С.В.Аржанухин

ФИЛОСОФСКИЕ ВЗГЛЯДЫ РУССКОГО МАСОНСТВА

http://lodge-demidov.ru/

**Государственный комитет Российской Федерации
по высшему образованию**

Уральский государственный университет им.А.М.Горького

**Научно-исследовательский институт русской культуры
при Уральском государственном университете**

С.В.Аржанухин

ФИЛОСОФСКИЕ ВЗГЛЯДЫ РУССКОГО МАСОНСТВА

ПО МАТЕРИАЛАМ ЖУРНАЛА
"МАГАЗИН СВОБОДНОКАМЕНЩИЧЕСКИЙ"

Екатеринбург 1995

ББК Ю3(2)5
А 808

Аржанухин С.В. Философские взгляды русского масонства: По материалам журнала «Магазин свободнокаменщический». Екатеринбург: УрГУ, 1995. 224 с.

Работа выполнена в рамках государственной научно-исследовательской программы «Народы России: возрождение и развитие».

В книге на основе изучения архивных печатных и рукописных материалов раскрываются особенности философского мировоззрения русских масонов последних двух десятилетий XVIII — первой четверти XIX в.

Предназначена для преподавателей и студентов высших учебных заведений, а также читателей, интересующихся историей русской философии и культуры.

Рецензенты:

отдел философии Института философии
и права УрО РАН;

директор Всероссийского музея А.С.Пушкина,
канд. ист. наук *С.М.Некрасов.*

ISBN 5-230-06757-8

© Аржанухин С.В., 1995

ПРЕДИСЛОВИЕ

Изучение истории и теории отечественного масонства обладает определенными чертами парадоксальности. С одной стороны, общеисторические закономерности развития такого общественного явления, как русское каменщичество, могут быть поняты в полном объеме, если выделены мотивы исторического действия и обозначены ценностные ориентации русских братьев, т.е., в конечном итоге, раскрыты философские взгляды масонов, а с другой стороны, анализ развития мировоззрения отечественных братьев находится в прямой зависимости от исследования тех же самых общеисторических закономерностей. Как следствие создавшейся ситуации, выделяются два крайних исследовательских подхода. Первый связан с попыткой объяснить основные, переломные события российской истории не только XVIII-XIX веков, но и последующего столетия результатом действия масонов. Ассортимент достаточно широк и на любой вкус — это и приход к власти Екатерины II, и восстание декабристов, вплоть до гибели А.С.Пушкина от рук Дантеса, а по некоторым слухам даже и «масонская месть», которая привела к смерти отца Льва Николаевича Толстого. Реестр их тайных деяний можно продолжить. Иными словами, подразумевается, что масонская идеология была настолько сильна своей коварной универсальностью и всесильной устойчивостью, что могла вызвать и вызывала практически любое событие, которое хотела и замышляла. Для нее каких-либо ограничений нет. Были бы только «достойная» цель и искреннее желание, а все остальное приложится. Второй полюс находит выражение в общем утверждении, что масонство, хотя и распространилось в России в XVIII веке из западных пределов, но, как насморк, существенных последствий на здоровье общественной жизни не оказало. А это значит, что говорить о русском масонстве несерьезно, но знать, на всякий случай, тем

не менее надо. Раз было — значит было. И историческая мысль мечется между этими двумя полюсами оценок, стремясь занять хоть какое-то взвешенное положение. А историки отечественной философии, глядя на происходящее, остаются в определенном неведении: то ли следовать к первому полюсу и разоблачить «масонскую тайну», но оказаться под угрозой остаться там навечно, то ли оставить все как есть и присечь любые попытки вникнуть в философию каменщиков, но при этом сохранить себя. В этом, безусловно, утрированном парадоксе есть своя, но несомненная правда.

Реальная ситуация в изучении философского мировоззрения русских масонов определила общую логику построения данной работы, где каждая из глав представляет собой относительно самостоятельный очерк в структуре целого. Объектом изучения прежде всего выступает такой комплексный источник, как первый русский масонский журнал «Магазин свободнокаменщический». Первый том, вышедший из печати в 1784 году, создавался розенкрейцерами из круга известного просветителя Н.И.Новикова. Рукописное продолжение журнала появилось не ранее 1814 года. Материалы журнала дают реальную возможность представить те основные идеи и понятия, которые пропагандировались масонскими братьями на протяжении 30 лет не только в ложах, но и за их пределами, в реальной жизни.

В используемых цитатах сохранены традиционные для масонских рукописей сокращения и обозначения: «Л.брр.» — любезные братья, «О» — орден, «Т.Х.» — темная храмина, «В.К.» — вольные каменщики, «□» — ложа. Полные названия используемых сокращений и значения масонских знаков приводятся в квадратных скобках. В некоторых случаях цитируемый текст масонских речей и рассуждений исправлен в соответствии с нормами современной грамматики и орфографии.

В работе также сохранены исторические названия хранилищ масонских документов, под которыми они впервые вошли в широкий масоноведческий оборот, среди них Московский Публичный и Румянцевский музеи — ныне Российская государственная библиотека, Публичная библиотека — Российская национальная библиотека.

1.Отечественное масоноведение в движении истории

... Кто подслушает что-либо у Франк
Масонов тайно, тот оглохнет[*].

Библиография работ по истории и теории отечественного масонства обширна. Достаточно сказать, что среди исследований, посвященных русскому масонству XVIII-XIX веков, Татьяны Бакуниной выделяется свыше тысячи наименований монографий, статей, воспоминаний, мемуаров, публикаций архивных материалов и т.д. [1] Практически в каждой из обозначенных ею работ можно выделить «внутренний список используемой литературы», что значительно увеличивает названный рубеж. Даже поверхностное знакомство с тематическими указателями крупнейших книгохранилищ России по интересующему нас вопросу отчетливо показывает, что проводимое библиографическое исследование еще далеко от окончательного завершения. Эту мысль подтверждает как раздел «Масонство» в «Истории русской литературы XVIII века» [2], так и отсутствие подобного раздела в «Истории русской литературы XIX века» [3]. Вполне естественно, что

---

* Русский народ: Его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия. Ч. 2: Приметы и симпатии. М., 1880. С.281. Справедливости ради, надо отметить — ни с одним из авторов, писавших о масонстве, не приключилось подобное заболевание и это совершенно достоверно. И если верить народным приметам (а они, как известно, превышают законы статистической вероятности), то это, несомненно, означает, что никто из масоноведов не подслушивал что-либо «тайно», а занимался масонством «явно». Все, что может случиться, произойдет, конечно же, не от прочитанного.

любая попытка дать полный и исчерпывающий источниковедческий и историографический анализ всех материалов по интересующей нас теме потребовала бы специальной научной работы.

В данной главе мы остановимся на исследованиях по истории и теории отечественного масонства, которые носили монографический характер, и среди них выделим прежде всего те, где были использованы архивные материалы. Особый интерес вызывают также статьи, в которых дается анализ масонских рукописей. Они позволят значительно сузить круг масоноведческих исследований, вынести за пределы рассмотрения работы так называемой научной желтой прессы (с жупелом «жидо-масонского заговора»), которые претендуют на научную разработку идеологии отечественного масонства*.

Установим и «верхний временной предел» нашего исследования — до 1917 года. Основная причина подобного ограничения заключается в том, что после известных событий 1917 года не выходило ни одного специального исследования по истории и теории отечественного масонства. В основном работы советского периода носили «статейный» характер и опирались на вымученную схему историко-философского процесса в России, где А.Н.Радищев объявлялся первым революционером, за ним шли декабристы, которые в тринадцать лет «разбудили Герцена», а он в свою очередь (несколько позднее, когда стал постарше), «развернул революционную агитацию» и т.д. Конечно, как сейчас говорят, не все было так уж и плохо, но изучение религиозно-философского мировоззрения русских каменщиков XVIII-XIX веков находилось в советское время в явном противоречии с официально пропагандируемой линией. Идеологические штампы и заранее определенные оценки всей русской религиозной философии закрывали путь к содержательному изучению мировоззрения русских вольных каменщиков. Исключение из

---

*Нельзя сказать, что это «бульварная литература», поскольку ее чаще всего продают в пешеходных переходах. Скорее, ее можно назвать «подземной литературой». Но толку от последних произведений мало, несмотря на связь с землей, а времени, даже на поверхностное знакомство, они занимают много. Известно, что один дурак может закинуть камень в море так далеко, что и сто мудрецов его не разыщут.

общего ряда составляют прежде всего работы Ю.М.Лотмана, а также тех авторов, которые оказались близки к исследованиям этого замечательного ученого по духу научной добросовестности.

Нижний предел исследования темы установить, оказывается, не так уж просто, даже чисто формально, поскольку вопросы истории и теории масонства XVIII-XIX веков поднимались и рассматривались самими масонами. Достаточно сказать о Вильгельмсбадском общемасонском конвенте 1782 года, на котором был выделен специальный пункт о происхождении масонства. Грань, где кончается собственно масонство и начинается его изучение, оказывается размытой. Традиционная проблема изучения любого культурно-исторического явления всегда сталкивается с вопросом, когда «уже не», но «еще не». Тем не менее опыт знакомства с источниками показывает, что разработка истории масонства наиболее активно началась среди отечественных братьев уже в начале XIX века. Зачастую это были, по современным оценкам, различные полуфантастические истории.

Во время закрытия масонских лож в России было составлено несколько записок официального и полуофициального характера, в которых рассматривались наряду с вопросами истории и вопросы мировоззрения вольных каменщиков [4]. В 1831 году Магницкий написал доносы об иллюминатах [5]. Д.И.Попов поставил перед собой задачу дать жизнеописание таких видных представителей масонства, как Н.И.Новиков, С.И.Гамалея, И.В.Лопухин и кн. Н.В.Репнин. Пятое жизнеописание, по-видимому И.Г.Шварца или А.Ф.Лабзина, отсутствует. Материалы составлялись Д.И.Поповым в 1839-1842 годах. Они были частично использованы М.Н.Лонгиновым при написании статьи «Новые подробности для биографии Новикова и Шварца» [6] и в монографии о Н.И.Новикове и московских масонах [7]. Затем появляются некоторые документы по делу Н.И.Новикова в «Москвитянине» [8]. Н.С.Тихонравов к столетнему юбилею Московского университета составил биографии Н.И.Новикова и И.Г.Шварца. Первая статья предназначалась для неопубликованного «Биографического словаря воспитанников Московского университета» (появилась в свет в Сочинениях Н.С.Тихонравова [9]); вторая — для «Биографического словаря профессоров Московского университета» [10] и затем без изменений на-

печатана в том же томе Сочинений Н.С.Тихонравова. Краткие, но точные характеристики масонства даны Н.С.Тихонравовым в его сочинении «Четыре года из жизни Карамзина (1785-1788)» [11].

В 1856 году в журнале «Русская беседа» [12] выходит статья Г.Бессонова «К биографии М.Невзорова», где автор, пожалуй одним из первых, сближает масонское умонастроение со славянофильскими и древнерусскими началами. Едва ли можно сказать, что он достаточно полно выразил эту мысль, но уже в XX веке ее постарается отчетливо выявить Г.В.Вернадский в монографии о масонстве в екатерининскую эпоху.

В 1857 году появилась статья М.Н.Лонгинова «Новиков и Шварц. Материалы для истории русской литературы и просвещения» [13]. В том же году в «Русском вестнике» выходят «Несколько дополнительных замечаний к статье [Лонгинова] «Новиков и Шварц» С.В.Ешевского [14]. Позднее эта работа была перепечатана под заглавием «Материалы для истории русского общества XVIII века. Несколько замечаний о Н.И.Новикове» в книге С.В.Ешевского «Сочинения по русской истории» [15].

По мере накопления масонских материалов, прежде всего увеличения масонских рукописей архивом С.С.Ланского, С.В.Ешевский пишет две статьи под общим названием «Московские масоны восьмидесятых годов прошедшего столетия (1780-1789)» с подзаголовком «Материалы для истории русского общества в XVIII веке» [16]. Работа основывалась на анализе переписки русских масонов: Н.И.Новикова, А.А.Ржевского, П.А.Татищева, Н.Н.Трубецкого, И.Г.Шварца и др. Все статьи С.В.Ешевского, посвященные интересующей нас теме, были переизданы в 3-й части его Сочинений [17] и в «Сочинениях по русской истории» [18].

Безусловно, в этот период изучения масонства источниковая база была явно ограничена, что понимал практически каждый из исследователей. Не случайно многие из их работ, посвященных теме масонства, выходили с подзаголовком: «Материалы для истории ...»

Проведенный анализ позволил С.В.Ешевскому определить нечто общее в масонских устремлениях. Он пишет: «Все вообще признают целью приближение человека к некоторому образу совершенства, не говоря — есть ли то состояние первозданной

славы и невинности, или преобразование Христа, или тысячелетнее царство, или глубокая, добромысленно-радостная мудрость; в сем ли мире то совершается или уже по ту сторону гроба» [19].

С.В.Ешевский справедливо отмечал, что в 70-х годах XVIII столетия в России существовали иоанновские и шотландские ложи, но их отношения друг с другом и с заграничными ложами в этот период изучения отечественного масонства оставались неясными. Точно такая же характеристика давалась С.В.Ешевским и различным масонским системам, получившим распространение в России. Естественно, что отсутствие какой-либо четкости по целому ряду общеисторических вопросов создавало и фрагментарность в понимании масонского мировоззрения.

Подлинным событием отечественного масоноведения явилась работа М.Н.Лонгинова «Новиков и московские мартинисты» [20]. В нее был включен в качестве приложения раздел (около четверти всего объема монографии) официальных документов, прямо или косвенно относящихся к так называемому делу Новикова. В исследовании использовались также рукописные собрания протоколов ложи «Урания», доведенных до июля 1775 года, но без указания на фонды хранения. Многочисленные протоколы этой ложи за последующие 12 лет (1776-1788), как выяснилось в дальнейшем, хранились в Великой немецкой провинциальной ложе в Берлине [21]. Новые материалы по следствию над Н.И.Новиковым были собраны и опубликованы А.Н.Поповым в 1868 году [22].

Исследование М.Н.Лонгинова стало классическим, определившим на долгие годы основные направления в изучении русского масонства. Фундаментальность источниковой базы и обоснованность взглядов вызвали в научных кругах естественную реакцию продолжить начатое дело. И отклик не замедлил себя ждать. А.Н.Пыпин в том же 1867 году на страницах приобретшего уже широкую общественную популярность журнала «Вестник Европы» публикует работу «Русское масонство в XVIII веке» с подзаголовком «Новиков и московские мартинисты. Исследование М.Лонгинова» [23]. Затем последовала статья, рассматривающая начала развития русского масонства, «Русское масонство до Новикова» [24]. Оба исследования были переработаны А.Н.Пыпиным в 1870 году и получили законченный вид — исто-

рии русского масонства XVIII века. По существу, исследования М.Н.Лонгинова и А.Н.Пыпина шли параллельно. Это именно тот случай, когда «первое место» в масоноведении XIX века занимают, несомненно, сразу два «лидера».

А.Н.Пыпин собирался издать книгу, но она не вышла в свет, так как ученый был отвлечен целым рядом вопросов по истории и теории отечественного масонства, которые настоятельно требовали своего уточнения и раскрытия. В результате дальнейшей работы он составил обзор материалов масонских рукописей Румянцевского музея, и в 1872 году в «Вестнике Европы» появились «Материалы для истории масонских лож» [25], переизданные на немецком языке на правах рукописи в 1896 году в Риге (с добавлением отдельных фактических сведений).

В 1873 году выходит в свет отдельной брошюрой в виде рукописи для дополнений и поправок «Хронологический указатель русских лож от первого введения масонства до запрещения его (1731-1822)» [26]. Исследователь предполагал свести названные работы в единое целое, но переиздание вновь задержалось. Лишь в 1916 году, благодаря усилиям Г.В.Вернадского (в его редакции и с его примечаниями), была издана серия очерков А.Н.Пыпина под общим названием «Русское масонство XVIII и первая четверть XIX вв.: Исследования и материалы по эпохе Екатерины II и Александра I» [27], около половины которых занимал источниковый комплекс.

В условиях нарастающего количества различного рода публикаций по русскому масонству первых двух десятилетий XX столетия, когда компиляция на компиляцию стала распространенным явлением, был как бы вновь задан эталон «научности». Одна из задач, которая стояла перед Г.В.Вернадским в деле переиздания, а по существу «второго рождения» работ А.Н.Пыпина, — подвести определенные итоги выполненной работы по истории общественной мысли России XVIII-XIX веков.

Особенностью склада ума А.Н.Пыпина было неприятие всего мистического. Во многом этим обстоятельством объясняется тот факт, что он как бы непроизвольно в своих исследованиях сосредоточивался, как говорили последующие поколения масоноведов, на «темных сторонах» отечественного масонства.

Априорно-отрицательное отношение к мистике практически закрывало путь к ее содержательному анализу и предопределяло определенные черты последующих выводов.

Так, он крайне отрицательно относился к розенкрейцерству. Довольно типична для него следующая оценка, представленная в «Очерках»: в результате поисков «истинного масонства» русские братья, прежде всего Н.И.Новиков и И.Г.Шварц, «пришли к системе, которая была одною из самых странных форм масонства в конце прошлого века — к розенкрейцерству. Гнездом его был Берлин, а отличительной чертой — необычайная смесь обскурантизма и суеверия вместе с политической реакцией. В розенкрейцерстве как будто совместилось все предание мрачного застоя, с которым боролось «просвещение» XVIII-го века, и со стороны наших искателей таинственной мудрости, хранилищем которой полагались масонские ложи, было делом простодушной и неопытной доверчивости искать этой мудрости в мутном источнике берлинского розенкрейцерства» [28]. Однако, когда был поднят вопрос об увлечении русскими братьями алхимией (об этом говорили практически все отечественные масоноведы, а не только А.Н.Пыпин), то в результате было опубликовано не какое-либо российское сочинение, а лишь перевод произведения под названием «О философических человеках. Что они суть в самом деле и как их рождать?» из рукописных фондов Публичной библиотеки и дан список масонских рукописей иностранных авторов на русском языке из собраний Публичной библиотеки и Румянцевского музея. Достоверность приводимого источника не вызывала какого-либо сомнения, однако вопросы о представительности той информации, которая содержится в нем, о характере масонского мировоззрения в России оставались открытыми.

До конца не решенными оставались и вопросы о том, насколько русское розенкрейцерство было точной копией немецкого и можно ли объяснить увлечение русских братьев именно этим направлением масонства только их наивностью и простодушием.

Процесс активного изучения отечественного масонства продолжался. В 1869 году выходит источниковедческая работа П.П.Пекарского «Дополнения к истории масонства в России XVIII столетия» [29]. Формальным поводом к написанию данной

работы послужило поручение Академии наук П.П.Пекарскому дать разбор одного масонского сочинения, и с дозволения министерства иностранных дел он был допущен в фонды Государственного архива для знакомства с необходимыми материалами. В результате было выполнено не только возложенное на него поручение, но и собран, охарактеризован важнейший материал, охватывающий 1731 — 1796 годы. В качестве приложения к работе составлен «Хронологический указатель событий из истории масонства в России XVIII столетия», в котором, в частности, указано практически все, что напечатано о русском масонстве до труда П.П.Пекарского.

Казалось бы, исследовательская судьба русского масонства уже решена и лишь осталось сдать, как говорится, историю масонства в архив, откуда и черпались материалы. Но академик П.П.Пекарский замечает во введении к своей источниковедческой работе: «... Не лишним считаю предупредить, что я с намерением воздержался высказывать окончательные выводы и личные соображения. Кому известно настоящее положение, в котором находится разработка истории русского масонства, тот, конечно, поймет причину такой сдержанности: предметом этим у нас занимались так мало, что пробелы и неполноты встречаются почти на каждом шагу. Поэтому нисколько не удивительно, что если, на основании того немногого, что собрано для истории русского масонства в настоящее время, начать строить соображения и делать выводы, то как те, так и другие могут потом оказаться неверными или преждевременными и, стало быть, мало полезными» [30]. Профессиональные историки общественной мысли России согласились с этим утверждением.

Тем не менее уже был накоплен определенный фактический материал, который давал возможность включить масонство в широкий контекст культурно-исторических изменений, происходящих в России XVIII столетия. В 1875 году вышла в свет фундаментальная работа А.И.Незеленова «Николай Иванович Новиков, издатель журналов 1769-1789 годов» [31]. Исследование открывалось главой «Нравы русского общества Екатерининских времен», в которой выяснялись следующие вопросы: степень образованности русского общества, уровень нравственности, роскошь, служба, отношение общества к крестьянам. И только после проведенного анализа, который

показал, по мнению А.И.Незеленова, общий упадок нравственности во всех областях жизни общества, появилась глава вторая: «Русское масонство второй половины прошедшего столетия». Здесь выделяются два параграфа, четкая формулировка которых надолго предопределила и закрепила целый ряд дальнейших оценок вольного каменщичества в отечественном масоноведении: «Хорошие стороны в учении и деятельности масонов» и «Дурные стороны ордена. Влияние масонства на нашу жизнь». Глава о масонстве в измененном и дополненном виде вошла в следующее исследование А.И.Незеленова «Литературные направления в Екатерининскую эпоху» [32].

А.И.Незеленов отмечал, что русское масонство XVIII века выступило против нарастающего влияния вольтерианства и несло в себе черты аскетизма, и в этом оно оказалось близко к монашеству. Отличие монашества от масонства автор видел в том, что масонский орден действовал не в удалении от мира, а в обыденной жизни людей. «...Масонство есть как бы светский монашеский орден. Этим оно сходно с орденом иезуитов. Оно сходно с Обществом Иисуса и в некоторых других, не менее, если не более, существенных пунктах... « [33]. Но если иезуиты имели строгую организацию, то масонство не отличалось единством; в России существовали различные масонские системы, «почему так трудно уловить его сущность». «Это разнообразие в масонстве, — отмечает автор, —делает затруднительным прямой ответ на вопрос: какую масонство имело цель?» [34].

Затем наступил длительный этап (почти двадцать лет), когда практически не выходило в свет какого-либо серьезного труда по данной теме. И лишь в 1895 году, в январском номере «Русской мысли», была опубликована речь В.О.Ключевского под названием «Воспоминание о Н.И.Новикове и его времени», произнесенная 13 ноября 1894 года на заседании Общества любителей русской словесности [35]. Рукописи лекций И.Г.Шварца легли в основу статьи В.В.Сиповского «Новиков, Шварц и московское масонство», опубликованной в качестве приложения к его книге «Н.М.Карамзин, автор «Писем русского путешественника» [36], где он объявляет Н.И.Новикова и И.Г.Шварца тайными иллюминатами. В ответ В.И.Семевский в статье

«Декабристы—масоны» [37], вышедшей в журнале «Минувшие годы», убедительно развеял данное предположение.

Начало века характеризуется появлением множества статей и материалов по зарубежному и отечественному масонству. За первые десятилетия вышло около 1,5 тыс. статей и различных материалов по данной теме, что вызвало естественную обеспокоенность правительственных кругов. Одним из примеров того, что правительство также интересовалось этим течением может служить полицейский отчет Б.Алексеева «Русская печать о масонстве» [38], представляющий собой своеобразный очерк о пропаганде масонства в России и отношении прессы к этому явлению.

В 1902 году в «Журнале министерства народного просвещения» на основе анализа рукописей лекций И.Г.Шварца выходит статья А.В.Семеки «Русские розенкрейцеры и сочинения императрицы Екатерины II против масонства» [39]. В ней автор основывается на общем положении, высказанным А.Н.Пыпиным о том, что масонство как «первая нравственная философия» в русском обществе имело значительный успех, поскольку выражало складывающиеся потребности общественной жизни того периода; оно стремилось улучшить нравственность русского общества и отвратить от развращающего влияния энциклопедистов. «Оно (розенкрейцерство. — А.С.) резко разделяется на две части: одну из них можно назвать духовно-нравственной, другую — научной, философской. Первая взывала против упадка нравственности и указывала истинные пути к спасению, вторая стремилась удовлетворить другой потребности общества: дать пищу любознательному уму, заменив изучение энциклопедистов самостоятельным изучением природы и дав в руководители этому изучению Священное Писание. Глубокий самостоятельный анализ и искренняя вера противополагаются здесь скептицизму энциклопедистов. Сообразно с этим разделением на две части масонское учение преследовало и две цели: 1) познание самого себя и 2) познание Бога и природы...» [40]. Целый ряд исследователей (С.В.Ешевский, А.И.Незеленов) полагали, что цели масонства более разнообразны и неопределенны. А.В.Семека же особо подчеркивал, что именно к этим двум направлениям в основном и сводится масонское движение.

А.В.Семека выделил в качестве теоретических источников формирования взглядов «научного отдела» розенкрейцерства сочинения средневековых мистиков, а через них и сочинения древнееврейских теологов. Особый розенкрейцерский интерес, по мнению исследователя, проявлялся в отношении толкования первой главы книги Бытия. Вопросы творения мира и человека и последующего падения Адама — одни из центральных пунктов в натурфилософских взглядах масонов. По существу, как отмечал исследователь, это была попытка замены «безбожной» философии энциклопедистов мистической натурфилософией.

А.В.Семека характеризует основные устремления московских масонов следующим образом: «... О розенкрейцерстве мы должны сказать, что оно отнюдь не оказывало на русское общество того дурного влияния, которое приписывалось ему многими исследователями. Как по целям, так и по характеру русское масонство было явлением весьма почтенным и вызванным действительными потребностями. В сущности, оно преследовало те же цели, что и вся наша литература прошлого столетия. Оно нападало на деморализацию русского общества и давало средства к его исправлению. В то время как литература остановилась на шутливом осмеянии современной действительности, масонство слило свое учение с жизнью; оно отказалось у нас от утопических устремлений западноевропейского масонства и из орденского учения составило популярную нравственную философию, которую само и проводило в жизнь» [41].

В этой работе, в частности, указывалось на то, что русские розенкрейцеры не производили алхимических работ, так как не пошли дальше «теоретической степени Соломоновых наук», более того, они холодно относились к подобного рода занятиям.

Несколько лет спустя А.В.Семека в статье «Русское масонство в XVIII веке» [42], которая опирается на «Записку о масонстве» Л-ра [43] и книгу Фридрихса «Geschichte der einstigen Maurerei in Russland» [44], даст более «суровую» оценку розенкрейцерству по этому вопросу.

В начале века видное место среди масоноведческих работ занимают публикации Т.О.Соколовской архивных материалов по данной теме, выходившие в основном на страницах журналов «Русский архив», «Русская старина», «Море». Среди них выделяются два исследования теоретического

характера: «Русское масонство и его значение в истории общественного движения (XVIII и первая четверть XIX столетия)» [45] и «Капитул Феникса: (Высшее тайное масонское правление в России, 1778-1822)» [46].

Первая работа — это исторический очерк русского масонства. Целый ряд вопросов, как отмечала Т.О.Соколовская, которые требовали самостоятельного исследования: связь русских лож с заграничными, история русских лож и масонских систем, подробности ритуала, мистическая и филантропическая деятельность, законоположения, внутренняя жизнь лож —находились вне рассмотрения. Но даже те пункты, которые были выделены для изучения, представляют несомненный интерес: отношение правительственной власти к масонству, любовь к людям и всеобщее равенство как основные принципы, объем понятия о свободе, закон по масонскому воззрению, свобода совести, война в их учении, идеи в символике, пропаганда, отношение к крепостному праву, состав лож, масоны-декабристы. Если в части, касающейся масонства XVIII века, Т.О.Соколовская использовала в основном уже известные документы и исследования, то в характеристике масонства александровской эпохи она ввела в научный оборот новые свидетельства и архивные материалы.

В работе Т.О.Соколовской «Капитул Феникса» впервые в отечественном масоноведении в качестве специального предмета исследования на основе анализа малоизученных архивных документов подробно разбирался вопрос об истории шведской системы в России и давалась краткая, но точная характеристика системы ценностных ориентаций шведских братьев.

В 1911 году в «Журнале министерства народного просвещения» появился обширный очерк Вл.Тукалевского «Из истории философских направлений в русском обществе XVIII века: (Опыт характеристики идейных течений в русском масонстве) и затем отдельно под названием «Искания русских масонов» [47]. В оценке масонства автор опирался на материалы и исследования М.Н.Лонгинова, П.П.Пекарского, А.Н.Пыпина.

На основе документов Тургеневского архива были написаны статьи Е.И.Тарасова «К истории масонства в России: (Забытый розенкрейцер А.М.Кутузов: По неизданным документам» [48] и «К истории русского общества второй половины XVIII века:

(Масон И.П.Тургенев)» [49] в «Журнале министерства народного просвещения».

В 1914—1915 годах выходит в свет коллективное двухтомное исследование под редакцией С.П.Мельгунова и Н.П.Сидорова «Масонство в его прошлом и настоящем». В его издании участвуют признанные масоноведы: Т.О.Соколовская, А.В.Семека, В.Н.Тукалевский, Е.И.Тарасов и др. Во вступительной статье «От редакции» давалась оценка текущего состояния масоноведческих исследований: «Едва ли мы ошибемся, если скажем, что в широких интеллигентных кругах имеется весьма неопределенное представление о той группе общественных и религиозных явлений, которые включает в себя прошлое масонства. Что скрывалось в действительности за этой таинственной полумистической пеленой? Что представляет из себя, наконец, современное масонство?

Русскому читателю негде найти ответа на поставленный вопрос, несмотря на весь интерес, который способно возбудить явление, подобное масонству. В русской литературе нельзя указать ни одного сочинения, которое могло бы служить пособием для всестороннего более или менее ознакомления с прошлым и настоящим масонства» [50]. Главной задачей сборника было показать сущность «старого» масонства в историческом развитии. В соответствии с поставленной задачей была выработана и общая программа издания: характеристика западноевропейского масонства в начале его возникновения и в условиях дальнейшего распространения; русское масонство XVIII столетия и его наиболее яркие представители; масонство александровской эпохи. Очерк современного состояния масонства должен был завершить издание.

Редакцией делалось важное замечание, что, несмотря на всю кажущуюся космополитичность масонства в прошлом и настоящем, оно имеет определенные специфические национальные черты. Основания и решаемые задачи современных масонов Франции, Швеции, Англии, Германии и других стран различны по своей сущности. Авторский коллектив отчетливо понимал, что вопрос исследования истории масонства, прежде всего русского, недостаточно разработан в науке и выделял в качестве одной из задач подведение итогов всего того, что было сделано в этой области на текущий момент. Во многом это заявление и определило компилятивный характер

целого ряда статей сборника не только по западному, но и отечественному масонству.

Сразу же после выхода первого тома в редакцию коллективного сборника начали поступать критические отзывы, а в печати появились рецензии, в целом благоприятно оценивающие издание. Однако обобщающая статья, подводящая итоги изучения того фактического материала, который был представлен в двухтомном сборнике, так и не появилась. В результате «руководящей линии» в определении — что есть русское масонство в историческом развитии? — не было выработано. И надо согласиться с самооценкой редакции, высказанной во втором томе, что взгляд авторов на различные явления в истории масонства не тенденциозен, хотя, безусловно, субъективен.

В названной коллективной работе выделяется группа очерков, которые рассматривают общеисторические особенности русского масонства. Среди них, в частности, очерки А.В.Семеки («Русское масонство в XVIII веке»), Е.С.Шумигорского («Император Павел I и масонство»), М.В.Довнар-Запольского («Правительственные гонения на масонов»), Т.О.Соколовской («Возрождение масонства при Александре I»). Другая группа связана с характеристикой персоналий. Среди них — очерки В.Н.Тукалевского («Н.И.Новиков и И.Г.Шварц»), Н.К.Пиксанова («И.В.Лопухин»), М.В.Довнар-Запольского («Семен Иванович Гамалея»), Е.И.Тарасова «Московское Общество розенкрейцеров: (Второстепенные деятели масонов)», И.Н.Розанова («Михаил Матвеевич Херасков»), Н.К.Кульмана («Михаил Иванович Невзоров»).

Выход в свет этого коллективного исследования оказал несомненное влияние на дальнейшую пропаганду изучения масонства, но вместе с тем и закрепил традицию компилятивных исследований, к числу которых относится, в частности, работа В.Боголюбова «Новиков и его время» [51]. Между тем, следует заметить, что как тогда, так и в наше время вряд ли можно найти какое-либо выступление в печати по теме русского масонства, в котором бы не использовались материалы и выводы, сделанные различными авторами этого сборника.

Я.Л.Барсков в 1915 году опубликовал «Переписку московских масонов XVIII века, 1780-1792». Сюда вошли письма М.И.Багрянского, Н .М. Карамзина, А. М. и Ф. М. Кутузовых,

И.В. и П.В.Лопухиных, М.И.Невзорова, Н.И.Новикова, А.А. и А.И.Плещеевых, А.Н.Радищева, И.Г.Рейхеля, А.А.Ржевского, Н.Н.Трубецкого, И.П.Тургенева, М.М.Хераскова, Г.А., Г.Я. и Ф.Г.Шредеров и других масонов. Здесь же был опубликован дневник Г.Я.Шредера за 1784 год. Вопросу о связи московских братьев с берлинскими розенкрейцерами и с цесаревичем Павлом Петровичем было посвящено предисловие Я.Л.Барскова к «Переписке».Данные материалы служили своеобразным дополнением к публикации А.А.Бородулина «Русские вольнодумцы в царствование Екатерины II. (Секретно-вскрытая переписка 1790-1795)» [52], вышедшей в журнале «Русская старина» и последующего продолжения под заглавием «Товарищи и птенцы Н.И.Новикова: (Их взаимная переписка)» [53].

Г.В.Вернадский параллельно с подготовкой к изданию работ А.Н.Пыпина вел самостоятельное исследование. В результате в 1917 году выходит в свет его монография «Русское масонство в царствование Екатерины II» и в том же году он защищает магистерскую диссертацию. В предисловии к монографии автор указывал: «Предлагаемая книга — очерк не из истории религии или философии, а из истории развития духовной культуры общества. Это следует иметь в виду с самого начала, чтобы не предъявлять книге вопросов, ответить на которые она не может» [54].

В тезисах, выносимых на защиту диссертации, Г.В.Вернадский прежде всего отмечал социальный состав лож: «Русские масонские ложи в XVIII веке по своему составу являлись преимущественно дворянскими и чиновничьими организациями; лишь отдельные ложи и смешанные по составу с иностранцами включали в свою среду людей других сословий (купцов); следует отметить, что в ложах принимал участие весь цвет «дворянской интеллигенции» — писателей, артистов, художников [...] Масонские ложи, представляя организацию взаимопомощи братьев, были, до известной степени, организацией чиновничества, обеспечивая братьям быстрое восхождение по служебной лестнице. В этом смысле ложи давали корректив к возвышению чиновника только через «случай» [55].

В разделе «Распространенность масонства», где дается подробный список государственных и политических деятелей-

масонов и приводится количество лож в России, исследователь подчеркивает, что «... можно с полным вероятием предположить, что в ложах участвовало от 1/3 до 1/6 части чиновничества» [56].

Как отмечает Г.В.Вернадский, русское масонство XVIII столетия распадается на два направления: рационалистическое (деистическое) и мистическое. Между ними была тесная взаимосвязь и элементы одного проникали в мировоззрение другого. Но тем не менее эти течения различаются. Рационалистическое играло важную роль в раннем масонстве (до конца 1770-х годов) в «первом Елагином союзе» с центром в Петербурге. По идейным устремлениям масонские ложи рационалистического течения почти сливаются с русскими вольтерианцами. Автор говорит более определенно: «Масонские ложи 1770-х годов — организации вольтерианцев», пропагандирующие идеи естественного права и физиократизм. Мистическое направление становится заметным явлением 1780-х годов с центром в Москве — в розенкрейцерском кружке Н.И.Новикова. «Мистицизм Новиковского кружка питался не случайным подбором литературы, а произведениями выдающихся ранних христианских и западноевропейских мистиков, наряду, впрочем, и с мистической литературой второго сорта — германского розенкрейцерства XVIII века. По настроению и силе внутренних переживаний мистицизм масонов XVIII века представлял, несомненно, оригинальное и значительное явление» [57].

Особое место в «Тезисах» занимает оценка книги Сен-Мартена «О заблуждении и истине»: «... Взгляды Сен-Мартен понимались и толковались русскими масонами в определенном социально-политическом смысле; так понимаемые, эти взгляды служили основой русского консерватизма XVIII в.; религия и орден являлись путем для сохранения всего государственного порядка» [58]. Другой важный источник — «Пастырское Послание» Гаугвица, появившееся в 1785 году и тогда же переведенное на русский язык [59]. «Пастырское Послание» лежало в основании всей идеологии московских розенкрейцеров. «Послание особенно сильно выдвигает пиетистскую сторону ордена, превращая его в мистическую христианскую секту» [60].

Подводя итог магистерской диссертации, В.Г.Вернадский пишет в тезисах: «Работа» русского масонства (особенно мистическая) имела громадное значение для выработки устойчивого типа русского образованного человека с его сознанием «внутреннего мира» в противоположность внешнему; масонство приводит к генезису славянофильства» [61]. В заключении монографического исследования «Русское масонство в царствование Екатерины II» последние слова получают более конкретную характеристику. Здесь подчеркивается влияние розенкрейцерских взглядов на мировоззрение В.Ф.Одоевского с его увлечением Сен-Мартеном и Пордечем, на идею И.В.Киреевского о духовной целостности, на «почвенничество» А.Григорьева и его теорию органической критики [62].

Развитие масоноведческих исследований XIX — первых двух десятилетий XX века шло прежде всего в направлении расширения источниковой базы изучения истории и теории русского масонства. Параллельно с этим происходило и теоретическое осмысление вводимых в научный оборот источников. Однако возникло определенное несоответствие между широтой эмпирического материала и уровнем его теоретического анализа. Уже в начале XX века перед масоноведами встала настоятельная задача обобщить полученные результаты исследований, как эмпирического, так и теоретического характера, и определить дальнейшие перспективы изучения русского масонства. Но первый опыт решения поставленной задачи отчетливо показал, что подведение итогов напрямую зависит от степени разработки истории мировоззрения русских вольных каменщиков и прежде всего их философских взглядов.

1. См.: Bakounine Tatiana. Le repertoire biograpique des francs-macons russes (XVIII et XIX siecles). Bruxelles, 1940.

2. См.: История русской литературы XVIII века. Библиогр. указ. Л., 1968. С. 72-77.

3. См.: История русской литературы XIX века. Л., 1962.

4. См.: Записка сенатора Е.А.Кушелева, представленная императору Александру I в 1821 году // Русская старина. 1877. Т. 18. С. 455-479, 641-650.

5. См.: Русская старина. 1899. Февр. Март.

6. См.: Русский вестник. 1859. Авг.; Лонгинов М.Н. Соч. М., 1916. Т.I. С .368-391.

7. См.: Лонгинов М.Н. Новиков и московские мартинисты. М., 1867.

8. См.: Москвитянин. 1842. N 2, 3.

9. См.: Тихонравов Н.С. Сочинения. М., 1898. Т. 3, ч. 1.

10.См.: Биографический словарь профессоров Московского университета. М., 1855. Ч. 2.

11. См.: Русский вестник. 1862. Апр.; также в кн.: Тихонравов Н.С. Сочинения. М., 1898. Т. 3, ч. 1.

12. См.: Русская беседа. 1856. Кн. 3.

13. См.: Русский вестник. 1857. N 19.

14. См.: Там же. 1857. N 21.

15. См.: Ешевский С.В. Сочинения по русской истории. М., 1900.

16. См.: Русский вестник. 1864. N 8; 1865. N 3.

17. См.: Ешевский С.В. Сочинения. М., 1870. Ч. 3.

18. См.: Ешевский С.В. Сочинения по русской истории.

19. Ешевский С.В. Сочинения. Ч. 3. С. 430-431.

20. См.: Лонгинов М.Н. Новиков и московские мартинисты.

21. См.: Friedrichs. Geschichte der einstigen Maurerei in Russland. B., 1904. S. 42.

22. См.: Вестник Европы. 1868. Т. 4; материалы в С.Р.И.О. СПб., 1868. Т. 2.

23. См.: Вестник Европы. 1867. Т. 2, 3, 4.

24. См.: Там же. 1868. Т. 6, 7.

25. См.: Там же. 1872. Т.1, 2, 7.

26. См.: Пыпин А.Н. Хронологический указатель русских лож от первого введения масонства до запрещения его (1731-1822). СПб., 1873.

27. Пыпин А.Н. Русское масонство XVIII и первая четверть XIX вв: Исследования и материалы по эпохе Екатерины II и Александра I. Пг., 1916.

28. Пыпин А.Н. Русское масонство XVIII и первая четверть XIX вв. Прил. 2. Homunculus:(Эпизод из алхимии и из истории русской литературы). С.488. (Статья «Homunculus: (Эпизод из алхимии из истории русской литературы) впервые была опубликована в кн.: Почин// Сб. об-ва любителей российской словесности на 1896 год. М., 1896. С. 51—65.).

29. Пекарский П.П. Дополнения к истории масонства в России XVIII столетия. СПб., 1869.

30. Там же.

31. Незеленов А.И. Николай Иванович Новиков, издатель журналов 1769-1789 годов. СПб., 1875.

32. См.: Незеленов А.И. Литературные направления в Екатерининскую эпоху. СПб., 1889.

33. Незеленов А.И. Николай Иванович Новиков, издатель журналов 1769-1789 годов. С. 85.

34. Там же.

35. См.: Русская мысль. 1895. Кн. 1; см. также: Ключевский В.О. Очерки и речи. Второй сборник статей. М., 1913.

36. См.: Сиповский В.В. Н.М.Карамзин, автор «Писем русского путешественника». СПб., 1899.

37. См.: Минувшие годы. 1908. N 2, 3, 5.

38. ПБ. ОСРК. Ф. 1000. Оп. отд. сост. Оп. 2. N 21; Русская печать о масонстве: Очерк пропаганды масонства в России и отношение к ней прессы: Исключительно по отзывам русской прессы, 1913-1914 // Из бумаг б. нач. деп. полиции С.П.Белецкого.

39. См.: Журнал министерства народного просвещения. 1902. N 2 или: Семека А.В. Русские розенкрейцеры и сочинения императрицы Екатерины II против масонства. СПб., 1902.

40. Семека А.В. Русские розенкрейцеры и сочинения императрицы Екатерины II против масонства. СПб., 1902. С.7.

41. Там же. С.26.

42. См.: Масонство в прошлом и настоящем / Под ред. С.П.Мельгунова, Н.П.Сидорова: В 2 т. М., 1914-1915. Т.1.

43. См.: Русская старина. 1882. Сент.

44. Friedrichs. Geschichte der einstigen Maurerei in Russland.

45. Соколовская Т.О. Русское масонство и его значение в истории общественного движения (XVIII и первая четверть XIX столетия). СПб., 1908.

46. См.: Вестн. имп. Об-ва ревнителей истории. 1915. Вып.2 или: Соколовская Т.О. Капитул Феникса: (Высшее тайное масонское правление в России, 1778-1822). Пг., 1916.

47. См.: Журнал министерства народного просвещения. 1911. N 5 или: Тукалевский В.Н. Искания русских масонов. СПб., 1911.

48. См.: С.Ф.Платонову ученики, друзья и почитатели: Сб. статей. СПб., 1911 или: Тарасов Е.И. «К истории масонства в России: (Забытый розенкрейцер А.М.Кутузов: По неизданным документам). СПб., 1910.

49. См.: Журнал министерства народного просвещения. 1914. Июнь.

50. Масонство в прошлом и настоящем. Т. 1. С.IX.

51. Боголюбов В. Н.И.Новиков и его время. М., 1916.

52. См.: Русская старина. 1874. N 1-3.

53. См.: Там же. 1896. N 11.

54. Вернадский Г.В. Русское масонство в царствование Екатерины II. Пг., 1917. С. III.

55. Вернадский Г.В. Тезисы к диссертации «Русское масонство в царствование Екатерины II» // ПБ. Ф. 865. Шляпин И.А. Ед.хр. N 316.

56. Вернадский Г.В. Русское масонство в царствование Екатерины II. С. 90.

57. Вернадский Г.В. Тезисы к диссертации «Русское масонство в царствование Екатерины II».

58. Там же.

59. В Публичной библиотеке сохранилось в переводе А.Петрова // ПБ. ОСРК. Q.III.27.

60. Вернадский Г.В. Русское масонство в царствование Екатерины II. С. 154-155.

61. Вернадский Г.В. Тезисы к диссертации «Русское масонство в царствование Екатерины II».

62. Вернадский Г.В. Русское масонство в царствование Екатерины II. С. 245.

2. ПУТИ РУССКОГО МАСОНСТВА

В России XVIII столетия получили распространение различные масонские системы, которые были в ходу в Западной Европе. Первое достоверное известие о распространении этого движения в стране относится к 1731 году, когда, согласно английскому источнику, гроссмейстер Великой лондонской ложи лорд Ловель назначил капитана Джона Филипса провинциальным великим мастером для всей России. Затем эту должность (с 1740 года) занимал генерал русской службы Яков Кейт. Как и во многих европейских государствах, начало масонства здесь было связано с Англией. В связи с усилением немецкого влияния при Анне Иоанновне происходило распространение немецкого масонства среди русских братьев. Уже в конце царствования императрицы Елизаветы масонские ложи укоренились в стране и можно говорить о масонстве как о новой складывающейся форме общественного сознания.

Название «масонство» представляет собой собирательный, обобщающий образ того общественного движения, которое укрепилось в России. В зависимости от времени, от тех событий, которые происходили в русском обществе во второй половине XVIII — первой четверти XIX века, на первый план выдвигалась то одна, то другая масонская система. Надо сказать, что развернутой и четкой истории развития масонских систем в России в настоящее время нет. Исследования по данной теме и публикации масонских источников в силу различных причин носят фрагментарный, мозаичный характер. Однако основные вехи развития движения, несмотря на целый ряд «белых пятен», восстановить с достаточно высокой степенью достоверности можно.

Первоначально главной формой масонства в России была английская система с тремя простейшими степенями посвящения: ученика, товарища и мастера. Покровителем этих степеней

считался Иоанн Креститель, а 24 июня — Иоаннов день являлся общим орденским праздником. В честь Св.Иоанна Крестителя первые три степени получили название иоанновских. Отличительным цветом этой системы был цвет лазури, цвет неба как символа возвышенности стремлений и жажды духовного самосовершенствования. Поэтому иоанновское масонство называли также голубым масонством. Управление в ложах было выборное, и все дела решались большинством голосов. В символизме трех нравственных степеней состояло своеобразие иоанновского масонского вероучения.

Главная роль в распространении английской системы масонства в России принадлежала Ивану Перфильевичу Елагину (1725-1793), вступившему в масонское братство еще в 1750 году. Со временем он занял ведущее место среди петербургских братьев и был утвержден провинциальным великим мастером «всех и для всех русских» в феврале 1772 года Великой лондонской ложей. Им было учреждено в России до 20 лож, работавших по английской системе. Каждой из них выдавалась конституция — учредительная грамота, благодаря которой она считалась справедливой и совершенной, и цепь масонского братства не прерывалась. В ином случае, даже если вновь открывающаяся ложа и работала по подлинным масонским актам и обрядникам, она являлась незаконной в глазах масонского братства.

В исследовательской литературе по-разному оценивалась деятельность русских лож английской системы во главе с И.П.Елагиным. В одних случаях отмечалось, что «существовала особая масонская система имени Елагина, являвшаяся весьма близкой к старым традициям масонства» [1] и что «он отвергал высшие степени, полагая, что три иоанновские степени вполне исчерпывают смысл нравственного масонства» [2]. В других тот же автор утверждал, что с момента учреждения Великой провинциальной ложи в России, зависящей от Великой лондонской ложи, «обращает внимание разрешение Елагина работать во многих степенях, что являлось уклонением от первоначального строгого трехстепенного масонства» [3]. В дополнение к высказанной противоречивой позиции другой исследователь — А.В.Семека — доказывал, что «главная роль в этом периоде истории русского масонства принадлежит известному И.П.Елагину, которого нередко совершенно

неправильно считают создателем особой масонской системы, близкой к традициям первоначальной и чистейшей формы английского масонства» [4]. Но как бы то ни было в исследовательской литературе закрепилось представление, что английская система — это прежде всего нравственное, символическое масонство, а три степени — ученика, товарища и мастера — являются коренными степенями масонства.

Параллельно с утверждением «елагинского союза» в начале 70-х годов XVIII века происходит распространение в России немецкой формы масонства, которая получила название шведско-берлинской, или циннендорфской.

Немецкие братья, как и русские, всегда находились в процессе духовных поисков. Они также считали, что подлинная форма масонства, или «истинное знание», должна прийти из заграничных пределов. В результате возникла примерно такая же ситуация, как и в случае распространения английской системы в России.

Иоганн-Вильгельм Элленбергер, известный в истории масонства под именем фон-Циннендорфа, установил связи со шведскими масонами и получил от них соответствующие бумаги для открытия лож по шведскому образцу. К концу 1770 года усилиями фон-Циннендорфа в Германии было создано около 12 лож шведского толка, которые объединились в «Великую Земскую ложу всех каменщиков Германии», поставившую себе целью подчинение всех остальных немецких масонских организаций. На какое-то время это действительно удалось осуществить. Однако патент и инструкция на открытие новой масонской организации поступили без ведома Великой ложи Швеции, а глава шведских масонов герцог Карл Зюдерманландский, занявший эту должность в 1774 году, отказался признать справедливость и законность возникшего масонского братства. Для фон-Циннендорфа это «позднее» известие стало серьезным ударом, оправиться от которого он не смог до конца жизни. Но механизм организационных действий был уже запушен и остановить его было невозможно.

Уже распространившаяся в Германии шведская система масонства превосходила немецкие системы по количеству высших степеней и внушала новым братьям надежду на получение подлинной масонской мудрости. По оценке В.Н.Перцева: «В основе орденского учения лежала своего рода

христианская мистерия, которая являлась тайной не только для лиц, посторонних масонству, но и для низших степеней ордена и открывалась только тем, кто вступил уже в члены шотландских лож. Мистерия эта заключалась в том, что Христос, помимо известного всем учения, изложенного в евангелиях, сообщил избранным из своих апостолов некоторые тайные знания, которые затем, передаваясь преемственно, перешли к клирикам Тамплиерского ордена, а от них и к современным масонам шведской системы ... Придавая ... огромное значение самой личности Христа в выработке масонской мудрости, Циннендорф и его последователи считали возможным сообщать ее только христианам; только христиане, думали они, достойны воспринять тайные заветы великого Учителя, и только христианский дух способен развить их во всей их сокровенной силе» [5].

Как это уже не раз происходило в истории масонского движения, распространяющаяся система на новой национальной почве приобретает ряд специфических черт. Не составила исключения и циннендорфская. В России эта система первоначально утвердилась в трех первых степенях иоанновского масонства. Бывший гофмейстер при дворе герцога Брауншвейгского фон-Рейхель учредил в марте 1771 года в Петербурге первую ложу шведско-берлинского толка под названием «Аполлона», состоявшую из 14 братьев, из которых только один был русским. Дела новой ложи шли плохо, и Рейхель был вынужден ее закрыть, а взамен открыл в мае 1773 года ложу «Гарпократа» под управлением кн. Н.Трубецкого. Большинство в ней уже составляли русские братья. В их числе был и князь А.Трубецкой, занимавший должность второго надзирателя. Однако новая ложа не получила поддержки со стороны Берлинской национальной ложи в силу заключенного соглашения с Великой лондонской ложей, в соответствии с которым шведско-берлинская система могла действовать только в Германии и Пруссии под угрозой распространения английской системы на немецкой земле. Берлинская национальная ложа рекомендовала русским циннендорфцам обратиться к провинциальному великому мастеру И.П.Елагину или прямо к Великой ложе в Лондоне. В результате сложилась парадоксальная ситуация: русские братья шведско-берлинской системы зависели от английской великой ложи.

В масонских бумагах И.П.Елагина находились немецкие рукописи, относящиеся к ложе «Аполлона», которые он переводил на русский язык. Обращают на себя внимание ритуалы принятия в три первые степени: ученика, товарища и мастера. Как заключает П.Пекарский: «Эти ритуалы, официальность которых свидетельствуется приложенными к ним печатями, есть ничто иное как переписанный Елагиным его же перевод, который он сделал с некоторых актов ложи Аполлона ... В бумагах Елагина не сохранилось других каких-либо ритуалов для принятия в первые три степени масонства; кроме того, ритуалы, о которых здесь идет речь, введены были позднее, с незначительными переменами в слоге и обрядах, в других ложах...» [6].

Иными словами, провинциальный великий мастер английской системы И.П.Елагин вводил в подчиненных ему ложах акты шведско-берлинской системы. Причину этой, опять-таки парадоксальной, ситуации в масонском движении исследователи усматривают в том, что акты английской системы или не были получены официальным путем (а в глазах братьев эти документы уже не могли содержать «истинной мудрости»), или же у И.П.Елагина вообще отсутствовали. Как впоследствии вспоминал И.П.Елагин: «Аглицкая великая ложа ... раздает одни токмо на постановления лож грамоты, повелевания работать в первых трех Иоанновских степенях, да и на сии работы письменно ничего не сообщает» [7].

Произошло пересечение интересов лож Елагина и Рейхеля, которое закончилось недолговечным объединением в сентябре 1776 года. И.П.Елагин дал обещание отказаться от английской системы в надежде на получение «подлинных», официально полученных актов и утвердить в своих ложах шведско-берлинский обряд. Рейхель в свою очередь рассчитывал, используя авторитет И.П.Елагина в масонских кругах России и Запада, увеличить ряды братьев шведско-берлинской системы. Петербургская великая провинциальная ложа объединила под своим управлением 18 лож. Среди них:

I. Ложи, основанные по циннендорфской системе: 1.Гарпократа (Петербург); 2. Изида (Ревель); 3. Горус (Петербург); 4. Латона (Петербург); 5. Немезида (Петербург);

*II. Елагинские ложи, соединившиеся с рейхелевскими:*1. Совершенного согласия (Петербург); 2. Девяти муз (Петербург);

3. Урания (Петербург); 4. Беллона (Петербург); 5. Клио (Москва);

III. Ложи других систем, присоединившиеся к союзу: 1. Скромности (или Молчаливости; Петербург); 2. Св.Екатерины трех подпор (Архангельск); 3. Постоянства (Москва); 4. Военная ложа Минервы (Сагодуры, Молдавия); 5. Талии (Полоцк); 6. Равенства (Петербург); 7. Candeur (Москва); 8.Благотворительности (Петербург) [8].

Среди мастеров объединившихся лож можно выделить: Н.И.Новикова — с 1777 года мастер стула ложи «Латона» (впоследствии перенес эту ложу в Москву); кн. Г.П.Гагарина— с того же года мастер ложи «Равенство»; секретаря Екатери-ны II Храповицкого, который с сентября 1776 года вел работы в ложе «Немезида». Ложу «Урания» посещал А.Н.Радищев.

Вновь образованный союз не оправдал надежд на объединение русских лож на основе одной системы. Часть из них, к числу которых относилась, например, «княжеская» ложа «Озирис» шведско-берлинской системы в Москве, состоящая из аристократических верхов под руководством кн. Н.Н.Трубецкого, отказалась от участия в новом объединении. Поездка мастера стула ложи «Равенство» кн. Г.П.Гагарина, занимавшего должность второго надзирателя в Великой провинциальной ложе, в Берлин по вопросу о дальнейших отношениях с Англией не определила будущего нового союза. Да и сам И.П.Елагин начал охладевать к шведско-берлинской системе. По всей видимости, сложилась такая же ситуация, что и по отношению к английской системе. Вера достичь цели ордена (как это было зафиксировано в ритуалах, хранившихся у И.П.Елагина с 1777 года: «... Сохранение и предание потомству некоторого важного таинства, от самых древнейших веков и даже от первого человека до нас дошедшего, от которого таинства, может быть, судьба целого человеческого рода зависит, доколе Бог благоволит ко благу человечества открыть оное всему миру» и «исправлять ... весь человеческий род») [9], — оказалась утрачена для этих систем. По свидетельству Н.И.Новикова, у Рейхеля были лишь акты первых четырех или пяти степеней.

Дальнейшая история развития елагинских лож содержит лишь отрывочные, фрагментарные данные. Известно, что в 1784 году И.П.Елагин по неясной причине приостанавливает деятельность

своих лож и возобновляет их работу лишь в 1786 году, используя уже семь степеней посвящения. Эта система масонства «второго Елагина союза» была названа в литературе «йоркской, или новоанглийской» [10].

И.П.Елагин с явным недовольством относился к распространившемуся в России розенкрейцерству, которое называл «Карлсбадской системой». Однако, как показывают материалы за период масонского «молчания», хранившиеся в его архиве, они мало чем отличаются от тех сочинений, которые пропагандировались розенкрейцерами. Компилятивные произведения И.П.Елагина — «Учение древнего любомудрия и богомудрия, или Наука свободных каменщиков из разных творцов светских, духовных и мистических, собранная и в пяти частях предложенная И.Е.», «Богомудрственные, каббалистические и магические объяснения», «Книга I, объясняющая таинственную науку» — служат явным подтверждением тому, что недовольство распространением розенкрейцерства не мешало великому провинциальному мастеру с любовью относиться к розенкрейцерским духовным авторитетам.

Наибольшим влиянием в России с конца 70-х годов XVIII века пользовалась шведская системы масонства, просуществовавшая до запрещения в 1822 году деятельности масонских лож. Ее официальному распространению положил начало кн. Александр Борисович Куракин (1752-1818). В детские годы он воспитывался вместе с великим князем Павлом Петровичем под руководством своего родственника убежденного масона гр. Никиты Ивановича Панина, которому приходился внучатым племянником. Долгие годы отношения князя с цесаревичем были самые доверительные. В 1773 году он вступил в Тамплиерский орден в Петербурге, а летом 1775 года, в возрасте 23 лет, ему была присвоена третья, мастерская, степень, что, безусловно, говорило о видном положении князя в масонском движении.

Главные деятели масонства в Петербурге были недовольны беспорядочным характером масонских исканий и теми системами, которые распространялись среди братьев до 1775 года. Они решили направить кн. А.Б.Куракина для переговоров с верховной орденской властью Швеции с просьбой открыть доступ к «подлинным таинствам». Формальный повод для такой

поездки в Стокгольм представился, когда князю было поручено в составе посольства прибыть в Швецию и объявить шведскому королю Густаву III о вторичном браке цесаревича с виртембергской принцессой Софией-Доротеей, впоследствии великой княгиней Марией Федоровной. В декабре 1776 года кн. А.Б.Куракин, благодаря рекомендациям именитых русских масонов (в числе которых был и И.П.Елагин) и используя заинтересованность шведских братьев в расширении своего влияния в России, был лично посвящен в тайны шведского обряда герцогом Карлом Зюдерманландским, братом короля Густава III (позднее король Карл XIII).

Россия оказалась открытой для влияния шведских масонов, так как основным условием сообщения высших таинств шведского обряда было полное подчинение русских лож Великому стокгольмскому капитулу, выступавшему верховным орденским правлением Швеции. Князь принял условие и подписал акты о подчинении Швеции будущих русских лож и о введении в России шведской системы. После этого он получил конституцию на основание в Петербурге главноуправляющей ложи шведской системы — капитула Феникса, диплом кн. Гавриилу Петровичу Гагарину (1745-1808) на звание управляющего префекта капитула и другие официальные документы и обрядовые предметы.

Однако кн. А.Б.Куракину были переданы не все акты, необходимые для открытия капитула. Предполагалось, что их лично доставит шведский король во время поездки в Россию летом 1777 года. По неизвестным исследовательской литературе причинам открытие капитула состоялось лишь в феврале 1778 года, капитул Феникса стал в соответствии с инструкциями тайным верховным правлением и тайным верховным судилищем для русских каменщиков шведского обряда, но при этом указывалось, что окончательное утверждение решений сохранялось за шведским капитулом.

И.П.Елагин, принимавший деятельное участие в первоначальном распространении шведской системы, впоследствии охладел и к ней, ссылаясь на то, что, во-первых, не были получены все необходимые акты; во-вторых, строгая зависимость (или «система строгого подчинения») от шведских масонов была ему явно не по душе. Опытный царедворец всегда остро чувствовал, откуда может прийти

гроза. Последующие правительственные гонения на масонов подтвердили обоснованную осторожность сенатора И.П.Елагина.

Т.О.Соколовская характеризует шведскую систему следующим образом: «Шведская система резко отличалась от английской: это не есть Великий всечеловеческий союз союзов, широко раскрывающий врата всем жаждущим света, всем стремящимся воздвигнуть храм человечества на опорах мудрости, силы, красоты. Пропуск строг, врата открываются лишь перед тем, кто может сказать: я —христианин по святому обряду крещения. Исключительно христиане могли искать посвящения в ложе шведской системы; следует добавить еще, что ложами различных государств представлялось право еще большего ограничения; при посвящениях ложи могли допускать лишь лиц, исповедующих господствующую в стране религию. Были и другие обязательные условия для приема, но они главным образом относились уже к высоким степеням; так, например, посвящаемый в VI [...] степень должен был иметь в своей родословной не менее четырех поколений дворян, не принадлежать к Мальтийскому ордену, иметь достаточные средства и пр., словом, в высоких степенях шведская система по замыслу была союзом богатого дворянства.

Обрядники связывают шведскую систему со средневековым орденом Рыцарей Храма, обряды, таинства и заветы Храмовников якобы переданы масонам шведской системы через посредство целого ряда лиц, сохранивших непрерывность посвящения и преемства. Потому-то, тогда как в чистом английском масонстве тайна масонства разумела первоначально лишь тайну символов, тайну нравственных положений, сменивших тайны строительного искусства, тайны ремесленного цеха, в шведском масонстве особенно ярко выдвигается именно обладание тайной, познать которую можно лишь в высших степенях. Главари шведского масонства конца XVIII века утверждали, что им открыто тайное знание, Gnosis [...].

Шведская система — сложное мозаи[чное] произведение, но главные составные ее части — английское масонство в нижних степенях, розенкрейцерство в высших и система строгого послушания, давшая яркую окраску всем степеням.

Отличаясь нетерпимостью, основанная на самовластии высшего правления, на несменяемости и неответственности должностных лиц, на беспрекословном повиновении младших старшим, шведская система к работам над собою присоединила занятия оккультными науками. Учение Якова Бема и Эмануила Сведенборга отразилось особенно приметно в высоких степенях» [11].

Шведская система быстро распространялась в России, и в 1779 году состоялось торжественное открытие в Петербурге Великой национальной ложи как явного правления для всех русских лож шведского толка. Но для тех братьев, которые были посвящены в высшие степени, верховным органом оставался капитул Феникса. В результате «должностные лица» шведской системы получили двойные названия; одни — для избранных братьев, другие — для масонской толпы. Возникший в масонском движении союз стали именовать «гагаринскими ложами», так как, в соответствии с указом Верховного шведского капитула, русские ложи шведской системы находились в полном подчинении кн. Г.П.Гагарину.

Шведская система утверждала свое древнее происхождение от ордена рыцарей храма и содержала десять степеней посвящения. Иоанновские степени (первый отдел): 1) ученик; 2) товарищ; 3) мастер. Андреевские, или шотландские, степени (второй отдел): 4) ученик-подмастерье; 5) мастер. Рыцарские степени (третий отдел): 6) братья стуарты, или рыцари Востока и Иерусалима; 7) братья-избранники царя Соломона, или рыцари храма, или Запада, или Ключа; 8) Ближние Св. Иоанна, или братья белой ленты; 9) Ближние Св. Андрея, или братья фиолетовой ленты, называемые часто рыцарями пурпуровой ленты. Десятая степень — братья розового креста — подразделялась на три класса: 1-й состоял из членов капитула, которые не занимали в нем должностей; 2-й — из великих должностных лиц капитула; 3-й — великий правящий мастер.

Шведская система носила патриархально-иерархический характер, основывалась на принципах самовластия, несменяемости властей и строгом подчинении младших лож и братьев вышестоящим.

В том же 1779 году деятельность «гагаринских лож» привлекла внимание правительственных властей, и петербургский полицмейстер П.В.Лопухин дважды посетил

масонские собрания с целью выяснения характера переписки с герцогом Карлом Зюдерманландским и донесения о результатах императрице Екатерине II.

В соответствии с присланной в Россию инструкцией 1780 года, действовавшей до запрещения всех вольнокаменщических работ, во главе вновь образованного союза стоял великий провинциальный мастер — для масонской толпы, а для избранных братьев указывалось, что звание великого провинциального мастера неразрывно со званием великого префекта капитула Феникса и должностью председателя Директории.

Директория управляла капитулом, в нее входили заслуживающие наивысшего доверия члены капитула. Для масонской толпы она носила название Совета великой национальной ложи. Каждый член Директории имел также двойное название. Она держала под строгим контролем все работы, которые производились в подвластных ложах, ведала вопросами прихода-расхода денежных средств, принятия новых членов, другими словами, требовала и устанавливала «строгое подчинение». В состав ее могли входить лишь масоны, начиная с 7-й степени посвящения. Она подразделялась на две палаты: нижнюю — исполнительную для масонов 7—8-й степеней посвящения— и верхнюю — законодательную для масонов 9-й степени. В свою очередь Директория непосредственно подчинялась великому провинциальному мастеру IX провинции, т.е. герцогу Карлу Зюдерманландскому, и в конце каждого года должна была предоставлять ему общий отчет о проделанной работе и в любое время — о каких-либо знаменательных событиях. Однако после того, как великим секретарем Великой национальной ложи был избран Иван Васильевич Бебер (1746-1820), который сразу же начал наводить порядок в масонском архиве, выяснилось, что, несмотря на обещания со стороны шведского Верховного капитула, русским братьям были присланы акты лишь до 7-й степени посвящения включительно.

Т.О.Соколовская отмечает: «И позднее, в XIX веке, русские масоны не имели в своих архивах ритуалов выше 7-й степени ...» [12].

По шведским актам в России работали 14 лож: 1.Аполлона (Петербург); 2. Трех Мечей (Москва); 3. Трех Секир (Ревель); 4. Феникса (Петербург); 5. Трех Христианских Добродетелей

(Москва); 6.Св.Александра (Петербург); 7.Аписа (Москва); 8.Блистающей Звезды (Петербург); 9. Военного Союза (Кинбурн); 10. Благотворительности (Петербург); 11.Горуса (Петербург); 12.Нептуна (Кронштадт); 13.Озириса (Москва); 14.Союз молодых воинов, на французском наречии говорящих [13].

Без указания на источник, но отмечая дату учреждения Директории — 9 мая 1780 года, А.В.Семека приводит следующий состав лож шведского толка: «К Национальной ложе князя Гагарина принадлежали: шесть лож в Петербурге (Аполлона, Феникса, Св.Александра, Пылающей Звезды, Благотворительности и Горуса), четыре в Москве (Озириса, Трех Мечей, Трех Добродетелей и Аписа); далее ложа Трех Секир в Ревеле, Нептуна в Кронштадте, военная ложа в Кинбурне и одна ложа в Пензе» [14].

Несмотря на успешное распространение шведской системы среди высших кругов русского общества, капитулу Феникса не удалось объединить под своим руководством все масонские ложи России. Более того, в самом ордене начались раздоры. Среди отечественных каменщиков возникло определенное недовольство первоначально принятой строгой зависимостью от герцога Карла Зюдерманландского. Уже в патенте кн. Г.П.Гагарину, в котором последний утверждался обермейстером «под главенством нашим (т.е. под руководством верховного начальника и мудрейшего викария Соломона Карла Зюдерманландского. — ***А.С.***) над всеми ложами земли Русской» говорилось следующее: «Мы, Карл, Божиею милостию, наследный принц Шведский, Готский и Вандальский [...] просветленный Магистр и Мудрейший Викарий Соломона северной провинции, образованной из Шведского и Готского государства, Великого герцогства Финляндского и государства Российского, Префект и верховный начальник всех, в областях сих законно установленных и правильно работающих лож Св. Андрея и Св. Иоанна» [15].

В конце 1779 года герцог издал декларацию, в который объявил масонскому миру о том, что Швеция является IX провинцией строгого послушания, приписав к этой провинции всю Россию. Подобное заявление, естественно, не вызвало особой радости у многих русских братьев. В письме кн.Н.Н.Трубецкого к А.А.Ржевскому от сентября 1782 года

заявление оценивается следующим образом: «Самовластный поступок г.Зюдерманландского в сооружении 9-ой пров.[инции] и приписании к ней России и большей части Европы вооружил весь орден против него», и русские масоны стыдились «покорения российского братства братству шведскому» [16].

Екатерина II настороженно и подозрительно относилась к масонской деятельности. Она не желала распространения власти Швеции на родовое дворянство России, а также и усиления влияния масонов на цесаревича Павла. Императрице стало известно, что шведские масоны прислали русским братьям достаточно крупную сумму денег, что вызвало ее негодование.

В 1780 году в печати появилась сатира на масонов под названием «Тайна противонелепого общества». В начале 1781 года влиятельный масон гр. Н.И.Панин отправлен в свою деревню. Осенью того же года кн. Г.П.Гагарин по желанию императрицы вынужден был переехать в Москву и стать обер-прокурором 6-го Департамента Сената в Москве, приостановив масонскую деятельность в Петербурге. В свою очередь великого князя Павла Петровича вместе с Марией Федоровной без их желания Екатерина II отправила в заграничное путешествие. Состав свиты, в которую, по просьбе Павла, вошел и кн. А.Б.Куракин, продолжительность путешествия, страны, которые предполагалось посетить, были утверждены императрицей. В их числе не было ни Швеции, ни Пруссии, т.е. именно тех стран, где деятельность масонов осуществлялась наиболее активно. Когда же великокняжеская чета обратилась к императрице с просьбой посетить Берлин, то получила решительный отказ.

После возвращения из путешествия кн. А.Б.Куракин был выслан из столицы и поселился в Саратовской губернии в своем Надеждине, где прожил до конца царствования императрицы. Поводом для его устранения послужила, будто бы, записка флигель-адъютанта П.А.Бибикова, бывшего также масоном, в которой последний сообщает адресату о российских новостях и выражает свое недовольство существующим положением дел, в том числе и сожаление об утрате былого значения при дворе гр. Н.И.Панина. Содержние записки стало известно Екатерине II. В результате П.А.Бибиков был заточен в крепость, затем осужден и выслан в Астрахань.

В Москве к моменту переезда кн. Г.П.Гагарина не было определенного порядка в деятельности масонского братства. В конце 1780 года здесь организована «тайная и сиентифическая» масонская ложа «Гармония», в состав которой вошли кн.Н.Н.Трубецкой, Н.И.Новиков, М.М.Херасков, И.П.Тургенев, А.М.Кутузов, И.Г.Шварц, кн.А.А.Черкасский, кн.П.Н.Энгалычев. «Тайный» характер ложи состоял в том, что о ее образовании не было известно не только непосвященным, т.е. профанам, но и многим масонам; термин «сиентифический» указывал на поиски данной ложей истинной «формы масонства». Ложа «Гармония» объединяла в своих рядах представителей различных масонских систем, стремившихся приобрести самостоятельность в решении вольнокаменщических вопросов. В частности, кн. Н.Н.Трубецкой —мастер ложи Озириса, отказавшийся от союза Елагина— Рейхеля, в 1778 году присоединился к «гагаринским ложам» и работал по шведскому обряду; Н.И.Новиков — мастер стула ложи Латоны принадлежал к шведско-берлинской системе. По этой причине ее называют в исследовательской литературе также «эклектической».

Ритуально-обрядовая сторона масонства не являлась обязательной для ее членов. Традиционно установившихся собраний для членов ложи здесь также не было. Практически все члены Гармонии принимали активное участие в деятельности «Дружеского общества». Кн. Г.П.Гагарин — глава шведской системы в России посетил ложу Гармонии, стал ее почетным членом и, ко всеобщему удовлетворению, одобрил устремления братьев. Организация этой ложи явилась своеобразным прологом последующих просветительских преобразований в среде московских масонов, в определенной мере примирив представителей различных «масонских конфессий». Но не только. Значение деятельности ложи Гармонии состояло в том, что было положено начало теоретической разработке мировоззрения отечественных масонов.

В 1781 году Иван Григорьевич Шварц (или Иван Егорьевич, настоящее имя — Иоганн Георг Шварц), профессор Московского университета, ставший уже известным в масонских кругах, отправился по решению ложи Гармонии на поиски «истинной формы» масонства за границу. Формальным поводом к путешествию послужила необходимость сопровождать сына

одного из московских богачей, мастера ложи Трех Знамен П.А.Татищева. Диплом П.А.Татищеву на звание мастера этой ложи был подписан герцогом Брауншвейгским в 1779 году, и ложа действовала еще в 1785 году. Н.И.Новиков вспоминал о поездке И.Г.Шварца: «...Наставление дали ему такое, чтобы он искал и старался получить акты истинного масонства, которого начала получили мы от барона Рейхеля, но стрикт-обсервантских, французских и вообще имеющих какие-нибудь политические виды не принимал бы; но ежели тут не найдется того, то старался бы узнать, где найти оное можно» [17].

Летом 1781 года И.Г.Шварц прибыл в Митаву и, используя свои старые связи, получил два рекомендательных письма к видным немецким розенкрейцерам. В результате встреч в Берлине с главными деятелями ложи Трех глобусов И.Х.Вельнером и его другом, тоже мистиком, И.Х.А.Таденом И.Г.Шварцу был дан акт о том, что он является единственным верховным представителем «Теоретической степени Соломоновых наук» в России, посвящен в таинство розенкрейцеров и только ему разрешено организовывать русское розенкрейцерство. Тот же акт назначал Н.И.Новикова рангом ниже — главным надзирателем теоретической степени. Здесь же И.Г.Шварц познакомился с бароном Шредером, который впоследствии приехал в Россию и стал на короткий срок одним из главных лидеров ордена Злато-Розового Креста.

«Теоретическая степень Соломоновых наук» — официальное произведение, полученное И.Г.Шварцем от берлинских розенкрейцеров, — должно было храниться в глубокой тайне. Но, как говорится, нет ничего тайного, что не становилось бы явным. Текст «Теоретической степени...» сохранился в многочисленных списках вплоть до различного рода «экстрактов» — сокращенных (конспективных) вариантов.

Розенкрейцеры представляли собой избранный круг масонов и допускали в свои ряды лишь шотландских мастеров. Вот как об этом утверждалось в разделе «Принятие»: «К сей высокой степени не допущаются иные братья, кроме Екосских старых мастеров, оказавших довольные опыты своей богобоязни, добронравия, человеколюбия» [18]. Для практического осуществления розенкрейцерских работ необходимо было пройти «теоретическую степень». Первый параграф «Законов для высокого собрания так называемых Теоретических философов»

особо выделял: «Поелику истинное счастие человеческое состоит в стремлении к добродетели, то восхотели мы советывать Теоретическим братиям, дабы они, отправив существенные дела своего состояния [...] обращалися и к познанию Натуры, которое познание есть неложное средство, по благодати Божией к достижению истинной премудрости» [19]. Здесь же, во втором параграфе, решался вопрос о религии. Отметить данный пункт следует особо, так как нападки на розенкрейцерство за отступление от христианской веры стали очень распространенным явлением в целом ряде публикаций. «Каждый теоретический брат долженствует придержаться одной известной христианской религии, — подчеркивается в «Теоретической степени Соломоновых наук», — и по оной тщательно и ревностно жити, как то с должностию честного человека сходствует». Данное положение согласуется со статьями Устава вольных каменщиков, принятого на Общемасонском конвенте 1782 года, и не может иметь каких-либо разночтений.

В «Теоретической степени Соломоновых наук» есть и ответ на то, почему Н.И.Новиков принял данную степень, хотя первоначально предполагал, что новая система может носить политический характер. Параграф третий — «О должном начальству покорении» фиксирует следующее положение: «Каждый сочлен сего сообщества должен быть верным подданным своему Государю, охотно покоряющимся своему начальству, миролюбивым гражданином или обывателем, в месте пребывания своего, миротворцем в страхе и учредителем (основателем) спокойствия и единогласия. Он должен крайне блюстися, дабы никакия Государству вредные возмущения вмешать не был и сего ради так. Как и вообще за соблюдаемое беспорочное поведение сие сообщество во всякое время от царей, князей и государства защиту получаем» [20].

Полученные документы предоставили И.Г.Шварцу возможность быть благосклонно принятым герцогом Фердинандом Брауншвейгским, состоявшим великим мастером той же ложи Трех глобусов. Герцог обещал походатайствовать об освобождении русских масонов от порабощающего влияния Швеции.

Весной 1782 года И.Г.Шварц вернулся в Москву, а летом того же года состоялся Вильгельмсбадский конвент, на котором

Россия была признана VIII совершенно свободной и самостоятельной провинцией масонского мира. Общемасонский конвент принял постановление, по которому отмежевывался от ордена Тамплиеров. Место IX провинции осталось вакантным: конвент надеялся, что шведские масоны раскаются и присоединятся к единому масонскому братству.

Московские братья приобрели независимость от шведского масонства в решении вольнокаменщических вопросов, и с этого момента отечественное масонство приобретает самостоятельнось. Результатами конвента воспользовались и братья шведской системы масонства в России — они присоединились к вновь образованному союзу.

В конце 1782 года московскими братьями было получено постановление конгресса и сразу же началась работа по организации провинциального капитула и Директории.

В капитуле приором был назначен П.А.Татищев, канцлером — И.Г.Шварц, казначеем — Н.И.Новиков. В Директории президентом стал Н.И.Новиков. Должность великого провинциального мастера в капитуле осталась свободной. Как полагают, эту должность берегли для наследника престола Павла Петровича. Четыре ложи — «Трех Знамен» П.А.Татищева, «Озирис» кн. Н.Н.Трубецкого, «Латона» Н.И.Новикова и организованная кн. Г.П.Гагариным в 1783 году ложа «Сфинкс» — получили право на самостоятельное образование новых лож.

«Советы, — пишет Н.И.Новиков к влиятельному петербургскому масону А.А.Ржевскому 14 февраля 1783 года, — объяснения, наставления, откровенность и чистосердечие, ревность и пламенное желание доставить благо нашему отечеству, чуждая всякого корыстолюбия братская любовь нашего любезнейшего бр.[ата] о.[рдена] Ивана Григорьевича Шварца, и также подлинные орденские документы, в руках его находившиеся, дали им (московским масонам. — ***А.С.***) узреть орден в истинном его красотою своею все превосходящем виде; а наконец, по незаслуженному их счастью, удостоились они превышающего и самые великие награждения орденского объятия и благословения, они обоняют уже небесный и чистый и натуру человеческую оживляющий запах ордена, позволили уже им утолять жажду их к познанию из источника Эдемского, изобильно и непрестанно протекающего от начала веков во все четыре конца вселенной» [21]. Поставленная цель —

приобретение независимости — была достигнута, и московские братья постепенно отходят от герцога Брауншвейгского, сохраняя связи с берлинскими розенкрейцерами.

И.Г.Шварц организовал тайный круг розенкрейцеров, в который вошли кн.Н.и Ю.Трубецкие, кн.А.Черкасский, кн.Энгалычев, Н. и А.Новиковы, И.Тургенев, М.Херасков, С.Гамалея, И.Лопухин и др. Не прекращались работы и в масонских ложах.

В основание розенкрейцерской деятельности было положено общемасонское вероучение трех иоанновских степеней. В письме кн. Н.Н.Трубецкого к А.А.Ржевскому от 10 сентября 1783 года говорится следующее: «Истинный Р.[озен] К.[рейцер] должен быть не тот человек, который был до вступления в орден. Он должен суетные забавы, как-то: карточную игру, сладострастие в столе и сему подобное совсем от себя отторгнуть, а наипаче в доме своем он николи не тратить драгоценного времени в забаве карточной и в негах столовых, но, яко истинный воин Христов, дом его есть храм, в котором он, упражняясь в познании себя и в чтении божественных книг, познает свою немощь, злодеяния свои, свое падение и грех, и непрестанно сам с собою борется, и, так упражняясь и познав ничтожность свою, и что он есть падший грешник, он упражняется кротостию, диявольскую духовную гордость от себя отторгает и так украшает смирением, он примером своим светит пред человеками и неизвестным братьям, не говоря, дает о себе знать, что он в числе их» [22].

В 1783 году на основании указа о вольных типографиях члены Дружеского общества открыли две типографии — одну на имя Н.И.Новикова, другую — на И.В.Лопухина, третья типография, состоявшая из двух печатных станков, размещенных в доме И.Г.Шварца, предназначалась исключительно для «внутреннего пользования», и ее издания в продажу не поступали.

Первой книгой, которая вышла в типографии И.В.Лопухина в 1783 году, было произведение «Хризомандер, аллегорическая и сатирическая повесть, различного весьма важного содержания», затем последовала серия работ, которые издавалась в разное время и высоко ценились среди розенкрейцеров: «Крата Репоа, или Посвящения в древнее таинственное общество египетских жрецов» К.Ф.Кеппена, «Должности братьев З.[лато] Р.[озового] К.[реста] Древния Системы, говоренныя Хризофироном, в собраниях юниоратских;

с присовокуплением некоторых речей других братьев» Й.Ф.Герунга, «Духовный Путеуказатель, служащий к отвлечению Души от Чувственных Вещей и к приведению ее внутренним путем к совершенному созерцанию и ко внутреннему миру» М. Молиноса, «Философа Авр. Феофаста Парацельса Химическая Псалтырь, или Философические правила о камне мудрых» Б.Ж.Пено, «Братские увещания к некоторым братьям СВБДНМ КМНЩКМ» С.Эли и, конечно, «О заблуждениях и истине, или Воззвание человеческого рода ко всеобщему началу знаний. Сочинение, в котором открывается Примечателями сомнительность изысканий их и непрестанные их погрешности и вместе указывается путь, по которому должно бы им шествовать к приобретению Физической очевидности, о происхождении Добра и Зла, о Человеке, о Натуре вещественной, о Натуре невещественной, и о Натуре священной, об основании политических Правлений, о власти Государей, о правосудии Гражданском и Уголовном, о Науках, Языках и Художествах» Л.К.Сен-Мартена и др.

И.В.Лопухин вспоминает о том времени : «Цель сего общества (мартинистов. — ***А.С.***) была издавать книги духовные и наставляющие в нравственности истинно Евангельской, переводя глубочайших о сем писателей на иностранных языках, и содействовать хорошему воспитанию, помогая особливо готовящимся на проповедь Слова Божия; через удобнейшие средства приобретать знания и качества, нужные к оному званию; для чего и воспитывалось у нас больше пятидесяти семинаристов, которые отданы были от самих Епархиальных Архиереев, с великою признательностью.

Члены общества сего упражнялись в познании самого себя, творения и Творца по правилам той науки, о которой говорит Соломон в Книге Премудрости, Глава VII, Ст.17-22*, содержащимся в Библии и в писаниях мужей, непосредственным откровением просвещенных от Бога: науки открывающей начала всех вещей, без познания коих никогда натура вещей истинно известна быть не может. Возможность же откровения оного во все времена не сомнительна для всякого разумного и верующего христианина...» [23].

В феврале 1784 года умер И.Г.Шварц. В соответствии с инструкцией, полученной из Берлина, было решено учредить Директорию из трех мастеров: П.А.Татищева, Н.И.Новикова и кн. Н.Н.Трубецкого. Главными надзирателями Директории были избраны: барон Шредер — для немецких братьев, И.В.Лопухин — для русских. Барон Шредер, в соответствии с предписанием Вельнера, занял место И.Г.Шварца в ордене розенкрейцеров. Но новый представитель «Теоретической степени Соломоновых наук» не пользовался авторитетом и уважением как рядовых масонов, так и посвященных в более высокие степени, что впоследствии привело к обострению отношений московских масонов с бароном, и он был вынужден покинуть Россию.

В сентябре того же года была учреждена «Типографическая компания», из 14 членов которой 12 были розенкрейцерами. Делами вновь образованной компании управляли кн. Н. и Ю.Трубецкие, С.И.Гамалея, Н.И.Новиков, И.В.Лопухин, А.М.Кутузов, барон Шредер.

В это время московскими розенкрейцерами была сделана попытка организации повременных изданий «Магазина свободнокаменщического» и «Избранной библиотеки для христианского чтения». Оба издания начали выходить в типографии И.В.Лопухина. «Избранная библиотека» была опубликована в 3 частях, а в 1786 году перепечатана в 2 частях для бедных. В этом же году издается очень редкое «герметическое» издание «Избранной библиотеки», содержание которой не совпадает с содержанием названной «Библиотеки», по предположению Г.В.Вернадского, она также выходила в типографии И.В.Лопухина [24].

Интерес к подобным изданиям среди русских розенкрейцеров был устойчив . Много лет спустя в одном из писем Н.И.Новикова к Д.П.Руничу (от 13 февраля 1815 года) известный просветитель и масон спрашивает своего друга: «Также прошу меня уведомить, можно ли к нему (А.Ф.Лабзину. — ***А.С.***) безопасно послать некоторые манускрипты по почте. А.Ф. хочет печатать вновь Избранную Библиотеку, так они могли бы сослужить ко умножению числа томов сей Библиотеки» [25].

Издательская деятельность Н.И.Новикова обратила на себя внимание Екатерины II. В августе 1784 года в особом указе на

имя московского главнокомандующего графа З.Г.Чернышева говорилось, что Н.И.Новиков — содержатель типографии Московского университета самовольно напечатал несколько книг, нарушивших монополию народных училищ. Спустя месяц последовал новый указ, запрещавший печатать «ругательную историю» ордена иезуитов [26]. В том же году в Петербурге издана книга «Масон без маски», в которой масонство подвергалось осмеянию.

С началом 1785 года внимание правительственных кругов к деятельности московских братьев становится более пристальным. Граф Я.А.Брюс, назначенный после смерти графа З.Г.Чернышева главнокомандующим Москвы, вынудил И.В.Лопухина выйти в отставку. Затем последовала серия указов Екатерины II об осмотре в Москве частных школ и училищ, многие из которых находились под попечительством масонов, об испытании архиепископом Платоном Н.И.Новикова в законе Божьем и рассмотрении напечатанных им книг.

В 1784 году деятельность русских розенкрейцеров была приостановлена в связи с объявлением высшими орденскими начальниками «силаниума», т.е. молчания (на масонском языке). Затем в конце 1786 года через барона Шредера пришло первоначально устное предупреждение, а затем официальное сообщение о приостановке с начала 1787 года деятельности орденских собраний в связи с распространением «пронырств иллюминатов». Однако это не исключало активного изучения масонами тех материалов, которые были уже получены от берлинских розенкрейцеров и прежде всего «Теоретической степени Соломоновых наук». Об этом свидетельствуют, в частности, отчеты-рассуждения за 1789 и 1791 годы в орловских теоретических собраниях [27] и протоколы работ братьев теоретического градуса «на Востоке Вологды» за 1791-1792 годы, упомянутых С.В.Ешевским в его работе «Московские масоны восьмидесятых годов прошлого столетия».

Очевидно, розенкрейцерское «Предостерегательное извещение высшего орденского начальства братьям Вел.[иким] М.[астерам] всех справедливых лож истинного свободного каменщичества» (из бумаг С.И.Гамалеи), направленное против иллюминатов, относится к 1787 году. «Иллюминаты, во многих странах Европы рассеявшиеся, — пишется в нем, — суть весьма вредоносная секта, враждующая на царство Иисусово и на

истинный Орден, долженствующий особенно [с]пособствовать к распространению болезненного Царства сего — для чего и стараются они всем[...] возможным[...] им образом улавливать души и отвлекать от истиной чистой Христианской религии, стремясь к разрушению всех связей, нужных к содержанию того угодного порядка в обществах, требующего любви и повиновения к Государям и властям, от них учрежденным, стараются они внушить злое стремление к необузданной независимости от светской и духовной власти. К исполнению всех оных пагубных своих намерений тщатся они достигать размножением заразительного их сообщества проповеданием и книгами, наполненными нечестивым светом сих ложных просветителей.

Подтверждается вящее старание о установлении в О.[рденской] морали, которой теория состоит в истинном познании как совлекаться ветхого Адама для обличения в нового, практика же в деятельности сего; учение и страх Спасителя и Мастера нашего Иисуса Христа, который есть путь и истина и живот, содержит в себе все правила и исполнение оной великой науки ... Из сего учения должны братья знать, что основание его есть мораль оная и существенный успех в теории и практике сея должен предшествовать ясному и беспокровному откровению в О.[рденских] великих Тайн Натуры, кои суть стязание очищенных и верховных орудий в божественной экономии Орденской» [28].

Отечественные каменщики обоснованно опасались, что может возникнуть ситуация, когда со стороны правительства будет наложен запрет на «ложное масонство», а это повлечет за собой гонения на «истинное масонство». Тогда «... ложное возьмет такой верх, что разлитием своего лжеучения будет угрожать потоплением целому Государству» [29].

Таким образом, на момент выхода в свет «Магазина свободнокаменщического» в отечественном масонстве сложилась следующая ситуация: во-первых, главные масонские системы, получившие распространение в России, в своем основании имели три степени — ученика, товарища и мастера. Иоанновское масонство было «массовой формой» масонства, и именно оно оказывало определяющее влияние на мировоззрение вольных каменщиков. Во-вторых, существовала тесная взаимосвязь между обрядами и ритуалами в первых степенях масонства

«первого Елагина союза», лож барона Рейхеля, «гагаринских лож» и братьев Новиковского кружка. При всем разнообразии масонских систем выделяется исходное внутреннее единство масонства в России. В-третьих, содержание журнала «Магазин свободнокаменщический» дает тот конкретно-исторический материал, позволяющий выделить основные ценностные ориентации русских масонов в обозначенное время, и является одним из наиболее важных источников, в котором имеется достоверная, точная и полная информация о пропаганде масонских взглядов, предпринятой в русском обществе.

Однако «Магазин свободнокаменщический» не прекратил своего существования после 1784 года. В Отделе рукописей Публичной библиотеки хранятся пять рукописных томов под тем же названием, относящихся уже к XIX веку. К характеристике этого времени развития масонства мы и перейдем.

С Александровской эпохи начался новый этап развития вольного каменщичества в России. События, о которых мы уже говорили, и разгром новиковского дела сказались практически на всех отечественных каменщиках. С восшествием на престол Павла I масоны, находившиеся в опале, были прощены. Однако в 1799 году последовало запрещение деятельности масонских лож. Позднее, в первые годы правления Александра I, новый царь подтвердил данный указ. Но вольное каменщичество вопреки всему набирает силу, и либеральная политика того времени «сквозь пальцы» смотрит на вновь образованные ложи, а в дальнейшем стремится поставить масонские работы под свой контроль.

Акты розенкрейцерского обряда сохранили А.Ф.Лабзин и И.А.Поздеев. Ученик Новиковского кружка А.Ф.Лабзин открыл в январе 1800 года ложу «Умирающий Сфинкс» в Петербурге. В течении пяти первых лет существования она работала в глубокой тайне, затем, в 1803 году, в Москве, стараниями розенкрейцеров, учреждается тайная ложа «Нептун» под председательством сенатора П.И.Голенищева-Кутузова. Она названа так в память об одноименной ложе XVIII века в Кронштадте, которая работала по шведской системе. Новая ложа имела уже другую направленность, хотя и сохранила прежнюю печать и название. Для ее «прикрытия» члены ложи «Нептун» организовали легальную ложу под названием «Гарпократа».

Капитул Феникса, известный масонской толпе в XVIII веке под наименованием Великой национальной ложи, в 1810 году стал называться Великой директориальной ложей Владимира к Порядку. Под ее властью находились три ложи, которые вели начало от учрежденной в 1773 году ложи «Пеликан», не прекращавшей своих работ, несмотря на различные запрещающие правительственные постановления. В 1805 году она была переименована в ложу «Александра Благотворительности к Коронованному Пеликану», и во главе ее встал И.В.Бебер. Затем в 1809 году от нее была образована ложа в честь императрицы «Елизавета к Добродетели» под председательством масона екатерининского времени А.С.Сергеева. Третья ложа — «Петра к Истине» открыта в 1810 году, председательствующий мастер — Е.Е.Эллизен.

Следует отметить, что если в XVIII веке основу шведской системы составляло прежде всего родовитое дворянство, то уже с начала XIX она объединяет более широкие социальные слои российского общества.

К 1810 году деятельность отечественных масонских лож различных направлений получила широкий общественный резонанс, и правительство через министра полиции А.Д.Балашова, который был членом ложи «Соединенные друзья» и посвящен в высшие степени, обратилось к масонским лидерам с распоряжением предоставить акты, законоположения и обрядники для ознакомления с их деятельностью. Среди масонов ходили слухи, что поводом к проверке явился донос Фесслера. Однако документов, подтверждающих или опровергающих этот слух, в исследовательской литературе не было найдено. Известна «Записка о Мартинистах, представленная в 1811 году графом Растопчиным Великой Княгине Екатерине Павловне», представляющая собой обзор масонского движения. Здесь звучит, в частности, следующая оценка их деятельности: «Мартинисты ... возбудили мысль о необходимости изменить образ правления и о праве наций избирать себе нового государя» [30].

В 1811 году правительство вернуло просмотренные акты масонских обрядов управляющему Великой директориальной ложи И.В.Беберу (одновременно он был префектом капитула Феникса), и не стало препятствовать распространению лож шведской системы. Правительственный комитет, в работе

которого принимал участие М.М.Сперанский, обязал передавать в полицию ежемесячные отчеты о происходящих в ложах событиях. Сам М.М.Сперанский к этому времени уже был масоном. Об этом он указал в подписке, данной в 1822 году, где говорилось, что он был посвящен в братстве Фесслера в 1810 году.

Надо отметить, что И.В.Бебер предоставил полиции лишь акты иоанновских степеней, а высшие степени шведского обряда остались не просмотрены. А.Ф.Лабзин поступил более радикально: он вообще не давал никаких актов своей ложи Умирающего Сфинкса.

К этому времени относится восстановление деятельности капитула Феникса с Директорией под названием Верховный орденский совет. Но положение, в котором оказался Капитул, было уже иным. После Вильгельмсбадского конвента 1782 года Россия стала самостоятельной провинцией масонского мира. Отсюда следовало, что капитулу Феникса уже не надо было находиться в полном подчинении у «Великого Стокгольмского Капитула». Главой ордена был избран И.В.Бебер и получил звание «Викария Соломона, Мудрого из Мудрых», что соответствовало высшей степени в шведской системе.

В Швеции это звание носил первоначально лишь Карл Зюдерманландский, а в дальнейшем монархи Швеции принимали высшую степень по наследству. Однако, каким образом это посвящение произошло (в исследовательской литературе указывается, что русские братья шведской системы до конца существования своих лож не имели в своих архивах выше 7 степеней посвящения), для нас остается неясным.

А.Ф.Лабзин продолжает издательскую деятельность в традициях «новиковского» десятилетия, и в январе 1806 года под его редакцией выходит первый номер журнала «Сионской вестник», который на сентябрьском номере был закрыт и возобновил свое существование лишь в 1817 году. В январе 1807 года начал издавать свой журнал «Друг юношества» ученик «новиковской школы» М.И.Невзоров. Его издание выходило до 1815 года.

Религиозно-нравственное просвещение составляло одну из целей розенкрейцеров. В 1809 году в Москве и Петербурге уже активно велись работы не только в первых степенях иоанновского масонства, но и в «Теоретической степени

Соломоновых наук». Возможно, что именно этому кругу «теоретических братьев» и принадлежала инициатива продолжения специального масонского журнала «Магазин свободнокаменщический».

В 1802 году А.А.Жеребцов открыл в Петербурге ложу «Соединенные друзья», работавшую по французской системе и состоящую на первых порах из петербургской знати. Членами этой ложи были: великий князь Константин Павлович, гр. Станислав Костка-Потоцкий (впоследствии министр исповеданий и народного просвещения в Царстве Польском), Александр Христофорович Бенкендорф (шеф жандармов при Николае I), с 1810 года министр полиции Александр Дмитриевич Балашов, реформатор масонства Игнатий Аврелий Фесслер и др.

Комитет, назначенный правительством для просмотра актов и обрядников, указал на дух вольномыслия французской системы, который при соответствующих условиях может отчетливо проявиться, и задержал разрешение на масонские работы. В свою очередь А.А.Жербцов заявил, что его ложа никаких отношений с французскими масонам не имеет. Однако решение комитета уже нельзя было отменить, и в 1812 году петербургская французская ложа Соединенных друзей была вынуждена присоединиться к директориальной ложе шведского обряда «Владимира к Порядку», чтобы продолжить свои работы.

Эти три направления — розенкрейцерство, шведская и французская системы — выступали главными действующими лицами в масонской истории перед 1812 годом. Были и другие направления, но они не оказали существенного влияния на развитие масонского движения в России.

Во время и после войны 1812 года в русском обществе обострились национально-патриотические чувства. Это не преминуло сказаться на характере масонской деятельности, и прежде всего на том, что в организационном строении масонских лож занимала ведущую и определяющую роль, как тогда говорили, «русская партия». Естественно, что подобное отношение вызывало недовольство нерусских масонов. Знакомство в ходе войны с Западной Европой усилило внимание дворянских кругов к вопросам демократических реформ. Идеи либерализма и демократизма начали проникать и в масонские

ложи, расшатывая патриархальные устои шведской системы и розенкрейцерства. Не последнюю роль в демократизации отечественного масонства играли и новые веяния в западном масонстве, которое все в большей мере отказывалось от высших степеней.

В июле 1814 года мастер ложи «Петра к Истине» Егор Егорович Эллизен (так на русский манер назвали Иоганна-Георгия-Давида Эллизена) написал знаменитое в истории отечественного масонства письмо к великому мастеру директориальной ложи «Владимира к Порядку» И.В.Беберу. В нем он ставил под вопрос необходимость и целесообразность существования высших степеней и подчеркивал, что подлинное масонство связано с тремя степенями иоанновского масонства. Это письмо явилось формальным поводом к тому, чтобы поставить действительно назревшие проблемы в масонском движении России.

И.В.Бебер еще до момента получения письма отказался от должности гроссмейстера и предложил вместо себя избрать на эту должность П.А.Шувалова. Но в назначенный день выборов П.А.Шувалов не смог прибыть на собрание, и вся полнота власти и ответственность за масонский орден остались у И.В.Бебера. Позднее П.А.Шувалов не принял предложенной должности и тогда выбор остановился на гр. В.В.Мусине-Пушкине, который в свою очередь согласился управлять в ордене лишь иоанновскими ложами.

Е.Е.Эллизен вступил в капитул Феникса сразу же после возобновления работ в 1811 году и был посвящен в высшие степени. Он принадлежал к числу тех немногих братьев, выходцев из средних слоев, которые достигли вершин шведской системы. Для большинства же братьев круга Эллизена в силу уставных требований, которые предъявлялись в шведской системе, этот путь был закрыт. Для выходцев не из России, как и для тех братьев, которые были не в состоянии подтвердить свое родовитое происхождение, достичь «высших градусов» становилось невозможным. Основная масса масонов, поддерживающих Е.Е.Эллизена, были иностранцами. И обе столицы с напряженным вниманием следили за разворачивающейся борьбой между «иностранной» и «русской» партиями.

В уже упоминавшемся письме к И.В.Беберу Е.Е.Эллизен заявил, что капитул Феникса является незаконным

образованием. Такое утверждение имело основание: поскольку акты высших степеней не были представлены правительственной комиссии и, естественно, не были ей одобрены, капитул не имел права разрешать работы в высших степенях. Более того, братья иоанновских степеней и братья высших степеней, как говорилось в письме, оказались в неравном положении: если иоанновским ложам необходимо было представлять регулярные отчеты полиции и указывать полные имена участников масонских работ, то в это же самое время капитул Феникса подобных материалов не представлял, а все масонские документы подписывал лишь орденскими именами, скрывая подлинные имена участников. Такое несправедливое положение вызывало недовольство среди масонской толпы. Совершенно ясно, что рано или поздно подобные вопросы должны были быть поставлены для системы «строгого наблюдения», к которой и принадлежала шведская система масонства в России. Так оно и произошло. Е.Е.Эллизен в письме особо подчеркивал, что многие масоны выступают за «демократизацию» масонских работ.

Идеи свободы и самоуправления в организации масонской деятельности, а в конечном итоге и в организации гражданского общества в целом, в этот период начинают звучать наиболее отчетливо. Они во многом перекликались с либеральными идеями начала царствования Александра I и радикализмом части русского общества после войны 1812 года.

Е.Е.Эллизен развернул пропаганду высказанных соображений, и они получили поддержку в масонском братстве. Дело в том, что он подчеркивал политический характер шведской системы, способной решать коренные вопросы о власти. В качестве подтверждения им приводился тот факт, что братья низших степеней не знают своих руководителей, и столь строгая система подчинения в Швеции дала возможность Густаву III восстановить монархию. Практически было выдвинуто обвинение шведской системы в иллюминатстве.

В уже упоминавшихся бумагах С.И.Гамалеи из Пушкинского дома хранится рукописный текст «Примечания на масонство по положению нашего Отечества», в котором говорится:

«Масонство по влиянию, каковое сие учение на Отечество наше иметь может, есть предмет, заслуживающий внимания как каждого истинного патриота, так и самого правительства. Опытами доказано во всей Европе, сколько вредно ложное

масонство и сколько имя масонства служило закрышкою и личиною разным злонамеренным предприятиям [...] Именем масонства прикрываются обыкновенно 4 отрасли, из коих 3 более вредны, нежели 4-я: 1. Иллюминатство; 2. Якобинство; 3. Фесслерская сциентифическая система; 4. Пусты ложи, кои, нося имя масонства, суть не что иное, как клубы или трактиры, в коих пьют, едят, поют и повторяют, яко попугаи, слова никем не понимаемые и обряды без разумения их цели и значения. Разберем четыре сии отрасли, каждую особенно.

1. Иллюминатство есть зловреднейшая и пагубнейшая секта, имеющая целию опровержение как религии, так и всякой законной власти и тайное управление кабинетом через агентов оной секты, стремящейся вкрадываться как в политические дела и иметь влияние на публичное воспитание, а потому не должно оно быть терпимо ни в каком благоустроенном государстве.

2. Якобинство уже известно, что оно произвело во Франции и какой собор мерзостей и ужасов оно породило, что и распространяться о них нет нужды.

3. Тончайшая и опаснейшая отрасль есть фесслеровская сциентифическая, или так называемая Гамбургская система [...] В сей системе в высших градусах отвергается откровение, воплощение и Божество Иисуса Христа [...] а Св.Писание называют книгою классическою, для детей только нужною. [Фесслерова система] есть приуготовительный рассадник к иллюминатству [...] Попечение же о распространении истинного масонства необходимо, потому что враги наши, не возмогши нас победить войною, несомненно, прибегнут к тайным орудиям для различия лжеучения мнимого просвещения и других обманчивых лучей гибельной философии, от коей крепко оградою служить может истинное масонство» [31].

Когда в отечественном масонстве наметился раскол, А.Ф.Лабзин обратился с письмом к министру народного просвещения и духовных дел А.Н.Голицину в защиту высших степеней. Другой розенкрейцер П.И.Голенищев-Кутузов написал целую серию доносов, обличающих «ложное масонство». Оба опасались, что новые веяния и приход «иностранной партии» могут оказать непоправимое воздействие на судьбу русского масонства.

Несмотря на все усилия И.В.Бебера сплотить братство и остановить «масонскую ересь», процесс размежевания в среде

братьев шведской системы продолжался. В результате И.В.Бебер вынужден был подать 26 июля 1815 года в правительство записку, в которой высказался в пользу высших степеней как охранителей христианских заветов, подчеркнув при этом, что эти степени были просмотрены министром просвещения гр.Разумовским. Здесь же прозвучало предложение о том, что возможно размежевание среди масонского братства, и Бебер готов учредить в соответствии с древними актами новую Великую управляющую ложу, естественно, с высшими степенями, которая станет работать под непосредственным контролем со стороны правительства, а другие братья шведской системы не будут иметь никаких точек соприкосновения с вновь образованным союзом. Ответным ходом явилось образование Эллизеном союза лож, поддерживающих его программу, и учреждение Великой управляющей ложи для этого союза под названием «Астрея» (богиня законности и золотого века, о котором мечтали и к которому стремились масоны). В том же году было напечатано уложение новой ложи. Этим был нанесен первый мощный удар по патриархально-иерархической системе управления масонства.

Организация ложи «Астрея» основывалась на двух основных положениях: во-первых, необходимо, чтобы «порядок и все благо, им производимое, проистекало не от случайных добрых качеств временных начальников (представителей) общества, которые могут выбыть, перемениться или умереть, но от основательного законоположения». Во-вторых, чтобы «начальники» имели «власть творить добро, не принуждаясь к оному», не будучи в состоянии «сделать зло или управлять самовластно» [...] Великий мастер ложи Астреи, ее главный член, избирался на два года большинством голосов и являлся «поручителем и представителем» пред правительством как этой великой ложи, так и лож, вступивших в ее союз. Ложи признают «равенство представителей общества, так что каждая из принадлежащих или вновь присоединяемых лож имеет полное и равное право в распоряжении общими масонскими работами». Союзные ложи объявляли терпимость всех масонских систем, так что каждая ложа могла работать по какой угодно системе, если только правительство не найдет во вновь вводимой системе ничего противного; кроме того, братья высших степеней не могли иметь влияние по этому своему масонскому званию на

управление ложами, если только они не были выбраны в число должностных лиц. Союзные ложи могли выходить из союза. Они имели в великой ложе, через своих представителей, равное число голосов. Дела в ложах решались вообще по большинству голосов, лишь иногда требовалось безусловное согласие всех членов [...] К масонской свободе относилось: «право содействовать цели общества собственными определенными предложениями», т.е. право внесения своих предложений, право почина; «право требовать основательности доказательств цели и справедливости предписаний и законов, другими предлагаемых или уже существующих и, следовательно, представлять начальству при каждом масонском распоряжении свои мысли и распоряжения и требовать подробнейшего исследования», т.е. право запроса и право совещательного голоса при обсуждении чужих предложений; право присутствия на собраниях и право фактического контроля денежных сумм и финансовых операций. На каждое должностное лицо могла быть приносима жалоба. В случае поступления жалобы на великого мастера наместный великий мастер, соблюдая инкогнито жалующейся ложи, обязывался препровождать жалобу для отзыва великому мастеру, который мог дать объяснение. Рассмотрев объяснение, наместный мастер либо кончал дело «к удовлетворению обоих сторон», либо все дело передавал на обсуждение ложи. Превышение черных шаров над белыми при этом обсуждении означало «как-бы увольнение» великого мастера, которое, однако, «не почиталось за наказание или приговор». К обязанностям великого мастера, который был «первый исполнитель закона», относилось непременное наблюдение и сохранение конституции и законов и поддержание единомыслия между братьями и ложами. Представителями лож, работавших в Петербурге, являлись : управляющий и наместный мастер и два надзирателя; таким образом, петербургские ложи не выбирали в ложу Астреи особых, специальных для этого именно случая представителей, а таковыми являлись четыре брата по своей должности. Ложи же иногородние, при понятной невозможности посылать в великую ложу своими представителями обоих мастеров и обоих надзирателей (иначе ложа оставалась бы без должностных лиц), избирали особого представителя, получавшего в ложе Астреи четыре голоса и поручавшего представительство в свое отсутствие

уполномоченному. Таким образом, от петербургских лож в Астрею входило по четыре представителя, из которых каждый имел по одному голосу, а от иногородних лож — по одному представителю, имевшему четыре голоса.

[...]Согласно уложению, союзные ложи обязывались «не иметь никаких таинств пред правительством», а также представлять ему свой устав для ознакомления и удостоверения, что «он в себе ничего ему неугодного не содержит»; они обязывались «не следовать правилам иллюминатов», признавая «целью своих работ —усовершенствование благополучия человеков исправлением нравственности, распространением добродетели, благочестия и непоколебимой верности к государю и отечеству и строгим исполнением существующих в государстве законов» [32].

Конституция Астреи пользовалась несомненной популярностью среди масонского братства. Об этом говорит увеличение числа лож образованного союза: если в 1818 году в него входило 18 лож, то в 1820—1821 годах их было уже 25. Иоанновское масонство с его тремя простейшими степенями вновь набирало силу и становилось приоритетным. Союз Астреи, благодаря выпуску своих документов, считался в глазах русского общества «истинным» масонским союзом.

Однако капитул Феникса не сдавал своих позиций. В 1816 году «Великая Директориальная ложа Владимира к Порядку» была закрыта и заменена на новую Великую провинциальную ложу. Это уже был третий образ патриархальной шведской системы.

Правительственные круги согласились на существование в России двух великих управляющих лож — Великой провинциальной и Астреи. Между этими ложами было подписано соглашение о дружбе. Но стремление к построению универсальной системы масонства не угасло и борьба между ложами за влияние среди масонов продолжалась.

Неожиданно для всех И.В.Бебер, который долгое время стоял во главе капитула Феникса и пользовался уважением у братьев высших степеней, вышел из Великой провинциальной ложи и примкнул к союзу Астреи. Это был, безусловно, сильный удар по патриархальной шведской системе масонства России. Так поступили и ряд других высших должностных лиц капитула Феникса.

Власть в капитуле перешла к гр. Михаилу Юрьевичу Виельгорскому. Граф находился под большим влиянием мистиков-розенкрейцеров С.И.Гамалеи, А.Ф.Лабзина, И.А.Поздеева, Р.С.Степанова и нередко произносил в ложах речи, которые были сочинены этими старшими братьями. Духовная близость розенкрейцеров и лидеров высших степеней шведской системы стала уже традицией для масонского движения России.

Разногласия между представителями лож шведской системы были вызваны не только разрешением вопроса о статусе высших степеней, но и вопросами об истоках мистической практики и теории масонства. Для мистического учения вопрос о преемственности и сохранении мистического знания является существенным и важным. По этой причине реформа Е.Е.Эллизена поставила под сомнение прежде всего мистическую сторону масонского учения.

В рамках масонского мировоззрения складывалась система мистической этики. Вполне естественно, что правила нравственности постепенно приобретали светский внерелигиозный облик. И дело здесь не только в развитии масонства, сколько в общих тенденциях развития общественного сознания России того периода. Борьба за «высшие степени» была оправдана как борьба за сохранение мистического начала масонского мировоззрения и нравственности. И надо сказать, что капитулу Феникса в очередной раз удалось сохранить «свое лицо».

Поскольку союз Астреи официально провозгласил веротерпимость ко всем масонским системам, то этим воспользовались «братья высших степеней». Они предложили организовать при Астрее особый обрядовый капитул, который и ведал бы этими высшими степенями. В результате вновь возникла парадоксальная ситуация: союз, который по первоначальному замыслу был призван отвергать высшие степени, в реальности их охранял. Капитулу Феникса таким юридическим и политическим ходом удалось сохранить верность старым традициям. Масонские нравственные работы в трех степенях иоанновского масонства мало отличались друг от друга в различных системах и во вновь появляющихся и исчезающих союзах. Этим и объясняется тот факт, что весной 1822 года после различных перипетий произошло объединение двух

российских союзов. Первоначальное единство было восстановлено. Но ненадолго.

Совершенно ясно, что рукописное продолжение «Магазина свободнокаменщического» явилось следствием тех событий, которые разворачивались среди масонов после попытки проведения реформы масонского движения в России. Даже «беглый» просмотр рукописей, появившихся в этот период, подтверждает данное положение. В материалах рукописного журнала даются наставления для трех степеней иоанновского масонства и по тексту многих рукописей отчетливо видно, что существует и высшее руководство, которое взяло на себя ответственность за масонскую «паству». Материалы розенкрейцерских и «шведских» речей лишний раз подтверждают высказанное положение.

В Александровскую эпоху иоанновское масонство сохраняло свое значение и служило массовой формой масонства, получившей распространение среди представителей различных масонских систем. Разногласия же касались прежде всего способа управления масонскими ложами. Но правительство было, безусловно, осведомлено даже о тех братьях, которые пытались вести свою работу «тайным» образом. Большой интерес как раз и представляют те оригинальные материалы, которые были в ходу, в реальной масонской работе и предназначались для пропаганды среди братьев. Именно такие документы и представляет «Магазин свободнокаменщический» как одно из наиболее полных специальных собраний масонских рукописей.

Внутренняя политика Александра I менялась. Это касалось и отношения к масонам. Первоначально, в 1821 году, были закрыты ложи в Польше. В декабре того же года по доносу одного из служащих остановлены работы ложи А.Ф.Лабзина. Тогда же был наложен запрет на распространение масонских песен и других сочинений подобного рода. В это же время Бенкендорфом была составлена «Записка о тайных обществах» в России, высказанные в которой прогнозы оправдали себя в 1825 году [33].

1 августа 1822 года последовал высочайший рескрипт на имя гр. В.П.Кочубея о закрытии всех лож России. Приведем текст этого рескрипта, объясняющий причины и главные мотивы такого поступка Александра I, после которого последовала гражданская смерть русского масонства:

«Виктору Павловичу Кочубею.

Граф Виктор Павлович!

Беспорядки и соблазны, возникшие в других Государствах от существования разных тайных обществ, из коих оные под наименованием лож Масонских, первоначально цель благотворения имевших, другие занимаясь сокровенно предметами политическими, впоследствии обратились ко вреду спокойствия Государств и принудили в некоторых сии тайные сообщества запретить [...]

1-е. Все тайные общества, под какими бы наименованиями они не существовали, как то: Масонских лож или другими, закрыть и учреждения их впредь не учинять.

2-е. Объявляя о том всем членам сообществ, обязать их подписками, что они впредь ни под каким видом, ни масонских, ни других тайных обществ, ни под каким бы благовидным названием они ни были предлагаемы, ни внутри Империи, ни вне ее, составлять не будут.

3-е. Как несвойственно Чиновникам, в Службе находящимся, обязывать себя какою-либо присягою, кроме той, которая законами определена, то постановить в обязанность всем Министерствам и другим Начальствам, в обеих Столицах находящимся, потребовать от чиновников, в ведомстве их служащих, чтоб они откровенно объявили: не принадлежали ли они к каким-либо масонским ложам, или другим тайным обществам в Империи или вне оной и каким именно?

4-е. От принадлежащих к оным взять особую подписку, что они впредь принадлежать уже к ним не будут, есть ли же кто так оного обязательства дать не пожелает, тот не должен оставаться на службе.

5-е. Постановить в обязанность Главноуправляющих в Губерниях и Гражданских губернаторов строго соблюдать: во-первых, чтоб нигде, ни под каким предлогом не учреждалось никаких лож или тайных обществ; во-вторых, чтоб все чиновники, кои к должностям будут определяемы, обязываемы были, на основании статей 3-й и 4-й подписками, что они ни к каким ложам или тайным обществам не принадлежат и впредь принадлежать не будут; без таковых подписок они на места или в Службу определяемы не могут [...]

Вы не оставите сделать все нужное к исполнению сего распоряжения, сообща об оном и другим Министерствам, для единообразного по сему предмету руководства.

На подлиннике написано: Александр.

Каменный остров. Августа 1-го 1822 года.

На копии: Верно. В.Кочубей» [34].

21 апреля 1826 года одним из первых рескриптов на имя министра внутренних дел Николай I подтвердил запрещение деятельности масонских лож. Однако масонские братья

собирались тайно, о чем свидетельствуют масонские речи Ланского и Поздеева за 1828—1829 гг. [35] и «Записки из бесед Р.С.Степанова, скончавшегося 1828 января 11» [36] и ряд других материалов.

В бумагах Архива департамента полиции хранится интересный документ, свидетельствующий о том, что вопрос о масонстве в России поднимался и в более поздние годы. В письме принца Петра Ольденбургского князю Василию Андреевичу Долгорукову от 17 февраля 1858 года с приложением рукописи Фишера о масонских ложах в Германии говорится: «Распространилась молва, что Император Всероссийский изволил разрешить снова основание Масонства в пределах России». А если это так, то принц предлагает помощь со стороны масонов в составлении устава и т.д. Но эта записка осталась без внимания со стороны императора, о чем и свидетельствует собственноручная подпись кн. В.А.Долгорукова.

Совершенно очевидно, что масонское мировоззрение оказалось довольно устойчивой формой сознания в русском обществе, если с момента его гражданского рождения насчитывается 90 лет. Но и после запрещения масонских лож в 1822 году их идеи не угасли, найдя свое продолжение в последующих десятилетиях XIX—XX веков.

1. **Соколовская Т.О.** Русское масонство и его значение в истории общественного движения. СПб. Б.г. С.9.

2. Там же. С.56.

3. **Соколовская Т.О.** Масонские системы // Масонство в прошлом и настоящем / Под ред. С.П.Мельгунова, Н.П.Сидорова: В 2 т. М., 1914-1915. Т. 2. С.64.

4. **Семека А.В.** Русское масонство в XVIII в. // Масонство в прошлом и настоящем. Т.1. С.139.

5. **Перцев В.Н.** Немецкое масонство в XVIII в. // Масонство в прошлом и настоящем. М., 1914. Т.1. С.88.

6. **Пекарский П.** Дополнения к истории масонства в России XVIII столетия. СПб., 1869. С.38.

7. Зап. Елагина // Русский архив. М., 1864. С. 598.

8. См.: **Семека А.В.** Русское масонство в XVIII в. С.145.

9. **Пекарский П.** Дополнения к истории масонства в России XVIII столетия. С.50.

10. См.: Русская старина. 1882. Сент. С.539, 543.

11. **Соколовская Т.О.** Масонские системы. Т.2. С.75-76.

12. **Соколовская Т.О.** Капитул Феникса: Высшее тайное масонское правление в России, 1778-1822. Пг., 1916. С.16.

13. Акт узаконения 14 русских лож герцогом Карлом Зюндерманландским. Прил. N 3 // Соколовская Т.О. Капитул Феникса. С.95-96.

14. **Семека А.В.** Русское масонство в XVIII веке. Т.1. С.151.

15. Патент князю Г.П.Гагарину. Прил. N 2 // **Соколовская Т.О.** Капитул Феникса. С.94.

16. Цит. по: **Ешевский С.В.** Сочинения. М., 1870. Ч.3. С.464.

17. **Лонгинов М.Н.** Новиков и московские мартинисты. М., 1869. Прил. С.079-080.

18. ПБ. ОСРК. Q.III.139. Л.1.

19. Там же. Л.4 об.

20. Там же. Л.5-5 об.

21. Цит. по: **Ешевский С.В.** Московские масоны восьмидесятых годов прошлого столетия, 1780-1789 // Сочинения. Ч.3. С.470.

22. Цит. по: **Семека А.В.**Русское масонство в XVIII веке. С.163.

23. Записки сенатора И.В.Лопухина. М., 1990. С.20-21.

24. См.: **Вернадский Г.В.** Русское масонство в царствование Екатерины II. Пг., 1917. С.264. Примеч. 18.

25. Русский архив. М., 1871. С.1072.

26. См.: **Лонгинов М.Н.** Новиков и московские мартинисты. Прил. С.018-021.

27. См.: ПБ. ОСРК. F.III.47; F.III.48.

28. Масонские бумаги ложи свободных каменщиков: Из бумаг С.И.Гамалеи // ИРЛИ. РО. Р.I. Оп.44. N 56. Л.1-1 об. Приведенный текст, хранящийся в Рукописном Отделе Пушкинского дома, совпадает с опубликованным А.Н.Пыпиным под названием «Выписки из писания (отпуска) В...П... к Д...ОО» материалом из коллекции масонских рукописей С.С.Ланского (**Пыпин А.Н.** Русское масонство XVIII и первая четверть XIX вв.: Исследования и материалы по эпохе Екатерины II и Александра I. Пг., 1916. С.355-356).

29. Масонские бумаги ложи свободных каменщиков: Из бумаг С.И.Гамалеи Р.I. Оп.44. N 56. Л.1об—2.

30. Русский архив. М., 1875. Т. 12. С.75.

31. Масонские бумаги ложи свободных каменщиков: Из бумаг С.И.Гамалеи Р.I. Оп.44. N56. Л.2-2 об.

32. **Соколовская Т.О.** Русское масонство и его значение в истории общественного движения. СПб. Б.г. С.58-61. Цитата приводится Т.О.Соколовской без ссылок на опубликованный в открытой печати текст «Условия основания Великой Масонской ложи Астреи и под ее управлением состоящих соединенных лож. На Востоке Санктпетербурга». 5815.

33. См.: Русский архив. М., 1875. Т.12.

34. Арх. бр.Бестужевых. Братья Бестужевы. Сборник рукописей из собрания М.И.Семевского // ИРЛИ. РО. Ф.604. N2. Л.85-86. В архиве сохранился и литографический оттиск этого рескрипта; также см.: Русская старина. 1877. Т.18. С.650-651.

35. Коллекция масонских рукописей Московского Публичного и Румянцевского Музея // Отчет Московского Публичного и Румяневского музеев за 1899 год. М., 1900. Отд. III.

36. ПБ.ОСРК. Q.III.180.

3. МАТЕРИАЛЫ К ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКОМУ АНАЛИЗУ (для дополнений и правок)

В 1784 году в Москве с «указанного дозволения» в типографии И.В.Лопухина тиражом в 600 экземпляров вышел в свет I том, состоящий из 2 частей, повременного издания «Магазин свободнокаменщический». Журнал предназначался специально для масонов и в открытую продажу не поступал.

Во вступительной статье («Издатель к Читателю») определялись общее направление журнала, цели, задачи и давались конкретные рекомендации для «начинающих» и уже «преуспевших» братьев: «С того времени, как возлюбленное Отечество наше открыло истинный источник Свободного Каменщичества и чрез то сделалось участвующим в стяжании истинного Света, ни о чем толико не было прилагаемо стараний, как о воспитании юных чад Ордена и соделании их способными к принятию таинств, сохраняемых в нем с самых древнейших времен и не великому числу сообщаемых, доколе всемогущий Бог благоволит открыть оные всему миру ко благу человечества. Между таковыми стараниями управляющих кормилом Ордена в Отечестве нашем не последним почесться может и издание многих книг собственно для Братий Свободных Каменщиков, каковые суть: Карманная Книжка, Братские увещания, Хризомандер, Апология Ордена Свободных Каменщиков, Крата Репоа и некоторых других, из коих, как принадлежащие к Ордену, так и посторонние, могут почерпнуть хотя некоторые легкие понятия о истинном Свободном Каменщичестве и выбросить из головы своей вкоренившиеся уже из давнего времени весьма ложные заключения и предубеждения, ко вреду Ордена лжебратиям и ненавистникам оного в легковерные и недовольно твердые сердца посеянные; выбросить, говорю, из головы оные нелепые, смешные, вздорные и постыдные мнения, изысканные жегомыми любопытством и жажду своего

безрассудного желания непозволенными средствами и способами утолить хотевшими, большею частию в праздности и бездействии изтаявшими людьми. К сему предназначена и ныне по повелению высок.п.М.Л.Л... издаваемая книга под титулом Магазин Свободно-Каменьщический, содержащий в себе Речи, говоренные в собраниях, Песни, Письма, Разговоры и другие разные краткая писания прозою и стихами; в 7 томах, а каждый том в 3 частях, каждая же часть из 9 листов состоящая, из которых одна после другой без замедления и как допустят обстоятельства издаваемы будут. Сей Магазин, как уже выше сказано, содержит в себе речи разного содержания, говоренные в □□ (ложах. — ***А.С.***) некоторыми почтенными Братьями, которые могут руководствовать, как юным и недовольно искусившимся в Каменщических работах, так и успевающим в оных Братьям, к точнейшему познанию должностей своих и размышлению о тех обязанностях, в которые каждый добровольно и по доброму согласию вступил. Ибо всякий Брат должен работу свою начинать с размышления, а оканчивать оную деятельностью. Се суть два средства, ведущие самою кратчайшею дорогою к цели путешествия нашего! Размышляй, ибо, любезный Брат, размышляя прилежно о предписанных тебе должностях, размышляй о том, что тебе говорено было и показано; чрез единое размышление ты уже лучшим соделываешься; размышляй, колико можешь чаще. Се первое упражнение твое! За размышлением приучишься ты нечувствительным образом и ко исполнению слышанного. Ты чрез размышление, получив яснейшее понятие о свойствах, качествах и добродетелях Каменщических, конечно, возлюбишь их, должен будешь возлюбить и поработить себя приятному и легкому бремени их, а порабощением сим соделываешься истинно свободным. Тогда-то обрадуешься вступлению своему в Орден Свободных Каменщиков.

Между тем не забудь, любезный Брат, что хотя сии речи, предлагаемые тебе здесь для приучения тебя к размышлению, не преподаются тебе за прямое Орденское учение, но за мнения, какие кто получил соразмерно тщанию и прилежанию своему к работам; однако оные не отдаются тебе на суд и ты не дерзай присваивать сего тебе не принадлежащего права; ты прими оные с благодарностью, поелику тебе великую пользу принести могут; не хвали их, ибо и сие также бесполезно; пользуйся, да и сам

будешь полезен ближнему твоему; пользуйся сим даром любящих тебя Братий твоих и уделяющих тебе от своего просвещения. Мне же, исполняющему по силам и возможности моей волю моих Мастеров изданием сим, ничего более не остается, как желать тебе всех благ и о щастии твоем радоваться. Б.С.В.П.М.Л.Л.» [1].

Поскольку журнал печатался в типографии И.Лопухина, то по понятным причинам автором вступительной статьи мог быть Иван Владимирович Лопухин, который «по повелению высок. п.М.Л.Л...» (высокопросвещенного мастера ложи Латоны Николая Ивановича Новикова) и предпринял порученное ему дело. Однако существует и другое предположение, что автором «Издателя к Читателю» выступает Станислав Эли (псевдоним — Седдаг) и сокращение «Б.С.В.П.М.Л.Л.» расшифровывается как Брат Седдаг Великой провинциальной материложи Латоны [2].

Во вступительной статье для прочтения выделяются произведения, изучение которых особо приветствовалось масонами. В более позднее время был даже составлен особый список произведений для чтения на каждой из трех ступеней посвящения. Так, например, «Карманная книжка для В*** К*** [Вольных Каменщиков] и для тех, которые не принадлежат к числу оных...» рекомендовалась для учеников, «Апология, или Защищение ордена Вольных Каменщиков» И.А.Штарка — для товарищей, «Братские увещания к некоторым братьям СВБДНМ. КМНЩКМ. Писаны Братом Седдагом» и «Магазин свободнокаменщический» предназначались не только для мастеров, но и для тех, кто входил в орден — в узкий круг шотландских мастеров. Все эти издания были опубликованы и при желании, несмотря на «напуск таинственности», познакомиться с ними может практически каждый. Выделение журнала для «высших кругов» говорит о безусловной ценности и авторитетности издания.

Как отмечалось на титульном листе первого тома «Магазина свободнокаменщического», издание планировалось в 7 томах. Однако в книгохранилищах страны удалось обнаружить лишь первый том, состоящий из двух частей. Относительно продолжения первого тома в исследовательской литературе существуют разногласия. Так, А.Н.Неустроев считал, что третья часть первого тома была отпечатана московскими братьями, но

малым тиражом и представляет собой большую библиографическую редкость. Однако в его работе «Историческое разыскание о русских повременных изданиях и сборниках» приведена лишь роспись первых двух частей, а под надписью «Третья часть» стоит знак «вопроса» [3]. Я.Л.Барсков утверждал, что «напечатано, но не вышло в свет начало 3 части» [4]. Согласно Г.В.Вернадскому, первый том так и остался в двух частях, а второй том не был отпечатан до конца. Но в фундаментальном исследовании Г.В.Вернадского, посвященном русскому масонству екатерининской эпохи, как и в «Приложении» к этой работе, содержащем материалы обзора мистической переводной и оригинальной литературы Новиковского кружка, нет не только содержательного анализа обозначенного второго тома, который должен был быть непосредственно связан с интересующим нас временем, но даже сноски хотя бы на один материал из названного издания.

Дальнейшее изучение исследований и материалов по истории отечественного масонства не дало результатов в поиске «неизвестной» третьей части или второго тома журнала. По всей видимости, названные исследователи отечественного масонства опирались на определенные данные относительно дальнейшей судьбы журнала и одновременно с этим отчетливо понимали, что в среде московских масонов существовала настоятельная потребность в издании специального журнала для братьев.

Если говорить о печатном варианте журнала, созданного розенкрейцерами, то их установка на «истинное» масонство вполне понятна. Каждая масонская система в России стремилась утвердить себя как истинная форма. Акцент, сделанный во вступительной статье журнала этого направления, неслучаен еще и потому, что его печатный вариант обозначен 1784 годом. Можно с уверенностью говорить, что поставленный на титульном листе год издания не соответствует году выхода журнала в свет. Даже при беглом просмотре оглавления второй части первого тома сразу же бросается в глаза «Речь, говоренная в □ Девкалиона в последний вечер 1784 года». Если учитывать особенности масонского летоисчисления, можно с уверенностью датировать выход второй части первого тома журнала началом весны 1785 года. При использовании же традиционного календаря

эту дату можно перенести на один-два месяца раньше. Косвенным доказательством нашего утверждения может служить 1784 год — год выхода в свет уже обозначенных «Братских увещаний» и «Карманной книжки». Для ссылки на них во вступительной статье журнала требовалось определенное время для распространения и приобретения известности этих изданий в масонских кругах.

На титульном листе журнала значится, что каждый том должен состоять из трех частей. Том, хранящийся в Публичной библиотеке содержит две части, переплетенные вместе, каждая из них начинается со своей нумерации страниц. В первой части есть указания на то, что собранные в ней речи отечественных братьев относятся в основном ко второй половине 1784 года, поскольку в них цитируются или даются в свободном изложении отдельные положения Устава вольных каменщиков, принятого летом 1784 года на Вильгельмсбадском конвенте. Вполне естественно, что русские розенкрейцеры уже с полным правом признавали себя за «истинных вольных каменщиков» и не могли использовать неофициально полученные масонские документы.

Вполне закономерен вопрос: что же могло повлиять на дальнейшую судьбу журнала? Как мы помним, Екатерина II в 1785 повелела осмотреть в Москве частные школы, включая и те, которые находились под покровительством масонов, испытать Н.И.Новикова в православной вере, а затем составить роспись его изданиям. Очевидно, эти правительственные меры, направленные против распространения влияния масонов на общественную жизнь, как раз и послужили возможной причиной, повлиявшей на судьбу издания, в частности, на выход в свет третьей части первого тома.

Как показывает история масонства, русские братья шведской системы в дальнейшем воспользовались признанием независимости России в решении целого ряда вольнокаменщических вопросов, и отношения с Верховным стокгольмским капитулом стали не настолько жесткими и однозначными, как хотелось бы Швеции. Более того, сам Н.И.Новиков был посвящен в тайны шведского обряда.

Теперь перейдем к содержательной росписи и характеристике материалов, вошедших в печатный первый том журнала.

Содержание первого тома первой части (141 стр.)

А). Стр.I-V. Издатель к Читателю; Б). Стр.VI-VII. Оглавление 1 тома 1 части;

1. Стр.1. Рассуждение о повиновении, которое есть деятельное покорение воли нашей, воле Мастеров наших; и о том, что гордость и непослушание суть причины заблуждений наших, и суть препятствия, которые мы полагаем самопроизвольно на пути нашем к Истине;

2.Стр.25. Опыт о таинствах и подлинном предмете Свободного Каменщичества;

3.Стр.61. Рассуждение о доверенности, которую Братья должны иметь к Ордену, и о ближнем свойстве оныя с повиновением;

4.Стр.85. Продолжение о доверенности;

5.Стр.120. Речь, говоренная при окончании года;

6.Стр.124. Рассуждение о Диком Камне, на ученическом ковре предложенном;

7.Стр.131. Хоры и песни:

1) стр.131. Имея Матерь на престоле;
2) стр.131. Воскликнем, Братья! согласно;
3) стр.132. Залог любви небесной;
4) стр.133. О зрители судеб священны;
5) стр.134. Колико щастливы, колико мы блаженны;
6) стр.135. Песнь дружбы сладку воспевая;
7) стр.136. Любовь, душа всея природы;
8) стр.137. От нас, злодеи, удалитесь;
9) стр.137. Кого на свете власть прельщает;
10) стр.138. Настал теперь тобою;
11) стр.139. Хотя в страны далеки;
12) стр.140. О братство, дружбой сопряженно!

Содержание первого тома второй части (144 стр.)

1.Стр.3. Рассуждение о нарушении порядка, которое происходит от неисполнения законов, и о той любви и благодарности, которыми каждый истинный С.К. обязан своему отечеству, преимущественно пред всеми прочими согражданами;

2.Стр.31. Речь, говоренная Вел. Н.М. Матери □ Латоны при инсталяции □ Блистающей Звезды, 1784 года, Мая 31 дня;

3.Стр.58. Рассуждение о повиновении, говоренное в Св. Моисея;

4.Стр.77. Рассмотрение причин побудительных и побуждающих ко вступлению в Свободное Каменьщичество;

5.Стр.92. Речь, говоренная в Девкалиона в последний вечер 1784 года;

6.Стр.103. Рассуждение о скромности, читанное в Девкалиона;

7.Стр.109. Рассуждение о доверенности, которую должно иметь к Мастерам своим;

8.Стр.123. Хоры и песни:

1) стр.123. Мирскую суету оставьте;

2) стр.124. Во мраке смертные родятся;

3) стр.125. Воззрим на пышный мир;

4) стр.126. Ликуйте, Братья, путь свершая;

5) стр.127. Блюдись приближиться ко прагу освященну;

6) стр.127. В усердном пеньи поздравляем;

7) стр.128. Смертный, мраком ослепленный;

8) стр.129. Как лиры жителей небесных;

9) стр.130. Здесь в собраньи Братия почтенны;

10) стр.132. Радость души у нас восхищает;

11) стр.132. Новопринятому Брату;

12) стр.133. Великому Мастеру;

13) стр.137. При открытии ;

14) стр.138. Пред закрытием столовой ;

9.Стр.134. Стихи анакреотические С.И.Г;

10.Стр.140. Размышление;

А). Оглавление 1 тома 2 части.

Первая речь журнала — «Рассуждение о повиновении, которое есть деятельное покорение воли нашей, воле Мастеров наших; и о том, что гордость и непослушание суть причины заблуждений наших, и суть препятствия, которые мы полагаем самопроизвольно на пути нашем к Истине», а также «Рассуждение о доверенности, которую Братья должны иметь к Ордену, и о ближнем свойстве оныя с повиновением» и «Продолжение о доверенности» были произнесены одним автором в ложе «Светоносный Треугольник». М.Н.Лонгинов относит ее образование к 1782 году или к более раннему времени и называет А.М.Кутузова «мастером стула» [5]. А.Н.Пыпин считает, что эта ложа была образована в 1784 году или ранее [6].

Т.О.Соколовская, основываясь на знаке, принадлежавшем ложе, — к 1779 году [7].

Следующая работа — «Опыт о таинствах и подлинном предмете Свободного Каменщичества», которая, как указывается в Предуведомлении, была издана впервые в Париже в 1771 году, «хотя на подписном листе и поставлено Га[а]га»; второе издание вышло в свет в 1776 году в Амстердаме с некоторыми поправками и именно с него был сделан немецкий перевод.

В «Речи, говоренной при окончании года» не указана ложа, где она произносилась. Но в следующем за ней материале — «Рассуждение о Диком Камне, на ученическом ковре предложенном» обозначена ложа Девкалиона (Москва), образованная в 1782 году (мастером был С.И.Гамалея). «Речь, говоренная при окончании года» и «Рассуждение о Диком Камне» принадлежат, по всей видимости, С.И.Гамалее, поскольку анализ их свидетельствует о том, что они произносились только «уважаемыми братьями» — мастерами вверенных им лож. (У Г.В.Вернадского нет указания на авторство С.И.Гамалеи [8]).

В поэтической части под названием «Хоры и песни» выделяется «Залог любви небесной», по предположению Е.Шумигорского, «песнь ... написанная, кажется, И.В.Лопухиным» [9]. Другое поэтическое произведение — «От нас, злодеи, удалитесь» — встречается в рукописи 1785 года, находившейся в документах московских масонов под названием «Акты первой степени свободного каменщичества со всеми нужными прибавлениями. Для употребления», с указанием: «Песня, которая пета бывает при открытии ученической ложи» [10]. «Уставной» характер этого документа говорит о том, что данное произведение может быть поэтическим переводом с немецкого языка.

Вторая часть первого тома открывается речью «Рассуждение о нарушении порядка, которое происходит от неисполнения законов, и о той любви и благодарности, которыми каждый истинный С.К. обязан своему отечеству, преимущественно пред всеми прочими согражданами», произнесенной в ложе Светоносного Треугольника. Как указывает Г.В.Вернадский, автор «Рассуждения о нарушении порядка...» — А.М.Кутузов, и относит ее к 1784 году [11]. Это же авторство повторяют и другие исследователи [12].

Сравнение содержания речи «Рассуждение о нарушении порядка...» с содержанием «Рассуждения о повиновении...» из первой части первого тома журнала показывает, что начало речи «Рассуждение о нарушении порядка...» подводит своеобразный итог предыдущего «Рассуждения о повиновении...» и опирается на высказанные там положения. Если авторство А.М.Кутузова, установленное на основании документов, верно, (а сомнения это не вызывает), то с большой долей вероятности можно утверждать, что и названная речь из первой части, которая произносилась в ложе Светоносного Треугольника, также принадлежит А.М.Кутузову.

Следующая речь, произнесенная 31 мая 1784 года при инсталяции ложи Блистающей Звезды в Москве, принадлежит Н.И.Новикову. Авторство устанавливается указанием на великого наместного мастера матери-ложи Латоны. Мастером стула ложи «Блистающая Звезда» был И.В.Лопухин.

В ложе «Св.Моисей» (Москва), где произносилось «Рассуждение о повиновении...», мастером стула был Ф.П.Ключарев. М.Н.Лонгинов относит образование ложи, по-видимому, к 1782 году или к более раннему времени [13], А.Н.Пыпин — к 1784 году или ранее [14]. Авторство речи принадлежит, бесспорно, Ф.П.Ключареву [15].

«Рассмотрение причин побудительных и побуждающих ко вступлению в Свободное Каменьщичество», «Речь, говоренная в последний вечер 1784 года», «Рассуждение о скромности», «Рассуждение о доверенности, которую должно иметь к Мастерам своим» произносились в ложе «Девкалиона». Автор их С.И.Гамалея.

В разделе «Хоры и песни» второй части выделяется произведение «Ликуйте, Братья, путь свершая». Сравнение его с опубликованными П.Пекарским документами показывает, что оно хранилось на языке оригинала и в русском переводе вместе с нотами в бумагах И.П.Елагина, принадлежавших ложе «Аполлона» [16]. Очевидно, и остальные поэтические произведения данного раздела представляют собой перевод с немецких подлинников. Автором 9-го раздела, как это видно из самого названия — «Стихи анакреотические С.И.Г.», был С.И.Гамалея.

«Магазин свободнокаменщический» не прекратил своего существования с выпуском двух частей 1-го тома. В Отделе

рукописей и редкой книги ГПБ им.М.Е.Салтыкова-Щедрина хранятся пять рукописных томов журнала скорописью XIX века в восьмую долю листа под общим названием «Магазин свободнокаменщический, содержащий в себе речи, говоренные в собраниях» [17]. Бумага с водяными знаками 1806 года фирмы «Zoonin J. Honic». В Отчете Публичной библиотеки за 1869 год эти пять томов имеют нумерацию со второго по шестой том [18]. Очевидно, при публикации росписи рукописи под первым номером подразумевался обозначенный печатный том.

В Каталоге масонских рукописей Московского Публичного и Румянцевского музеев [19], вышедшем в 1900 году, под N 40(1656) удалось найти «Магазин свободнокаменщический» (рассуждения I-VII, с песнями и хорами в конце, скоропись последних годов XVIII столетия, в четверку). Но масонские рукописи оказались рассредоточенными по различным фондам, и их шифр был изменен. Поиски привели к фонду Арсеньева В.С., где под N 450 удалось обнаружить рукопись из Каталога. Объем рукописных страниц журнала и его внутренняя нумерация разделов говорят о том, что это одна из частей печатного варианта. Однако познакомиться с данной рукописью и сравнить ее с печатным и рукописным экземплярами журнала, хранящимися в Публичной библиотеке, в силу различных, от нас не зависящих причин и обстоятельств, не удалось.

Необходимо отметить, что в масоноведческой литературе, появившейся после выхода в свет Каталога масонских рукописей Московского и Румянцевского музеев, мы не встретили содержательного анализа или формальной сноски на «московскую» рукопись «Магазина свободнокаменщического».

Если обратиться к «петербургскому» варианту, то, как видно из примечания В.Г.Вернадского, не вызывает сомнения, что рукописный вариант есть продолжение печатного. По его мнению, материалы второго тома и отчасти шестого относятся к XVIII столетию [20].

«Петербургский» вариант «Магазина свободнокаменщического» написан одним почерком. В статьях в основном не указаны авторы, в отдельных случаях выделяется их масонская должность или же название ложи, в которой произносилась речь; у некоторых материалов обозначена дата создания и по ряду обращений можно определить, в какой ложе — ученической, товарищической, мастерской или траурной она

произносилась. В журнале выделяется и группа розенкрейцерских речей.

Как уже отмечалось, в рукописном варианте объединены материалы, относящиеся как к XVIII, так и к XIX столетию. Уже при «беглом» знакомстве с названиями статей журнала видно, что он создавался не раньше начала 1813 года, поскольку одна из статей четвертого тома так и называется — «Речь на оканчивающийся год, говоренная в последний вечер 1812 года». Даже если принять во внимание тот факт, что согласно масонскому летоисчислению последним месяцем года считался февраль, а речь датируется в соответствии с масонскими правилами, то можно предположить, что появился журнал не ранее весны 1813 года. Можно предположить также, что он создавался во времена реформы русского масонства, предпринятой в 1814 году по инициативе Е.Е.Эллизена, и был своеобразной реакцией на попытку отменить высшие степени.

Но в последнем томе рукописного продолжения журнала выделяется произведение: «Речь, говоренная в /\ Орфея». Если речь идет о ложе «Орфей» в Петербурге, работавшей в союзе с Великой провинциальной ложей, то ее учреждение относится к 1818 году. Поэтому возможно уточнение, что рукописный журнал мог создаваться не ранее обозначенного года. Такое предположение и было первоначально сделано. Данные об инсталяции ложи были взяты из «Хронологического указателя русских лож от первого введения масонства до запрещения его, 1717-1829» А.Н.Пыпина в редакции и с дополнениями Г.В.Вернадского [21]. В примечаниях и дополнениях к «Хронологическому указателю» Г.В.Вернадский расширил и уточнил первоначальный список лож. Но какого-либо упоминания о «новой» ложе Орфея в нем не было. В другой его работе — «Русское масонство в царствование Екатерины II» [22], вышедшей год спустя после появления исследования А.Н.Пыпина (Приложение: Обзор мистической литературы Новиковского кружка во II Отделе — «Оригинальная литература») рядом с известной масонской фамилией — О.А.Поздеев (1746-1820) — значится следующее: «Речи в ложах Орфея (ок.1785) и Феникса (ок.1779?); РМ (Румянцевский музей), N 1917 (одна речь в л.Орфея также ПБ, О.III.39.5)» [23]. Это и есть именно та «одна речь», которая вызвала определенные недоразумения.

По всей видимости, Г.В.Вернадскому стали известны новые материалы о ложах в России, которые не вошли в «Хронологический указатель» А.Н.Пыпина. Ценность данного замечания безусловна, поскольку оно позволяет говорить об авторстве О.А.Поздеева.

Дальнейшее специальное рассмотрение этого вопроса в масоноведческой литературе вновь привело к работе С.В.Ешевского «Московские масоны восьмидесятых годов прошедшего столетия, 1780-1789: (Материалы для истории русского общества в XVIII веке)», где во второй статье говорится, в частности, о том, что от ложи Трех Знамен П.А.Татищева была дана конституция ложе Орфея в Рязани, и во главе этой ложи стоял мастер О.А.Поздеев [24]. Данная речь произносилась в масонской ложе розенкрейцерской системы.

Перейдем к росписи рукописных томов, которая является более полной по сравнению с первоначальной публикацией в Отчете Публичной библиотеки, и характеристике представленных в них материалов.

Содержание второго тома (233 стр.)

1.Стр.3. Защищение вольно-каменьщического ордена против чинимых гонителями оного, возражении;

2.Стр.23. Речь, говоренная при открытии в М*** пр-ой □ в присутствии в-ко пр-го бр. к.Г.П.Г.;

3.Стр.35. Речь о сходстве начал, но разности продолжения философских сект стоиков и эпикурейцев, и от чего та разность в оных сектах воспоследовала;

4.Стр.43. Речь о причинах, для коих истинные вольные каменщики скрывают свои тайны от взоров непросвещенных и от тех, кои не тщатся учинить себя способными к достижению оных;

5.Стр.55. Чем обладаем должен быть свободный каменщик, и могут ли все, называющиеся оными, быть истинными св.кам.?;

6.Стр.71. Речь, что препятствует нам возбуждать в себе потребные нам чувствования и получать начальные понятия об обстоятельствах, касающихся человечества;

7.Стр.85. Рассуждение о истинной свободе человека;

8.Стр.109. Речь о единодушии и искренности, чрез которые приобретается дух масонства;

9.Стр.125. Речь, что должно быть привычным и легко исполнительным тому, кто хочет проникнуть во внутренность святилища в.к.;

10.Стр.141. Речь о любви, могущей нравственность нашу возвысить и показать нам верную стезю к тому великому таинству О-на, которые истинным исполнителям всех налагаемых на них должностей обещано;

11.Стр.161. Речь о ученической степени и о том, что есть ли чьи дела и поступки не будут располагаемы по предписанию ордена, то всуе будет познание и любопытство его о сокровенностях;

12.Стр.173. Речь, какова есть смерть внезапная или нечаянная, и кто оною наиболее угрожается?;

13.Стр.189. Речь о скромности в словах;

14.Стр.205. Речь, почему называют мудростию не очищенную и светом ума не озаренную душу Диким Камнем?;

15.Стр.217. Речь, кто у столпа J... действительно заслуживает и получает за труды плату и оною бывает доволен?

Содержание третьего тома (197 стр.)

1.Стр.3. Некоторые исторические сведения о своб... кам...;

2.Стр.9. Размышления о науке масонской;

3.Стр.33. Речь о в.к. ордене: что оной был и есть и чем он быть может? Говоренная в □ Плкна по случаю празднования дня заведения оной;

4.Стр.57. Речь о некотором указании на предопределение ордена, имеющего особую цель, особенные обязанности и правила и такие работы, которые от орденских только членов взыскуются;

5.Стр.83. Речь о самопознании и с чего начинать оное надлежит;

6.Стр.161. Речь на принятие в ученики своб.кам., говоренная в последний вечер истекающего 1810 года в м. □ Умирающего Сфинкса;

7.Стр.176. Речь о том, что поведение и поступки каждого брата в.к. имеют сильное действие на внешнее состояние ордена. Говоренная в день празднования учреждения □ Умир.Сф. 15 генваря 1811-го года В-м м-м.

Содержание четвертого тома (260 стр.)

1. Стр.5. Речь новопринятому брату ученику;

2.Стр.13. Речь о повязке, налагаемой на чувство зрения ищущему, и что оная значит?;

3.Стр.25. Речь о причинах, почему не видит человек внутрь себя, и что означает то состояние, когда ищущий находится в Темн.[ой] Храм.[ине] под повязкой до удара?;

4.Стр.37. Речь, что находящийся в Т.Х. или во тьме, под покровом изображают беспредельную тьму неведения человека, внутренним светом не просвещаемого;

5.Стр.49. Рассуждение о важности рассматривания и наблюдения причин, заставляющих нас прилепляться к драгоценностям нашим;

6.Стр.65. Рассуждение, с чего начинается работа нашего исправления;

7.Стр.93. Речь о первой букве в азбуке масонской науки, т.е. о познании своего незнания;

8.Стр.105. Речь о познании самого себя;

9.Стр.161. Рассуждение о познании самого себя;

10.Стр.177. Речь о скромности;

11.Стр.193. Речь о просвещении;

12.Стр.221. Речь на оканчивающийся год, говоренная в последний вечер 1812 года;

13.Стр.243. Речь, говоренная в день Предтечи Святого Иоанна;

14.Стр.251. Молитва декабря 31 дня;

15.Стр.255. Молитва.

А.Стр.259. Оглавление.

Содержание пятого тома (252 стр.)

1.Стр.5. Речь новопринятому брату мастеру;

2.Стр.25. Речь на принятие в мастера;

3.Стр.37. О работе над Диким Камнем;

4.Стр.89. Поучение для мастерской степени о том, что смерть не есть уже более нас страшилище, но подательница света;

5.Стр.117. Речь о погребении умершего и что погребать умершего есть почетная в древности и награжденная добродетель;

6.Стр.137. Должность вольного каменщика при гробе брата;

7.Стр.177. Речь, говоренная в собрании Р...К... Древняя системы;

8.Стр.213. Речь о главнейшей цели бытия нашего, и что она должна быть откровение в нас полноты славы Божией;

9.Стр.233. Речь, в каком расположении должны мы приходить в наши собрании и что сии собрании заключают в себе.

А.Стр.251. Оглавление.

Содержание шестого тома
(262 стр., из них 128—260 —белые)

1.Стр. Семь правил вольных каменщиков;

2.Стр.13. Речь о подлинном пути к премудрости;

3.Стр.21. Речь, говоренная в /\ Орфея;

4.Стр.37. О действовании человека над натурою, то есть как человек действует и может действовать над натурою вообще, и в особенности над животными, растениями, металлами и минералами, стихиями и духами;

5.Стр.65. Дух и Истина, или религия посвященных;

6.Стр.81. О трех степенях веры христианской;

7.Стр.89. Речь о товарищеской степени, в которой требуется наблюдение гармонии, или согласия, вне себя и в себе самом;

8.Стр.105. Речь, почему предлагаемые во 2-й степени науки находятся в таком непременном одна за другой порядке;

9.Стр.117. Речь о различии между путешествиями брр. ученика и товарища.

Первое произведение второго тома — «Защищение вольнокаменщического ордена против чинимых гонителями оного, возражении», написанное в жанре апологии, принадлежит протестанту по вероисповеданию, поскольку в тексте есть прямое указание на принадлежность к протестантской церкви. Автор отмечает, что вольные каменщики не имеют ничего против Бога, государства и существующих в обществе обычаев. Отрицающие же эти законы и правила «присваивают себе Папское право освобождать от обязательств, но на сие ни один разумный протестант не согласится» [25]. По всей видимости, это переводное произведение. Жанр апологии был широко распространен в масонской среде.

Название второго произведения — «Речь, говоренная при открытии в М*** пр-ой в присутствии в-ко пр-го бр. к.Г.П.Г.» прочитывается как «Речь, говоренная при открытии в Москве провинциальной ложи в присутствии высокопросвещенного брата князя Гавриила Петровича Гагарина». Дата ее создания не поставлена. Однако название и содержание речи свидетельствуют о том, что провинциальная ложа шведской системы и была открыта в 1780 году. Существует опубликованный печатный вариант данной речи с тем же названием с обозначением издательства — «В Лейбциге у Брейткопфа, 5780 года». Сравнение двух имеющихся текстов этой речи говорит об их полном совпадении. Различие состоит лишь в частных сокращениях, которые не нарушают смысла данной речи. Это позволяет говорить о том, что рукописный текст создавался, скорее всего, на основе печатного варианта. Относительно места издания и издательства речи можно сказать, что указание «В Лейбциге у Брейткопфа» не соответствует действительности. Она была напечатана в университетской типографии у Н.И.Новикова. Дата же издания — «5780 год» берется в традициях масонов — не от Рождества Христова, а от сотворения мира. Поэтому речь вышла в 1780 году, т.е. именно тогда, когда шведская система получила полные права гражданства среди русских братьев. Рукописное продолжение журнала в силу того, что русские братья поддерживали между собой постоянный контакт и довольно часто один и тот же брат принадлежал к ложам различных масонских систем, объединяет различные точки зрения на историю развития вольнокаменщического движения.

По предположению Г.В.Вернадского, речь произнесена И.Росляковым [26]. Вынесение в название речи имени высокопросвещенного брата князя Гавриила Петровича Гагарина не является случайным. Князь Г.П.Гагарин, как это уже говорилось, играл важную роль в масонском движении и со второй половины 70-х годов занимал ведущее положение среди петербургских братьев. 7 мая 1779 года он стал гроссмейстером Великой национальной ложи шведской системы [27] и ему подчинялось 14 лож различных городов России. В 1780 году кн. Г.П.Гагарин был назначен председателем Великой национальной ложи и префектом

капитула Феникса — тайного масонского правления шведской системы в России. Именно к этому времени и относится речь, произнесенная в его присутствии. Посвящение ему речи не случайно еще и потому, что после переезда из Петербурга в Москву в 1781 году он стал почетным членом ложи «Гармония» и Дружеского ученого общества. А в 1783 году после решений Вильгельмсбадского общемасонского конвента он присоединился к «свободной и независимой провинции масонского мира» и возглавил ложу «Сфинкс» — одну из четырех лож-матерей, под началом которой было несколько масонских лож.

Тесные связи князя Г.П.Гагарина с розенкрейцерами нашли свое продолжение и в начале XIX века в деятельности ложи А.Ф.Лабзина «Умирающий Сфинкс», где князь выступал с речами. Авторитет Г.П.Гагарина в масонских кругах был, безусловно, высок и постоянен.

Различия рукописного и печатного вариантов речи, произнесенной в присутствии кн. Г.П.Гагарина, связаны прежде всего с теми сокращениями, которые использовали масоны в своих произведениях. Название печатного варианта: «Речь, говоренная при открытии П.Р.В.Н.Ц.Л.Н. в М.*** В присутствии В.С.К.П.Р.С.В.Щ.Н.Н.Г. Б.Р.Т. К.Г.П.Г.», что позволяет прочесть название рукописного варианта как «Речь, говоренная при открытии в Москве провинциальной ложи в присутствии высокопросвещенного брата князя Гавриила Петровича Гагарина». В печатном варианте выделяется одна из фраз: «... ныне воздвигнутою П... Л... управляемых, где председит высокопочтеннейший Брат В.М. толь многими М... качествами украшенный» [28]. В рукописном варианте эта же фраза написана с иными сокращениями: «... ныне воздвигнутою Пр.ою управляемых, где председит В.ко П.ый Б.т В.М. толь многими масонскими качествами украшенный» [29]. Сравнение этих двух фраз позволяет прочесть обозначенный отрывок как «... ныне воздвигнутою Провинциальной ложей управляемых, где председит высокопочтеннейший брат Великий Мастер толь многими масонскими качествами украшенный». Другое сокращенное выражение рукописного текста: «Шв.я матерь» [30] в печатном варианте записано как «Шведская Л... матерь». Вполне понятно, что речь идет о Стокгольмской

ложе, где и находилось верховное правление шведской системы.

Более сложной для расшифровки в рукописном тексте выступает следующее выражение: «Послушание учрежденным Братиям В.м М.м, а паче еще В.ко Пр.му Брату Н.В.М. почтеннейшему В.М.Пр.ой □ любовь ко всем братиям и ко всему роду человеческому вообще» [31]. В печатном варианте данная фраза имеет несколько другие сокращения: «Послушание учрежденным Братиям Великим Мастером, а паче еще Высокопросвещенному Брату, Н.В.М... Почтеннейшему В...М...П...Л. любовь ко всем Братиям и ко всему роду человеческому вообще» [32]. Анализ этих двух фраз позволяет прочесть ее следующим образом: «Послушание учрежденным Братиям Великим Мастером, а паче еще Высокопросвещенному Брату, Наместному Великому Мастеру, Почтеннейшему Великому Мастеру Провинциальной ложи» и т.д. Аббревиатура «Н.В.М.» прочитывается как «Великий Наместный Мастер», в соответствии с законами русской Великой национальной ложи, данными 5 января 1780 года, где в установлении, касающемся великих чиновников Великой национальной ложи, выделяются: 1.Великий национальный мастер; 2. Два великих национальных наместных мастера и ряд других должностей. Великие наместные мастера имеют право присутствовать и управлять работающими ложами шведской системы с тем ограничением, что русский великий наместный мастер управляет в русских, а немецкий — в немецких ложах. Поэтому должность «наместный великий мастер» употребляется в тексте в единственном числе [33].

Следующее произведение — «Речь о сходстве начал, но разности продолжения философских сект стоиков и эпикурейцев; и от чего та разность в оных сектах воспоследовала» — носит ярко выраженный историко-философский характер. Как практически все материалы журнала, «Речь о сходстве начал» написана без указания автора. Сравнение содержания данной речи с рукописями речей известного розенкрейцера профессора И.Г.Шварца говорит о близости философских оценок и позиций безымянного автора и профессора И.Г.Шварца. В рукописи, обозначенной как «Речи, говоренные покойным Шварцом» [34], выделяется

целая группа высказываний, которые практически дословно совпадают с приведенной в журнале речью.

Произведение «Речь о причинах, для коих истинные вольные каменщики скрывают свои тайны от взоров непросвещенных и о тех, кои не тщаться учинить себя способными к достижению оных» написано после возобновления масонских работ, однако конкретный год не указан. В ней говорится: «Время наступило П.[очтенные] и Л.[юбезные] Брр.[атья] — столь ревностно нами желаемое: отверзлись паки столь долго затворенные двери сего Божественного Храма ...» [35]. В тексте есть указание на то, что «истинный свет на Востоке в любезном Отечестве нашем», принесен «Высокопросвещенным мужем» [36]. По всей видимости, под ним подразумевается И.Г.Шварц, и речь принадлежит к кругу розенкрейцеров.

Следующая речь — «Чем обладаем должен быть свободный каменщик, и могут ли все, называющиеся оными, быть свободными каменщиками?» лежит в общем русле утверждения «истинного масонства» и по своему жанру близка к апологии. К ней непосредственно примыкает и служит своеобразным продолжением «Речь о единодушии и искренности, чрез которые приобретается дух масонства», возможно, написанная тем же автором.

«Речь, что препятствует нам возбуждать в себе потребные нам чувствования и получать начальные понятия об обстоятельствах, касающихся человечества» и «Речь о единодушии и искренности, чрез которые приобретается дух масонства» не содержат каких-либо ярко выраженных отличительных характеристик.

«Рассуждение о истинной свободе человека» произносилось в присутствии братьев, посвященных в высшие степени. В тексте есть прямое указание: «Паче же возлагаю мое упование на вас В.о Пр.е и В.о П.е Брр.[высокопросвещенные и высокопочтенные братья], которые более моего успели на пути сем и за то высшими степенями почтены» [37].

«Речь, что должно быть привычным и легко исполнительным тому, кто хочет проникнуть во внутренность святилища вольного каменщичества» и «Речь о любви, могущей нравственность нашу возвысить и показать нам верную стезю к тому великому таинству ордена, которые

истинным исполнителям всех налагаемых на них должностей обещано» не содержат каких-либо отличительных характеристик.

«Речь об ученической степени и о том, что есть ли чьи дела и поступки не будут располагаемы по предписанию ордена, то всуе будет познание и любопытство его о сокровенностях» говорит сама за себя.

«Речь, какова есть смерть внезапная или нечаянная, и кто оною наиболее угрожается?» произносилась в траурной ложе в воспоминание о скончавшемся брате, инициалы которого в рукописи обозначены как И.П.З. В тексте указывается имя умершего брата —Иоанн.

«Речь о скромности в словах», «Речь, почему называют мудростию не очищенную и светом ума не озаренную душу Диким Камнем?», «Речь, кто у столпа J... действительно заслуживает и получает за труды плату и оною бывает доволен» произносились, как видно из текста, в ученической ложе.

Третий том открывается произведением «Некоторые исторические сведения о своб.[одном] кам.[аменщичестве]». По всей видимости, как и следующее «Размышление о науке масонской», — переводные произведения.

«Речь о в.[ольно] к.[аменщическом] ордене: что оной был и есть и чем он быть может?» произносилась одним из братьев в ученической степени в ложе «Пеликан» в день празднования ее образования. Первое упоминание о ложе под названием «Благотворительность к Пеликану» (Петербург) относится к 1773 году. Она работала первоначально под управлением И.П.Елагина, а потом присоединилась к шведско-берлинской системе, затем — к шведской. 11 октября 1805 года она была открыта в Петербурге несколькими старыми масонами, которые сохранили бывшее название — ложа «Александра Благотворительности к Коронованному Пеликану». Во главе нее встал И.В.Бебер, который был секретарем Великой национальной ложи в самом начале утверждения шведской системы масонства в России.

1 июня 1809 года от ложи «Пеликан», численный состав которой был достаточно велик и разнороден, было решено открыть ложу «Елизавета к Добродетели». Во главе этой ложи встал деятельный масон екатерининской эпохи

А.С.Сергеев. Затем, 22 мая 1810 года, была открыта ложа «Петр к Истине», также состоявшая из круга братьев ложи «Пеликан». Эту ложу возглавил Е.Е.Эллизен.

Все три ложи работали по единым обрядникам и актам шведской системы в одном помещении, но в разные дни. В 1810 году они решили образовать единое управление, получившее название «Великая Директориальная ложа Владимира к Порядку» на основании конституционного патента, полученного в 1779 году русскими братьями от Швеции. Возглавил вновь образованный союз И.В.Бебер. В октябре 1815 года при основании новых великих лож «Пеликан» присоединился к союзу «Астрея».

Постановка вопросов, вынесенных в название речи: «Чем оной [орден] был и есть и чем он быть может?», отражает реальные противоречия, которые сложились в масонском движении в 10-х годах XIX столетия. Именно к этому времени и можно отнести ее создание. Вместе с тем история ложи «Пеликан» позволяет предположить, что данная речь произносилась до октября 1815 года, так как общая направленность материалов рукописного журнала отражает защиту высших степеней масонства, а после обозначенной даты эта ложа сделала выбор в поддержку лишь трех степеней иоанновского масонства и речи в ней уже не могли войти в содержание журнала, не говоря о каком-либо упоминании ложи Пеликана. В свою очередь это означает, что и остальные собранные материалы журнала не выходили за пределы обозначенного времени.

Своеобразным продолжением поднятой темы служит следующее произведение — «Речь о некотором указании на предопределение ордена, имеющего особую цель, особенные обязанности и правила и такие работы, которыя от орденских только членов взыскиваются» — произносившееся в ученической степени. После окончания речи ученическая ложа должна была перейти в товарищическую.

«Речь о самопознании — с чего начинать оное надлежит» объединяет несколько бесед мастера, первая из них произносилась в ученической ложе.

В «Речи на принятие в ученики свободные каменщики...» обозначено время и место произнесения: «в последний вечер истекающего 1810 года В.[еликим] М.[астером] □ Умирающего

Сфинкса» [38]. Речь принадлежит А.Ф.Лабзину. По окончании речи произносилась молитва [39].

Этому же автору принадлежит «Речь о том, что поведение и поступки каждого брата вольного каменщика имеют сильное действие на внешнее состояние ордена». Как указано в конце речи: «Говорена в день празднования учреждения Умир.[ающего] Сф.[инкса] 15-го генваря 1811-го года В.м М.м» [40]. В тексте есть указание на дату образования ложи: «...Празднуем мы ныне день учреждения, одиннадцатикратно уже обновленный». По окончании речи «делаются три путешествия» братьев, сопровождаемые уже известной с XVIII столетия песней «Ликуйте, Братья, путь свершая».

Четвертый том открывается произведением «Речь новопринятому брату ученику». В нем не указано каких-либо отличительных характеристик, как и в следующем за ним сочинении «Речь о повязке, налагаемой на чувство зрения ищущему, и что оная значит?».

«Речь о причинах, почему видит человек внутрь себя, и что означает то состояние, когда ищущий находится в темной храмине под повязкой до удара?» и «Речь, что находящийся в темной храмине или во тьме, под покровом изображает беспредельную тьму неведения человек, внутренним светом не просвещаемого» образуют композиционно единое целое и принадлежат одному автору.

«Рассуждение о важности рассматривания и наблюдения причин, заставляющих нас прилепляться к драгоценностям нашим», «Рассуждение, с чего начинается работа нашего исправления» и «Речь о первой букве в азбуке масонской науки, т.е. о познании своего незнания» также образуют композиционно единое целое и принадлежат, судя по тексту, одному автору.

В заключении «Речи о познании самого себя», принадлежавшей, по-видимому, мастеру, приводятся стихотворение «К тебе, о вечность! я стремлюся» [41], NOTA и «Еще на примечание и размышление». В «Еще на примечание и размышление» выделяются следующие слова: «Почему надлежит мне рекомендовать осторожное, рассмотрительное, внимательное чтение XI. Главы Таинства Крестного» [42]. Так названное произведение, несомненно, принадлежало к кругу чтения русских розенкрейцеров.

«Рассуждение о познании самого себя», «Речь о скромности» и «Речь о просвещении» произносились в ученических ложах. «Речь на оканчивающийся год», как указано в титуле, звучала «в последний вечер 1812 года». В окончании ее приводится молитва [43]. Она могла быть произнесена в ложе шведской системы. Такое предположение основывается на следующих словах: «Ибо между множеством пострадавших братий нашей, Россиян, от разорения и огня, и всякой пагубы, и падших за нас от меча Смертоносного Ангела, без сомнения, находятся и такие Крестоносцы, которые все то претерпели не в наказание за собственные их преступления, но за беззакония своих братии» [44].

«Речь, говоренная в день Предтечи Святого Иоанна», т.е. 24 июня, в день традиционных заседаний масонов, года не имеет.

«Молитва декабря 31 дня» и «Молитва» произносились православными масонами. Так, в «Молитве декабря 31 дня» звучат следующие слова: «Троица Пресвятая! Помилуй нас» [45]; в «Молитве» — «...как можем достойно прославить Тебя, о Триединый!» [46].

Пятый том открывается «Речью новопринятому брату мастеру» и «Речью на принятие в мастера». В обозначенных произведениях нет каких-либо отличительных характеристик, как и в «Поучении для мастерской степени о том, что смерть не есть уже более страшилище, но подательница света».

Следующее произведение — «О работе над Диким Камнем» уже встречалось в третьем томе журнале, но под другим названием «Речь о самопознании — с чего начинать оное надлежит» [47]. Их сравнение говорит, что это две редакции одного и того же текста.

В «Речи о погребении умершего есть почетная в древности и награжденная добродетель» встречаются уже известные по рукописи «Речь, какова есть смерть внезапная и нечаянная, и кто оною наиболее угрожается?» (из второго тома) инициалы «И.П.З.» Очевидно, эти две речи произносились в одной и той же ложе или данный брат, несмотря на молодые годы (как указано в тексте), был высокопочитаем в масонских кругах. Иначе невозможно объяснить такого высокого уважения к усопшему. «Речь о погребении умершего...» произносилась для братьев-товарищей.

Речь «Должность вольного каменщика при гробе брата», как указано в названии на титуле, была произнесена в ложе «Трех Корон, в Кенисберге, Б.Ц.». В «Хронологическом указателе русских лож» А.Н.Пыпина и примечаниях к «Указателю» Г.В.Вернадского нет упоминания о данной ложе. Сравнение этой речи с речами, которые произносились для мастеров, показывает, что она могла предназначаться для поучений в мастерской степени.

Название следующего произведения — «Речь, говоренная в собрании Р.[озен] К.[рейцеров] Древняя системы». Предположение, что данная речь относится к розенкрейцерскому печатному сборнику, вышедшему в тайной масонской типографии, «Вольнокаменщические речи, говоренные в собраниях братьев Златого-Розового Креста Древняя системы» Г.Эккерт унд Экхоффена, не оправдало себя.

«Речь о главнейшей цели бытия нашего, и что она должна быть откровение в нас полноты славы Божией» произносилась для братьев-учеников.

В конце «Речи, в каком расположении должны мы приходить в наши собрании и что эти собрании заключают в себе» дается краткая характеристика трех степеней. По всей видимости, она произносилась для мастеров.

Шестой том открывается произведением «Семь правил вольных каменщиков», которое адресовалось ученикам.

«Речь о подлинном пути к премудрости» не содержит каких-либо отличительных характеристик. В названии следующего произведения «Речь, говоренная в /\ Орфея» употреблен значок треугольника, который не встречается в масонских рукописях. Вполне возможно, что при переписке с оригинала вкралась ошибка; вместо буквы «Л»(ложа) был поставлен знак треугольника. Как уже отмечалось, в «Хронологическом указателе» А.Н.Пыпина значится только одна ложа «Орфея» — в Петербурге, состоявшая в союзе с Великой провинциальной ложей. Однако, ссылаясь на опыт и авторитет С.В.Ешевского и Г.В.Вернадского, следует признать, что эта ложа — «Орфея» (Рязань) работала в XVIII веке и речь произносил розенкрейцер А.О.Поздеев.

Рассуждение «О действовании человека над натурою, то есть как человек действует и может действовать над натурою вообще,

и в особенности над животными, растениями, металлами и минералами, стихиями и духами», написанное в духе розенкрейцеров и, судя по тому, что в нем нет традиционного для масонских речей обращения — «Любезные Братья!», представляет собой «самостоятельную» журнальную статью. Такой же «самостоятельный» характер имеют работы «Дух и истина, или Религия посвященных» и «О трех степенях веры христианской».

Как видно из текста «О трех степенях веры христианской», автор этого произведения относится к православному вероисповеданию. Название «Дух и истина» встречается как общее название цикла статей в журнале «Сионский вестник» А.Ф.Лабзина. Однако сравнить содержание данной статьи со статьями из цикла «Сионского вестника» не представляется на текущий момент возможным, а соответственно и проверить предположение об авторстве А.Ф.Лабзина.

Последние три произведения: «Речь о товарищеской степени, в которой требуется наблюдение гармонии, или согласия, вне себя и в себе самом», «Речь, почему предлагаемые во 2-й степени науки находятся в таком непременном одна за другой порядке» и «Речь о различии между путешествиями братьев ученика и товарища» звучали в товарищических ложах.

На основании источниковедческого обзора около 80 масонских материалов печатного и рукописного журнала «Магазин свободнокаменщический» можно сделать ряд выводов и обоснованных предположений: во-первых, речи, для которых было возможно определить принадлежность к той или иной масонской системе, произносились в шведских или розенкрейцерских ложах; во-вторых, ложи, в которых произносились представленные в журнале речи, играли ведущую роль в масонском движении России XVIII—XIX веков; в-третьих, установленные авторы речей пользовались несомненным авторитетом в масонских кругах; в-четвертых, материалы журнала дают, прежде всего, развернутую характеристику трех первых степеней масонства, а также определяют основные идейные устремления высших степеней; в-пятых, авторы принадлежат к христианскому вероисповеданию; в-шестых, рукописное продолжение сохраняет цели и задачи, которые были заявлены в статье «Издатель к Читателю» печатного журнала.

1. Магазин свободнокаменщический. М., 1784. Т.1, ч.1. С.I-V.

2. См.: Сводный каталог русской книги XVIII века, 1725—1800. Т.4: Периодические и продолжающиеся издания. М., 1966. С.148.

3. См.: **Неустроев А.Н.** Историческое разыскание о русских повременных изданиях и сборниках за 1703—1802 гг., библиографически и в хронологическом порядке описанных. СПб., 1874. С.360.

4. **Барсков Я.Л.** Лопухин Иван Владимирович: Биогр. очерк. Отдельный оттиск из «Русского биографического словаря». СПб., 1914. С.7.

5. См.: **Лонгинов М.Н.** Новиков и московские мартинисты. М., 1869. С.167.

6. См.: **Пыпин А.Н.** Русское масонство XVIII и первой четверти XIX вв. Пг., 1916. С.516.

7. См.: **Соколовская Т.О.** Каталог масонской коллекции Д.Г.Бурылина: Русский отдел (с иллюстрациями). СПб., 1912. С.25.

8. См.: **Вернадский Г.В.** Русское масонство в царствование Екатерины II. Пг., 1917. С.257-258.

9. **Шумигорский Е.С.** Император Павел I и масонство // Масонство в прошлом и настоящем / Под ред. С.П.Мельгунова, Н.П.Сидорова: В 2 т. М., 1914—1915. Т.2. С.144.

10. **Пекарский П.П.** Дополнения к истории масонства в России XVIII столетия. СПб., 1869. С.66.

11. **Вернадский Г.В.** Русское масонство в царствование Екатерины II. С.260 (Прил.Обзор мистической литературы Новиковского кружка).

12. См.: **Лотман Ю.М.** Из истории литературно-общественной борьбы 80-х годов XVIII века: А.Н.Радищев и А.М.Кутузов // Радищев. Статьи и материалы. Л., 1950. С.84.

13. См.: **Лонгинов М.Н.** Новиков и московские мартинисты. С.167; см. также: Ешевский С.В. Сочинения. М., 1870. Ч.3. С.545.

14. См.: **Пыпин А.Н.** Русское масонство XVIII и первой четверти XIX вв. С.514.

15. **Вернадский Г.В.** Русское масонство в царствование Екатерины II. С.260.

16. **Пекарский П.** Дополнения к истории масонства в России XVIII столетия. С.25.

17. Магазин свободнокаменщический// ПБ. ОСРК. О.III.39. 1-5.

18. Отчет Публичной библиотеки за 1869 год. СПб., 1870. С.35.

19. См.: Каталог масонских рукописей Московского Публичного и Румянцевского музеев. М., 1900.

20. Магазин свободнокаменщический// ПБ. ОСРК. О.III.39-1 — О.III.39-5 соответственно.

21. См.: **Пыпин А.Н.** Русское масонство XVIII и первой четверти XIX вв.

22. **Вернадский Г.В.** Русское масонство в царствование Екатерины II.

23. Там же.

24. См.: Русский вестник. 1865. N 3. С.34-36.

25. Защищение вольнокаменщического ордена против чинимых гонителями оного, возражении // ПБ. ОСРК. О.III.39.1. С.8.

26. См.: **Вернадский Г.В.** Русское масонство в царствование Екатерины II.

27. См.: **Соколовская Т.О.** Капитул Феникса. Прил. N 2. У Н.Д.Кочетковой в статье «Г.П.Гагарин», помещенной в «Словаре русских писателей XVIII века».(Л., 1988. Вып.1. С.187), возникла, по всей видимости, опечатка: она указывает 7 июля.

28. Речь, говоренная при открытии П.Р.В.Н.Ц.Л.Ь.Н. □ в М.*** в присутствии В.С.К.П.Р.С.В.Щ.Н.Н.Г. Б.Р.Т. К.Г.П.Г. В Лейбциге у Брейткопфа, 5780. С.5.

29. Речь, говоренная при открытии в М*** пр-ой □ в присутствии в-ко пр-го бр. к.Г.П.Г. // ПБ. ОСРК. О.III.39.1. С.26.

30. Там же. С.27.

31. Там же. С.32.

32. Речь, говоренная при открытии П.Р.В.Н.Ц.Л.Ь.Н. □ в М.*** в присутствии В.С.К.П.Р.С.В.Щ.Н.Н.Г. Б.Р.Т. К.Г.П.Г. С.9.

33. См.: **Соколовская Т.О.** Капитул Феникса. Прил. N 1. С.91.

34. Речи, говоренные покойным Шварцем // Масонский сборник. ПБ. ОСРК. О.III.175. Л. 53-74 об.

35. Речь о причинах, для коих истинные вольные каменщики скрывают свои тайны от взоров непросвещенных и о тех, кои не тщаться учинить себя способными к достижению оных// Там же. О.III.39.1. С.43.

36. Там же. С.50.

37. Рассуждение о истинной свободе человека // Там же. С.107.

38. Речь на принятие в ученики свободные каменщики... // Там же. О.III.39.2. С.161 (ложа «Умирающий Сфинкс» была основана 15 января 1800 года).

39. Молитва // Речи на принятие в ученики свободные каменщики... — Там же. О.III.39.2. С.171-173.

40. Речь о том, что поведение и поступки каждого брата вольного каменщика имеют сильное действие на внешнее состояние ордена // Там же. С.195.

41. К тебе о вечность, я стремлюся // Речи о познании самого себя — Там же. О.III.39.3. С.155-156.

42. Речи о познании самого себя // Там же. С.159.

43. Молитва // Речь на оканчивающийся год — Там же. С.237-241.

44. Речь на оканчивающийся год // Там же. С.235.

45. Молитва декабря 31 дня // Там же. С.254.

46. Молитва // Там же. С.255.

47. Речь о самопознании — с чего начинать оное надлежит // Там же. О.III.39.2. С.83-160.

4. ИСТОРИЯ СВОБОДНЫХ КАМЕНЩИКОВ: РЕАЛЬНОСТЬ МИФА

Восточны Мудрецы, Пророки,
Проникли в таинства глубоки,
Предивной следуя звезде;
Для вас она ж теперь блистает,
И путь наш трудный освещает,
*Горит она для вас везде!**

В исследовательской литературе вопрос о происхождении масонства решается зачастую достаточно просто и однозначно. Суть ответа традиционно сводится к следующему: родиной масонства объявляется Англия начала XVIII столетия, когда оперативное каменщичество превращается в символическое, а затем новое нравственное учение распространяется среди других западноевропейских стран, но уже с учетом местной специфики. Постепенно возникают национальные масонские системы, которые с течением времени взаимодействуют и дополняют друг друга, создавая своеобразный исторический колорит развития мирового масонства.

Надо сказать, что при создании подобной истории масонства открываются все новые и новые факты , которые мало согласуются друг с другом, противоречат общему ходу последующих событий и довольно часто в силу несогласованности исследовательских действий и различного объема источникового материала — его представительности, достоверности и точности — у каждого из авторов складывается, по существу, своя, отличная от других историческая картина масонского движения, разрушающая привычное представление о начал развития масонства из Англии. Одной из главных причин столь мозаичного понимания истории масонства

*Магазин свободнокаменщический. Т. 1, Ч.2. С.128

выступает исследовательская установка — само собой разумеющееся предположение, что подобное изображение истории масонства составляет подлинную историю масонства. Но при таком подходе полностью не принимается во внимание то, как сами масоны представляли или осознавали свою собственную историю происхождения и развития. Обозначенная же исследовательская установка связана с тем, «как должны» правильно думать масоны о своей истории, а не с тем, «как они действительно думали и считали». Но научить прошлое своему «сегодняшнему правильному пониманию» невозможно. Важно понять масонское мировоззрение в его исторической национальной конкретности и во всем многообразии форм проявления.

Что же происходит, когда вот такая «история» принимается за единственную и универсальную? Ответ достаточно прост: вместо изучения мотивов исторического действия масонства в обществе, анализа системы ценностных ориентаций масонских братьев на мир в целом и его развитие, как бы «подставляется» сознание самого исследователя и его мысли по этому поводу. Иными словами, исследователь говорит о том, как бы он сложил эту историю. Но совершенно ясно, что «сегодняшнее правильное понимание» не определяло строя мировоззрения вольных каменщиков. Данное утверждение, как нигде, пожалуй, оправдывает себя при изучении различных национальных форм масонства.

«Свое» — «масонское», а не «наше» предание о первых началах масонского движения определяло их строй мыслей и действий. И именно эта история, которая у ряда исследователей понимается как мифологическая, и надо сказать, по праву понимается, считается и объявляется второстепенной, несущественной, а если и приводятся какие-либо примеры, типа легенды о Адонираме, то, по существу, в качестве экзотического «довеска» и дополнительного осознания собственной полноценности по отношению к прошлому. «Мы-то понимаем, что все это глупости», — примерно такие слова подсознательно возникают при знакомстве с попытками масонов понять и определить свои исторические истоки и перспективы.

Такой путь оказывается малоперспективным и не учитывает всей специфики любого общественного явления и прежде всего объективного характера существования идеального в обществе, а в той ситуации, в которой находятся сегодняшние исследования оте

чественного масонства, он вдвойне неперспективен.

Действительно, можно выделить определенное единство в структуре цеховых или артельных и масонских организаций, подразделенных на учеников, товарищей (подмастерьев) и мастеров, близость ритмического состава песен строителей и поэтического творчества масонов (надо сказать, что такие исследования проводились и подтвердили определенную преемственность того и другого не только в отечественном, но и зарубежном поэтическом творчестве), обнаружить, наконец, в истории именно те английские таверны «Гуся и Противня» и «Виноградной Кисти», где собирались «уже» не строители, но «еще» не масоны, а затем объявить это географическое место будущим прообразом всех масонских начинаний, продолживших свое «триумфальное шествие» и по России.

Но что могли бы сказать по этому поводу русские масоны? Для них обозначенные факты не были бы фактом их сознания. И вопрос носит чисто риторическую формулировку. Действительно, может быть, для английских масонов и имело большое значение исследование «Описание Стаффордшайра» Роберта Плота 1686 года, в котором говорится об очень популярном в болотах этого графства обществе франкмасонов, в которое стремились вступить многие высокопоставленные знатные лица. Но для таких масонов, как Н.И.Новиков, С.И.Гамалея, Г.П.Гагарин, А.Ф.Лабзин и десятков других деятелей отечественного масонского движения XVIII—XIX веков, повествование об обществе на стаффордшайрских болотах явно было неактуальным.

В изучении мировоззренческих ориентаций отечественных масонов на историю для нас важно другое: «кого» и «что» сами русские масоны называли своими же «предками» и «историей», называли по собственному волеизъявлению или вере — неважно, важен их собственный взгляд. Здесь, безусловно, не обходилось без определенного заимствования из западноевропейских масонских источников.

Конечно, без определенного подражания не существует ни одна история, но и в этом подражании мы не можем отказать русским масонам. Одновременно с этим и устанавливается та действительная фактологическая база, определившая предмет размышлений русских масонов. Поэтому попытки простого

переноса результатов такого, безусловно, фундаментального исследования, как, например, «Энциклопедическое изложение масонской, герметической, каббалистической и розенкрейцеровской символической философии» Мэнли П.Холла [1] на любое национальное, а не только русское масонство не дадут ожидаемого результата. Более того, способны создать даже искаженную картину подлинного процесса.

В «Магазине свободнокаменщическом» вопросы истории и распространения масонского вероучения занимают одно из центральных мест. Практически в каждой из речей прямо или косвенно говорится об историческом прошлом ордена. Но надо сказать, что в решении этих вопросов нет законченного единообразия. Русские масоны, как известно, не оставили специального общедоступного и общепринятого учебника собственной истории. Это и не входило в их задачу. Однако спектр основных исторических сюжетов и действующих лиц, включая и особенности той или иной авторской позиции, прослеживается на страницах журнала достаточно четко.

Одновременно с устремленностью в прошлое в журнале дается оценка текущего положения масонства в русском обществе. Это важный момент в выработке исторического самосознания масонов и, если так можно сказать, в построении «адекватного образа самого себя», в определении своего реального места и функций в структуре российского общества. Вопросы исторического прошлого и настоящего в изложении масонов оказываются неразрывно связаны друг с другом.

Определенный «разброс» в масонских мнениях о своем историческом прошлом объясняется рядом причин. Авторы речей принадлежали, как это видно из текстов, к различным масонским системам. В свою очередь внутри каждой системы не было столь желанного для братьев единообразия. Не последнюю роль сыграло и то обстоятельство, что целый ряд исторических положений получал свое дальнейшее развитие и порой новое историософское осмысление. В дополнение ко всему следует указать, что многие из видных масонов екатерининского и александровского времени принадлежали сразу к нескольким ложам различных систем. По крайней мере, представители розенкрейцерства и шведской системы не исключали для себя такой возможности.

При первой же оценке взглядов русских масонов на историю своего происхождения видно, что мы имеем дело с таким мышлением, для которого вопросы христианской веры и христианской истории выступают в качестве главных и определяющих. Данное положение является «сквозным» для исторического прошлого и настоящего масонства. Но «веры» и «истории» своеобразных.

Для масонов Библия — это «третий мир», наряду с человеком и природой. Масонство движется в русле свободного, секуляризованного прочтения библейских сюжетов. И в таком прочтении довольно часто выходит за пределы «канонического» понимания. Это видно сразу из таких простых утверждений, как, например, что Адам был первым масоном или что Моисей являлся Мастером. Подобные высказывания встречаются практически повсеместно в масонских речах журнала, не вызывая у братьев особого удивления или возмущения. Библия оказывается для русских масонов одним из источников творческого историософского вдохновения.

Отличительной особенностью масонского взгляда на свою историю возникновения и развития выступает неразрывное единство священной и гражданской истории, нередко дополняемое именами античной мифологии. И первое, и второе, и третье накладывается друг на друга, создавая какое-то совершенно новое образование.

При решении исторических вопросов основное внимание уделяется Пятикнижию Моисея. Священная история органично переходит в гражданскую. Между ними нет разрыва. Античность с ее мифологическими героями, средневековье и то время, в котором жили и творили русские масоны, мыслились как единое целое. Культурное пространство раскрывалось в своей многомерности и последовательности. Это было очень важно для процесса секуляризации культуры России XVIII-XIX веков.

Масонский взгляд принимает все, что родилось вне христианства, но если оно, по их мнению, согласуется с основами христианства. Через освящение масонским образом христианства античные, средневековые и современные философы пользовались среди братьев непререкаемым авторитетом. Из философского наследия, конечно, существовала определенная «выборка». Платон, Пифагор, стоики, Августин, Беме — их имена представлены на страницах журнала. Они — безусловные

авторитеты отечественных масонов. Религиозная вера русских вольных каменщиков покрывала произведения этих авторов ореолом святости и ставила в общем ряду с Библией.

Один из авторов речей категорически заявляет: «... Я не думаю, чтоб кто-нибудь из членов ... был уже до толикого бесстыдства горяч, чтоб осмелиться превосходнейшим почитаться пред Фалесом, Демокритом, Пифагором, Сократом и пр.» [2]. И можно с уверенностью сказать, что такого «бесстыдного» брата нельзя было найти не только в той ложе, где произносились эти слова, но и в других масонских организациях.

К культурному наследию античности (и не только ее) было почти такое же отношение, как и к Священному Писанию. В масонском образе мысли выделяются определенные черты иконографичности, стремление авторов журнала говорить не «от себя лично», а ссылаясь на просвещенных мудрецов и воспроизводя установившиеся взгляды. В масонских речах и рассуждениях распространено прямое заимствование целых фрагментов из отдельных философских произведений без указания авторства.

Следует отметить, что братья не всегда оказывались достаточно «искушены» в оценке историко-философской ориентации того или иного мыслителя. Так, в приведенном выше отрывке звучит имя Демокрита, чья философия, как известно, является прототипом материалистического учения. Для масонов же характерна идеалистическая направленность философского мышления. Выделенный факт можно было бы отнести к разряду курьезов, но который не отменяет высказанных положений. Необходимо просто учесть, что для формирующейся светской культуры того периода широкое знакомство с античностью еще только начиналось, и здесь нельзя было избежать определенной фрагментарности и поспешности в оценках.

Среди речей, в которых специально рассматривался вопрос о философских источниках происхождения вольного каменщичества, особо выделяется своим философским обоснованием речь под названием «О сходстве начал, но разности продолжения философских сект стоиков и эпикурейцев и от чего та разность в оных сектах воспоследовала» [3]. В ней не употребляются термины «каменщик» или «масон», но она имеет прямое отношение к осмыслению истоков

вольнокаменщического мировоззрения, а по характеру поставленных проблем может быть отнесена к кругу розенкрейцерского чтения.

Здесь, как и в подавляющем количестве масонских речей, утверждается, что Пифагор перенес науки из Египта в Грецию, где возникли две школы: стоиков и эпикурейцев, или « тоже самое, что ныне верующие и неверующие». Каждая из этих школ искала высочайшего благополучия и совершенства для человечества. Главный побудительный мотив и у стоиков, и у эпикурейцев, как считает автор, был один и тот же.

Автор отмечал, что «Стоики полагали ... высокое благополучие в добродетели, яко в высочайшем совершенстве духа. Эпикурейцы же искали сие благо в услаждении, а добродетель почитали средством к оному» [4]. Стоики рассматривали человека как духовное существо, лишь временно пребывающее на этой земле. Они, «так как и христиане, полагали прежде случившееся падение, и что сии падшие души странствуют в опытах и научаются, судя о Зле, избирать Благо и к Нему воскрыляться» [5].

Эпикурейцы же рассматривали человека, напротив, как материальное существо — результат развития силы чувствовать, присущей материи, а потому утверждали — все благополучие человека заключено лишь в здешней жизни.

Пифагор, по примеру своих учителей, продолжает свое рассуждение автор, разделил учение на разные степени, «чтоб человека через природу возвести к познанию Создателя; почему в первой его степени учились познанию Природы чрез Физику или Химию, а во второй — чрез Метафизику или Алхимию, познанию духов Природы наполняющих» [6]. Эпикурейцы обучались только в первой школе, а потому и вынесли знание несовершенное — материализм. «Стоики же имели познание не токмо о материальном, но и о Духовном Мире, ибо обе школы Пифагоровы им отверзсты были» [7].

Естественные симпатии автора речи стоят на стороне стоиков. В контексте рассматриваемых вопросов о происхождении вольного каменщичества это имеет существенное значение, поскольку здесь выделяется одно из направлений историко-философской ориентации масонского мировоззрения — стоицизм, что подтверждается рядом высказываний из других рассуждений и речей журнала.

Другая черта масонского взгляда на теоретические источники каменщичества состояла в том, что, осваивая учение Пифагора, можно, тем не менее, остаться на первой ступени — материализме и не приобрести всей полноты столь почитаемого всеми масонами знания. Обращает на себя внимание и несколько «свободное» для современного мышления отождествление терминов «метафизика» и «алхимия». Отмеченный момент говорит о том, что прямой перенос традиционной терминологии с уже закрепившейся системой значений на использование этих терминов в прошлом требует предельной осторожности и внимания.

Уже на первых печатных страницах «Магазина свободнокаменщического» решаются вопросы происхождения и развития масонства. У русских братьев, которые только-только приобрели независимость от Швеции, а Россия была объявлена самостоятельной провинцией масонского мира, еще не было достаточного навыка и опыта, чтобы «профессионально» ставить исторические вопросы своего вероучения. Сказывался и длительный процесс духовных исканий и скитаний. Поэтому первое слово на страницах печатного журнала и было, как это видно из текста рассуждения, предоставлено иностранному автору. Последующие материалы журнала показывают, что у русских братьев отчетливо проявился интерес к исторической самооценке своего движения, который стал одним из важнейших и определяющих в мировоззрении отечественных масонов.

Автор «Опыта о таинствах и подлинном предмете Свободного Каменщичества» проводит аналогию масонских собраний с существовавшими в древности различными обществами людей, которые удалялись прежде всего от праздной суеты. К числу их он относит гимнософистов Индии, ессеян евреев, пифагорейцев Италии и различные училища Древней Греции. Все эти общества имели определенное сходство, заключающееся, по мнению автора, в том, что они действовали скрытно от посторонних, как часто говорили масоны, — от «профанских» глаз, объединялись на принципах строгой морали, братства и укрепляли связи добрыми делами. В свою очередь среди них выделялись именно те общества, которые своими символическими работами и стремлением к благонравию и здравому рассудку по праву заслужили название мудрейших. Древние скрывали свои сокровенные знания под покровом

молчаливости с целью вызвать большее почтение у новопосвященных. В открываемых таинствах состояли правила спокойной и благополучной жизни.

Автор относит мистерии Елевзийской Цецеры к числу близких к масонству. Однако история не сохранила ответа на вопрос о том, по признанию автора, в чем состояли эти таинственные собрания? Но по укрепившемуся среди масонов мнению считается, что мистерии способствовали смягчению нравов, усовершенствовали общественную жизнь и распространяли свет истины. Конкретного разбора теории и практики мистических обществ мы не находим ни в «Опыте о таинствах и подлинном предмете свободного каменщичества», ни в других речах и рассуждениях печатного и рукописного продолжения журнала.

Для автора «Опыта о таинствах и подлинном предмете...» важен прежде всего «обобщенный образ» мистического общества древности, а не конкретное указание и воплощение. Это прежде всего то общество, где «символическим образом проповедываемы были самоважнейшие истины о единстве Божием, о бессмертии души, о наказаниях и награждениях в будущности, и все мистерии содержали в себе величество и высочество Религии древних. Но их положения совсем отменны были от веры простого народа: основатели их употребили мудрую предосторожность показывать оную новопосвященным только под изображениями и символами, и только по мере распространения познания их, выяснения рассудка, умерения страстей получали они яснейшие истолкования для того, что обыкновенно опасно бывает выводить кого-либо вдруг из заблуждения» [8].

Все посвященные принимали на себя обязанность молчания о полученных знаниях, и, если нарушали данную клятву, то подвергались суровому наказанию. «Кто был столь неосторожен, что открывал их, того почитали богохульником, изменником и чудовищем; его изгоняли из общества, а часто и смертию казнили» [9].

Все встречи братьев происходили вдали от посторонних, непосвященных лиц. «Бродяги, смертоубийцы и все безбожники и нечестивцы исключены от них были» [10]. К ним также не допускались эпикурейцы, так как в масонские ложи, по глубокому убеждению братьев, атеистам вход закрыт.

У автора «Опыта о таинствах и подлинном предмете...» и, как мы увидим в дальнейшем, у отечественных масонов не вызывает сомнения древность происхождения масонского братства и что таинственное знание, распространенное в мистериях, является одним из источников формирования вольнокаменщического учения. Как известно из истории, «набор» древних мистических обществ достаточно разнообразен и широк. Однако однозначно указать на конкретное общество и тем самым ответить на вопрос: какому древнему мистическому обществу масоны отдавали свое полное и окончательное предпочтение? — на основании изучения «Опыта о таинствах и подлинном предмете свободного каменщичества» оказывается довольно сложно. Но уже здесь проявляется осознание масонства как мистического и религиозного общества. Высказанные положения требуют всеобъемлющей проверки.

В сочинении «Речь, что препятствует нам возбуждать в себе потребные нам чувствования и получать начальные понятия о обстоятельствах, касающихся человечества» [11] параллельно с основной заявленной философской темой затрагиваются и вопросы истории происхождения вольного каменщичества. В ней указывается, что символический характер преподаваемых в ордене знаний был известен еще до всемирного потопа. Об этом свидетельствует и оставленное на Сифовых столпах иероглифическое предание. Однако автор указывает следующее: «Не отсылаясь к Высочайшей Истине Священного Писания, могли бы мы ... в одной мирской истории облагородить некоторым образом мысли наши о нас самих...» [12]. И далее делает характерное для масонских религиозно-философских взглядов замечание: «История сия начинает повествование о просвещении с Египтян, выводя начало их от Мисраима (иными называемого Меносом), внука Ноева. Они, имея таинственное предание о Натуре, о Человеке и о источнике оных, сокрывали сие рачительно, употребляя к сообщению предания сего иносказания (символы) и иероглифы, вразумительные сущим токмо в Ордене их, тогда, когда они тщательно приуготовлены и испытаны были» [13].

Впоследствии греки переняли просвещение от египетских жрецов и распространили полученные таинства на своей

родине. Благодаря таинственному знанию, как считает автор, греки «из зверонравных и диких преобразовались потом в благонравных и обходительных, а чрез некоторые познания о Натуре изучились земледелию, собиранию и мудрому приуготовлению хлеба. Почему и Египетския Изиды таинства в Елевзине Цереринх таинств название получили» [14].

Наука, продолжает автор речи «Что препятствует нам возбуждать в себе потребные нам чувствования...», которую изучают масоны в иероглифической форме, произошла на Востоке, затем распространилась на юг и достигла Европы. Финикийцы, которые были в основном купцами, одними из первых распространяли эти знания. Известно, добавляет он далее, «что Орфей, Музей и 7 Мудрых Греческих были посвящены в Египте; что Пифагор путешествовал по Египту и Сирии и привез таинство сие в Грецию. Все ученые знают, что Пифагор ездил в Египет и там принят был в различные Ордены Жрецов, которые в сии времена сохраняли учение свое от народа тайно. Из всякой Геометрической Теоремы сделал он Таинство, к познанию оных допускал он единых тех, кои выдержали пятилетнее молчание» [15]. Великие мудрецы древности, которые посвятили себя изучению иероглифического языка, готовы были пожертвовать жизнью во имя этого дела. Египетские законы под страхом смертной казни запрещали чужестранцам приближаться к святилищам сокровенных таинств, продолжает автор речи, но «Греки проникли в самые глубины подземных Храмов и в царстве нощи изучились познанию Зари.

Великие сии Мужи, видя наружные начертания Иероглифов, коими Пирамиды и Обелиски обогащены были, и силою размышляющего духа вникая в величество идей, при первом воззрении их поражавших, получали надежду достигать далее, шествовали по пути различения, из скотской жизни переходили в жизнь духовную, тако путешествуя от Запада к Востоку, обогатились Светом исправленные и возвышенной нравственностью и, наконец, стали чрез то орудиями к просвещению многих своих последователей и целых областей» [16].

Таким образом, автор речи «Что препятствует нам возбуждать в себе потребные нам чувствования и получать начальные понятия о обстоятельствах, касающихся

человечества», утверждает и подтверждает связь масонского ордена и учения с древними мистическими обществами Египта и Греции, прежде всего с таинствами Изиды и Цереры. Но одновременно и дополняет историю передачи таинственного знания, указывая, что Сиф оставил после себя столпы, на которых это знание было передано в символах последующим поколениям людей.

Важно также отметить, что упоминание о Сифе позволяло масонам рассматривать античность и последующие события гражданской истории как продолжение истории человеческого рода, изложенной в Ветхом Завете. Античные мудрецы оказались как бы «вписаны» в общехристианский поток истории. Их идеи и учения органично входили в масонское мировоззрение. Публикации произведений античных философов на страницах журналов масонской ориентации XVIII — начала XIX века получили широкое распространение. Это лишний раз подчеркивает общехристианский универсализм отечественных масонов.

В анонимной статье «Некоторые исторические сведения о свободных каменщиках» [17] вопрос об истоках премудрости, которая хранится в масонстве, ставится не в связи с религией древних и различными мистическими обществами, а опирается прежде всего на Ветхий Завет.

Для каждого христианина является несомненным, отмечает автор, что первым, кто получил непосредственно от Бога высочайшую премудрость, был Адам. «...Адам — общий наш отец точно получил непосредственно от Бога высочайшую Премудрость и познание Бога, Натуры и всего сотворенного...» [18]. В соответствии со своими познаниями натуры и всего сотворенного Адам умел дать каждой твари свое имя, которое согласовывалось с ее внешними и внутренними качествами. После грехопадения эта способность уменьшилась, но не угасла в роде человеческом навсегда. С этой целью Бог употребил ангелов, и они не дали исчезнуть полученной от праотца премудрости.

Далее: «... Сей Патриарх научил своих чад сим высоким познаниям, полученным от Бога, чрез падение погубленным и паки чрез сих чистых Духов вновь сообщенным, ибо известны Сифовы столпы, на коих он изобразил науки, коим он выучился у своего Отца» [19].

Как считает автор, существующее предположение, что в то время не было письменности, не выдерживает критики. Но в отличие от традиционного христианского предания, согласно которому Сиф является создателем письменности, он отсылает к Рейманову латинскому сочинению «История письмен», где изобретение письменности приписывается самому Адаму.

Высокая премудрость, как видно из текста статьи, получила название «Таинство Камня». Сифовы столпы есть символ начертанных божественных знаний. Связь Сифовых столпов и таинства камня —одна из возможных интерпретаций таинственных знаний масонов. В речах и рассуждениях журнала наряду с этим встречаются и другие смысловые связки высокой премудрости и с египетскими пирамидами, и просто с каменщическими работами, и с кубическим камнем и т.д. Смысловой ряд можно было бы продолжить.

Подобная полисемантическая «раздробленность» весьма характерна для любой мистической системы, а не только для масонства. «Логика оборачивания», когда один и тот же предмет может менять свою смысловую структуру на прямо противоположную или какую-либо иную, отличную от эмпирически видимого, оказывается необходимым условием приобретения и сохранения мистического опыта. Здесь выявляется эзотерическое отношение к явлениям реальности, утверждается возможность «высветить» подлинную сущность явления, а не только ее слабое и искаженное эмпирическое выражение.

Автор делает следующее интересное примечание относительно тех «таинственных знаний», которые передавались от поколения к поколению: «Тот токмо может наслаждатся сим сокровищем, [кто] с чувством и нравами Иисусовыми, без коих сие наслаждение и обладание не дается...» [20]. Иными словами, подлинный смысл передаваемых знаний достигается только через веру в Иисуса Христа. В приведенной речи ветхозаветный сюжет берется вместе с новозаветными представлениями. Более того, Новый Завет как бы оказывается «ключом» к пониманию Ветхого Завета. Вполне естествен вопрос: насколько типично высказанное положение для русских масонов и не является ли оно случайным?

Обратимся к несомненному авторитету масонов — Николаю Ивановичу Новикову — представителю «Теоретической степени Соломоновых наук». В 1913 году Б.Л.Модзалевский опубликовал 26 писем Н.И.Новикова к А.Ф.Лабзину, Х.А.Чеботареву и другим масонам за 1797—1815 годы [21] и «Четыре рассуждения Новикова» (по предположению Б.Л.Модзалевского, их было не менее 20), среди которых выделяются две нравственно-религиозные речи: «Что есть Адам и Христос в одном лице и какой человек без греха?» и «Размышление о правлении мира и человеков».

Н.И.Новиков пишет: «Во всех человеках лежит Небесный Образ, который в Адаме обмер; но в одном он жив, а в другом без жизни: оный Небесный Образ есть светлый мир, в коем Христос зачиняется и из Иисуса рождается. Понеже Бог есть во всех местах, но не во всех вещах открыт...» [22]. В другой речи он отмечает более определенно: «Особливо должны мы памятовать, что Бог управляет Мир[ом] не только по законам Механической Натуры, но по Мыслям Сердца И и сусова [...] Каждый верующий есть особый член во И и сусе, но одно только Тело, оно есть Христос во Адаме и Адам во Христе...» [23].

В масонских законах и ритуалах, которые получили в России последних двух десятилетий XVIII — первой четверти XIX века распространение, утверждалось общее правило, что в масонское братство могут быть приняты только представители одного из христианских вероисповеданий и объединение всех народов в единую семью мыслилось на основе христианства. Эта идея постоянно присутствует на страницах журнала.

В статье «Некоторые исторические сведения...» проводится положение о том, что свое организационное строение свободное каменщичество приобрело во времена царствования Соломона. Автор утверждает следующее: «Соломон есть один из искуснейших в нашей науке, и в его время существовало много философов в Иудее. Они между собой сделали связь по образу Египетской и представили философическое дело под видом сооружения Храма Соломонова; сия связь дошла до нас под именем Своб.[одных] Каменщ.[иков], и они по справедливости хвалятся, что взяли начало от сооружения Храма» [24].

В начале своего происхождения, согласно автору статьи, все свободные каменщики были философами. Единственными целями этого общества были всеобщее благо и милосердие. С течением времени мастера-философы установили, что, увеличивая количество свободных каменщиков, они не умножают мудрецов, и поэтому были вынуждены объединиться в особый истинный союз. А свободным каменщикам они предоставили лишь одни таинственные обряды, «ключ» к пониманию которых постепенно перестали давать. Со временем в обществах свободных каменщиков перестали понимать, в чем состоит таинственный смысл совершаемых ритуальных действий и используемых знаков. В результате «сии сословия … сделались пиршествами (оргиями), стали принимать без выбору и часто по корыстным видам и любодеев, и самых развратных гнусных видов, и, посвящаяся в Свободные Каменщики, не имели инова [в]виду, как одно ребяческое пустое любопытство» [25]. Но только истинные, по утверждению автора статьи, свободные каменщики сохранили свои нравственные традиции.

В приведенном отрывке обращает на себя внимание ряд мировоззренческих моментов: во-первых, с самого начала своего существования свободные каменщики были философами, а возведение Соломонова храма носило не прямой, а символический, иносказательный характер; во-вторых, автор данной речи не ссылается в решении вопроса о происхождении масонства на легенду об архитекторе Соломонова храма Адонираме, или Хираме; в-третьих, намечены истоки «ложных» и «истинных» форм свободного каменщичества, что для понимания истории русского масонства оказывает существенное значение.

Разногласия, которые складывались между «вторым Елагиным союзом» и московскими розенкрейцерами, или борьба за духовное лидерство в масонской среде начала XIX века, безусловно, требовали идеологического обоснования и оправдания. Это и нашло свое отражение на страницах журнала. Но не только. По существу в статье показаны истоки «еретического» направления в масонстве, когда исполнение лишь внешней обрядности заслоняет внутреннее духовное изменение человека, а вместе с тем и искажает облик масонства. В результате получаются только «развратные гнусные виды».

Вопросы истории вольнокаменщического движения, его прошлого, настоящего и будущего являются предметом рассмотрения сочинения «Речь о В.[ольно] К.[аменщическом] ордене: что оный был и есть, и чем он быть может? произнесенной в ложе «Пеликан» по случаю празднования дня заведения оной» [26]. Представленный здесь взгляд на историю вольного каменщичества выделяется скрупулезностью и пристальностью анализа. Чувствуется высокий уровень «масонской» подготовки, искушенности автора данной речи. Ложа «Пеликан» — одна из наиболее ревностных и уважаемых лож русских братьев шведской системы. Естественно, что в речи «шведского брата» утверждается о том, что организационное строение вольные каменщики сохранили от тамплиеров.

Как и во многих других материалах журнала, автор начинает с положения о том, что уже с давних времен существовали люди, которые обладали всеми чертами мудрых. Они передавали свои знания друзьям втайне от других людей. Возникали мистерии, или тайные общества, где под покровом скромности сохранялись и передавались полученные знания. Причинами образования таких обществ были: во-первых, заложенная в человека любовь к содружеству, или общительность, которая побуждает одного разделить свою долю с другим; во-вторых, природная склонность человеческой души ко всему чудесному и великому. Эти причины, по мнению автора, универсальны и являются источником всех великих дел и общественных связей. Они-то и производили в просвещенных народах мистерии. Если причины одинаковы, то и между мистериями существует сходство, заключает автор: «... Во всех сих обществах, в каких веках, в каком народе, при каких обстоятельствах и под какими именами они не являлись, их Уставы, обряды, эмблемы, символы в главных частях всегда между собою сходны. Во всех их приметно в ясности доказанное бытие ВЕЗДЕ-СУЩЕГО; во всех говорится о добродетели и блаженстве духа человеческого, о Великих Истинах, о Премудрости, или Высоких Знаниях; примечается более сострадательности к несчастьям ближнего, видны порывы избавить его от оных с потерею даже первого сокровища своего — жизни; и сие было характером не частно кого-либо,

но общественным. Такие люди в древности носили имена Мудрецов, Жрецов, Пророков, Посвященных, Магов, Иерофантов, Гимнософистов и пр. и пр., и знаменитейшие мистерии находились у Египтян, Индейцев (речь, конечно, идет об индийцах. — ***А.С.***) и Персов» [27]. Однако, по мнению автора, греки не были склонны к мистериям, а римляне — и того меньше.

Мистическое знание, как утверждает автор, было привнесено в Европу Пифагором, который основал свою школу в итальянском Критоне. Пифагорейская школа существовала и по Рождеству Христову, и многие из пифагорейских философов в дальнейшем перешли в христианство, «...почему не только наружная форма, —говорит автор, — но и самые идеи Пифагорова училища во многом переменились, смешавшись с Платоническою, Гностическою и Христианскою философиею» [28].

Поскольку в Италии мистерии не получили широкого распространения, то провидение послало варваров, которые и разрушили Римскую империю. «В нынешнюю ... форму Ордена Св.[ободных] К.[аменщиков] преобразовались они во времена Крестовых походов» [29] — таково основное положение автора. Именно в это время, по его мнению, образовалось два общества: во-первых, орден иоанновских братьев, который помогал больным, принимал и поддерживал странников; во-вторых, «Орден, составившийся из людей, поклявшихся между собою и обязавшихся вместо праздного препровождения жизни в неге, роскоши и искажении нравов своих и чужих жертвовать именем и жизнью для защищения странствующих в Обетованную землю» [30]. Последнее —рыцарское общество и получило название тамплиеров, или храмовых.

Главным местом собрания рыцарских начальников был Иерусалимский храм. Общество посвященных принимает образ рыцарства, и мудрые мужи изображают идею восстановления ордена как строительство Соломонова храма, поскольку именно в такой форме она больше всего отвечала духу того времени. Тем самым была создана как бы завеса от наружного ордена, братья которого и получили название масонов, или каменщиков.

Автор речи полемизирует с братьями английских лож, согласно взглядам которых, орден вольных каменщиков

произошел во времена строительства Вестминстерского аббатства. Если учесть, что одной из причин раскола в русском масонстве первой четверти XIX века было стремление ряда братьев ограничить масонство лишь тремя степенями, то критические замечания приобретают особую историческую ценность.

Кратко эта история в изложении автора речи выглядит так. Цеховые каменщики отказались работать за прежнюю плату. Тогда нашлись другие каменщики, согласившиеся получать прежнюю плату и образовавшие общество защиты от цеховых каменщиков. Они и получили якобы название вольных каменщиков. Но автор считает, что столь «простой» взгляд не выдерживает критики и ссылается на «сообщенный Локком древний манускрипт, писанный рукою самого короля Генриха VI (речь идет об английском короле Генрихе VI (1421—1471) из династии Ланкастеров. — ***А.С.***), в котором сказано: «... Масоны скрывают искусство производить новые искусства» [31].

Автор речи, как он сам признается, не стремился разобраться во всех переменах, происшедших в масонских ложах его времени. Он также оставил в стороне историю, согласно которой основание каменщичества было положено в тайном училище, учрежденном возлюбленнейшим учеником Спасителя. Основной целью его выступления являлось дать присутствующим братьям материал для размышлений и направить их на дальнейшие исторические изыскания в области истории ордена. Однако высказанные положения не мешают автору речи придерживаться своего собственного взгляда на возникновение и развитие вольнокаменщического движения, и он продолжает изложение масонской истории.

По его оценке, деспотический римский престол с XI века держал науки в оковах. «Искусство производить что-либо необыкновенное, чудное посредством глубоких познаний Натуры подвергало человека подозрению в сообщении с Диаволом» [32]. В результате познания в таких областях, как философия, медицина, астрономия, математика, остались только у арабов, или мавров, и у христиан. (Необходимо отметить, что «римский престол» автор не отождествляет с христианством). Они съезжались со всех концов мира в Испанию, где восточная мудрость была в почете. Одновременно с этим и «евреи,

неучившиеся прежде ничему, кроме Закона, завели также свои училища. Параболы, или Притчи, и Аллегории издревле были у сего народа в уважении. Все сие составило вместе такое учение, которое отличает Восточную мудрость от Западной новой, где хотят все изъяснить и так мало удовлетворяют» [33].

Несмотря на сложное положение наук в средние века и повсеместное распространение различных суеверий, в области нравственности наблюдался значительный прогресс. От благородного человека тех времен требовалось совершение значительных дел и великих подвигов, поощрялись рыцарство и готовность прийти на помощь обездоленному, утверждались великодушие и чувство чести. Необходимые качества рыцаря, как отмечает автор, переплетались с религией. Все это вместе составило внешние формы ордена. Об истории организации ордена автор речи добавляет следующее: «Никаких советных собраний не происходило без пития, и все сборищи имели свою казну [...] присоединив к тому следующее само по себе исключение из □□ женщин, потому что они не рождены носить оружие и ни в какой Рыцарский Орден принимаемы не были, мне кажется, состав внешней формы Ордена совершенно происходящим из сих времен» [34].

Для автора является несомненным, что внешние формы Ордена произошли в средние века, а чистота иоанновских степеней охраняет рыцарство от суеверий и фантастической молвы. Из речи видно, что масонство имеет двойственную структуру: внутренний орден, т.е. рыцари, и внешний — иоанновские братья, получившие название каменщиков. Отдельные косвенные замечания относительно «двойственной» организации свободных каменщиков мы встречали и в разборе содержания предыдущих речей.

Подобные сюжеты рассматриваются и в «Речи, говоренной в собрании Р.[озен] К.[рейцеров] Древняя системы» [35], что, несомненно, указывает на единый характер как в постановке исторических вопросов о происхождении масонства, так и в относительном единстве ответов на них. Розенкрейцерские речи в отличие от речей братьев шведской системы более пристальное внимание уделяют разработке религиозно-философских вопросов. Грань между философскими и теософскими рассуждениями в речах розенкрейцеров весьма условна и подвижна.

Знания, которые получил Адам от Бога, названы в розенкрейцерской речи «Высшим Знанием», или «Высокой Наукой». В ряде других материалах журналов употребляется также целый ряд близких по значению терминов, но ни в одной из масонских речей —шведской системы или розенкрейцерства — нет единой, универсальной и развернутой характеристики этих первоначальных знаний. Братьям сообщались лишь отдельные представления по данному вопросу.

В обозначенной выше розенкрейцерской речи первоначальная история происхождения ордена получает традиционную трактовку, основанную на Ветхом Завете. Суть ее сводится к следующему: Адам сообщил «Таинство Камня» своим потомкам, благодаря чему люди доживали до глубокой старости. Но полученное знание было употреблено во зло и тогда Ной сообщил таинственное знание только одному из своих сыновей. В результате оно стало известно только ограниченному кругу людей, которых называли мудрыми, а «не всем чадам Адамовым», так как «Истинная Премудрость только в душах злочестивых обитать не может» [36]. Истинно мудрые стали с большой осторожностью относиться к тем людям, которых они хотели приобщить к своим рассуждениям. Мудрецы для описания своей науки стали употреблять иероглифы; здесь же была введена торжественная присяга о сохранении тайны мудрых, что «лучше потерять жизнь, чем нарушить принятые обязательства». Но круг владеющих «Таинством Камня» во всем объеме по-прежнему ограничивался лишь малым числом благочестивых. «Семь Мудрых Мастеров учредили некогда общество и привели оное в тот вид, в каком мы теперь его находим. Сии основали тот высокий Орден, который чрез все перемены столь многих столетий продолжался и даже на самых развалинах погибающаго мира твердо стоять будет» [37].

Автор-розенкрейцер выражает уверенность, что собравшиеся в данной ложе братья причислены именно к тому малому кругу людей, которые в свое время получили историческое название «истинно мудрых». Отличительной чертой розенкрейцерского образа мысли было осознание себя как богоизбранных братьев. Только им дано от Бога мессианское предначертание. «Бог

особенно нам явил Свое Милосердие и избранием Своей Благодати назначил нас приближаться более и более к Святилищу чудес Его» [38]. Именно розенкрейцеры ведут свое происхождение от тех людей, которые не попали под власть Люцифера и смогли сохранить благородные души, которые через Благодать Божью, искупление Христово, братскую любовь и помощь старших в ордене могут возвыситься в нынешней земной жизни «к первобытному высокому достоинству, в начале сотворенного по образу Божию человека» [39].

Для розенкрейцеров каменщичество — три степени иоанновского масонства — это только начало, преддверие подлинных братских работ. Лишь братьям, принадлежащим к розенкрейцерскому ордену доступен «Храм Натуры», даны таинственные знания исцеления рода человеческого от болезни и смерти и открыта возможность заключения нового союза с Богом.

«Речь о причинах, для коих истинные вольные каменщики скрывают свои тайны от взоров непросвещенных и от тех, кои не тщаться учинить себя способными к достижению оных» [40], произнесенная после возобновления вольнокаменщических работ, специально рассматривает вопросы происхождения масонства. Как и в других речах, здесь воспроизводятся традиционные библейские сюжеты. Обращает на себя внимание следующее: во-первых, «высшие знания» — это знания, полученные человеком непосредственно от Бога; во-вторых, избранность лишь небольшого круга людей, которые причислены к хранителям «высшего знания»; в-третьих, добродетель есть необходимое условие использования «Всевышнего знания»; в-четвертых, язык «иероглифов» — это изобретение высокопросвещенных мужей, которые таким образом поставили преграду в использовании высших знаний во зло и «... без сей предосторожности не воссиял бы Истинный Свет на Востоке в любезном Отечестве нашем, избранным и В.[ысоко] Пр.[освещенным] мужем к нам принесенный и открытый» [41].

На страницах журнала представлены не только вопросы первоначального развития масонского учения, но и даются отдельные замечания, на основании которых можно судить о судьбе масонства в России. Уже во вступительной статье

печатного варианта журнала «Издатель к Читателю» есть прямое указание на то, что вокруг отечественного масонства существовали различного толка понятия и представления, которые искажали «истинное Свободное Каменщичество». Русские братья находились в постоянном поиске таких форм масонства, которые могли бы в полной мере удовлетворить их религиозную потребность на внецерковной основе. И вполне естественно, что многие из этих исканий заканчивались недолговременным увлечением и последующим разочарованием.

В «Рассуждении о повиновении, которое есть деятельное покорение воли нашей...» прямо указывается: «Много есть братьев, которые, удаляся самопроизвольно от истинного Света, бегают во все стороны, где только слышат название света» [42]. Подобного рода характеристики не раз встречаются и на страницах рукописного продолжения журнала.

В рассуждении «Продолжение о доверенности» [43] звучат полемические слова, которые могли быть явно направлены против провинциального великого мастера И.П.Елагина — одного из яростных противников московских розенкрейцеров. В масонских кругах было хорошо известно, что посетивший Россию в 1780 году авантюрист европейского масштаба граф Калиостро жил в доме провинциального мастера. Более того, ходила молва, что И.П.Елагин хотел обучиться у Калиостро, как делать золото. Граф даже пообещал сенатору прислать соответствующие инградиенты из Польши. Отсюда понятны слова, которые звучат в журнале: «Прошли уже те времена, в которые каждый Брат из так называемых высокостепенных имел и бесстыдство и свободу предлагать свои мечты, выдавая их за святые истины. Благодаря всевышнего Строителя вселенныя, мы причислены к истинному Ордену, давшему нам средства к различению Брата от шарлатана и от обманщика» [44].

Неприятие великим провинциальным мастером английской системы взглядов московских розенкрейцеров, которых он называл «карлсбадскими мудрецами», нашло свое отражение в рукописи — «Учение древнего любомудрия и богомудрия, или Наука свободных каменщиков из разных творцов светских, духовных и мистических, собранная и в пяти частях

предложенная И.[ваном] Е.[лагиным], великим российским провинциальным ложи мастером. Начато MDCCLXXXVI».

В этой рукописи указывалось, что «сребролюбивый странник» И.Г.Шварц заразил московских масонов «карлсбадскою, суеверною и корыстолюбивою системою», которая навлекла на всех российских масонов «правительственные примечания». «Не сущее ли сие учение истребленного иезуитского ордена?» — задает риторический вопрос И.П.Елагин и продолжает. — «В нем сказуется беспредельная, но скрытая от знания братиев власть [...] В нем советуется паче всего пещися о том, что[б] при воспитании юных государей и при дворах министрами были братия, во обществе вельможами называемые. А сие не толи самое, чтоб иметь при всех государях духовников, чего всегда искал орден иезуитский для управления совестью каждого?» [45]. И.П.Елагин называет розенкрейцеров не иначе, как «экс-иезуитами». При такой характеристике обвинить московских масонов в политических стремлениях — один шаг. И надо сказать, что такой шаг в истории был сделан.

В «Опыте о таинствах и подлинном предмете Свободного Каменщичества» дается развернутая характеристика современного состояния масонства, рассматриваются вопросы отношения к масонству общественного мнения и государственно-правовых структур.

Прежде всего следует отметить, что характеристика московских розенкрейцеров как секты возникла не в ходе следствия по известному «делу Н.И.Новикова», а значительно раньше. Положение о «сектантском характере» розенкрейцерства, как это видно из материалов журнала, имеет два источника происхождения. Один —чисто российский, другой — зарубежный. Об этом и пишет автор рассуждения «Опыт о таинствах и подлинном предмете...»: «...Вы требуете узнать мысли мои о нашем Ордене, которому вы весьма неприлично прилагаете имя секты» [46] и пытается далее рассеять создавшееся представление о масонстве как секте.

Главное обвинение ордена в сектантском характере строилось на том, что каменщики скрывают свои таинства. Традиционное масонское объяснение, представленное на страницах журнала, звучит следующим образом: таинство

только тогда почитается, когда оно под присягой получает распространение лишь среди немногих, став же достоянием всех людей, таинство исчезает. «Как Христианская религия в первые столетия отправляема была только под нощным покровом таинств, то посвященные в ней обвиняемы были тысящию злодейств и ужаснейших преступлений, и ненарушаемое только таинство подавало повод к сим страшным клеветам.

Порицали Христиан тем, что непозволенные только и срамные дела обыкновенно мрачностию закрываются, а добрые и полезные никогда не отвращаются от света» [47].

Другое обвинение, которое породило массу слухов и легенд об отечественном масонстве, состоит в следующем: «Думают, что Масоны учат совершенной независимости от законов и что гражданскую подчиненность почитают они игом, бесчестящим человечество» [48]. Для того чтобы снять подобное обвинение, автор говорит о масонстве как обществе мистических философов. Как видно из материалов журнала, розенкрейцеры отчетливо понимали мистический характер как своего философствования, так и практически-обрядовой деятельности. А общество мистических философов стремится образовать лишь свое духовное начало. И в этом смысле оно, как считали масоны, не причиняет какого-либо вреда человечеству. «Всеобщий характер Философов есть простота, умеренность, угодность и спокойствие» [49].

Государству не следует опасаться людей, которые занимаются только распространением познаний, полученных от Бога. И это, как указывает автор, подтверждается историей. «Но те суть опасны, которые умеют возмущать глупые и нещастливые страсти простой толпы. Масонские ложи весьма отдалены от того, чтоб могли рождать когда-либо [с]толь пагубные неустройства; суть оне весьма полезные и плодоносные училища для исправления погрешностей и образования добрых граждан» [50].

«Что в Масонских собраниях не происходит ничего, могущего нарушить спокойствие государства, яснейшее и уверительное доказательство сего есть то, что оне со многих уже столетий распространились не только во всех провинциях Европейских, но и в некоторых Азиатских странах, и почти во всей Европейцами обитаемой Америке; однако никогда не

произвели ни малейшего беспорядка, а паче старались беспрестанно отличиться делами благодетельности и милосердия» [51].

Публикации журнала ставили перед собой цель рассеять ложные представления, которые исторически сложились в отношении ордена. Как уже говорилось, после смерти И.Г.Шварца место великого мастера оставалось свободным. Прямым подтверждением стремления русских масонов принять в свои круги царственных особ могут служить следующие слова из «Предуведомления» издателей журнала к рассуждению «Опыт о таинствах и подлинном предмете...»: «Есть ли б[ы] когда-либо возможно было ввести во внутренность Ордена Государей, смотрящих еще и поныне на него с опасной стороны, и предложить им в величайшей ясности все благодетельные, великодушные, благородные и человекодружественные планы и начертания для блага человеческого, то, без сомнения, соделалися бы они толико же ревностными покровителями оных, как и [с]толь многие другие великие и просвещенные Европейские Государи, которые, знакомы будучи со внутренностию Ордена, становятся нашими предводителями и самодейственнейшим образом споспешествуют всем полезным для человечества начертаниям.

Может быть, близка уже сия благополучная Эпоха: наступит она, без сомнения; ибо невероятно, чтоб вечно пребыло сокрыто во мраке учреждение, управляемое здравым рассудком, делающее человеков добродетельными и купно щастливыми» [52].

В разделе «Хоры и песни» о мечте масонов видеть своим руководителем царствующую особу говорилось следущее:

«Залог любви небесной
В Тебе мы, ПАВЕЛ, зрим,
В Чете Твоей прелестной
Зрак Ангела все чтим.
Украшенный венцом,
Ты будешь нам Отцом!» [53].

Вполне возможно, что Екатерина II ознакомилась с содержанием данного журнала к моменту своего расследования

об отношении цесаревича Павла Петровича к масонству. По крайней мере, когда началось преследование Новиковского кружка, Екатерина II выразила уважение И.П.Елагину за то, что он «избегал всякого сношения с иностранными масонами при настоящих политических отношениях».

И.П.Елагин, как если бы он держал на своем письменном столе «Магазин свободнокаменщический», спрашивает московских розенкрейцеров: «Если ж учение ваше токмо нравственное, богоугодное, нравам каждого государства не противное, или с Пифагором физико-математическое, то чего опасаетесь предать оное на честное слово таких братий, которых честность и скромность в обществе, но и в общежитии гражданском известны?» [54].

Безусловно, отмечает автор «Опыта о таинствах и подлинном предмете...», в ряде государств существовали гонения на масонов, но в большинстве из них масонские ложи находились под покровительством правительств (в Пруссии, Швеции, Голландии, Курляндии). Для масонов нет причин скрываться от правительства. Только для черни закрыты двери лож. А открыты — для наиболее заслуженных и знатных людей, прежде всего добродетельных. Одно из главнейших правил масонской деятельности — принимать в свой круг государственных чиновников и царствующих особ. В качестве примера автор приводит тот факт, что нынешний прусский король, еще будучи наследным принцем, был принят в 1738 году в масоны, а когда происходило погребение его отца, то он публично объявил о своей принадлежности к свободным каменщикам.

Наиболее серьезное обвинение в адрес масонов, как считает автор, это обвинение в том, что якобы они учат безверию и отрицают Бога. Подобные обвинения в безбожии, распространившиеся в России, имеют как иностранный, так и российский источники происхождения. В определенной мере можно говорить о складывающейся в русском обществе традиции обвинять масонов в отсутствии христианской веры. Так, например, еще Гедеон Криновский — проповедник при императорском дворе в царствование Елизаветы обличал людей «нрава и ума эпикурейского и фреймасонского». К первым годам царствования Екатерины II относятся «Псалмы на обличение франк-масонов» [55]. Мнение о «сектантском

и безбожном характер» масонов распространено было и в простонародье.

Напротив, пишет автор «Опыта»: «Они призывают Бога, яко великого Строителя миров, и сие выражение благородно и высоко. Мало еще сведомо тому человеческое сердце, кто может верить, что общество, научающее безбожеству и срамные обычаи имеющее, может состоять долго» [56]. Конечно, даже в самых лучших учреждениях не удается избежать злоупотреблений и беспорядков; не всегда можно предотвратить вступление в орден людей, которые нарушают принятые обязательства, «однако мудрейшие члены оного смотрят на то с посмеянием и презрением» [57].

Автор заканчивает свое рассуждение утверждением, что общества, которые могут нанести какой-либо урон государству, должны быть строжайшим образом наказаны. Но для масонского ордена желательны: во-первых, поддержка публичного уважения со стороны государства; во-вторых, исправление соответствующих масонских обрядов и церемоний и внесение изменений в управление масонской организации.

Настороженно-подозрительное отношение духовенства к масонству, иногда гонения со стороны правительства, противоречивая неустойчивая внутренняя обстановка в вольнокаменщическом движении породили жанр масонской апологии. В рукописном журнале выделяется часть работ, написанных именно в этом жанре, среди них «Защищение Вольно-Каменщического Ордена против чинимых гонителями оного, возражении» [58], созданное, как видно из текста, протестантом.

Автор «Защищения Вольно-Каменщического Ордена...» выделяет две социальные группы, которые осуществляют наиболее активные гонения на каменщичество: «духовенство, которое список Еретиков наполняет часто невинными, честными и добродетельными людьми»; и «штатские люди, которые думают, что чрез Каменщичество произойдет падение государству, или когда находится закон, запрещающий всякую новость, также и Каменщичество» [59]. Основное возражение против этих двух групп достаточно простое: «оне суть и не христиане, и не разумные люди» [60]. Иначе невозможно объяснить, по мнению автора, почему они столь

не по-христиански и неразумно относятся к каменщичеству, в котором, по их собственному признанию, не разбираются.

Одно из обвинений, выдвинутых против каменщиков, состоит в том, что якобы принесение клятвы вступления в общество совершается без определенного понятия о том, что есть орден. На такое обвинение автор рекомендует отвечать следующее: «...Никто в Орден наш не принимается, которому бы не объявлено было прежде, нежели он клянется, что Орден наш не имеет ничего: 1) против Бога и веры; 2) против Государства и Правления; 3) против Ближнего и нравов, напротив, дается ему свобода, ежели он по принятии его откроет что-нибудь сему подобное, может паки из оного выступить и открывать оного таинства» [61].

Отношение автора к духовенству нельзя назвать доброжелательным. Это видно не только из приведенных выше слов, но и из ряда риторических вопросов, задаваемых в «Защищении»: «Не для того ли мы ходим в Церковь, чтобы научиться из хороших проповедей? Но не часто ли ходим мы понапрасну, и вместо поучения слышим скучное и досадное вранье?» [62].

Вопрос о характере масонских таинств активно обсуждался в обществе и поэтому не случайно, что в «Защищении» даются рекомендации для ответа на этот вопрос. Наиболее сильный аргумент в пользу сохранения масонских таинств, предлагаемый автором, состоит в следующем: «Чтоб подумало о нас все Христианство, ежели б мы с потерением нашей чести, доброго имени, доверенности и нашей совести в состоянии были открыть им наши таинства? Не были ль бы мы тогда в глазах их клятвопреступниками и такими людьми, коими никаким образом и ничего вверить не можно. Да и самые открытые им наши таинства потеряли б свою цену, или б оне не приняли их за истинные таинства, и старались бы уведать другие. Сколь мало терпит теперешнее состояние наше, чтобы с нарушением Божия чести и нашей Совести открыть наши тайны, столь же мало нужно вступать нам в таковые союзы со всяким человеком без разбора. Наше общество и наши таинства ... потеряют свою Натуру и Существо и совсем пропадут на Земле» [63].

На земле нет такого общества, в котором не было бы несовершенств. Автор ссылается на Священное Писание и в

качестве примера проводит супружество, учрежденное самим Богом. «Однако ж не видим ли мы в Свете сем ежедневно, что и с оным состоянием совокуплены многие горести и неудобства? — спрашивает автор и отвечает: «Но кто же осмелится для сей единой причины совсем оное уничтожить?» [64]. Точно такое же положение существует среди священников, которые должны постоянно упражняться в Святом Законе, — есть «много негодных собратий», но на этом основании каменщики не приписывают всем священникам невежество, зависть, грубость и прочие пороки, у некоторых из них присутствующие. Автор утверждает, что только один Бог совершенен, а все остальное не имеет подобной черты.

Общий приподнятый тон речи И.Рослякова («Речь, говоренная при открытии в М*** Пр.ой [] в присутствии В.ко Пр.го Бр. К. Г.П.Г.» [65]) соответствует торжественности события. Важно отметить, что речь относится к наиболее успешному периоду распространения шведской системы в России. В ней прежде всего отмечаются противоречивая картина каменщического движения и постоянные поиски братьями «истинной формы» масонства: «Возжигаются светильники правды во стране Северной, озаряются лучами истины стези Свободных Каменщиков, [с]толь многие годы в сих пределах Божественного света ищущих. Видели мы до сего различные общества, то упадающие, то вновь рождающиеся, составляемые и паки расторгшиеся. То был корабль без кормчего, стадо без Пастыря; странствовало Братство в недоумении от Запада к Востоку, от Востока к полудню; странствовало и не обретало верного пути к Соломонову Храму» [66].

Точно такая же оценка положения Братства в России звучит в одном из абзацев речи «Чем обладаем должен быть Свободный Каменщик; и могут ли все, называющиеся оными, быть истинными Св.[ободными] Кам.[енщиками]» [67]: «Вспомните только о ложных путях, коими странствовали, чтоб приобресть Истинное Каменщичество. Один возглашал Вам — Здесь Христос! Там Христос! И Вы последовали ему без испытания душевных сил своих ... Другой водил вас слепо от Севера на Запад или от Юга на Восток, и вы следовали ему во всем терпеливо ... Вы приобрели себе чудовища и привидения» [68].

Довольно часто каменщики теряли свое рвение в поисках «Истинного Света», отмечает И.Росляков, и масонское

братство прекращало свои работы. Были периоды, когда в масонский храм «вкрадывались» различные мнения, законы и правила, которые не соответствовали самому духу масонства, «и толико самую истину обезображивающие, что она в виде гнусных пороков изображалась», более того, «...были времена, когда почтенное звание Вольного Каменщика или в стыд обращалось, или с некоторым страхом произносилось» [69]. Автор речи рисует трагическую картину развития каменщического движения, но при этом отмечает, что только наиболее усердные братья втайне собирались и продолжали просвещение. И это утверждение находит историческое подтверждение в документах о деятельности ложи шведского обряда «Пеликан».

Казалось, что связь масонского общества вот-вот разрушится. Но Провидение Божье сделало свое дело. Наконец, «Всевидящее Око воззрело с умилением на зыблющиеся Храмы Истины, на Храмы без основания Премудрости зиждемые или с некоею робостью по чертежу правды поставляемые; воззрело Оно и завещало Свет Истины для страны Российской...» [70]. По масонским мистическим традициям (а не только для шведской системы) свет истины должен был «воссиять из запредельных стран». Автор речи в иносказательной форме говорит о том, как «избираются мужи твердые, почтенные и горящие усердием к сему трудному подвигу... жертвуют имениями своими, пренебрегают опасности, достигают Храма Премудрости...» [71].

Именно в таких словах описывается поездка князя А.Б.Куракина в 1776-1777 годах в Стокгольмский капитул, во время которой князь был лично посвящен герцогом Карлом Зюдерманландским в высшие степени шведского обряда и было подписано соглашение о полном подчинении русских братьев Шведскому верховному капитулу. Ревностные братья, благодаря деятельности которых в России получил распространение «истинный свет», сравниваются с аргонавтами: «Се подвиг, достойный новых Аргонавтов, мужей великих и братьев, заслуживающих благословение великого Архитектора и нашу вечную благодарность!» [72]. Более того, «ежели дозволено делать уподобление смертного положения с бессмертным, тако Всевышний посылал некогда Благословителя Своего Гавриила возвестить благоденствие роду человеческому, и человеческий род просветился!» [73].

Свет Премудрости завещан масонскому братству Великим Архитектором — Богом и принесен Гавриилом Гагариным, присутствующим на открытии ложи. Можно лишь представить те чувства, которые переживал князь, слушая эти слова.

Любая попытка расторгнуть установившуюся связь с масонским братством, а точнее с установлениями шведской ложи-матери, рассматривалась в тот период как безусловное зло. «Ежели окажется между нами такой изверг, который восприяв купно с нами освященную Каменщическую работу, возмутит наше общество, навлечет нечестивыми деяниями позор нашему имени, нарушит святость наших законов, да будет таковой предан суду Божию, и да отсечется от числа нашего Братства, яко ветвь, вред общий наносящая, к вечному его постыжению» [74].

Дальнейшая история шведской системы в России показала, что никто иной, как князь Г.П.Гагарин, оказался тем «извергом», который присоединил все подчиненные ему ложи к VIII провинции масонского мира. Хотя, справедливости ради, необходимо отметить, что формальная связь со Стокгольмским капитулом не прерывалась не только в XVIII, но и в XIX веке. Существовавшие между капитулом Феникса и Швецией отношения мало походили на отношения «строгого подчинения, или наблюдения».

Примером тому могут служить следующие события. 24 января 1818 года умер король Карл XIII — глава всех шведских лож. Русские братья сразу же были извещены об этом и провели траурную ложу в память об усопшем. Звание великого мастера Шведской великой ложи перешло к принцу Оскару, который воссоединил Шведскую великую ложу с Великой ложей Германской земли. В свою очередь Великая ложа Германской земли обратилась к капитулу Феникса с предложением вступить в общий союз. Однако граф М.Ю.Виельгорский не изменил существующих формальных отношений, которые исторически сложились между национальными ложами шведской системы, и на просьбу сообщить шифр капитула Феникса ответил отказом. Пророческие слова И.Рослякова о том, что «Каменщичество в Севере процветать будет» [75], можно дополнить фразой: «но не в полном подчинении от Шведского капитула».

15 января 1811 года А.Ф.Лабзин в своей ложе «Умирающий Сфинкс» произнес речь по случаю одиннадцатой годовщины ее образования — «Речь о том, что поведение и поступки каждого Брата В.[ольного] К.[аменщика] имеют сильное действие на внешнее состояние Ордена» [76]. Такая постановка вопроса является не случайной. Сложное положение в масонском движении России и усиливающееся внимание правительственных структур к отечественным каменщикам послужили одной из причин того, что 9 марта 1809 года А.Ф.Лабзин положил начало тайной ложе в теоретической степени — подготовительной ступени к розенкрейцерству. До этого он провел подготовительную работу и образовал шотландскую ложу «Вифлеем», что было вполне естественно, поскольку «Теоретическая степень Соломоновых наук» могла распространяться только среди наиболее уважаемых и достойных шотландских мастеров.

В клятве, которая произносилась братьями в тайной теоретической ложе, в частности, утверждалось, что они должны беспрекословно подчиняться своему мастеру и не переходить в какие-либо иные общества или подпадать под иное начальство. Если же это произойдет, то братья, как честные люди, должны хранить молчание о существующем союзе.

Авторитет А.Ф.Лабзина среди подчиненных ему братьев был непререкаем, но его влияние распространялось и за пределы вверенных ему лож. Он был почетным членом ряда лож шведского обряда. Поэтому и речь великого мастера ложи «Умирающий Сфинкс» может рассматриваться не как одно из мнений мастеров лож, наряду с другими мнениями, а как «официальная» и наиболее влиятельная позиция в отношении к историческому развитию масонства и текущему положению дел.

А.Ф.Лабзину, как и многим другим деятельным масонам, казалось, что с наступлением царствования Александра I в вольнокаменщическом движении установятся порядок и единообразие. Но время не оправдало надежд. Более того, потребовалось даже отделиться от масонской толпы, чтобы осуществить попытку сохранения чистоты орденского вероучения.

А.Ф.Лабзин объясняет присутствующим на торжестве братьям одну из причин организации и существования тайных

лож. Как видно из речи, великий мастер ложи «Умирающий Сфинкс» открыто говорил о том, что существуют скрытые от многих братьев масонские работы. Поэтому вопрос о «таинственности», в частности теоретической ложи, должен приниматься с учетом этих поправок.

Для А.Ф.Лабзина в соответствии с розенкрейцерской традицией является несомненной необходимость разделения деятельности ордена на «внутреннюю» и «внешнюю». «Внешняя» деятельность, на основании которой и составляется общественное, «профанское» мнение, должна соответствовать «внутреннему» предназначению масонского братства.

Вполне естественно, что он дает определенную оценку современного состояния масонства: «Не буду отрицать, мои Люб.[езные] Брр.[атья], что и в самом составе достопочтенного Ордена вкрались многие чуждые примешения от несовершенства человеческого; тем паче не могу отвергнуть того, что между тысячами именующихся Масонами много поведением своим и поступками не соответствуют возбужденным чаяниям добродушных искателей, истинно страждущих от неведения Света. Но столь же не соглашусь я с теми охладевшими работниками, которые не находят нужды [...] в дальнейшем продолжении сего древнего учреждения; или с теми сумрачными лжетолкователями, которые в продолжении оного видят еще некую и опасность, как не соглашусь и с теми легкомысленными самозванцами, которые, довольствуясь одним наименованием Св.[ободных] К.[аменщиков], весьма равнодушно делают из всего Орденского Учреждения одну ничего не значащую игрушку» [77].

Из приведенного отрывка видно, что именно не удовлетворяло А.Ф.Лабзина в текущем состоянии отечественного масонства. Многие из выделенных проблем стали уже традиционными в развитии русского масонства, и, если бы не указанная дата произнесения речи, то ее с полным правом можно было бы отнести лет на 30 раньше.

В отличие от других речей, посвященных вопросу об источниках происхождения вольного каменщичества, А.Ф.Лабзин выделяет «естественность» тех взаимоотношений, из которых вырастает и которые сохраняет орден. В журнале

близка по духу «естественности» происхождения масонства лишь «Речь о В.[ольно] К.[аменщическом] Ордене: что оный был и есть, и чем он быть может?» [78], произнесенная в ложе «Пеликан».

«Еще в младенчестве рода человеческого, — говорит А.Ф.Лабзин, — составлялись уже общества, узами родства, дружбы, единоплеменности и одинаких нужд и пользования, где сама Природа предписывала законы взаимных отношений друг другу, где Старший почитаем был как Отец прочих, и где он, по летам и опытности своей, мог несумненно требовать почтения себе от младших. С увеличением и расширением общественного круга ослабевали связующия узы, и, наконец, раздор членов, своенравие и искание частных своих выгод с забвением единой важной пользы Целого, совершенно расторгали оные» [79].

Любая общественная структура основывается на определенных законах, которые охраняются властью, требующей выполнения их людьми. Братская любовь и уважение достоинства человека как принцип организации подлинного человеческого общества своими истоками уходят как в устройство самой природы, так и достигают своего выражения в человеке через Откровение. Масонский орден возник, по мнению А.Ф.Лабзина, в ту эпоху, когда предначертанные братские связи между людьми начали распадаться и орден оказался призван сохранить первоначальную чистоту, идущую от Бога и сотворенной натуры. Из речи видно (хотя это явно и не произносится), что существующие в России общественные структуры мало удовлетворяют тем предначертаниям, которые идут от натуры и Бога. Они не удовлетворяют прежде всего с нравственно-религиозной точки зрения.

Анализ материалов, представленных в журнале, показывает, что центральной линией развития человеческого рода для масонов выступает история ордена. Он оказывается связующим звеном в сохранении подлинной человечности и Откровения. Догмат о тайных знаниях, которые были переданы первому человеку на земле от Бога, определяет мысль и религиозные переживания братьев. Данное предание развивалось и дополнялось в историческом развитии человеческого

общества и не было связано с официальной церковью. В этом смысле русское масонство способствовало процессу секуляризации отечественной культуры. Ни в одном из материалов журнала нет даже упоминания об официальной церкви. Но разрыв у масонов происходил не с христианством. Более того, возникающий орден выступает как среда, в которой должно произойти единение с Богом. Дух Святой присутствует в каждом из людей, делая их сынами Божьими. Но Он раскрывается не в каждом из них, а только в благоразумных. История мира в аспекте соединения человека с Богом как бы располагается концентрическими кругами, в центре которых стоит орден, а внутри него выделяется группа людей —просвещенных и мудрых, которые уже входят в соединение с Богом. Возможность соединения человека с Богом «сейчас» и «навсегда», безусловно, вдохновляла русских братьев, но вместе с тем показывала и весь трагизм современного для масонов состояния русского общества.

В исследованиях об отечественном масонстве чаще всего связывали его происхождение с каким-то одним источником: со строительством Соломонова храма, с оперативными каменщиками, с мистическими движениями прошлого, с Адамом, с рыцарями храма и т.д. Перечислить все практически невозможно, да и не нужно. Фактический материал журнала показывает, что у русских братьев какой-либо официально утвержденной, универсальной истории масонства в розенкрейцерстве и шведской системе не было. Все речи и рассуждения по вопросу об истории происхождения и развития масонства шли как определенное «масонское исследование». Этим объясняются совпадения и разногласия в приводимых сюжетах истории. Масонство как нравственно-религиозное направление общественной мысли в решении вопросов истории ищет свою «почву». Для формирующейся секуляризованной культуры России того периода этот вопрос принципиален. Внецерковная религиозно-философская идея в лице масонства настоятельно требует своего обоснования и оправдания. Историософская тема совмещается здесь с вопросом «почвы», ее выражения и оформления.

1. См.: **Холл М.П.** Энциклопедическое изложение масонской, герметической, каббалистической и розенкрейцеровской символической философии. Новосибирск, 1992. Т. 1-2.

2. Что препятствует нам возбуждать в себе потребные нам чувствования и получать понятия о обстоятельствах, касающихся человечества // ПБ. ОСРК. О.III.39.1. С.78.

3. О сходстве начал, но разности продолжения философских сект стоиков и эпикурейцев и от чего та разность в оных сектах воспоследовала // Там же. С.35-40.

4. Там же. С.36.

5. Там же. С.37.

6. Там же. С.39-40.

7. Там же. С.40.

8. Опыт о таинствах и подлинном предмете Свободного Каменщичества // Магазин свободнокаменщический. М., 1784. Т.I, ч.1. С.53-54.

9. Там же. С.56.

10. Там же. С. 57.

11. Речь, что препятствует нам возбуждать в себе потребные нам чувствования и получать начальные понятия о обстоятельствах, касающихся человечества // ПБ. ОСРК. О.III.39.1. С.71-83.

12. Там же. С.72-73.

13. Там же. С.73.

14. Там же. С.73-74.

15. Там же. С.76.

16. Там же. С.77.

17. Некоторые исторические сведения о свободных каменщиках // Там же. О.III.39.2. С.3-8.

18. Там же. С.3.

19. Там же. С.4.

20. Там же. С.5.

21. См.: **Модзалевский Б.Л.** К биографии Н.И.Новикова // Русский библиофил. 1913. N 3,4.

22. Там же. С.43.

23. Там же. С.48-50.

24. Некоторые исторические сведения о свободных каменщиках // ПБ. ОСРК. О.III.39.2. С.6.

25. Там же. С.7.

26. Речь о В.[ольно] К.[аменщическом] ордене: что оный был и есть, и чем он быть может? произнесенной в ложе «Пеликан» по случаю празднования дня заведения оной // Там же. С.33-53.

27. Там же. С.39-40.

28. Там же. С.40.

29. Там же. С.40.

30. Там же. С.42.
31. Там же. С.43.
32. Там же. С.44.
33. Там же.
34. Там же. С.46.
35. Речь, говоренная в собрании Р.[озен] К.[рейцеров] Древняя системы // Там же. О.III.39.4. С.177-211.
36. Там же. С.186.
37. Там же. С.186-187.
38. Там же. С.187-188.
39. Там же. С.197.
40. Речь о причинах, для коих Истинные Вольные К.[аменщики] скрывают свои Тайны от взоров непросвещенных и от тех, кои не тщаться учинить себя способными к достижению оных // Там же. О.III.39.1. С.43-54.
41. Там же. С.50.
42. Рассуждение о повиновении, которое есть деятельное покорение воли нашей, воле Мастеров наших, и о том, что гордость и непослушание суть причины заблуждений наших и суть препятствия, которые мы полагаем самопроизвольно на пути нашем к Истине // Магазин свободнокаменщический. Т.I, ч.1. С.16.
43. Продолжение о доверенности // Там же. С.85-120.
44. Продолжение о доверенности // Там же. С.118.
45. **Елагин И.П.** Беседа I // **Пекарский П.П.** Дополнения к истории масонства в России XVIII столетия. СПб., 1869. С.102-104.
46. Опыт о таинствах и подлинном предмете свободного каменщичества // Магазин свободнокаменщический. Т.1, ч.1. С.27.
47. Там же. С.38.
48. Там же. С.40.
49. Там же. С.43.
50. Там же.
51. Там же. С.47-48.
52. Там же. С.26-27.
53. Залог любви небесной // Там же. С.132.
54. **Елагин И.П.** Заключение к первой части // **Пекарский П.П.** Дополнения к истории масонства в России XVIII столетия. С.114.
55. См.: Библиографические записки. 1861. N 3. С.70.
56. Опыт о таинствах и подлинном предмете // Магазин свободнокаменщический. Т.1, ч.1. С.45.
57. Там же. С.60.
58. Защищение Вольно-Каменщического Ордена против чинимых гонителями оного, возражении // ПБ. ОСРК. О.III.39.1. С.3-21.

59. Там же. С.4.
60. Там же. С.5.
61. Там же. С.8.
62. Там же. С.10.
63. Там же. С.13-14.
64. Там же. С.18.
65. Речь, говоренная при открытии в М*** Пр.ой [] в присутствии В.ко Пр.го Бр. К. Г.П.Г. // Там же. С.23-34.
66. Там же. С.23.
67. Чем обладаем должен быть Свободный Каменщик; и могут ли все, называющиеся оными, быть истинными Св.[ободными] Кам.[енщиками] // Там же. С.55-69.
68. Там же. С.61.
69. Речь, говоренная при открытии в М*** Пр.ой [] в присутствии В.ко Пр.го Бр. К. Г.П.Г. // Там же. С.24.
70. Там же. С.24-25.
71. Там же. С.25.
72. Там же.
73. Там же. С.25-26.
74. Там же. С.33-34.
75. Там же. С.34.
76. Речь о том, что поведение и поступки каждого Брата В.[ольного] К.[аменщика] имеют сильное действие на внешнее состояние Ордена // Там же. О.III.39.2. С.176-195.
77. Там же. С.177-178.
78. Речь о В.[ольно] К.[аменщическом] Ордене: что оный был и есть, и чем он быть может? // Там же. С.33-53.
79. Речь о том, что поведение и поступки каждого Брата В.[ольного] К.[аменщика] имеют сильное действие на внешнее состояние Ордена // Там же. С.184.

5. ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ КАМЕНЩИЧЕСТВА

В тебе, святая добродетель,
Свой вечный созидает храм;
Она — помощник и свидетель
Масонским тройственным делам.
Преславный храм сей подкрепляют
Премудрость, сила, красота,
А твердость стен сих составляют
Любовь, невинность, простота.
От света истины небесной,
Котора наш питает зрак,
Бежит от нас порок бесчестный,
*Подобно как от солнца мрак**

При всем разнообразии представленных на страницах журнала исторических сюжетов о том, как складывалась организационная структура масонства, выделяется безусловное внутреннее идейное единство — положение, что масонство в своем основании имеет премудрость, идущую от Бога, некое таинственное знание, которое передавалось от поколения к поколению только избранным людям. Вместе с тем рассчитывать на терминологическую строгость в формулировках целей и задач каменщичества не приходится.

Любые попытки простого сравнения целей и задач каменщиков, представленных в речах и рассуждениях журнала, и создание на этой основе некой универсальной системы главных устремлений братьев, а затем провозглашение полученных «среднестатистических показателей» в качестве программы деятельности русских масонов обречены на неудачу. Тайна подобного спекулятивного метода, когда «плод вообще» порождает «конкретные плоды», уже разгадана в истории философии.

_____
Магазин свободнокаменщический. Т.1, ч.2. С.140

В интересующей нас теме важно как раз прямо противоположное — те конкретные формулировки целей и задач, которые заявлялись лидерами масонских лож. Это и будет масонством в реальном действии, как оно существовало, а не нечто придуманное или же предполагаемое.

Основные направления масонских работ, как это видно даже при поверхностном знакомстве с материалами журнала, определялись прежде всего Уставом вольных каменщиков, который был принят на Вильгельмсбадском конвенте 1782 года. Он действовал практически без изменений вплоть до 1822 года не только среди розенкрейцеров, но и среди братьев шведской системы масонства. Дополнения, которые вносились в ходе истории в первоначальный текст Устава, носили редакционный характер и не меняли сущности его основных положений.

Следует отметить, что текст Устава был известен русским братьям еще до общемасонского конвента. Но подлинные «права гражданства» в условиях непрекращающихся духовных исканий русских масонов он получил только после официального утверждения. Его положения заключали в себе весь кодекс масонства, основные правила, которые активно пропагандировались в многочисленных рукописных и печатных произведениях масонской литературы. Не составляла исключения и масонская журналистика. На страницах «Магазина свободнокаменщического», «Друга юношества», «Сионского вестника» и ряда других изданий общемасонской направленности развивались его основные идеи.

Текст Устава вольных каменщиков — явление интернациональное по своему происхождению, но полноту звучания и смысла основные его статьи получают лишь в условиях национальной культуры. Он содержит: Вступление; Отделение I. О должностях к Богу и религии; Отделение II. Бессмертие души; Отделение III. О должности к Государю и Отечеству; Отделение IV. О должности к человеку вообще; Отделение V. О благотворении; Отделение VI. О других должностях к ближнему; Отделение VII. О нравственном совершенстве самого себя; Отделение VIII. О должности к братьям; Отделение IX. О должности к Ордену и Заключение. Даже перечисление уставных пунктов свидетельствует о том,

в каком направлении двигалось масонство и какие «формальные» цели и задачи ставило и решало.

Уже во Вступлении указывается, что новопосвященному в ордене откроется путь к счастливой жизни, и он будет научен тому, как угождать Богу и использовать с успехом те средства, которые вверены человеку Провидением для того, чтобы стать полезным человечеству и получать от этого радость [1]. Такая «уставная» характеристика целей и задач вольного каменщичества является, безусловно, определяющей для масонского братства. Содержательную интерпретацию и развитие положения Устава получают в речах и рассуждениях, опубликованных в журнале.

В «Рассуждении о повиновении, которое есть деятельное покорение воли нашей, воле Мастеров наших; и о том, что гордость и непослушание суть причины заблуждений наших, и суть препятствия, которые мы полагаем самопроизвольно на пути нашем к Истине» [2], произнесенном в ложе Светоносного Треугольника, говорится о том, что каждый вступающий в свободное каменщичество отвечал на вопрос: «Что побудило вступить в Общество?».

Постановка такого вопроса входила в ритуальные требования посвящения. Ответы на него, как это видно из текста рассуждения, мало чем отличались друг от друга. Их общий смысл сводился к тому, что вступающий объят «тьмой», т.е. чувствует свои недостатки и пороки; стремится к «Свету», т.е. желает исправить и возродить себя «Светом истинным» и т.д. [3]. Ответы на этот вопрос говорят об ожиданиях посвящаемого и относятся к тем мотивам, которые привели его в масонское братство. Подобные ответы звучат и в масонских рукописях начала XIX века.

Более определенно о целях и задачах говорится в «Опыте о таинствах и подлинном предмете Свободного Каменщичества»: «...Основатели Масонства главною целию поставили себе то, чтоб возвратить человека к первой их натуральной доброте и заставить законы Натуры прозябнуть паки в сердцах их в величайшем совершенстве» [4]. При этом автор отмечал, что эта же цель преследуется и религией, и гражданскими законами, но одновременно особо выделял, что, возможно, только свободному каменщичеству известны истинные пути достижения этой цели. Данное замечание

весьма характерно для масонских умонастроений не только последних двух десятилетий XVIII века, но и первой четверти XIX.

Автор «Опыта о таинствах и подлинном предмете...» неоднократно возвращается к вопросу об исключительной роли масонства. В одном месте он пишет, что «...намерение сего Общества есть то, чтоб образовать человека разумным, кротким и добродетельным; а в сем отношении старалось оно рассеять его заблуждения, умягчить нравы его безвинным в жизни удовольствием, вспомоществовать ему и подкреплять его в его потребностях» [5]; в другом: «...Единственная цель достопочтенного Общества сего есть исправление человека и усовершенствование нравоучения» [6].

Орден не имеет каких-либо иных внешних принудительных средств к исправлению человека. Единственное, к чему он прибегает, — это к власти нравоучения. Целью его является «блаженство своих членов; но не имея никакой другой подпоры, кроме морального чувствования, не может и сей похвальной цели достигать иначе, как добродетелью и усовершенствованием нравов» [7].

Нравственная цель масонского общества подтверждается речью А.М.Кутузова «Продолжение о доверенности», произнесенной в ложе Светоносного Треугольника: «...Цель сия состоит в исправлении сердца и в очищении и просвещении ума нашего...» Однако автор на этом не ставит точку. Далее он говорит о том, что нравственное возрождение человека является подготовкой для получения братьями такого таинства, «от которого, может быть, зависит судьба целого человеческого рода» [8]. В последних словах звучит явное указание на розенкрейцерские устремления, а вместе с тем высказывается надежда, что слушающие братья в высших степенях масонства могут получить такое таинство.

В «Рассуждении о нарушении порядка, которое происходит от неисполнения законов, и о той любви и благодарности, которыми каждый истинный С.[вободный] К.[аменщик] обязан своему отечеству, преимущественно пред всеми прочими согражданами» [9], произнесенном также в ложе Светоносного Треугольника, А.М.Кутузов давал «онтологическое» обоснование целей и задач ордена.

В природе, сотворенной Богом, действует установленный порядок. «...Все многоразличные роды существ суть ничто иное, как бесчисленное множество разных радиусов одного круга, из одного средоточия истекающих и в одном и том же средоточии соединяющихся» [10]. Если и возникает впечатление, что установленный порядок нарушается и «радиусы» стремятся в различные стороны так, что связь между ними теряется, то это доказывает не беспорядок в натуре, а нравственный беспорядок в человеческих действиях с миром. И чем дольше человек странствует по различным «радиусам», не понимая порядка природы, тем в большей степени он теряет центр сосредоточия природы. В результате цели человека не имеют целостности, и видимая раздробленность превращается уже реально во внутреннюю разобщенность в самом человеке.

Однако Бог дал людям средство для достижения подлинной жизни. Таким средством, по мнению не только А.М.Кутузова, но и остальных авторов журнала, выступает масонское братство. Орден восстанавливает в человеке потерянный порядок и возвращает его к тому естественному состоянию, из которого первый человек вышел из рук Творца. Цель ордена — дать человеку спасительные средства от раздробленности и разобщенности человека в мире и мира человека. «...Ощутим в себе стройность, нами потерянную, — звучит призыв А.М.Кутузова, — и тогда токмо возвратимся от неестественного шествия, и прийдем в тот круг, где все силы наши паки воздействуют.

Воистину так, учение Ордена есть собрание спасительных средств сих. И так обязательство, данное нами пред престолом молчаливости, в присутствии Всевышняго Архитектора вселенныя есть обязательство на собственное блаженство наше, то есть: мы обещались стараться о истинном нашем благе» [11].

«...Орден печется соделать нас лучшими сочеловеками и полезными себе и государству членами», — утверждал С.И.Гамалея в речи «Рассмотрение причин побудительных и побуждающих ко вступлению в Свободное Каменщичество» [12], произнесенной в своей ложе Девкалиона. Для масонов достижение поставленной цели ордена —это безусловное благо. «Ежели мы не становимся таковыми, то не Орден же

в том виновен: наша, Братья мои, малая внимательность к предписаниям его, нерадение в произведении оных в действо и собственная о себе незаботливость есть тому причиною» [13] —таково традиционное «увящание» рядовым братьям не только мастера ложи Девкалиона, но и остальных лидеров масонского движения.

Братья, объединившиеся в ордене, носят имя истинных почитателей Бога — Творца натуры, продолжает свою мысль С.И.Гамалея в другой речи: «...собравшиеся здесь в тишине и согласии поучаться мудрости и возноситься духом от созданного к Создателю» [14].

Масонские ложи занимаются реально-чувственным воздвижением храма добродетели и алтарей дружбе и человечеству. Они играют роль своеобразных духовных училищ гражданского общества России. «О[рден] в училище своем, — говорится в другой речи, — хочет воспитать не любопытных знахарей, вытверждающих все от других по памяти, но мудрых ведцов, познающих все по разуму и опыту» [15].

Довершение Соломонова храма — одна из задач масонства шведской системы. Так иносказательно заявляли о своей цели братья [16]. А автор одной из розенкрейцерских речей задавал риторический вопрос: «Что это мы делаем, Братья? Не дерзко ли предпринимаем изобразить собою Храм БОГА ЖИВОГО?» [17].

Высказанные С.И.Гамалеей положения о нравственно-христианском характере целей ордена подтверждаются и в других речах. Например: «Масоны, соединившиеся ... чтоб чрез Масонство сыскать средство быть полезными роду человеческому, а особливо своему Отечеству, сделаться приятными Богу и любезными человекам...»— в статье «Речь о единодушии и искренности, чрез которые приобретается Дух Масонства» [18]. Или: «...Призывает Орден для устроения блаженства любезного нашего Отечества!» [19].

Близкие по смыслу определения звучат и в «Речи о некотором указании на предопределение Ордена, имеющаго особую цель, особенные обязанности и правила и такие работы, которые от Орденских только членов взыскиваются» [20], которая специально посвящена интересующей нас теме.

В «Речи о Самопознании и с чего начинать оное надлежит» [21] утверждается: «Нравственное исправление себя есть

ученическая работа в Ордене, и кто в сем нарочито не успел, тот, по справедливости сказать я должен, братья, еще ученик в О[рде]не, какими бы степенями наружно в Параболическом М.[асонст]ве он не упражнялся. Мораль не есть еще Каменщичество, только необходимое преддверие оного» [22]. Последние слова использовались Г.В.Вернадским в его работе «Русское масонство в царствование Екатерины II», однако без дальнейшего объяснения со стороны исследователя, что создавало определенную двусмысленность в их понимании: если не мораль, тогда что? Автор же речи, чувствуя возможные толкования данного утверждения, четко характеризует свою позицию: «Но чтобы нам не принять сего слова в каком неверном или превратном толке, ибо и Деисты, и лжеумствователи, и развратники нравов кричат также о морали [...] Преддверие досточтимого нами О.[рде]на есть мораль Христианская, нравоучение БОГА СЛОВА ! Коль же возвышенна должна быть цель Ордена, когда и сия высота нравственности есть только преддверие, есть только степень ученика между орденскими братьями?» [23]. Последнее предложение в свою очередь также может ввести в некоторое заблуждение. Однако, если помнить, что розенкрейцерство и шведская система имели как бы два «уровня» организационной структуры — иоанновское масонство и внутренний орден, то приведенные слова становятся понятными.

Конечно, христианская нравственность составляет главную основу трех первых степеней. Во внутреннем же ордене разрабатывались метафизические и нравственно-религиозные проблемы и сохранялось переданное от Бога знание. Нравственность есть общая канва масонства, но «без нравственности или моралитета никак нельзя быть Свободным Каменщиком» [24]. Нравственность подготавливает участие брата в будущем восприятии «истинного знания». В журнале есть конкретные указания на то, насколько должна быть «возвышенна цель» ордена. «Расшифровку» цели мы находим в розенкрейцерских речах журнала.

Братья-розенкрейцеры при посвящении давали клятву жить согласно Богу, Его Премудрости и ордену. «Сия присяга из земного человека должна учинить человека духовного и чрез содействующую благодать неба произвесть некогда в душе нашей

некоторую ныне еще нам непостижимую перемену, способствующую к истинному нашему освещению во времени и вечности» [25]. Автор речи выражал уверенность, что многие из собравшихся в ложе уже преуспели в деятельном христианстве — в строительстве «Храма Бога Живого»: они исполняют предписания Господа, данные всем людям. Общение присутствующих в ложе братьев с мужами, которые уже обладают «Премудростью, посланной от Бога», дает возможность приблизиться к подлинному блаженству. И вполне возможно, что «вышние наши и Света исполненные Серафимы, может быть, уже давно заключили между собою неразрывный союз дружества.

Высокий Орден, которого они есть главою, по внутреннему учреждению имеет целию своею только то, чтобы способствовать ко Славе Божией и чтоб членам оного доставлять надежное времянное и вечное блаженство» [26]. Более того, как отмечает автор-розекрейцер, средства против врагов человеческого рода —болезней и бедности — находятся у «истинных сынов Премудрости», которые могут сообщить и передать их остальным братьям, но это лишь малая часть того, что имеет в своих недрах орден. Следует заметить, что последнее замечание традиционно для любой мистической системы.

В «Речи о В.[ольно] К.[аменщическом] Ордене: что оной был и есть и чем он быть может?», произнесенной в шведской ложе «Пеликан» [27], выделяется специальный раздел, посвященный вопросу о целях и задачах масонского братства. В нем дан своеобразный обзор уже существующих среди братьев различных точек зрения по названной теме. Автор справедливо замечает: «...Представить все оные столь же трудно, как [...] описать все оттенки зелени в каждом растении...» [28]. Он предлагает свои рассуждения для того, чтобы каждый из каменщиков составил самостоятельное мнение о цели ордена.

В одних случаях, отмечается в речи, говорят о цели ордена как о стремлении сделать людей добродетельней и объединить их в единый братский союз для увеличения добра в мире, так как сплочение добрых людей увеличивает их силы. В других случаях выделяется, что сказанное есть лишь одна из целей, лишь необходимое, но не достаточное условие для деятельности ордена, а главное же заключается якобы в том, что братьям сообщается «... нечто большее, состоящее во внутреннейшем и

глубочайшем испытании и познании Натуры и в приобретаемой чрез то способности и силы соделывать людей еще лучшими; в искусстве целения болезней и в сообщении с невидимым Царством БОЖИИМ...» [29]. «Еще некоторые утверждают, — продолжает автор, — что хотя в сем подлинно и состоит их богатство, достающееся им с мудростию, но цель есть собственно сама мудрость, соединение с БОГОМ, которое само по себе есть Верховное БЛАЖЕНСТВО, коего следствием уже бывает познание телесной Натуры и Господство над оною, сообщение с духовным миром, всеобщий язык и внутренний мир добродетельного мужа. Другие же настоят в том, что как сообщение с вышнею Натурою раскрывает низшую, так и испытание низшей есть часть способов к сообщению с вышнею.

Иные сию высокую цель почитают за мечту и невозможность и думают, что истинная цель, которой достичь здесь можно, есть содействование человеколюбию, нравственности и общественному согласию, радостное, мудрое наслаждение жизнию и спокойное ожидание смерти; что Религия и нравоучение требуют достижения сей цели с[о] строгостию, а Орден приводит к ней упражнениями, составленными из мудрости и забав.

Но главное различие во мнениях разных братьев состоит в том, что некоторые полагают за цель Ордена передавание готовой уже приобретенной Мудрости и почитают за великий дар Провидения сообщение с истинными вышними начальниками, думая, что должно весьма трудиться, чтобы удостоиться сего благословления. Другие почитают цель Ордена намерением еще не исполнившимся, но что работа по предписанию Ордена ведет к исполнению оного, что некогда приспеет к тому время» [30].

Как заявляет автор, во всех этих мнениях может быть много истинного, но при этом необходимо четко различать: 1. Степень, которую определило Провидение для брата в жизни, от той степени, на которую он может взойти только благодаря каменщичеству; 2. Предмет ордена в нынешнем состоянии от предмета ордена на все времена; 3. Отдельные цели трех иоанновских степеней от цели всего ордена.

Со столь четкой систематизацией автора стоит только согласиться. Ответить на вопрос: какая цель поставлена человечеству на земле? — вряд ли можно, заключает обзор точек

зрения автор речи, да и не нужно. Достаточно того, чтобы приблизить человека к определенному мыслимому образцу. «Какой бы ни был сей образец, первобытное ли состояние славы и невинности человека до падения, пример ли ХРИСТОВ, тысячелетнее ли Царствие с Ним на Земле или просто глубокая мудрость и спокойствие чистой совести, в сем ли мире или по ту сторону гроба сему совершиться должно, пусть всякий только трудится достигать совершенства, как умеет, сообразуясь с мысленным своим образцом, который ему любезнее. Мудрый не насмехается ни над которым из сих образцов, хотя мечтания иного и заставляют его иногда улыбнуться...» [31].

Деятельность ордена неустранима, как отмечали масоны. Человечество переживало и будет переживать различные потрясения, но орден настолько крепко вошел в устройство человеческого общества, что даже если из него и попытаются сделать посмешище или же он сбросит с себя ту историческую форму, в которой он находится как устаревшую и обветшалую, в любом из этих случаев останутся люди, которые по праву будут называться вольными каменщиками.

Более того, как считает автор, орден выступает орудием Провидения Божьего, а это значит, что рано или поздно намерения вольных каменщиков воплотятся в жизнь. «Но главное таинство в искусстве действовать ко всеобщему благу, — заканчивает свою речь автор, — есть самому быть добрым» [32].

Мозаичная картина целей и задач масонского ордена тем не менее отчетливо показывает, что смысловое единство исторического процесса жизни людей обеспечивается не церковью, а орденом как «Храмом Бога Живого». Именно орден, степень его распространенности является духовным проводником гармонического строя общества и человека. Цели и задачи каменщичества, как считали братья, коренятся в устройстве самого бытия и носят для человеческого общества всеобщий, универсальный характер. Русское масонство развивалось в условиях, когда церковь превратилась в своеобразный «департамент духовных дел» в структуре государства, а вместе с тем потеряла в глазах дворянского общества мистическое звучание. И теургическое начало стало распространяться в масонском братстве. Масонство по своим целям и задачам служило удовлетворению религиозной потребности на внецерковной основе.

Русское масонство было первым проявлением гражданской инициативы. Масонский орден занимался как «внутренней» — чисто масонской нравоучительной работой, так и «внешней» — общественной и филантропической деятельностью, он выступал как организационное и религиозно-идеологическое образование гражданского общества России XVIII—XIX веков. Он отчетливо показывал в своей исторически конкретной форме, что гражданское общество должно иметь (и в то время действительно имело) осознанные цели и задачи; должно само беспокоиться о собственном благе и следить за его сохранением. И масонский орден явился такой общественной формой самоорганизации.

В формулировках целей и задач звучит идея внегосударственного (как и внецерковного) развития человека. Если в XVIII веке термины «государство» и «Отечество» выступали для масонов по существу как синонимы, то в процессе укрепления в XIX веке светского стиля культуры, установления гражданского общества и формирования общественного мнения эти два понятия оказались хотя и пересекающимися, но далеко не тождественными. А тем самым религиозно-нравственная философия русских масонов указывала и открывала возможность неполитических путей развития российского общества.

1. Анализ системы ценностных ориентаций масонских братьев по этому документу см.: **Аржанухин С.В.** Образ человека по уставу вольных каменщиков // Философские науки. 1991. N 11. С.167-173.

2. Рассуждение о повиновении, которое есть деятельное покорение воли нашей, воле Мастеров наших; и о том, что гордость и непослушание суть причины заблуждений наших, и суть препятствия, которые мы полагаем самопроизвольно на пути нашем к Истине // Магазин свободнокаменщический. М., 1784. Т.I, ч.1. С.1-25.

3. См.: Там же. С.7-8.

4. Опыт о таинствах и подлинном предмете Свободного Каменщичества // Там же. С.28.

5. Там же. С.29.

6. Там же. С.32.

7. Там же. С.43-44.

8. Продолжение о доверенности // Там же. С.98-99.

9. Рассуждение о нарушении порядка, которое происходит от неисполнения законов, и о той любви и благодарности, которыми каждый истинный С.[вободный] К.[аменщик] обязан своему отечеству, преимущественно пред всеми прочими согражданами// Там же. Ч.2. С.3-31.

10. Там же. С.4.

11. Там же. С.7-8.

12. Рассмотрение причин побудительных и побуждающих ко вступлению в Свободное Каменщичество // Там же. С.85.

13. Там же. С.85.

14. Речь, говоренная в Девкалиона в последний вечер 1784 года // Там же. С.94; эта же мысль высказывается на с.102.

15. Речь о некотором указании на предопределение Ордена, имеющего особую цель, особенные обязанности и правила и такие работы, которые от Орденских только членов взыскиваются // ПБ. ОСРК. О.III.39.2. С.63.

16. См.: Речь, говоренная при открытии в М*** Пр.ой в присутствии В.ко Пр.го Бр. К. Г.П.Г. // Там же. О.III.39.1. С.31.

17. Речь о некотором указании на предопределение Ордена, имеющего особую цель, особенные обязанности и правила и такие работы, которые от Орденских только членов взыскиваются // Там же. О.III.39.2. С.59-60.

18. Речь о единодушии и искренности, чрез которые приобретается Дух Масонства // Там же. О.III.39.1. С.116.

19. Там же. С.122.

20. Речь о некотором указании на предопределение Ордена, имеющаго особую цель, особенные обязанности и правила и такие работы, которые от Орденских только членов взыскиваются // О.III.39.2. С.57-79.

21. Речь о Самопознании и с чего начинать оное надлежит // Там же. С.83-160; см. также: О работе над Диким Камнем // Там же. О.III.39.4. С.37-87.

22. Речь о Самопознании и с чего начинать оное надлежит // О.III.39.2. С.83-84.

23. Там же. С.84.

24. О работе над Диким Камнем // Там же. О.III.39.4. С.37.

25. Речь, говоренная в собрании Р.[озен] К.[рейцеров] Древняя системы // Там же. С.199.

26. Там же. С.207-208.

27. Речи о В.[ольно] К.[аменщическом] Ордене: что оной был и есть и чем он быть может? // Там же. О.III.39.2. С.33-53.

28. Там же. С.48.

29. Там же.

30. Там же. С.49-50.

31. Там же. С.51.

32. Там же. С.53.

6. МЕТАФИЗИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ НРАВСТВЕННОЙ ФИЛОСОФИИ. ЧЕЛОВЕК В МИРЕ

Для тех мы в лиры ударяем,
Для тех мы песни соплетаем,
Познать кто сам себя возмог!
Кто вникнув в таинства природы
И зря чудес бесщетны роды,
*Познал, коль благ и дивен Бог!**

В основе масонской метафизики лежит положение о сотворенности мира — идея тварности мира. Натура имеет свой источник в Боге. Он предстает как Абсолют, по отношению к которому любое проявление бытия есть относительное. Бог является источником блага и центром совершенства. Тварное бытие призвано к жизни, т.е. имеет источник вне себя. Оно возникает как акт воли, а не само по себе. Для масонов мир нельзя мыслить вне идеи Бога. Однако отождествлять Бога и натуру нельзя. Творец раскрывает Себя через натуру. Это положение масонской метафизики является общехристианским в учении о мире и проходит в качестве одного из главных мотивов через многие речи и размышления масонов, представленные в журнале. Отчетливо высказанное положение звучит в словах, преподаваемых каждому масону: «Бог сотворил». На всех ступенях посвящения, как в теории, так и в практике масонских собраний, или же в повседневной жизни братья усваивали эту истину.

Мир существует в пространстве и во времени. «Время! Коль драгоценный, никогда не приобретаемый дар бесконечного, безначального Отца, сотворившего словом пространство, в

*Магазин свободнокаменщический. Т.1, ч.1. С.135.

пространстве миры, в мирах неразделимую цепь причин и действий!» [1]. Мир имеет свое начало и продолжение во времени и пространстве. Для философского мировоззрения масонов он бесконечен «вперед», но не «назад»; Бог бесконечен в «обе стороны». «Начало» мира устанавливается вместе с актом творения. Пространство и время как формы бытия имеют свое начало в акте творения.

Творение — это свободный дарственный акт Бога. Мир сотворен Божественной волей «из ничего». Творение «из ничего» — это догмат веры масонов, совпадающий с христианской традицией. «До» сотворения ничего «вне» Бога не существовало. Бытие Бога отражается в тварном. Назначение тварного и оправдание сотворенного состоят в ответном прославлении Его. «Величественный Зиждитель мира, воззвавший из НИЧТО чрез всемогущее Свое ДА —БУДЕТ первоначальную всех сотворенных вещей материю, свершил в 6 дней творения Совершенный план, который Премудрость Его начертала. Безчисленныя твари долженствовали возвещать Его Славу и были Зерцалом Его Величества» [2].

Мир сотворен в определенном порядке и стройности из милосердия и любви. Целостность мира — одна из устойчивых черт масонских взглядов [3]. Мир для масонов предстает как живое целое, имеющее определенную структуру. Каждой вещи было определено свое место, и она не может перейти обозначенные ей пределы, не потеряв своих свойств. «...Все многоразличные роды существ суть ничто иное, как бесчисленное множество разных радиусов одного круга, из одного средоточия изтекающих и в одном и том же средоточии соединяющихся» [4]. Мир устроен таким образом, что представляет собой единую цепь, исторжение хотя бы одного из «колец», нарушает принятый порядок. Однако возникающее возмущение не может произвести полного разрушения в созданном первоначальном системном строении мира. Причина этого заключается в том, что системность мира в противоположность хаосу происходит не от мира, а вносится «сверхсистемным» началом — Богом Творцом. Бог Отец постоянно поддерживает установившийся порядок. Единство мира и его многообразие определяются актом творения. Каждое из существ имеет не только свое место в мире, но и

свое предназначение, и свой образ действия. Несмотря на то, что каждый род имеет нечто особенное, отличное от других, это не отменяет понимания мира как целого. «...Бог сотворил все с намерением и для пользы целого...» [5]. Нет ничего, что создано бесполезно. Цель тварного заключена вне его, она задается извне. В этом состоит несамостоятельность тварного бытия.

Каждый из родов существ стремится к единой цели. Существует единство многообразия, где каждый следует предначертанной цели. «...Все роды существ имеют в себе нечто одинаковое, нечто такое, что во всех прочих тварях находится. Все они хотя и разделены, но составляют единое целое; хотя и различными образ[ами], однакож все они стремятся к единой цели» [6]. Назначение тварного, как в целом, так и в отдельных своих частях, реализовать заложенную способность достижения «обожения». «Но не одно токмо великое Целое и всякая часть оного, всякая живущая и безжизненная тварь громко проповедует нам величие ТОГО, Который есть и был и Который ... [с]толь славно открылся нам в делах Своих. Все указует нам на БОГА...» [7].

Понимание мира как целого дополняется в масонском мировоззрении центра мира. «Творец всея природы предписал всем тварям свои законы, по которым должны оне достигать цели своея. Натура и Откровение проповедают сии законы человеку; оне указуют ему цель его и предначертывают ему путь, ведущий к сей цели» [8]. Различие родов существ состоит в том, что одни могут знать предназначение свое и могут самостоятельно направлять свои действия, иными словами, имеют жизнь для себя, другие же носят страдательный характер, т.е. направляются и ведутся внешними силами. Для масонов бытие носит иерархический характер.

В чем состоит причина того, что единство целого не нарушается? Ответ на этот вопрос у русских масонов связан с интуицией мира как живого целого. Выделенная интуиция противостоит представлению о мире как о простой сумме различных вещей и процессов. В мире действует универсальная симпатия, которая связывает мир в единый организм. Взаимное притяжение, или «магнетизм», —

понятие, часто употребляемое масонами XVIII —XIX веков, укрепляет узы взаимной любви. «Все жаждет своей Стихии. Магнетический голод есть действующая пружина, на которой вращается великое Седми-спичное Колесо Вселенной. Все разделенное жаждет и стремится по непреоборимому симпатическому своему влечению к половине своей. Так огонь жаждет воды, вода —огня; вышнее влечется к низшему, а низшее — к высшему; Солнце жаждет Луны, Луна — Солнца; Земля алчет влияний Звезд, а Звезды влекут в себя Землю, и в сем магнетическом вожделении во веки во вседействующей Натуре; что не следует сему Закону, то уже вне порядка и не принадлежит к целому» [9].Тварные существа в своей любви одарены способностью уподобляться Богу. В этом состоят их предназначение и подлинная жизнь.

В «Речи, почему называют мудростию неочищенную и светом ума неозаренную душу Диким Камнем?» [10] разбирается вопрос о метафизическом смысле масонской символики. Автор стремится дать ответ на вопрос: «Почему мудрые начальники называют душу Диким Камнем?» Прежде всего он отмечает, ссылаясь на авторитет мудрых, что природа разделена на три царства. В этой классификации форм бытия четко проходит идея иерархической связанности мира как живого целого. Мудрые называют первое царство — царством камней; второе — растений; третье — животных. Все они соединены между собой таинственной цепью. Связанность иерархических форм бытия составляет одну из наиболее устойчивых мировоззренческих интуиций масонов. Но автор отмечает, что довольно трудно обнаружить, где звенья цепи творения соединяются друг с другом. Момент непрерывности бытия является безусловным, но под вопросом стоит объяснение этого положения. Выделение минеральной, растительной и животной форм бытия природы является традиционным для масонского мировоззрения, представленного на страницах журнала. Подобная позиция высказывается и в ряде других речей.

Вот как объясняет взаимосвязь природы автор «Речи, почему называют мудростию»: «Говорят они (мудрые. — ***А.С.***), что грубая материя состоит из твердого и жидкого, что в Земле есть и то и другое, ибо всякая Земля имеет в себе, кроме твердости, текущее, или Елей свой. Химики при

испытаниях, ими чинимых, ясно сие усматривают. А потому Земля, или грубая материя, отделяя лучшие свои свойства, верхнюю силою производит Минералы и Металлы. И в сем своем Царстве Природа от Камней нечувствительно переходит к Растениям, кои от Минералов тем только отличаются, что имеют лучшие и удобнейшие органы, или такие каналы и сосуды, в которых соки восходить могут; притом Растение лучше Камня тем, что оно удобнее питается и излишек от себя отделяет: запах, от них исходящий, сие доказывает. Потом Природа из Царства Растений переходит к Животным. И так, восходя из царства камней в царство растений, столь нечувствительно сие делает, что в Кораллах, растущих в море, едва, так сказать, передвигается из камня в растение, так и восходя из Царства Растений в Царство Животных, в Полипе и то и другое неприметно соединяет» [11].

После того как природа уже в растениях создала сосуды и каналы, «прибавляет она в Животных Сердце, которое есть дивный центр Животного и чудесный сосуд Божия Премудрости» [12]. Телесные соки превращаются в кровь и разносят во все стороны «теплоту жизни и свет природы». Точно так же есть переходные формы и между царством растений и царством животных. По мнению автора, одним из таких переходных существ является, как ни странно, черепаха. Объяснение этому он дает достаточно простое: «....Что она, хотя и животное, однако не имеет сердца...» [13]. Иерархичность бытия предполагает гармоническую зависимость «высших» ступеней от «низших».

Затем природа прибавляет «еще нервы, где обитает тончайшее вещество, никакими глазами и микроскопами не усматриваемое, по коей оно чувствует, стремится к приятному и от неприятного уклоняется, ощущает страсти: гнев, зависть и пр., как то весьма ясно в домашних и диких зверях усмотреть можно» [14].

В приведенных отрывках обращает на себя внимание стремление представить развитие природы как естественно-эволюционное, направленное на воплощение в высших этажах организации самых лучших черт предыдущих уровней.

Человек от зачатия до рождения проходит все ступени царства природы. Сначала он сходен с минералом, затем — с растением и переходит в царство животных и, «так сказать,

по подобию яблока, созрев, отрывается от своего сучка [...] падает на Землю, родится и начинает новую жизнь» [15]; «В самом зарождении человек ни что иное как состав жидкого вещества, [не]являющего никаких знаков жизни и чувств. Не подобен ли он тогда бывает всем грубым существам органами, токмо питания снабженным[и], не подающим[и] ни малых знаков своея жизни, как напр.[имер], минералы, камни и пр.[очее] и не в таких же ли отношениях бывает с прочими вещами, как и сии бездушные твари?» [16]. Затем человек становится подобен растениям, а когда появляется на свет, то раскрываются его чувства. Но и здесь он подобен животному, так как разум не развит, и основное его стремление связано с поддержанием лишь телесной жизни. И только после того, как все его органы разовьются, разум вступает в свои права, и человеку предоставляется возможность осознать свое высокое предназначение. Однако считать, что человек лишь естественно-природным образом становится человеком, было бы неверным.

Человек есть «экстракт всех вещей» — часто повторяли масоны. И вполне понятно, что он проходит и несет в себе все предыдущие этапы развития натуры. Человек — это существо, которое не отделено от твари, а связано со всем остальным миром. Но, замыкаясь только на том, что дала природа, он чувствует себя рабом. Мир естественным образом еще не дает человеку стать истинным человеком, т.е. тем образом человека, к которому стремились русские масоны. «Благополучен тот, кто после такового путешествия обрящет человека, которой покажет ему разность уставов разных сих областей» [17].

Человек как тварное существо объединяет все три царства, но, помимо этого, он еще имеет Божественное начало. «...В нем зрим мы соединение: видимого с невидимым, материального с духовным, преходящего с непременным, мрачного с[о] светлым, гневного с любовным и мертвого с живым» [18].

Совершенство человека и его высокое предназначение заключаются не в том, что он уподобляется совокупности тварного, даже если несет в себе лучшие свойства тварного, а именно в том, что его отличает от натуры и уподобляет Творцу.

Понять возникновение человека как простое следствие натуры, несмотря на все единство с натурой, по мнению масонов, невозможно. «...Что бы ни возражал противу того ослепленный разум некоторых лжемудрецов и остроумцев, которые произвольно унижают себя до орангутанга» [19] — человек есть царь мира. Все сотворенное Богом дано ему в службу. Но он царь этого мира именно потому, что «Всемогущий Архитектор, живущий во веки веков в беспредельном пространстве Храма Вечности, в Самом Себе благоволил некогда сотворить Человека, яко Малый Храм в вечное Свое жилище» [20]. Идея строительства «Храма Бога Живого» — это не метафора. Она имеет прямой метафизический смысл в масонском мировоззрении. Этот смысл раскрывается в том, что человек подчинен Богу и стремится к Нему, во-первых, как высшее проявление тварного существа, во-вторых, как существо духовное. «Человек, яко извлечение из Целого и сокращение Великого Мира, сему же принадлежит Закону. Тело его — часть и извлечение сего Стихийного Мира, всегда алчет и жаждет к Отцу Натуры, который есть Звезды и Стихии; и сей Отец питает и поит его. И так он есть также сокращение и духовного мира...» [21]. Автор речи, ссылаясь на «высокопросвещенного Беме», говорит, что душа человека есть «магический огонь из Натуры Бога Отца, есть великое вожделение Света...» [22]. Душа жаждет «Сердца Отчего»; она питается «Светом несотворенным».

Для многих людей, как отмечали масоны, последнее положение совершенно непонятно. Они настолько «заземлились», что видят свое предназначение и стремление лишь в земных утехах. Таковы все натуральные люди, которых масоны называли профанами. Но если душа человеческая почувствовала, что она есть искра «магического огня», то она не может удовлетворить свой голод земными утехами и начинает жаждать света несотворенного. «На языке Религии откровенной, — говорит автор «Размышления о науке Масонской», — сие называется влечение Отца к Сыну [...] а на языке Масонском — желание увидеть свет» [23]. Назначение человека не в том, чтобы уподобляться тварному,

а в том, чтобы уподобиться Творцу. Сказать, что человек — микрокосм, и на этом поставить точку, для масонов невозможно. Как микрокосм он — тварное, хотя и высшее, среди всего природного, существо.

Человек, зная цель свою, легче и свободнее достигает ее. «Думать, что бытие наше не имеет цели есть возмущение против Творца. Без намерения действовать (эта мысль. — ***А.С.***) был[а] бы для мыслящих тварей поносною глупостию» [24]. Однако он не идет по предначертанному ему пути и покидает ему предназначенное место, а впоследствии и теряет свои свойства. «Адам — праотец наш, был поставлен на земле сей в свою собственность, и все видимые твари были определены ему на службу и пользу. Он был повелитель Натуры, да и мог таковым быть, поелику Божественный образ облагораживал его всеми совершенствами, каковые только к сему великому достоинству потребны были. Свет Ума, Святость Воли украшали его душу, произшедшую из живого дуновения Всевышняго, и которая обитает в теле, и над которою недостаток, вред, болезнь и смерть не имели никакой власти. Все Св. Ангелы Божии сорадовались брату своему, и ощущение веселия в дружественном с ним обхождении умножало их блаженство. Так превосходен был Адам, когда он с юношескою красотою и силами из рук творца вышел. Равномерно и все мы могли бы также превосходны быть и еще ныне участвовать в райском блаженстве, ес[ли] бы Адам выдержал только свое искушение и в состоянии невинности тверд пребыл» [25].

Тем самым то превосходство, которое дано человеку по сравнению с другими существами, вносит возмущение в гармонию мира, хотя первоначально созданный порядок и не устраняется. Природа же сохраняет предписанный Богом порядок. Она обладает способностью следовать необходимости и сохраняет живую связь с Тем, Кто ее создал. Человек же все в большей степени отделяется от того центра, который является источником происхождения натуры и его самого. Деятельность раздробляется и «...начинает стремиться к различным целям и чрез самое то делается почти совсем недействительною...» [26].

Внешняя дисгармония проводит к дисгармонии внутренней и может достичь такого предела падения

человека, когда он уже перестает чувствовать свое несовершенство. «...Человек пренебрег предначертание свое, помрачил искру существенные жизни своея, отторгся от сии симпатии чистого света познания и неповиновением своим унизился от своего начала; пал во власть другого двигателя, которой по естеству несвойствен ему, и смесился во толпе материальных существ» [27].

В натуре и человеке есть своя норма жизни, идущая от Творца. В первоначальную эпоху, когда человек жил в раю, природа и человек были свободны от «рабства тлению». Эта эпоха — гармонии мира, гармонии Бога, натуры и человека. Но после грехопадения последнего «книга природы» закрыла для него свои страницы. Она превратилась для него в совершенно непонятный, как говорили масоны, «иероглиф». Человек разучился, а точнее сказать, забыл «язык», «потерял Слово», на котором написана эта «книга». Это —первая тема, которая представлена на страницах журнала. Другая состоит в том, что в мире начинает повсюду царить смерть. Он оказался поврежден, в нем есть болезненное состояние, отступление от первоначальной нормы жизни как явное ущемление бытия. Само понятие «мир» в масонской философии — это понятие, несущее в себе греховность. Природа лишилась своего «хозяина». Но страдание и тоска мира не устраняют отчуждения от нормы. Натура «больна» и «здорова» одновременно, но не может развернуть вложенное в нее творческое начало в силу «падшести» человека. Поврежденность человека распространилась на всю натуру и имела космические последствия. Человек, связанный с натурой своей жизнью, является источником неправды в мире, более того, именно в нем вся поврежденность натуры и проявляется в максимально мыслимом виде. Судьба натуры разделила судьбу человека. В этом состоят метафизические основания определенного трагизма мира как живого целого.

Трагическое начало говорит нам о том, что мир жаждет спасения от «рабства тления». Но у масонов было предчувствие, что «золотой век», или «царств о Астреи», не просто впереди, а где-то здесь, совсем рядом, нужно лишь сделать определенное усилие, чтобы оказаться в нем. Метафизические и исторические взгляды масонов

определяются движением к спасению. Поэтому трагизм мира и трагическое восприятие мира не вели к пессимизму, но к утверждению просветленного понимания мира и человека.

Первый человек был прельщен Люцифером. «Не доволен будучи изящностью своею — уподобляться Богу, восхотел он Богу быть равным» [28]. Внушенная Люцифером мысль привела Адама к плачевному результату — мнимый бог был покрыт срамом и изгнан из Эдема. Но «Бог любил еще падшую тварь Свою, сколь она и ни была грехом обезображена, ибо в Нем есть бездна милосердия» [29]. Первый человек был «...научен в великих творению мира подобных действиях искусства все тела очищать от покрывшего их проклятия и человеческие тела наши до естественного их разрешения охранять от всяких болезней» [30]. Мир ждет от человека излечения. Путь мира следовать «за» и «с» человеком одним путем.

В дополнение к полученным знаниям Адам получил превосходящее всякий человеческий разум таинство будущего примирения с Богом, иными словами, Адаму было передано знание, которое позволяет заключить новый союз, или завет, с Богом. «...Долженствовал Адам и все его потомки, которые также были оного достойны, получить еще в незаслуженный Дар Благодати сильную искру, и сохранять ее до скончания мира» [31].

Для масонов путь восстановления подлинного единства Бога, натуры и человека реален, открыт, поскольку Иисус Христос «смертью смерть попрал». «... Богочеловек пролил на Голгофе кровь Свою, и сею тинктурною искупления кровию очистил от проклятия всю Натуру и омыл скверны греха с Души Человеческой, пресек нещастное изгнание человечества от БОГА и блаженное воссоединение твари со Творцем своим учинил возможным, выключая ... действия примирения, нет еще ни единого столь великого знака любви Божией, ни единого так сильного памятника первоначальных достоинств человека, как те вышние познания, каковые оный поучающий Ангел сообщил тогда Адаму» [32].

В русле метафизических рассуждений лежит и рассмотрение вопроса о том, что будет с человеком после смерти. Мир сотворен Богом и потому сущность вещей не может быть изменена. Какие-либо перемены будут

происходить лишь в случайных свойствах; существенные же — постоянны и неизменны. Человек выступает существом смешанной натуры, состоящей из Духа и тела. Душа есть способ соединения Духа и тела. «... Дух в собственном смысле не есть человек, тело не есть человек, но Дух и тело, некоторым способом соединенные, составляют человека» [33].

После земной жизни человеческая натура сохранит смешанный характер, так как «смешанность сия есть существо человека, а существо вещей непременно». Данное положение подкрепляется Откровением, что люди воскреснут в телах. Но эти тела будут носить духовный характер и, по предположению автора речи, состоять из «тонкой материи», которая не может восприниматься действующими органами чувств. Подобное будущее «эфирное тело» содержит свой зародыш уже в нынешнем теле. Будущее тело отлично от тела настоящего. Строение нынешнего тела определено действующими потребностями и свойствами того мира, в котором мы живем. Вместе с изменениями потребностей произойдет и изменение формы тела. Различие в будущих телах определяется степенью праведности. Те, кто стремился в земной жизни к Богу, приобретут светлое тело. Другие добродетельные люди будут иметь менее совершенное тело; порочные же сохранят тела из «тонкой материи», но не будут иметь столько света, как у праведных. В потустороннем мире он получит прямые понятия о вещах, тогда как в этом мире он предполагает и заключает о вещах лишь по аналогии. Никакой связи с предыдущими состояниями царства животных и человека не может быть.

Источник мистического реализма масонов лежит в метафизической области. После грехопадения Адама натура и человек имеют два «пласта» бытия. Первый — эмпирический, связанный с отступлением от нормы, от творческого начала; второй — скрытый, мистический. Эти два уровня неравноценны. Поверхность бытия определяется своей таинственной принадлежностью к скрытому источнику. Отсюда всегда в масонском мировоззрении вставала задача просветления всего видимого. В соответствии с христианской традицией масоны выделяли и в человеке два уровня: внешнего и

внутреннего, плотского и духовного человека. «Нам известно, что человек составлен из двух существ: действующего и страждущего, Царствующего и служащего, Небесного и земного, бессмертного и временного, из видимого и постигаемого токмо Умом, из Величественного и Смиренного, словом, из Души и тела» [34]. Каждое из этих «двух существ» наделено определенными способностями, которые постоянно проявляют себя в мире. Отсюда становится понятным двойственный вид человеческих поступков, и внесение нецелесообразности в мир идет от внешнего, эмпирического человека.

В основании масонской метафизики лежит идея творения мира и человека. Человек включен в мировой процесс. В природе выделяется иерархия форм бытия, которые могут эволюционировать, но на основании эволюции нельзя понять возникновение человека.

Высказанные на страницах журнала положения говорят об иерархической структуре бытия и несомненном антропоцентризме масонской метафизики. Натура выступает в масонском мировоззрении не просто как макрокосм, а как макроантропос, как нечто зависимое и определяемое конечными путями и целями развития человека. Как грехопадение человека привело к «поврежденности» натуры, так и его возрождение должно восстановить ту «норму» натуры, которая идет от Творца. Судьбы мира и человека неразрывны, и путь у них только один.

1. Речь, говоренная при окончании года// Магазин свободнокаменщический. М., 1784. Т.I, ч.1. С.121.

2. Речь говоренная в собрании Р.[озен] К.[рейцеров] Древняя системы // ПБ. ОСРК. О.III.39.4. С.179.

3. См.: Рассуждение о повиновении, говореннное в □ Св. Моисея // Магазин свободнокаменщический. Т.I, ч.2. С.58.

4. Рассуждение о нарушении порядка, которое происходит от неисполнения законов, и о той любви и благодарности, которыми каждый истинный С.[вободный] К.[аменщик] обязан своему отечеству, преимущественно пред всеми прочими согражданами // Там же. С.4.

5. Там же. С.20.

6. Рассуждение о повиновении, которое есть деятельное покорение воли нашей, воли Мастеров наших, и о том, что гордость и непослушание суть при-

чины заблуждений наших, и суть препятствия, которые мы полагаем самопроизвольно на пути нашем к Истине // Там же. С.2-3; см.также: Рассуждение о повиновении, говорениное в Св. Моисея // Там же. Ч.2. С.58-59.

7. Речь о познании самого себя // ПБ. ОСРК. О.III.39.3. С.131.

8. Речь, говоренная в Девкалиона в последний вечер 1784 года// Магазин свободнокаменщический. Т.I, ч.2. С.94.

9. Размышление о Науке Масонской // ПБ. ОСРК. О.III.39.2.С.25.

10. Речь, почему называют мудростью неочищенную и светом ума неозаренную душу Диким Камнем? // Там же. О.III.39.1. С.205-213.

11. Там же. С.206-207.

12. Там же. С.207.

13. Там же. С.208.

14. Там же. С.209.

15. Там же. С.210.

16. Рассуждение о истинной свободе человека // Там же. С.96.

17. Там же. С.98.

18. Речь, почему называют мудростью неочищенную и светом ума неозаренную Душу Диким Камнем? // Там же. С.211.

19. Речь о познании самого себя // Там же. О.III.39.3. С.119.

20. Размышление о Науке Масонской // Там же. О.III.39.2. С.11.

21. Там же. С.25.

22. Там же. С.26.

23. Там же. С.27-28.

24. Речь, говоренная при окончании года // Магазин свободнокаменщический. Т.I, ч.1. С.122.

25. Речь, говоренная в собрании Р.[озен] К.[рейцеров] Древняя системы // ПБ. ОСРК. О.III.39.4. С.179-181.

26. Рассуждение о нарушении порядка, которое происходит от неисполнения законов, и о той любви и благодарности, которыми каждый истинный С.[вободный] К.[аменщик] обязан своему отечеству, преимущественно пред всеми прочими согражданами // Магазин свободнокаменщический. Т.I, ч.2. С.5-6.

27. Рассуждение о повиновении, говорениное в Св. Моисея // С.61.

28. Речь, говоренная в собрании Р.[озен] К.[рейцеров] Древняя системы // ПБ. ОСРК. О.III.39.4. С.181.

29. Там же. С.182.

30. Там же. С.183.

31. Там же. С.184.

32. Там же. С.184-185.

33. Речь о познании самого себя // Там же. О.III.39.3. С.140.

34. Рассуждение о истинной свободе человека // Там же. О.III.39.1. С.89.

7. ОСНОВЫ НРАВСТВЕННОЙ ФИЛОСОФИИ МАСОНОВ

*Вольные Каменщики суть такие же люди, как и прочие; оне пребудут людьми и стараются учиниться истинными человеками**

Русские масоны вырабатывали этическую программу поведения человека в формирующемся гражданском обществе XVIII — начала XIX века. Процесс секуляризации культуры потребовал совершенно иной системы мотивов, которые бы определяли поведение человека в повседневной жизни. Исходные основания масонской нравственной философии лежат в церковно-религиозной сфере и христианской философии. Их этические нормы в одних случаях явно сохраняют свою связь с религиозной стихией, в других эта связь оказывается опосредованной.

Возможность этического творчества основывалась на несомненной уверенности лидеров масонского движения в своей богоизбранности. Не только мастера лож осознавали себя призванными вести масонскую «паству» по предначертанному пути, но и каждый рядовой брат испытывал в себе чувства, определенные Провидением. Одной из причин такого мироотношения явилась церковная реформа, которая была проведена Петром I. Как известно, он ликвидировал патриаршество и установил синодальное управление во главе с сановным чиновником. Практически до конца XIX века члены Синода должны были произносить клятву, в которой звучали слова, что «Император является верховным судьей Духовной сей Коллегии». В Русской Православной церкви

*Защищение Вольно-Каменщического Ордена против чинимых гонителями онаго, возражении // ПБ. ОСРК. Магазин свободнокаменщический. О.III.39.1. С.17.

(в отличие от западного христианства) главой церкви является сам Иисус Христос, Патриарх же — Ее предстоятель. Реформа попыталась разрушить первоначальное мистическое положение церкви в русском обществе, что в свою очередь давало масонским братьям возможность без каких-либо посредников обращаться к Богу. Особенно ярко эта черта проявилась в первом десятилетии XIX века, когда реформационная идея универсального христианства завладела лучшими умами русского общества. В результате делались утверждения, что есть только один царь на земле — Иисус Христос.

Мессианская роль масонского движения в России, когда «... Бог по истине есть единственный обладатель Свободного Каменщика» [1], в дальнейшем наложит отпечаток на всю отечественную культуру. То знание, которое сохраняется в масонском ордене, идет от Бога. Об этом постоянно говорилось не только в розенкрейцерстве и шведской системе, но и во «втором Елагином союзе». И.П.Елагин утверждал: «... Я доказал вам [...] что учение наше не от вымыслов ума человеческого, но от Бога родишися; ибо оно есть Слово Божие — Слово непреложное, яко и сам Он; следовательно, люб.[езные] бр.[атья], новые системы, новые постановления, новые учреждения и новые предания никак противу его стати не могут, подобно как и доселе все хитростию прелестников мира бывшие постановления и училища ни победить, ни уничтожить его не могли» [2]. Масонские мастера брали на себя ответственность перед остальными братьями, как и перед всей профанской толпой, за право вести их к истинному счастью и просвещению. Как лидеры гражданского общества, которые разрабатывали и проповедовали духовно-нравственные, религиозные нормы мышления и поведения человека в повседневной жизни, они считали себя в ответе за духовное здоровье и процветание нации и сознательно возлагали на себя определение путей возрождения и совершенствования человеческого рода. Мастер ложи Умирающего Сфинкса А.Ф.Лабзин открыто заявляет, что он, как мастер, отвечает за всех братьев и будущих членов ложи не только перед своей совестью и орденским начальством, но «должен буду ответствовать Всевышнему Строителю Миров, ес[ли]... допушу недостойного или ленивого раба случая,

восхитить плату, принадлежащую истинному и верному работнику. От меня взыщется как то, ес[ли]... я сам поведу кого на ложные пути, так и то, ес[ли]... я совращающегося с правого пути оставлю собственному его блужданию» [3]. «Святость» мессианского предназначения масонства послужит одним из источников, но уже в окончательно секуляризованной форме, того, что в дальнейшей истории часть образованного дворянского и разночинного русского общества возьмет на себя (или присвоит себе) право «совести народа» и право «хождения в народ».

Особенностью нравственной философии русских масонов являлось следование двум «святоотеческим» традициям:во-первых, органическое единство образа мысли и образа жизни, теории и практики; во-вторых, понимание философии как мудрости и поиска путей к мудрости.

По мнению масонов, дорога к «Храму Всевышнего» одна, а путей усовершенствования много. Одни из них короче, другие — прямее и безопаснее. У каждого есть свой путь приближения к истинному человеку. Для одних это — вера, для других — любовь, для третьих — стремление к Истине и страдание за нее. Все пути хороши, если они ведут к «Храму Премудрости», или к Востоку, как часто говорили масоны. Но как бы то ни было, каждый вправе выбрать тот путь, который больше подходит ему, и следовать к намеченной цели. Но в любом случае каменщик должен ответить на вопрос: «Грех ли над тобою, или ты грехом господствуешь?» [4].

Пафос автономии личности в решении духовно-нравственных вопросов составляет отличительную черту русского масонства XVIII—XIX веков на всех этапах исторического развития. Ни одна сила не может нарушить суверенитет личности: ни государство, ни церковь, ни какой-либо иной социальный институт. Вопросы принятия и исповедания масонских взглядов есть личное дело каждого посвящаемого из братьев. В этом состоит реформационная черта русского масонства.

Речи, которые произносились в ложах, носили черты нравственно-философских проповедей. Характерным примером основных нравственных устремлений могут служить следующие слова одной из речи: «Нужды я не имею повторять

вам, Л.[юбезные] Брр.[атья], о тех обязанностях, коими Свободный Каменщик в общежитии отличается; но позвольте мне пожелать, яко искреннему и от вас просвещаемому брату, пожелать: да будет отныне важная скромность стражею уст наших; да украшают непрестанно благоповедения каждого брата пред очами непросвещенных; да возгорится между братьями искренняя любовь, каменщические качества увенчивающая; да отвергнутся от сердец наших пагубная гордость, тщеславие, зависть, ненависть, мщение; и да поселятся в них преизящные добродетели: кротость, смирение, целомудрие, умиление к бедным, человеколюбие и все те достоинства, кои могут учинить нас Богу и людям любезными, дабы мы некогда услышали о нас сии слова: «Се человеки» [5].

Нравоучительные речи, которые произносились в ложах, приводили к естественному развитию риторических приемов и навыков. В соответствии с этим не всегда можно «рационализировать» и «систематизировать» проповедуемые нравственные ценности и идеалы, хотя стремление к целостному изложению, безусловно, всегда присутствует в масонском мировоззрении.

Риторические формулы прежде всего направлены на чувства братьев. Внимание к слову, его обращенности к «пастве» постоянно занимало мастеров. В организационной структуре ордена была даже выделена особая должность ритора. Органическая связь риторических формул, проповеднического характера выступлений и нравственной философии создает определенную сложность для углубленного и содержательного анализа основных нравственных понятий масонов. Одним из возможных средств преодоления этого затруднения является привлечение к анализу тех нравственных ценностей, которые были утверждены «Уставом вольных каменщиков».

«Уставные» нормы поведения постоянно пропагандировались в нравоучительных речах. Примером могут служить следующие слова И.Рослякова: «Что Свободного Каменщика делает достойным, справедливым и совершенным? Верность к его Государю, строгое наблюдение закона его предков, закона христианского, повиновение предписанным установлениям и преданным из

самыя древности просвещенными братьями, чистосердечное исполнение всего того, что человека украшает, возвеличивает и делает мудрым и щастливым в очах целого света ...Послушание учрежденным братиям В.[еликом]у М.[астеру], а паче еще В.[ысоко] П.[росвешенному] брату Н.[аместному] В.[еликому] М.[астеру] почтеннейшему В.[еликому] М.[астеру] П.[ровинциальной] □. Любовь ко всем братиям и ко всему человеческому роду» [6].

Освобождение христианского образа человека от ортодоксально-православного контроля и церковной опеки открывало для масонов возможность проповедовать привычные для них ценности. Первая должность, которую призван исполнять вольный каменщик — любовь к Богу. «Любезный Брат! Первая твоя должность есть помнить Бога, тебя и всяческая создавшаго, бояться Его, любить и поклоняться Ему. Посвяти всю жизнь твою на служение всемилосердному Отцу твоему; буди Ему верен до скончания живота твоего. Будь истинный Христианин, употребляй все силы твои на исполнение святых заповедей Его, трудися день и нощь в познании самого себя, дабы наконец мог ты познать первого Виновника бытия твоего» [7]. Вставшие на путь орденского учения братья должны полагаться на волю Бога и «... Он подкрепит и проведет их к мете, от Него предложенной» [8].

Среди масонских должностей выделяется клятва Отечеству и государю. Она рационально обосновывается религиозно окрашенной теорией естественного права и общественного договора. «Высочайшее Существо вверило свою власть на земле государю», — говорили масоны. Этими словами они фиксировали действительные процессы, происходившие в русском обществе периода секуляризации. Именно тогда царская власть восприняла и приняла на себя священную миссию от церкви. Государь несет ответственность не только перед своими подданными, но прежде всего перед Богом. Каменщик может иметь (и имел) собственное мнение по вопросам государственной жизни, но несогласие с правительственными решениями не освобождает его от повиновения государственным законам.

В масонской среде к царствующим особам всегда было уважительное отношение. Несомненной популярностью в ней

пользовался царь Петр I. Согласно масонскому преданию, именно он открыл первую ложу в России и был родоначальником отечественного вольнокаменщического движения. Царской семье посвящались песни, стихи, гимны, которые читались и исполнялись в ложах. «ПЕТРОВА кровь бесценна» [9], — поется в одной из масонских песен. Они стремились привлечь на свою сторону царствующих особ. По косвенным данным, в члены ордена были приняты Павел I и Александр I [10].

В масонских ложах проповедовался постепенный переход от одного уровня нравственного познания к другому. Стремление к поэтапному формированию нравственного сознания и нравственной деятельности каждого брата выражает одну из основных установок масонского образа мысли. Вот как объясняет данное положение Н.И.Новиков: «Для лучшаго успеха в деле своем разделила она детей своих на различные части, располагаясь по возрасту их, дабы единолетние чада ея и единообразным учением наслаждались; ибо не всякому во всякое время и всякое знание полезно [...] Не шествуя по степеням лествицы, не можно быть на верху оныя; не утвердившись же в одной истине, не можно постигнуть следующия за оною; ибо всякая истина служит объяснением другия» [11].

Масоны предполагали, что каждой степени посвящения должно соответствовать и открываемое в ней знание. Этим, в частности, объясняется иерархическая структура масонства. Все степени посвящения имеют мистический смысл, но мало кто из масонов способен к открытию их иносказательного значения [12].

Для получения пользы от преподаваемого учения необходимо было точно следовать предписаниям ордена и учиться рассматривать предлагаемые истины в системе, а не отдельно одна от другой, не фрагментарно. Масоны учили, что всякая наука имеет свои начальные основания и только пройдя через них можно достичь ее вершин. Причем расположение масонского знания находится в гармоническом единстве со структурой натуры и устройством человеческой души. «Весь нравственный мир разделяется на различныя степени, и все степени сии связуются не иным чем, как единородством, или сходством, крайностей своих» [13].

Невозможно перейти от одного уровня к другому, не усвоив предыдущий. Тем самым они стремились к перестройке духовной организации брата, его внутреннего мира.

Орден имеет в своем устройстве порядок и стройность, подчеркивали мастера и, если братья будут исполнять предписанные им обязанности, то порядок установится и внутри их. При этом цели достигнет только тот, кто исполнит них от чистого сердца. Если вольный каменщик исполняет какую-либо обязанность, то ему легко перейти и к исполнению другой, поскольку масонские добродетели находятся во взаимной связи. Последствия изменения сознания братьев должны носить явно бытийный характер. Постепенность в освоении масонской науки препятствует внесению непоправимого хаоса в устройство человека. В этом случае и требуется определенная подготовка для «высоких познаний». Иначе «...жаждущий познания истины, ежели неосторожно и непостоянно ему оная открывается, бывает ослеплен сиянием оныя и часто навеки уже неудобным к ней делается. Не можно довольно часто повторять истину, весьма для всех нас важную; все твари имеют определенныя им число, вес и меру, и горе тому, кто преступает пределы сии!» [14].

Установка на поэтапность в нравственном возрождении человека постоянно действовала в этическом творчестве масонов, но не всегда реализовывалась на практике. Жестких границ между знаниями, которые получали братья первых трех степеней, не существовало. Чтобы утверждать это, достаточно обратиться к материалам журнала. Да и каким способом мастер мог «измерить» то внутреннее превращение, которое произошло у того или иного брата? Точно такие же слова можно сказать и в отношении высших степеней. Вполне понятно, что высокопросвещенные братья были искушены и в риторических приемах, и в навыках философско-религиозных размышлений, по сравнению с новопринятыми. Это, безусловно, так. Но ореол святости, который через Библию проник в мистическую и религиозную литературу, отражался и на теоретических занятиях высокопросвещенных мастеров. Сравнение речей, которые произносились в ученической, товарищической и мастерской ложах (а они разрабатывались, как правило, братьями высших степеней), с теми речами, которые звучали в части журнальных

розенкрейцерских речей, показывает безусловную близость их основных нравственных понятий и устремлений.

Проповедуемые масонским орденом добродетели должны деятельно исполняться не только внутри братства, но и за пределами лож. Причем так, что «во всех общественных добродетелях должны мы пред прочими согражданами преимуществовать; ибо мы сугубо к тому обязаны, во-первых, яко члены возлюбленного Отечества нашего, а во-вторых, яко Каменщики» [15]. Обязанности вольного каменщика становились правилами повседневной жизни: «Не попускайте некоторым ложным Братьям приводить вас в пагубное заблуждение, будто все должности наши ограничены суть на то единое время, в которое находимся мы собраны в святилищах наших [...] Все собрания наши были бы единою токмо детскою игрушкою, ежели б мы старались отличиться от прочих людей едиными знаками и словами, которыми нас научают, а не делами нашими» [16].

Мастера лож постоянно проповедовали, что достичь истинного счастья может только тот брат, который будет постоянно контролировать все свои поступки вне ложи, помнить те предписания, которые ему преподавались. Когда же наступит час, в который Всевышний Судья потребует отчета о всех делах, намерениях и мыслях масонов, то с братьев спросится гораздо строже, чем с других людей. Деятельное исполнение нравственных обязанностей за пределами лож приводит к формированию этики гражданского общества, а вместе с этим определенных устойчивых социально-психологических черт масонов.

Основное различие между масонами состоит только в добродетели. Ни состояние, ни богатства, ни другие достоинства не делают между братьев различия. «Равенство есть первый их закон. По сей системе весь свет почитается якобы республикою; каждая нация есть фамилия и каждый член — сын оной» [17]. Все члены масонского общества в соответствии с христианской традицией объявлялись братьями. «...Когда он Масон, то удобно ему бывает у всех Наций обрести отечество, братий и защитников, а нередко даже и щастие» [18].

Как все братья, члены масонского общества строят свои взаимоотношения на любви друг к другу, взаимопомощи,

стремятся поступать с другими честно и пристойно. «Божественное, покоя исполненное дружество, сия любимая страсть мудрого и добродетельного, на которой единственно основывается блаженство жизни, есть почти у всех людей только ларва, а у Масонов поставляется оно должностию» [19].

Для каждого масона, читавшего эти строки, был понятен не только их буквальный смысл. Братский характер взаимоотношений приводил в русском обществе к распространению масонского протекционизма. В екатерининскую эпоху, по подсчету Г.В.Вернадского, от 1/6 до 1/3 русского чиновничества входило в состав масонских лож. Многие братья и не скрывали (например, И.П.Елагин) своей заинтересованости в приобретении новых связей и покровительства через вступление в масонскую организацию.

Безусловно, служебная карьера того или иного чиновника складывалась более успешно благодаря масонской поддержке. Даже о «заблудшем» брате в «Защищении Вольно-Каменщического Ордена против чинимых гонителями онаго, возражении» говорится: «...Не престаем трудиться о его исправлении, и стараться, ежели возможно, как его так и прочих человеков учинить добродетельными и щастливыми» [20]. Однако такой «корпоративный дух», свойственный любому чиновничеству, не являлся исчерпывающим для понимания масонского движения в России. Скорее, по нему можно судить лишь об одной из черт масонства.

Положение о том, что вольнокаменщический союз складывается на равенстве и свободе требует дополнительного пояснения. Братья в ложах действительно равны, хотя масонские лидеры всегда хотели видеть в них богатых и знатных. Но для свободных каменщиков равенство — это равенство людей как творений Бога. «Человеки никогда не бывают совершенно равны один другому, ни силою, ни дарованиями, ни видом. Сверх сего всякой имеет еще страшную врожденную склонность владычествовать над другими и невозможно было бы ввести полное нераздельное равенство» [21].

В вольном каменщичестве как мистической системе особо важное место отводится роли учителя, наставника, передающего

свой опыт и знания братьям. Мастер ложи выступает как хранитель вольнокаменщического учения. Его авторитет непререкаем. «Всякой, вступающий к нам, не принимает ли на себя имя ученика? Не признает ли он Мастеров наших своими учителями? Но что же есть ученик, и что — учитель? Все согласуются в том, что ученик есть тот, которой, познав в чем бы то ни было незнание свое, желает поучаться от особы, которую он почитает в том знающею; учитель же есть тот, которой знания свои сообщает не имеющим оных. И так самое определение сие показует уже нам, что ученик должен повиноваться учителю своему...» [22]; «...Все взаимные отношения наши и все зависимости, Орденом для благополучия детей своих учрежденныя, суть не иныя, как токмо те, которыя существуют между учащим и учащимся. Мастер есть учитель, а прочие Братья суть ученики его» [23].

Опровержение знаний, которые даются учителем, нарушает обязанности ученика и «...таковых мы не желаем иметь в собраниях наших» [24]. Но определенные ограничения накладываются и на учителя. «Не мни, сожаления достойный учитель, что единому тебе известны те положения, которыми ты, выбрав из модных сочинений, блестишь и славишься в круге твоего знакомства! Не думай, что ты одарен отменным проницанием и остротою, которых никто другой не имеет! Не воображай, что опыты твои суть достовернее опытов прочих Братий!.. Уверь себя, что есть между нами [есть] Братия, одаренныя таким проницанием, что видят даже и самый тот источник, из которого происходит непослушание твое...» [25].

Мастера лож активно проповедовали среди братьев такое нравственное понятие, как повиновение. Они обосновывали его различными способами.

Первое правило повиновения состояло в признании братом, что Создатель вселенной есть наш Творец; Им утверждается покой души масона; Он является источником блага и центром совершенства.

Второе правило повиновения «... есть почтение и повиновение Государю, яко Божественному образу на земле сей, из коего повиновения истекает исполнение гражданских законов и любовь к отечеству...» [26].

Третье правило состоит в повиновении мастерам, которым Провидение вручило средства для исправления братьев. Они

стараются «[...] о сообщении ... того благополучия, кое милосердие Великого Строителя чрез них ... ниспосылает» [27]. От повиновения мастерам исходит несомненная польза для братьев, только повинуясь старшим, они могут избежать «падения», хотя с различных сторон раздаются голоса, что именно здесь находится «Истинный Свет». (Данное объяснение совершенно оправдано в условиях непрекращающихся исканий масонов.) «Знайте, что повиновение и просвещение наше идут всегда в одной степени: чем более и чем искреннее бывает повиновение, тем более усугубляются и объясняются знания наши» [28].

Желание масонов привести удовлетворение религиозной потребности на внецерковной основе в определенную систему отвечало требованиям времени. Но не только. Мастера лож — это лидеры религиозно-нравственного движения гражданского общества. Единственная власть, на которую они могли рассчитывать, — это власть нравственно-духовного авторитета. И между лидерами всегда происходили столкновения и разногласия даже, казалось бы, там, где внешне царили спокойствие и взаимопонимание.

История сохранила интересный отзыв кн. Г.П.Гагарина о Н.И.Новикове. Он запечатлен в донесении московского главнокомандующего кн. А.А.Прозоровского о масонах, представленном Екатерине II. Кн. А.А.Прозоровский «подчерпнул» сведения о них в приватной беседе с кн. Г.П.Гагариным в тот период, когда Екатерина II приказала уничтожить книги и заведения Н.И.Новикова. Согласно донесения, кн. Г.П.Гагарин был убежден, что Н.И.Новиков принимал участие в масонских делах исключительно из корыстолюбивых интересов. Такова была оценка деятельности Новикова Гагариным. Известен также отзыв деятельного масона сенатора И.В.Лопухина о Н.И.Новикове: «Кто такой был Новиков? — Подпоручик». И таких примеров в истории русского масонства можно найти множество.

О всех своих начинаниях братья должны советоваться с мастером. Младший брат в своих нравственных исканиях полностью доверялся мастеру. Во многом эта особенность их отношений напоминает исповедь. Духовное наставничество было широко распространено в масонских кругах. Через доверенность брат получает наставление, а повиновение дает

возможность воспользоваться знаниями, полученными от мастера. Известно, например, что перерыв в деятельности И.П.Елагина был связан с периодом «ученичества» под руководством фон-Рейхеля; И.В.Лопухин опекал М.Невзорова — издателя журнала «Друг юношества», а также был «духовным отцом» М.М.Сперанского. «Уверьте себя единожды навсегда, что Мастера ваши не имеют никакия пользы обманывать вас или полагать препоны в шествии вашем к снисканию истины» [29].

Хотя мастера и не имеют «гражданской власти» для того, чтобы наказывать нерадивых братьев, но они держат «... в руках своих средства наказывать нас столь жестоко, что многие из нас и представить себе того не могут» [30]. Подобное предупреждение звучит довольно часто при решении вопроса о повиновении, хотя не всегда в источнике объясняется, в чем суть этих «страшных средств».

Должности, которые предписываются братьям, должны выполняться не просто «на словах», а деятельно и, «чем прилежнее их исполняют, тем приятнейшими и легчайшими оне делаются...» [31]. При этом отмечается, что возникающее благое состояние невозможно передать в словах. Его можно только ощущать внутри себя — постоянно подчеркивали масоны высших степеней. Тем самым речь идет об определенном опыте, определенных истинах и знаниях, которые могут быть пережиты младшим членом ордена. Масонским истинам нельзя научиться простой передачей знания от одного к другому по известному принципу: выучил — узнал. Истины вольных каменщиков не укладываются в столь привычную схему. Конечно, есть истины, которые могут быть доказаны логическим путем, подобно выводам хрестоматийных силлогизмов. Но не они составляют основу масонского мировоззрения. Есть истины, которые должны быть пережиты самим человеком. Истины вольных каменщиков связаны с истинами религиозного чувства и веры, с определенным опытом переживания окружающего мира, которое и привело братьев в масонские ложи. На таком основании и строится масонская наука, о которой постоянно говорили мастера.

1. Чем обладаем должен быть Свободный Каменщик и могут ли все, называющиеся оными, быть истинными Св.[обдными] Кам.[енщиками] // ПБ. ОСРК. О.III.39.1. С.56.

2. **Елагин И.П.** Заключение из первой части сочинения // **Пекарский П.П.** Дополнения к истории масонства в России XVIII столетия. СПб., 1869. С.112.

3. Речь о том, что поведение и поступки каждого брата В.[ольного] К.[аменщика] имеют сильное действие на внешнее состояние Ордена // ПБ ОСРК. О.III.39.2. С.181.

4. Речь, говоренная в собрании Р.[озен] К.[рейцеров] Древняя системы // Там же. О.III.39.4. С.203.

5. Речь, говоренная при открытии в М*** Пр.ой в присутствии В.ко Пр.го Бр. К. Г.П.Г. // Там же. О.III.39.1. С.33.

6. Там же. С.32.

7. Речь, говоренная Вел.[иким] Н.[аместным] М.[астером] Матери Латоны при инсталяции Блистающей Звезды, 1784 года, Майя 31 дня // Магазин свободнокаменщический. М., 1784. Т.1, ч.2. С.48.

8. Продолжение о доверенности // Там же. Ч.1. С.119; также см.: Рассуждение о нарушении порядка, которое происходит от неисполнения законов, и о той любви и благодарности, которыми каждый истинный С.[вободный] К.[аменщик] обязан своему отечеству, преимущественно пред всеми прочими согражданами // Там же. Ч.2. С.7.

9. Хоры и песни // Там же. Ч.1. С.133.

10. См.: Бакунина Т.А. Знаменитые русские масоны. Париж, 1935.

11. Речь, говоренная Вел.[иким] Н.[аместным] М.[астером] Матери Латоны при инсталяции Блистающей Звезды, 1784 года, Майя 31 дня // Магазин свободнокаменщический. Т.I, ч.2. С.33-34.

12. См.: Опыт о таинствах и подлинном предмете Свободного Каменщичества // Там же. Ч.1. С.37.

13. Рассуждение о доверенности, которую Братья должны иметь к Ордену, и о ближнем свойстве оныя с повиновением // Там же. С.63.

14. Речь, говоренная Вел.[иким] Н.[аместным] М.[астером] Матери Латоны при инсталяции Блистающей Звезды, 1784 года, Майя 31 дня // Там же. Ч.2. С.34-35.

15. Рассуждение о нарушении порядка, которое происходит от неисполнения законов, и о той любви и благодарности, которыми каждый истинный С.[вободный] К.[аменщик] обязан своему отечеству, преимущественно пред всеми прочими согражданами // Там же. С.14.

16. Там же. С.12-13.

17. Опыт о таинствах и подлинном предмете Свободного Каменщичества // Там же. Ч.1. С.29.

18. Там же. С.32.

19. Там же. С.33.

20. Защищение Вольно-Каменщического Ордена против чинимых гонителями онаго, возражении // ПБ. ОСРК. О.III.39.1. С.20-21.

21. Опыт о таинствах и подлинном предмете Свободного Каменщичества // Магазин свободнокаменщический. Т.I, ч.1. С.39.

22. Рассуждение о повиновении, которое есть деятельное покорение воли нашей, воли Мастеров наших, и о том, что гордость и непослушание суть причины заблуждений наших, и суть препятствия, которые мы полагаем самопроизвольно на пути нашем к Истине // Там же. С.13-14.

23. Речь, говоренная Вел.[иким] Н.[аместным] М.[астером] Матери Латоны при инсталяции Блистающей Звезды, 1784 года, Майя 31 дня // Там же. Ч.2. С.35-36.

24. Рассуждение о повиновении, которое есть деятельное покорение воли нашей, воли Мастеров наших, и о том, что гордость и непослушание суть причины заблуждений наших, и суть препятствия, которые мы полагаем самопроизвольно на пути нашем к Истине // Там же. Ч.1. С.14.

25. Там же. С.14-15.

26. Рассмотрение причин побудительных и побуждающих ко вступлению в Свободное Каменщичество // Там же. Ч.2. С.69.

27. Там же. С.71.

28. Рассуждение о повиновении, которое есть деятельное покорение воли нашей, воли Мастеров наших, и о том, что гордость и непослушание суть причины заблуждений наших, и суть препятствия, которые мы полагаем самопроизвольно на пути нашем к Истине // Там же. Ч.1. С.20.

29. Там же. С.21.

30. Там же. С.22.

31. Рассуждение о доверенности, которую Братья должны иметь к Ордену и о ближнем свойстве оныя с повиновением // Там же. С.84.

8. ОБЩИЕ ИДЕИ И ПОНЯТИЯ НРАВСТВЕННОЙ ФИЛОСОФИИ МАСОНОВ

Масонство — школа теоретической и практической философии, главная цель которой — формирование и поддержка целостности человеческого духа. Его теория и практика находятся в органическом единстве. Для того, чтобы следовать за истинными благами, а не сковывать себя рабскими цепями преходящих ценностей, братьям предписывалось: во-первых, вооружиться против страстей; во-вторых, освободиться от ложных понятий.

Контроль над страстями и борьба против ложных понятий осуществлялись вольными каменщиками в нескольких направлениях. Масонство, как и любая другая мистическая система, имеет два уровня. Первый связан с религиозной практикой, направленной на единение с Творцом; второй — с философской и богословской разработкой этой практики. Эти два уровня относительно самостоятельны по отношению друг к другу. Безусловно, мистическое действие занимает существенное место в масонском мировоззрении. Однако само движение не сводится исключительно к мистической практике, а теоретическая часть мистики в масонском образе мысли имеет ряд отличительных черт. На практическом уровне в масонстве выделялись действия, которые связаны с ритуально-обрядовыми таинствами (посвящение в члены ордена, переход брата от одной степени к другой, прием «неофита», символика ложи и т.д.). Но одновременно с этим разрабатывались, говоря современным языком, определенные правила психотехники, позволяющие контролировать развитие сознания братьев в повседневной жизни.

Психотехнический аспект особенно важен в развитии сознания гражданского общества. Церковное мировоззрение выработало

определенные правила и нормы контроля и управления чувствами и разумом верующего. Оно накладывало запрет на переживание таких, например, чувств, как тоска, грусть, таких пороков, как невоздержание в словах, гордыня и т.д. Существует целый перечень чувств и мыслей, переживание и осмысление которых церковь объявляла греховными. Они могут разрушить человеческую душу. У человека есть предел для познания, который сознательно-волевым актом накладывается на переживание определенной совокупности страстей. Верующий христианин постоянно должен был бороться против разлагающих душу чувств и мыслей. В процессе секуляризации и формирования гражданского общества по существу вставал вопрос о выработке таких правил, такого механизма, которые бы позволили человеку самостоятельно, на внецерковной основе развивать и сохранять свое внутреннее измерение. Масонская нравственная философия как раз служила этому.

Орденские ученики, как отмечали иносказательным языком высокопросвещенные братья, работали в трех преддвериях и притворе. Для первого преддверия особо важным был «лозунг»: «Познай самого себя»; для второго — «Убегай зла»; третьего —«Стремись к добру»; для притвора — «Ищи в самом себе Истину».

Самопознание начинается с осознания своей греховности: «Первый шаг Мудрости есть познание своего безумия» [1]. Для масонов это было всеобъемлющим актом покаяния, без которого не может наступить благодать.

На внутренней стороне первого преддверия начертаны 12 правил, следовать которым должен масон:

«I. Будь внимателен к источнику всех твоих действий и ощущений, когда они возбуждаются;

II. Испытывай в каждый вечер прожитый день;

III. Найди такое местечко на прекрасной земле БОГА нашего, где бы ты от времени до времени в спокойные хорошие часы среди уединения мог заниматься рассматриванием самого себя;

IV. Обращайся на историю жизни твоей. Что было хорошего и худого в моих родителях, первых учителях, юных друзьях и школах, в которых я вырос? [...] Какие книги читал я наиболее и какой вред они мне сделали? Какие суть самые благородные, какие самые худые дела в жизни моей, которые могу упомнить? [...] Запиши кратко все небольшие сцены, которые из

прошедшего можешь упомнить. Они сделают наибольшее впечатление и суть [...] основание нашего возрождения. Пересматривай от времени до времени сии записки[...];

V. Рассматривай свои связи: я — господин, подданный, супруг, отец, друг, благодетель или одолженный, собеседник, начальствующий, офицер, учитель. Не беспечно ли, не кое-как исполняю я некоторые должности сих связей? [...] Я имею должности в рассуждении доброго моего имени, в рассуждении моего имущества, в рассуждении приобретения любви других, моих знаний, моего здоровья;

VI. Исследывай свою фантазию, воображай себя во всяком положении и спрашивай: «Как бы я это снес? Как бы при этом поступил?» Будь внимателен к своим сновидениям, к искренним часам вина; часто душа наша бывает тогда более сама с собою, нежели в часы рассудка [...] Чего я боюся? Что делаю всего легче? Что бывает для меня трудно? Какие люди мне не нравятся, которых, однакож, почитаю добрыми, и какое участие в сем неудовольствии имеют пороки мои? Каков я в гневе, в любви, в радости, при сценах нещастия, при обидах?;

VII. Испытай меру сил своих: сил своего тела, чувств твоих, внимания, памяти, рассудка. Каков твой вкус? Каково у тебя моральное чувство? Делай разные пробы во всех родах;

VIII. Рассматривай других людей. Самопознание и человекопознание суть всегда неразлучны. Сравнивай себя с другими как только можешь беспристрастно [...] Сравнение исправляет собственное наше мнение и помогает нам вычитать привес самолюбия;

IX. Читай хорошие сочинения, входя всегда в собственное твое сердце;

X. Невидимые твои пороки находятся на стороне твоих добродетелей;

XI. Часто сравнивай себя с высоким твоим Образцом;

XII. Особливо научайся созерцательнее познавать силы, должности и побуждения внутреннего твоего человека. Как отдалено еще сие самопознание от внутреннего созерцательного познания, которое имеет БОГ о собственной мере, числе и весе нашей коренной силы, о Гармонии и подчиненности ее, наклонности и побуждении!» [2].

Эти же правила, правда в несколько другой интерпретации, являются предметом «Речи, говоренной в ложе Орфея» [3].

Как указывал ее автор, розенкрейцер О.А.Поздеев, масонам предписывается:

«...во-первых, молчание с целью приучить себя к размышлению;

во-вторых, чтение полезных, направленных на истинное познание природы и человека сочинений;

в-третьих, постоянное и уединенное размышление о познании самого себя;

в-четвертых, стремление познать свои склонности, а прежде всего пристрастия;

в-пятых, избегать всего, что противоречит правилам благонравия (разговоров, компаний, сомнительных сочинений и прочее);

в-шестых, изучение всех своих поступков и размышлений и истребление всего того, что нарушает спокойствие человеческой души;

в-седьмых, познание и точное исполнение всех христианских добродетелей в тайне, избегая всякого показного благочестия» [4].

Психотехнический аспект выделенных правил безусловен. Во многом он схож и с современными теориями аутотренинга и прежде всего с учением психосинтеза.

Общие положения масонской нравственной философии рассматриваются в «Речи, что должно привычным и легко исполнительным тому, кто хочет проникнуть во внутренность Святилища В.[ольного] К.[амеличества]»: «Никто из вас, братья мои, да не мыслит проникнуть во внутренность Святилища прежде, нежели ему скромность, поревнование, благотворение, правосудие, человеколюбие, благодарность и религия не сделались привычными и легко исполнительными добродетелями; без них невозможно достигнуть ни малейшего познания в нашем Ордене» [5]. В этой же речи дается смысловая характеристика выделенных нравственно-философских понятий. Но особое место в общем моральном кодексе занимает «святая должность» — признание «Высочайшего Строителя Вселенной», любовь к Нему и стремление быть Ему подобным. Без деятельного воплощения этой добродетели ни одна другая не претворялась в жизнь.

В «Речи о ученической степени и о том, что ес[ли] чьи дела и поступки не будут располагаемы по предписанию Ордена, то

всуе будет познание и любопытство его, о сокровенностях» брату предписывалось исполнение следующих должностей: молчание, благонравие, повиновение, любовь к ближнему, бодрость, щедрость и любовь к смерти [6]. Семь должностей: скромность, благонравие, повиновение, мужество, любовь, милосердие и любовь к смерти —выделяются в качестве основных для каменщика в «Речи о скромности в словах» [7]. Основной «набор» масонских должностей, которым должен следовать брат, как видно из материалов журнала, не выходил за пределы числа «семь». В этом сказывалась, очевидно, определенная мистическая традиция, связанная с этим числом, видна тесная зависимость с принятыми уставными нормами.

Масонская работа начинается с очищения сердца. Как показывает изучение материалов, представленных в журнале, сердце — не простая метафора, а определенное понятие. Понятие сердца выступает в вольнокаменщическом мировоззрении как одно из центральных. Для духовной традиции, которой стремились следовать члены ордена, сердце способно видеть даже гораздо глубже, чем ум. Причина этого заключается в том, что оно может выделять доброе и злое. Если сердце живет низменной жизнью, то никакие интеллектуальные силы человека не способны реализоваться, а если и реализуются, то всегда в извращенной форме. Только очистив сердце, человек приобретает чистоту в мыслях и только тогда открывается возможность познавать истину во всей ее полноте. Внимание масонов к чистоте мыслей состоит в том, что всякое дело, как они говорили, доброе или злое, именно в сердце имеет свой источник.

Определенные должности предписывались не только всем братьям, но на каждой из ступеней посвящения мастера стремились выделить совокупность нравственных норм, которым должен следовать масон. В одних случаях их содержание совпадало с общепринятыми в обществе правилами поведения человека, в других выделялось их особое — масонское — значение.

Вопросу разработки понятий нравственной философии посвящена беседа «Семь правил вольных каменщиков» [8] для ученической степени. Приведенные в ней правила становились предметом размышления каменщиков на любой степени посвящения.

Первое правило — молчание. Выделение этого норматива поведения основывается на здравом смысле и той пользе, которую приносит молчание в отношениях между людьми. Молчание предохраняет от распрей, осуждения ближнего, распространения различных слухов и т.д. Этот нравственный норматив должен принадлежать обыкновенному порядочному человеку. Но выделенное правило вдвойне должно исполняться масоном, так как он занимается усовершенствованием самого себя.

Помимо общепринятого светского значения молчание имеет и религиозный смысл, и оправдание: «Говорю же вам, что за всякое праздное слово, какое скажут люди, дадут они ответ в день суда: Ибо от слов своих оправдаешься и от слов своих осудишься» (Матв.12.36-37). Только тот, кто в слове не согрешает, может обуздать и свое тело, и свои страсти. Слово и жизнь в масонском мировоззрении находятся в органическом единстве. Слово есть выражение и продолжение жизни. Оно наряду с жизнью есть дар Божий. Правило молчаливости, как указывали сами масоны, восходит к Отцам Церкви, которые посвящали себя уединению и молчаливости. Слово обладает таинственной силой, способной преображать мир. «Так должны мы, Бр.[атья], хранить, сберегать свое слово — внешнее выражение первейших наших сил ума и воли, могущих возобладать над всем. Когда сии силы в нас от рассеяния, от развлечения их на многие низкие, недостойные, суетные предметы изнемогли и расслабили, тогда слово потеряно, и мы, не зная уже силы и важности его, стали тогда безумно расточать оное без бережи. Отсюда многоглаголевость и болтливость, составляющ[ие] ныне главное занятие наших суетных и много вредящих благу нашему светских бесед...» [9]. Определенные черты исихазма присутствуют и в масонском мировоззрении.

Масоны выступали за оправдание верой. Они рассуждали следующим образом: нередко говорят, что для достижения блаженства необходима не только вера, но и добрые дела. Человек должен иметь не только понятие о вере, но прежде всего дух веры, воплощающийся в действиях. Но по мере очищения своего сердца вера может существовать и одна, без каких-либо специально творимых добрых дел. Дух веры совершенно естественно, без каких-либо специальных усилий будет сам творить добрые дела. Если же этого не происходит, то для человека вполне достаточно того внутреннего

состояния, которого он достиг. Насильственное требование выполнения определенных добродетелей как подтверждение веры есть лишь внешнее подтверждение добродетели, но не сама добродетель. Более того, самого верующего такое положение все больше и больше запутывает. Необходимо прежде всего внутренне облагородить сердца, а не поминать всуе всякий раз Бога. Бог прощает грехи человека именно за веру.

Второе правило — благонравие. Только сам человек способен заметить свое падение, а для возрождения требуются благие нравы, кротость, смирение. Благонравие уводит человека от поврежденного, скотского состояния и показывает ему превосходство над всеми прочими творениями.

Третьим правилом выступает повиновение. Данное правило было широко распространено среди масонских братьев в силу различных причин, одной из которых является патриархальная система подчинения в масонских ложах, прежде всего в розенкрейцерстве и шведском масонстве. Немаловажную роль в этом сыграл и тот факт, что масонство выступало как мистическая система, имеющая свою практику и теорию. Как и в любой другой мистической системе, вопрос о повиновении занимает в учении масонов одно из центральных мест. Об этом говорится: «Нельзя тому повелевать, кто не научился повиноваться; и кто старается быть благонравным, тот ясно увидел, что повиновение легче, безопаснее, мирнее и покойнее для совести, которую человек должен оживлять в себе. Благонравный несравненно охотнее повинуется, нежели повелевает» [10].

Нравственное возрождение невозможно без четвертого правила «любви к ближнему». В трактовку его положен общечеловеческий смысл. Автор не ссылается на Библию, а считает эту норму общим правилом поведения, данным человеку от рождения.

Пятое правило, которое выступает следствием благонравия, — бодрость. В соответствии с ним масон совершает свои поступки без какой-либо корысти и с единственной целью стать разумным и отвергнуть повреждение человеческой натуры. Бодрость дает возможность безбоязненного рассуждения о смерти.

Шестое правило — щедрость. Исполнение его делает члена ордена примером для всех остальных людей. Щедрость показывает, что масон не имеет привязанности к преходящим

земным вещам. «...Благодарность Творцу от человека не иначе воздана быть может, как чрез человека, т.е. чрез благодеяние и помощь человеку, яко своему ближнему» [11].

Седьмым правилом выступает любовь к смерти. Данное правило без какого-либо комментария вызывает естественное недоумение. Это отчетливо понимали вольные каменщики. Однако для них «смерть не есть небытие». Авторы речей для ученической степени проповедуют в основном то, что масон должен часто размышлять о смерти, посещать страждущих, ходить чаще на погребения и т.д.

Такой взгляд на смерть является также довольно распространенным явлением в любой мистической системе. Дело в том, что символ смерти разрушает структуры повседневности. В этом состоит его основная роль. С разрушением смысловых структур здешнего бытия человека создается возможность формировать сознание в соответствии с заданными целями и задачами.

В «Речи, какова есть смерть внезапная или нечаянная и кто оною наиболее угрожается» [12], произнесенной в траурной ложе по случаю кончины брата И.П.З., утверждается: «И так для человека, который не токмо не [...] любит[...] смерть, а паче ненавидит ее, яко зло из всех злейшее, ничего нет ужаснее или печальнее смерти; я говорю, что для такого человека всякая смерть есть внезапная и нечаянная» [13]. Автор речи утверждал, что каменщику необходимо научиться беспрестанно умирать в этой чувственной земной жизни, преломлять развращенную волю, управляемую страстями. Смерть должна покориться законам просвещенного ума. Образ смерти — это привязанность к чувственным земным наслаждениям. Масону же предписывалось искать Света внутреннего. «Когда же начнем ... упругую волю нашу преломлять, когда будем начинать сражение с пороками нашими, тогда отчасти познавать станем, что есть любить смерть, тогда всякая кончина наша не будет больше внезапная и нечаянная, но известная и ожидаемая. Ибо любить можно тогда только, когда позна[...]ешь цену любимого предмета, познавая же, начинаешь почитать или уважать, а из обоих сих ощущений, то есть из познания и уважения, рождается третье, то есть любовь» [14].

Через преломление своей воли каменщик учится приближаться к Богу, несет меру ответственности перед Богом

за данный Им дар жизни. Осознание этой ответственности и не дает возможности случиться смерти внезапной.

Смерть для масона всегда ожидаема, так как она «... не может быть пределом тех трудов, кои употребляются здесь к созданию сердечного внутреннего Храма Добродетели и Премудрости» [15].

Более высокий смысл этого правила раскрывается в других степенях. «Мудрый ведает, что конец сея жизни не есть предел его существования, но что бытие его в сем мире есть время приуготовления к другой жизни, в которой он получит блаженство вечное и совершенное, ес[ли] воспользуется временем приуготовления» [16]; «Почто же вложил ОН в меня такие желания, которым сей мир ничем удовлетворить не может? Неужели для того, чтобы оные пребыли тщетными желаниями? Нет, брр.[атья] мои! Сие противно и Премудрости, и Благости ЕГО. ОН сотворил меня для блаженства, которое находится единственно в вечном с Ним соединении, в вечном соединении с источником жизни. Вот мое назначение! Вот моя цель!» [17].

В «Поучении для мастерской степени...» [18] также разбиралось правило любви к смерти. Смерть на этой степени посвящения уже выступает как подательница Света. Свет — это реальный аспект Божества. Через Свет Бог проникает в наш опыт, но опыт мистический.

Для масонов вера в бессмертие человеческой души абсолютна. С наступлением смерти жизнь не останавливается. «По преминовании телесной жизни настанет ... жизнь духовная, которая и в силах и дарах ... обильнее жизни телесной» [19]. «БОЖИЕ милосердие и Благодать есть то, что мы не исчезаем в смерти; милосердие ЕГО бесконечно ... велика верность ЕГО; и мы на оную надеемся» [20]. Тело человека есть только своеобразный механизм, которым движет и управляет дух. Оно выступает обителью духа. Отсюда масоны делали вывод, что телесная жизнь есть темница, сковывающая силы духа, т.е. помрачнение духа: «Для духа вся земля есть пещера, исполненная гробов и скелетов» [21]; «... Видимое есть просто и преходяще, невидимое же Божественно и вечно» [22] ; «Томится ожиданием тварь и алчно желает освобождения от ига тления. Томится ожиданием наш бессмертный Дух и стремится к оным вечным жилищам, где обитают мир и правда. И как скоро совершится наше земное странствование, а с оным решится навеки и Судьба наша!» [23].

В «Речи новопринятому Брату Мастеру» [24] подчеркивалось, что путь мастера «есть путешествие от жизни к смерти и чрез смерть к жизни». Вся внешняя натура и все телесное проникнуто смертью. Мастер видит смерть повсюду. Болезнь бытия проявляется везде. Но ничто не может уничтожиться, так как ничто не может уничтожиться в Боге. Бог вечен в своих свойствах. Точно также и человек, однажды созданный, всегда находится в Уме Его. Для мастера видимая смерть есть лишь процесс изменения образа существования вещей. Мастер должен удалиться от мирских преходящих «профанских» ценностей. «Истинный Св.[ободный] Кам.[енщик], созерцая всюду смерть и в смерти жизнь и в жизни тихий ясный свет и блаженство, и, тингируясь созерцанием Духа жизни [...] радуется небесно, и в духовной сей радости созецание смерти делается желательнейшим и главнейшим предметом мастерских занятий умственных очей его, а сама смерть — предметом желаний сердца его!» [25].

Не к презрению и пренебрежению к смерти призывали масоны, а к любви к ней. На первой степени посвящения — ученической, умирает своеумие, на второй — товарищической — своеволие, или своенравие; на третьей — мастерской — плотский человек. На мастерской степени должно произойти «обожение». «В умершем же своеумия и своеволия не живет уже грех, но живет (начинает жить) в нем ХРИСТОС» [26]; «...ес[ли] тьма ума нашего Крестится внутренним светом Иисусовым и умрет на Кресте сем, ес[ли] воля наша Крестится волею Божиею и умрет совершенно на Кресте сем, тогда можем истинно сказать: «Не живем к тому мы, но живет в нас Христос», Который Светом Своим царствует в умственной сфере Св.[ободного] К.[аменщика], а волею Своею в сердце его. Сие-то есть явление в человеке Царствия Божия...» [27].

Считалось, что на мастерской степени брат принимает образ возрожденного человека, становится блаженным, чувствуя гармонию внутри и вне себя. На этой степени брат должен «взойти из гроба тления» и ждать «преображения притчи в самое существо». Это соединение, доходящее до слияния с Богом, было способно породить еретическое умонастроение. Как только верующий мог произнести внутри себя слова: «Я есьм Сущий», выражающие слияние с Богом, то именно с этого начинался путь еретических исканий.

По существу, любая мистическая система содержит в себе возможность еретического начала. Своеобразие масонского движения состоит в том, что возможность «ереси» появлялась во внецерковной религиозной культуре. Таким образом, обвинения масонства со стороны официальной церкви и государственно-правовых структур были оправданы. В дополнение к этому скажем, что во многом столкновения внутри масонского движения между великими мастерами различных систем были связаны именно с тем, что каждый из них претендовал на роль выразителя истинного масонского учения.

В качестве непосредственного образца жизни для масонов выступала жизнь вочеловечившегося Бога — Иисуса Христа. Путь масона — это путь восхождения от тварной личности к Божественной природе. Тело выступает средством строительства новой жизни, через него происходит усовершенствование человеческих способностей и сил, но при условии, что человек помнит самого себя и Бога. В ином же случае он ведет жизнь мало чем отличающуюся от жизни скотов. Смерть открывает истинное существо вещей. Она показывает человеку, кем он был в этой жизни, кем он должен быть и что он есть на самом деле. Смерть снимает все тленные оболочки и раскрывает истинную сущность и предназначение. Нынешнее же состояние тела таково, как постоянно подчеркивали братья, что оно служит препятствием духу. Необходимо вооружить дух для покорения плоти. В соответствии с мистической практикой масонов выделяются орудия духа: «вера в оправдание Христа, слово Божие, молитва, терпение и долготерпение, нетворение плоти угодия в похоти, благость о Духе Святом и любовь нелицемерная, Слово Истины и Сила Божия» [28].

Отрешение от телесных страстей — первый шаг к преображению человека. Он входит во внутреннее состояние спокойствия, видит, что Царство Божье необходимо искать внутри себя. Телесные же страсти препятствуют открытию Бога как внутри себя, так и Его действию в натуре. Чувственность и плоть воздвигают стену между душой и Богом. Бог-дух не может быть познан чувствами плоти. Только уму и сердцу доступно это.

Масоны вводили специальные обряды по случаю смерти братьев. В журнале выделяется ряд речей, которые посвящены нравственному смыслу участия в похоронах. Среди них: «Речь, какова есть смерть внезапная и нечаянная и кто оною наиболее

угрожается» [29], «Речь о погребении умершего и что погребать умершего есть почтенная в древности и награжденная Добродетель» [30], «Должность Вольного Каменщика при гробе брата» [31]. То есть, можно сделать вывод, что традиционные правила поведения христианина в данной ситуации сохраняли свое несомненное значение и для масонов.

Члены ордена уже в нынешней жизни строили себе будущую обитель. Они стремились воплотить Царство Божье на земле в его естественном, натуральном воплощении. Этому служила масонская нравственная философия. Считалось, что в некой части этого видимого мира есть братья, которые уже соединились с Иисусом Христом и владеют сокровищами такого знания, которое может сделать тело небесным. Эти знания откроются в нужное время и в нужный час. И когда на земле появится новое, как говорили масоны, «очищенное для Божественного любомудрия» поколение, то скрываемое таинство раскроется. Братья искренне верили, что уже «сие поколение растет и учится в Училище Святого Духа, в духовной вере, или в вере Духа, которая вера есть зерно, или семя, из коего может родиться то духовное тело, подобное Христову, описуемому в явлении Его после воскресения» [32].

Стремление к блаженству и постижение высших истин связаны с различными степенями масонства. Значение первой степени — «состоит в том, чтобы очищать сердце свое, открывать везде ученическое слово БОГ СОТВОРИЛ». Сердце выступает тем средоточием, из которого исходит и в который возвращается вся духовная жизнь. Но оно одновременно и сосуд, содержащий все пороки. Чистота сердца возвращает уму деятельную способность. Задача второй степени «состоит в том, чтобы, испросивши седьм даров Духа Святого, поучаться седьми небесным наукам и силою BOOZ творить двукратно седьмиричные дела милосердия ...» [33].

Уже на уровне товарищической степени все силы человеческого духа должны быть объединены в одну силу. Товарищ находит, что разум его не расходится с сердцем и волей и поступки его не расходятся с законами целостности духа.

На третьей степени «блаженства, яко высочайшего, требующего очищения, но и самого изменения плоти нашей из тленной земной в нетленную небесную и вечную, дабы

присоединиться к закланному за грехи наши Агнцу, принесшему себя в жертву ярости Правосудия Божия и для сего, приобщась Божественной ЕГО плоти и крови, восстановит через НЕГО падший наш образ и обресть потерянное М.[астерско]е Слово J... Силою и Премудростию которого водворит в нас и вне нас вечную Гармонию — вечное Блаженство» [34]. На третьей ступени блаженства масоны были призваны «вкусить источника бессмертия и живота» для того, чтобы смертное, тленное и земляное, человеческое естество стало небесным, бессмертным и Божественным. Через это превращение они рассчитывали приобщиться и сохранить такое таинство, от которого «судьба рода человеческого зависит». Мастер закрепляет в себе целостный характер своей личности. Более того, он соединяется с Богом, или, как говорили масоны, «Великим Мастером».

Действительно, без нравственности нельзя быть свободным каменщиком. Но моральный пафос философии не исчерпывает всего вольнокаменщического мировоззрения. Высокая нравственность составляет необходимое преддверие масонского ордена, это — начало возрождения человека. Мастера стремились показать каждому брату, что в ордене есть все необходимые объективные условия для «стяжания благодати», но требуется исполнение масонских должностей, субъективных условий для возрождения человека.

Высокопросвещенные братья призывали к «соработничеству» человека с Богом и устанавливали, что масонские должности являются не целью, но средством для подлинного блаженства. Человеческий дух направляет тело, оно приводит замысел в действие. Нужно только стремиться. Несовершенство идет от человека. И если «соработничество» Бога и человека не удается, то причина этого заключена в человеке.

1. О работе над Диким Камнем // ПБ. ОСРК. О.III.39.4. С.40.
2. Там же. С.42-46.
3. Речь, говоренная в ложе Орфея // Там же. О.III.39.5. С.21-33.
4. См.: Там же. С.22-23.
5. Речь, что должно привычным и легко исполнительным тому, кто хочет проникнуть во внутренность Святилища В.[ольного] К.[амеличества] // Там же. О.III.39.1. С.125.
6. См.:Речь о ученической степени и о том, что ес[ли] чьи дела и поступки не будут располагаемы по предписанию Ордена, то всуе будет познание и любопытство его, о сокровенностях // Там же. С.166.

7. См.: Речь о скромности в словах // Там же. С.191.

8. Семь правил вольных каменщиков // Там же. О.III.39.5. С.5-18.

9. Речь о скромности // Там же. О.III.39.3. С.184.

10. Семь правил вольных каменщиков // Там же. О.III.39.5. С.7.

11. Там же. С.10.

12. Речь, какова есть смерть внезапная или нечаянная и кто оною наиболее угрожается // О.III.39.1. С.173-188.

13. Там же. С.178-179.

14. Там же. С.182-183.

15. Там же. С.187.

16. Речь, говоренная в Девкалиона в последний вечер 1784 года // Магазин свободнокаменщический. М., 1784. Т.I, ч.2. С.98.

17. Речь о познании самого себя // ПБ. ОСРК. О.III.39.3. С.137-138.

18. Поучение для мастерской степени о том, что смерть не есть уже более нас страшилище, но подательница света // Там же. О.III.39.4. С.89-113.

19. Там же. С.92.

20. Должность Вольного Каменщика при гробе Брата // Там же. С.160.

21. Поучение для мастерской степени о том, что смерть не есть уже более нас страшилище, но подательница света // Там же. С.92-93.

22. Должность Вольного Каменщика при гробе Брата // Там же. С.159.

23. Речь о познании самого себя // Там же. О.III.39.3. С.135.

24. Речь новопринятому Брату Мастеру // Там же. О.III.39.4. С.5-21.

25. Там же. С.11-12.

26. Там же. С.14.

27. Там же. С.19.

28. Поучение для мастерской степени о том, что смерть не есть уже более нас страшилище, но подательница света // Там же. С.96.

29. Речь, какова есть смерть внезапная и нечаянная и кто оною наиболее угрожается // Там же. О.III.39.1. С.173-188.

30. Речь о погребении умершего и что погребать умершего есть почтенная в древности и награжденная Добродетель // Там же. О.III.39.4. С.117-135.

31. Должность Вольного Каменщика при гробе Брата // Там же. С.137-175.

32. Некоторые исторические сведения о Своб.[одных] Кам.[енщиках] // Там же. О.III.39.2. С.8.

33. Речь, в каком расположении должны мы приходить в наши собрании и что сии собрании заключают в себе // Там же. О.III.39.4. С.247.

34. Там же. С.247-248.

9. ПОНЯТИЕ СВОБОДЫ ВОЛИ В МАСОНСКОМ МИРОВОЗЗРЕНИИ. ПРОБЛЕМА ДОБРА И ЗЛА

Св.[ободный] Кам.[енщик] есть муж, побеждающий свои страсти и покоряющий волю Закону просвещенного Ума, то есть просвещенного внутренним светом, просвещающего всякого человека, грядущего в мир.*

Проблема свободы воли относится к одной из центральных в философии, но одновременно с этим считается и «проклятой проблемой». Ни один мыслитель в истории философии не прошел мимо нее. Это и понятно. В зависимости от того, как решается проблема свободы, рассматриваются вопросы вины и ответственности человека, определяются пути развития творчества и судьба высших духовных ценностей. Но законченной картины ни у одного из исследователей не выходит. Она относится к числу тех проблем, которые при своей систематической теоретической разработке характеризуются многозначностью и массой недоразумений.

Русские каменщики, как показывают материалы журнала, были также «обеспокоены» тем, что есть свобода воли. И в этом нет ничего удивительного, если в своем самоназвании они используют термин «свободный» как отличительную черту своего образа мысли и действия. В журнале выделяется целый ряд статей, которые специально посвящены этой проблеме. Помимо того, отдельные высказывания, посвященные именно этому вопросу, встречаются практически во всех нравоучительных речах.

---

*Речь новопринятому брату мастеру // ПБ.ОСРК.0.III.39.4. С. 18-19

Специальной теории «свободы воли» русские масоны не создавали. Более того, свобода воли для религиозно-мистического мировоззрения масонов составляет необъяснимую тайну человеческого бытия, открыть которую можно только в самом религиозном опыте. Такой опыт и ставили высокопросвещенные братья в своих ложах. По этой причине требуется определенная реконструкция их взглядов и восполнение «пропущенных мест» в рассуждениях на основе уже проведенного анализа исторического прошлого масонства, тех целей и задач, которые они решали в своей практической и теоретической деятельности, и, конечно же, с учетом их метафизических и нравственно-религиозных положений.

В решении вопросов о свободе воли масоны исходили, как им казалось, из своего собственного учения, так как «...нет ничего человеческому естеству и силам душевным столь сродного, как истинное Вольное Каменщичество» [1].

Первым шагом в определении того, что есть свободная воля, выступает безусловная вера (и одновременно философское положение) масонов о человеке как образе и подобии Божьем. Телесные, душевные и духовные силы человека имеют одни и те же законы, так как исходят от одного Законодателя и Источника. По этой причине у человека, созданного по образу и подобию Божьему, тело не может выступать источником греха.

Точно так и мир, сотворенный из «ничто», имеет единый центр. Отсюда, заключали масоны, и происходит сходство между материальным, животным и духовным миром. Человек занимает срединное положение между Богом и натурой. По отношению к Богу он «страждущий», а в отношении к Натуре — «действующий».

Человек, как и Бог, есть существо личное; он не растворяется в природе. Это означает, что природа хотя и «причастна» человеку, находя в нем свое высшее проявление, но она по отношению к нему «страждуща». Через человека природа приобретает свой «личностный смысл» как стремление к «обожению». Космические последствия грехопадения, когда тварное подверглось смерти и тлению, могут быть преодолены только человеком. Мир идет за ним, потому что он — как бы природа человека. Путь спасения мира есть путь соединения первоначального образа человека

с Первообразом. «Соработничество» Бога и человека возвышает и спасает и натуру. «Самое естество ежечасно и ежеминутно вспомоществует вольности нашей. Оно почти поимянно призывает нас, чтоб быть соучастниками того, к чему избрала нас и способными учинила Натура. И так от нас только зависит понимать то, что составляет блаженство наше и возводит нас как бы выше себя самих» [2].

Это положение — быть по отношению к Богу «страждущим», а по отношению к натуре — «действующим» — определяет место человека в мире. Следовать этому закону или же препятствовать его исполнению — для этого ему дана свободная воля. Если человек исполняет данный закон, то он идет к блаженству; если — нет, то отвращается от Бога. Но даже если он и выходит из-под действия закона, то он тем не менее находится во власти Творца, но только не непосредственно, а через внешнюю и внутреннюю натуры.

Бог создал вольного мужа, дал человеку свободу и потому Он знает сущность и свойства дарованной Им свободы. По этой причине Создатель не будет требовать от человека того, что сущности и свойствам свободы его было первоначально предназначено. Один раз предоставив человеку свободу, Бог уже не вмешивается и не изменяет ее начала. Иначе бы это было покушением на личное начало человека. Но при этом масоны постоянно утверждали, что Творец мира есть единственный справедливый и совершенный обладатель воли человека, и просвещение ее добродетелью и разумом зависело только от Него. Через дарованную свободу человек становится личностью, так как несет на себе ответственность и направляется к «обожению».

Свобода для масонов, наряду с разумом, есть право, которое дается человеку от рождения. «Мы все одарены от Всевышнего Строителя мира здравым разумом и свободною волею» [3]. Все, что несвободно и несознательно, не имеет личной ценности. Дар свободы предполагает духовную основу.

Кого же можно считать свободным? «Без сомнения, свободным должен тот называться, кто все свои дела производит по своему изволению, кто неподвержен чуждому закону, не угнетается оным, но сам себе пишет Уставы, сам своими деяниями правит и есть властелин над собою» —

говорится в «Рассуждении об истинной свободе человека» [4]. На первый взгляд может показаться, что свобода здесь оказывается равнозначна произволу. Но вопрос в том, что понимать под «неподверженностью чуждому закону», что есть для свободного человека «Уставы» и что означает быть «властелином над собою»? Для масонов ответ на него был ясен —это тот, кто побеждает свои страсти, земные привычки и склонности; тот, чья воля подвержена законам просвещенного ума.

Более развернутая характеристика свободы воли и свободного каменщика дается в речи «Чем обладаем должен быть Свободный Каменщик; и могут ли все, называющиеся оными, быть истинными Св.[ободными] Кам.[енщиками]» [5]: «Свободный Каменщик есть свободный муж, умеющий преодолевать свои склонности, умерять желания и волю свою подвергать законам Разума. Свободный муж есть человек, признающий Бога, Законы и самого себя за единственных обладателей своей воли, которую он посредством разума и добродетели очистил, и пределы ее познал касательно до Бога» [6]. Стремление к «обожению» и достижению благодати не может осуществляться по принуждению с какой бы то ни было стороны. «Неограниченная свобода неразделима с возможностию достигать тех блаженств, к которым мы сотворены» [7]. Но путь труден, так как первоначальная непорочность была утрачена, и человек перестал быть властелином самого себя. Приведенное определение — это образ желаемого будущего для масона. И среди каменщиков, как считали они, не так уж много тех, кто действительно достиг этого предела. Но только через достижение этого идеала брат и становится истинным и справедливым каменщиком.

Через дарованную свободу масон открывает в себе черты подобия Божественного существа. Исходя из сказанного, становится ясным утверждение, что «свободный человек есть Гражданин Мира и член общества сего света...» [8]. По этому высказыванию вполне можно упрекнуть русских масонов в космополитизме. Однако черты «гражданина мира» исходят из христианского мировоззрения. Более того, подлинное философствование начинается только тогда , когда мыслитель занимает именно такую, а не ограниченно национальную

позицию. А как показывают исследования отечественных масоноведов, признание «всечеловеческого» начала в философских взглядах не устраняло черты национальной принадлежности масонов. Это — во-первых. Во-вторых, для масонов Бог в философских рассуждениях — не только объект веры, но и гарант законосообразного устройства мира и человека.

Бог в мировоззрении русских вольных каменщиков выступает христианским. Бог Творец и Бог Отец — один для всех. Все творения Ему любезны. Христос есть во всех. Люди лишь различными именами называют Его. «...Творец неба и земли есть один и тот же, Юпитером ли, Озирисом ли, Саваофом Его называют...» [9]. Но язычники и нехристиане имеют различные и неверные представления о Нем. «Брр.[атья] Христиане! Не мы ли паче должны прославлять Господа? Язычник знает Бога только гадательно, по темным басням; Иудей имеет причину сетовать о мнимой медленности Божией в избавлении от угнетения по обетования ЕГО, страждущего Его народа; Турок имеет о Величестве и Святости ЕГО такие странные и глупые понятия, которые в нелепости своей превышаются только бреднями безбожников и вольнодумцев. Мы одни, счастливые чада Вышняго, и на земле стоим уже на степени, близкой к небеси, и можем восходить туда ес[ли] пожелаем, можем совоспевать ЕГО с чистейшими Ангелами и соединять возношение Сердец и Умов с хвалебными ликами Серафимов и Херувимов» [10].

Масоны совершенно определенно считали, что Библия имеет сильнейшее влияние на народы и отдельного человека. «Народы, читающие Библию, человеколюбивее, умнее, даже храбрее и сильнее неимеющих счастья пользоваться сим сокровищем» [11]. Подлинная история народов связана с распространением христианства, а соответственно с этим подлинно свободным можно стать только через веру Христову.

Каждая тварь, чувствующая или одушевленная, имеет на земле свое предназначение. Оно состоит в достижении лучшего состояния, отвечающего его существу, т.е. блаженства. К этой же цели стремится и человек: «...Неколебимая и непреложная есть истина, что все деяния и помыслы добрые и злые имеют целью снискание благосостояния. Всевысочайшее Благо всеяло в нас сие

желание, сию искру, возжигающую нас к трудолюбию, которую, однакож, нередко человек ко злу обращает. Все люди желают быть блаженны, следственно, все единого желают» [12].

История человеческих действий показывает удивительное и странное смешение самых высоких и низменных порывов. В одних случаях человек возвышен, в других оказывается низведен до животного состояния. Но при всем разнообразии поступков, как считали масоны, сущность его остается одна и та же. Тогда в чем состоит причина такого противоречия, что все люди стремятся к одному и тому же, т.е. к блаженству? Основная причина этого состоит в том, считают масоны, что человек сбился с истинного пути и не понял своей основной должности — «не познал и не уразумел самого себя» [13], не раскрыл своего богочеловеческого единства. Блаженство, по глубокому убеждению членов ордена, зависит от самих братьев и находится в истинном, внутреннем человеке.

Есть «вещи», которые находятся во власти человека. К ним относится его внутренний духовный мир. Но есть другие, которые не в нашей воле; они определены самим творением мира. Там, где человек выступает как истинный человек, он связан с вещами, которые принадлежат его сущности. На них он строит свое благо. К тем же вещам, которые не находятся в его воле, он прибегает только в тех случаях, когда они оказываются нужны для пользы уже имеющегося блага. Внешний же человек поступает прямо противоположно: он принебрегает всем тем, что отвечает его сущности и начинает стремиться к чуждым ему вещам, ко всему тому, что дано человеку лишь на время, на определенный срок. До тех пор, пока человек прогоняет зло, не поклоняется чуждому ему закону, он блажен и свободен. Но как только он начинает действовать по чуждому ему закону, «исторгается тогда из Сердца его Богоначертанный закон Его Царствия, и он бывает рабом!» [14].

Отсюда понятен призыв масонов искать блаженство не вне себя, а внутри, т.е. там, где возможно какое-либо изменение и совершенствование. Внутри человека «...содержатся правила и должности нашего звания, то есть яко человеков» [15]. Из масонских выступлений видно, что свобода человека не только неограничена, но и не коренится в бытии: «К

единому стремится Высочайшему Блаженству, тленное почитает посторонним, Небесное и Умственное почитает яко свое естественное» [16]. Источник свободы — вне бытия.

Представление о том, что масоны как вольные каменщики стремились воплотить всеобщее равенство и жить, следуя не какому-либо закону, а лишь своим страстям и желаниям, не соответствует их мировоззрению. Для них такая вольность есть рабство. Человек же, заключенный в оковы, может оставаться свободным, поскольку терпит угнетение лишь его внешнее состояние, а не внутреннее. Внутренне он может быть свободен, если сохранил в себе подлинное человеческое предназначение. Диалектика «раба и господина» как нельзя лучше подходит для характеристики этих взглядов. «Обладатель многих стран, сильный оружием и богатством, который пишет народам своим законы и имеет власть повергать их в оковы, ежели нечистую совесть имеет, ежели предан страстям, есть раб» [17].

Свобода, дарованная Богом, дает человеку возможность действовать избирательно по отношению к вещам: выбирать добрые вещи и отметать злые, а с помощью премудрости самое зло обращать в свою пользу, «снимать с него благие плоды и таким образом входить на ту степень вечности, которая назначена для человека» [18].

Божественным законом определено, чтобы человек, обладающий свободой, всегда «искушался в выборе добра и зла», т.е. в выборе того, что соответствует его сущности, или же нет. Только проходя по этому пути он приобретает подлинные права истинного человека. «Сам БОГ спасти человека без человека не может, ибо сие противно ЕГО Премудрости и не вместно с дарованною нам от НЕГО свободою» [19]. Цель свободы состоит в том, чтобы Его достигали только те, кто действительно к Нему стремится и избирает. Именно к такому числу людей и относили себя масоны.

Бог не изменяет законов натуры, и человек сам осуждает себя на страдания и сам отвергает средства к благополучию. «Бог не сотворил Ада, человек творит его для себя» [20]. Значит, душа его должна самостоятельно обратиться к Богу, а вместе с тем и он должен приобрести свою собственную природу, стать ее подлинным господином.

Жизнь есть для масонов непрестанное приближение к Нему, есть богочеловеческий процесс: «Или со Христом умереть и в нем восстать, или быть ввержену в крайнейшия тьмы. Едино из сих есть наш неизбежный жребий. Нет третьего, нет среднего состояния между обоих сих сторон, или все, или ничего, жизнь или смерть, свет или тьма — суть те две крайности, кои предложены нашему выбору» [21]. Для масонов Отец видим только в Сыне и через Сына познается и открывается.

Бог со дня сотворения Адама заботился о его благе. Сотворение человека и искупление им своего греха имеют целью вечное блаженство — соединение с Богом. Но без участия человека Творец не может достичь Своей цели. Одновременно с этим, Он не может полностью отдать человека во власть слепого разума и буйной воли. Благодать в этом случае для человека выступает в форме предвкушения будущего совершенства. Последний момент оказывается очень важен в масонских духовных исканиях и в их стремлении воплотить Царство Божье на земле в реальном смысле этого слова.

Натура устроена так, что она не содержит в своей сущности зла. Согласно масонскому мировоззрению: «Человек окружен добрыми и злыми вещами; сущности вещей суть все добрые, но токмо отношения оных бывают источником зла, и по отношениям называем мы вещи злыми, а не по естеству» [22]. Зло не имеет сущности, но безличного зла не существует. «Зла объективно нет, а только субъективно есть...» [23]. Зло выступает как результат личностного отношения человека. Оно есть только для чувственности и той дисгармонии с миром, которая действует в падшем человеке. Иными словами, в дочеловеческом бытии нет субъектов зла. Зло привносится человеком, и источником зла выступает «развратная воля». Только в человеке мы находим стремление ко злу. Его смысл заключается в бунте против Бога.

Великий Строитель сотворил человека, вложил в него способности ко всем блаженствам и сказал ему: «Все творение есть Глас ЕГО». Все созданное есть благо, «потому что Христос есть начаток всему. Мы видим сему доказательство в том, что самого ГОСПОДА Иисуса Иудеи хотели убить для того, что СЛОВО ЕГО не вмещалось в них [...] как о

сем свидетельствует Иоанн» [24]. Беда человека, что в падшем состоянии он в добре не видит добра — не может отличить его от зла.

Вполне естествен вопрос: если человек попал в рабство тленного мира, то возможно ли возвращение былой свободы? Ответ ясен: если сущность человека неизменна, и зло существует только в отношениях, то человек должен поставить себя в такие отношения, которые бы отвечали его естеству. Тогда он возвратит потерянную свободу, и она сможет проявить свои качества. Однако человеку не дано способности полностью обозревать всю картину своих поступков. Он до конца не знает, каким образом отзовется в будущем его дурной поступок. Все в руках Бога. «Все, что Всевышним Промыслом определено или хотя попущено, каким бы злом не казалось, наконец, будет добром, и в сем уповании мы можем спокойно и надежно все следствия онаго вверить в руки сего Всеуправляющего Промысла» [25].

Хотя все в конечном итоге определяется Божьим Промыслом, но это не означает, что человек может делать все, что ему вздумается. Напротив, мудрый муж, полагая, что все в конечном итоге станет добром, должен деятельно участвовать в творении добра, а не успокаивать свою совесть конечными результатами Божьего Промысла. Этим он способствует «...делу Великого Строителя, Который Духов разумных в мире сем посвятил в работники и пособники Себе и посредством их свободы невидимо управляет целым» [26].

Человек в этом мире — пришелец. Здесь только его временное пристанище — постоянно повторяли масоны. «Да, Брр.[атья] мои, сия жизнь есть жизнь испытания, есть токмо приуготовление к Истинной жизни, то есть непрерывной» [27]. Человеку надо сосредоточивать свое внимание не на тех отношениях, которые умирают вместе с телом, т.е. не на том, что связано с преходящим, а на том, что отвечает его истинной сущности — человеческой душе. Но в земной жизни человек может стать «гражданином небесным». Речь идет не о создании сверхземного потустороннего совершенства, а об истреблении препятствий в стремлении стать истинно счастливым. Масон не должен оставлять свои мирские дела, но обязан совершать их в духе любви и дружбы к ближнему.

Отказ от «радостей» жизни носит в масонском мировоззрении диалектический характер. Например, честолюбие относится к внешним вещам, но им можно пользоваться, не теряя своей свободы. Только надо следовать своему закону, «закону истинного человека, который в нравственных делах является под именем совести» [28]. Совесть выступает как священная искра Божественного образа, и только благодаря этому внутреннему закону человек может в мирских делах определить то, от чего нельзя потерять свободу.

Масоны считали, что добродетель есть путь к блаженству, а блаженство в свою очередь ведет к «продолжению приятных чувствований». Однако этот тезис требует дополнительного объяснения. Создается представление, что добродетель якобы делает нас блаженными только посредством внешних дел, что это есть лишь способ к достижению блаженства. «Надлежало бы, напротив того, уверить человека и яснее показать ему, что самое сие стремление, самое чувство согласия со всеобщею Гармониею, сие уверение в возрастании есть уже счастие и цель Мудрого; что он добродетелен не для того, чтоб сделаться некогда счастливым, но счастлив тем самым, что добродетелен, что живет, следуя здравому разуму и согласно с чистейшими правилами, понятиями, чувствованиями и побуждениями; что добродетель есть вместе и средство, и цель, и работа, и плата за работу» [29]. Каменщик стремится быть добрым независимо от «Неба и Ада», «страха и надежды».

Бог, по мнению масонов, не может допустить, чтобы несчастные страдали вечно. Смерть и болезни — это не месть тирана, а в руках Бога они выступают средством для нахождения человеком своего истинного предназначения. Поэтому масоны отмечали, что само мучение Он направит на их вечное благо. «Он оставил их на некоторое время, но оставил для того, чтобы после навсегда присоединить их к блаженному своему Царству» [30].

Как показали материалы журнала, решение проблемы свободы воли в масонском мировоззрении основывается на общехристианских традициях. Для масонов даже не стоит вопроса: кто является источником зла? В

соответствии с христианской традицией объявляется, что вместе с человеком грех пришел в этот мир. Путь возрождения человека — это путь «обожения», в процессе которого и природа приобретет чистоту своего облика. Безграничная свобода, дарованная от Бога, давала возможность осуществить намеченные планы по возрождению человека. Вера масонов в его творческие возможности заслуживает несомненного внимания.

Общее отношение к земной и вечной жизни выражено в следующем стихотворении:

К тебе, о вечность! Я стремлюся,
К тебе, стихия Божества!
Моя стихия будешь ты.
Когда Премудрый мой Создатель
вдохнул в меня Живую Душу,
Я малым Богом стал тогда,
На вечну жизнь имея право.
Сего я права не лишусь,
Оно мне навсегда дано.
Хотя на время я забылся,
Забыл, к чему назначен я,
И взор мой обратил[ся] к праху,
Ко тленному привязан был,
Хотя подвергся грозной смерти,
Забавы тленныя любивши,
Но все еще вечен есмь.
Разрушится едино тело,
В другое скоро облекуся,
И буду вечно, вечно жить.
Теперь земное презираю,
Познав всю суетность его,
Познав, что для меня постыдно
Во прахе радостей искать.
Я скоро те места оставлю,
Где смерть царицей почитают.
В врата я вечности войду.
Там с Богом я соединюся
И буду жить я там вечно.
Я вечно буду с Богом жить!» [31].

«Несчастный наш Праотец, вкуся от древа познания Доброго и Злого, подверг все свое потомство жребию, не прежде получать Добро, как познав Зло; дабы, имея в дар от Всевышняго Строителя Свободную Волю, не употреблял ее во Зло; дабы, познав, сколь велико различие между Добром и Злом, и приобретя о последнем сведение во всем пространстве, восчувствовал крайнее к оному отвращение и мог предохранять себя» [32].

Подлинная свобода начинается с познания внутреннего света, когда человек устремлен к Богу. «Здесь прямо начинается Свобода, в которую званы все исповедователи Богочеловека Иисуса, которую Св.[ободные] К.[аменщики] присвоили себе в титло свое; ибо при путешествии нашем из места тьмы в место света [...] нам сказано было от водителя нашего: «Чтоб мы старались отрясти мглу страстей, открыли в себе внутренний свет; тогда, — сказано нам, — обрящем мы Премудрость. Ибо, — прибавлено, — Премудрость есть очищение от страстей и пороков и познание внутреннего света» [33].

В соответствии с мистической практикой человеку для приближения к Богу необходимо уединение. Оно связывает дух человека с Духом Творца. Бог говорит с человеком уже не притчами, а откровением; Он открывает ему путь к Премудрости, путь, на котором уже нет ничего тайного. Человек приобретает новый ум, новый слух, новый вкус, новое обоняние и т.д. Из плотского он преображается в человека духовного. Перед ним открывается новый мир, который телесным чувствам недоступен. Божественное откровение действует на волю человека и поглощает ее, и он уже творит волю Божью; воля Божья становится его волей, человек делается един духом с Творцом. Так возникают чудеса в действиях человека — это и есть «Божественная Магия», о которой постоянно говорили и к которой искренне стремились масоны.

1. Чем обладаем должен быть Свободный Каменщик, и могут ли все, называющиеся оными, быть истинными Св.[ободными] Кам.[енщиками] // ПБ. ОСРК. О.III.39.1.С.67.

2. Там же. С.68.

3. Рассмотрение причин побудительных и побуждающих ко вступлению в Свободное Каменщичество // Магазин свободнокаменщический. М., 1784. Т.I, ч.2. С.79.

4. Рассуждение о истинной свободе человека // ПБ. ОСРК. О.III.39.1. С.93-94.

5. Чем обладаем должен быть Свободный Каменщик, и могут ли все, называющиеся оными, быть истинными Св.[ободными] Кам.[енщиками] // С.55-69.

6. Там же. С.55.

7. Речь о познании самого себя // Там же. О.III.39.3. С.147.

8. Чем обладаем должен быть Свободный Каменщик, и могут ли все, называющиеся оными, быть истинными Св.[ободными] Кам.[енщиками] // О.III.39.1. С.57.

9. Речь о некотором указании на предопределение Ордена, имеющего особую цель, особенные обязанности и правила и такие работы, которые от Орденских только членов взыскуются // Там же. О.III.39.2. С.61.

10. Речь о скромности // Там же. О.III.39.3. С.188.

11. Там же. С.189.

12. Рассуждение о истинной свободе человека // Там же. О.III.39.1. С.87.

13. Там же. С.88.

14. Там же. С.95.

15. Там же. С.93.

16. Там же. С.105.

17. Там же. С.104.

18. Там же. С.94.

19. Речь о познании самого себя // Там же. О.III.39.3. С.158.

20. Там же. С.147.

21. См.: Там же. С.157.

22. Рассуждение о истинной свободе человека // Там же. О.III.39.1. С.94.

23. Речь о главнейшей цели бытия нашего и что она должна быть: Откровение полноты Славы Божией // Там же. О.III.39.4. С.230.

24. Там же. С.230-231.

25. Речь о самопознании и с чего начинать оное надлежит // О.III.39.2. С.146.

26. Там же. О.III.39.2. С.147.

27. Речь о познании самого себя // Там же. О.III.39.3. С.138.

28. Рассуждение о истинной свободе человека // Там же. О.III.39.1. С.103.

29. Речь о самопознании и с чего начинать оное надлежит // О.III.39.2. С.119-120; см.также: О работе над Диким Камнем // Там же. О.III.39.4. С.52.

30. Речь о познании самого себя // Там же. О.III.39.3. С.153.

31. Там же. С.155-156.

32. Речь, говоренная в ложе Орфея // Там же. О.III.39.5.С.30.

33. Поучение для мастерской степени о том, что смерть не есть уже более для нас страшилище, но подательница Света // О.III.39.4. С.103.

10. ИСТОКИ И СМЫСЛ САМОПОЗНАНИЯ

В себе Натуру испытаю,
Творенье и Творца познаю,
Душой могу Его понять,
*Стремяся внутрь себя вникать**

Идея самопознания, развиваемая русскими масонами, не укладывается в современные стандарты философствования. В процессе секуляризации культуры традиционно происходил разрыв между верой и разумом. Иногда возникал более «мягкий» вариант — как «содружество» веры и знания, у каждого из которых есть свой предмет изучения и потому нет необходимости столкновения друг с другом этих двух начал человеческого духа. Но в конечном итоге вера и разум разводились по разным полюсам. Так было на Западе, так происходило и в России. Этот разрыв породил представление о естественности разума, который и добывает знания о мире и человеке. Разум предстает как некая самостоятельная часть человека, которая во всей полноте призвана и способна дать знания о мире. По существу, это — рационалистический путь познания. Исходная установка в философских взглядах масонов совершенно иная. Она связана с единством веры и знания, веры и разума.

Русское масонство в процессе секуляризации восприняло и те идеи, которые развивались в православии. Мышление русского масона — это верующее мышление, и только верующему мышлению доступно осуществить все акты познания. Без Откровения, считали вольные каменщики, единство веры и разума не может осуществиться во всей полноте и ясности. Молитва — один из тайных путей

_____
*Размышление // Магазин свободнокаменщический. Т1, ч.2. С. 142.

самосовершенствования. При анализе взглядов масонов на самопознание выделенные обстоятельства всегда необходимо учитывать.

Цель бытия человека — нравственное возрождение и «обожение». Путь мира — путь спасения. Познание нравственного существа начинается с познания самого себя и через это возможно восхождение к Творцу: «... Мы надежно утверждать можем, что назначение человека на земле сей есть не иное какое, как познавать самого себя и Натуру, а чрез сие — Творца и поступать сообразно познанию сему» [1].

Стремление к познанию — одна из врожденных способностей человека, считали масоны. «Ес[ли] то истинно — Кто же сие отвергнуть может? — что родимся мы со стремлением к познанию; что стремление сие с нами возрастает и провождает нас в каждом возрасте жизни...»[2]. Существуют познания различного рода. Но они неравноценны между собой. Главное среди них — самопознание, которое принадлежит лишь нравственным существам. От того, в каком направлении будет развиваться эта способность, зависит счастье человека не только в земной, но и в вечной жизни.

Человек как тело есть тленная оболочка, которая, как и любые земные тела, подвержено разрушению. Для масонов тело есть лишь временное пристанище души. Оно не может служить основным предметом и главной целью самопознания. «Унижающая нас мысль, Брр.[атья], ес[ли] мы когда-нибудь могли обожать сию оболочку и сию горсть земли поставлять последней своей целью!» [3].

Нынешнее тело создано из «разрушимых» стихий. Первоначальное же состояние человека, до грехопадения, не соответствовало настоящему положению и предназначению человека. Тело не может выступать источником зла и греха само по себе, так как человек создан по образу и подобию Божьему. Хотя и в настоящее время человек остается превосходнейшим творением в царстве натуры, однако «... все еще недостойно тело сие быть Храминою Духа, определенного к вечной жизни в Божественном Свете [...] самое тело имеет еще в себе семя бессмертия, хотя в земных оковах заключенное, и в нем живет еще оная благородная отрасль его первого, высокого происхождения — отрасль, которая некогда, когда тленное привлечет нетление, вознесет

его выше праха и гниения к непреходящей ясности» [4]. На пути воздвижения «Храма Бога Живого» человек не отстраняет от себя тварного, а собирает его в целое для преобразования в благодати.

Человек не только тело, но и Дух. Он — смешанное существо. Масоны были убеждены, что «мысль не есть собственность материи». Свое непосредственное бытие дух человеческий получил от Бога. Определить форму, пространственное протяжение и другие черты человеческого духа невозможно. «Желать Дух наш исследовать сими, к материи привыкшими чувствами, есть желать того, чтобы Дух наш был не Духом, а самою материею» [5]. Подобное познается только подобным: «Дух может быть исследован только самим собою, или существом подобной натуры» [6]. В человеке сохранилось предназначение, которое позволяет осуществить это высокое познание. Он предстает в соединении тела и духа как существо временное и вечное, тленное и бессмертное, разрушимое и неразрушимое.

Проникновение в «существо вещей» основывается на глубокой вере масонов в то, что человеческая натура находится в теснейшей связи с внешней натурой. Более того, внешняя натура ждет от человека преображения и излечения от «болезни» грехопадением. Через самопознание человека великая книга натуры раскрывает свои страницы и вечная Сила Божья обнаруживается в сотворенном мире. Масоны говорили, что на изучение натуры можно смотреть с двух сторон: первая связана с исследованием физических тел и их действий (это задача ученого); вторая — с пониманием того, что можно пойти противоположным путем: от познания себя — к познанию натуры и раскрытию подлинного Источника и Творца бытия (это есть цель мудрого) [7]. Стремление человека познать натуру «напрямую», без изменения своего внутреннего состояния, и только таким путем приобрести знание о Божественных законах, масоны считают ограниченным.

Как же обосновывалась цель «мудрого»? Вольные каменщики недоумевали: в чем же состоит причина того, что люди на земле так долго блуждают в поисках Истины? Конечно, можно предположить, что в древние времена знания принадлежали лишь небольшому кругу посвященных и не

могли распространяться среди народа. Но нынешнее состояние знания таково, что оно доступно каждому. Поэтому вполне естествен вопрос: почему в век, в котором так много беспокоятся о просвещении, воспитании, развитии нравственности, Истина так и остается неизвестной широким кругам? Многие поколения потратили усилия на Ее поиски, но результаты не оправдали ожиданий. Основная причина этого состоит в преувеличении возможностей разума. Следует «признаться, — говорили масоны, — что разум наш не есть источник Истины, не есть Свет Немерцающий и Незаходимый» [8].

Для масонов мир, безусловно, познаваем, но гордый разум (разум, на котором лежит печать грехопадения человека, «восхотевшего по гордости своей Богу быть равным»), не способен войти во внутреннее святилище натуры. Поэтому он вынужден постоянно блуждать и создавать различные философские системы, каждая из которых друг друга опровергает. «Естественный разум» человека для масонов грешен и потому тварен. Он тварен и грешен «вдвойне», поскольку в нем не сохранена вера.

Результаты «публичного» познания, основанного на «естественном» разуме, как были далеки от Истины, так и не приблизились к ней. По мнению масонов, другой род познания — «таинственного» познания, восходившего из глубины веков и преподаваемого в тайных училищах, должен преодолеть ограниченность «публичного» знания. «...Однакож сие удостоверение не вводит еще нас в самое их святилище [...] мы не знаем еще, — признавались масоны, — ни сокровенных их наук, ни тех высоких видений и преимуществ, за которые Мудрецам их воздаваемы были почести почти Божеские; сверх же того, самое понятие о Таинственной Мудрости так исчезло, что ныне едва верят, чтоб она и была...» [9].

То мирское разумное знание, которое получило распространение среди людей, по мнению масонов, есть «буйная мудрость», происшедшая от змия-искусителя. Он привязал человека к чувственному миру. «Чувственное» знание происходит от гордости и себялюбия человека. Вырабатываются ложные чувственные понятия, сквозь которые не может проникнуть Свет Божий. Все будет так и

продолжаться до тех пор, пока человек не проникнется светом совести и не приблизится к первоначальному состоянию своей души. Разум же сам по себе, в том состоянии, в котором он находится в настоящее время, не может постигать сверхъестественных вещей, следовательно, не может и указать путь к преображению и возрождению. Человек с подобным разумом по-прежнему находится в состоянии тьмы. Что же тогда есть знание для масонов? Знание есть «внутренний Первоначальный Свет; а незнание — внутренняя Первоначальная Тьма» [10].

Болен не разум как таковой, а человек, потерявший былую целостность. Болезнь разума — это проявление болезни человека. В разум же с самого начала были вложены «...отражения Вышняго Света [...] живые семена, содержащие в себе всю жизнь и силу Умного Света...» [11], но они «затемнены» грехом человека.

Вольные каменщики стремились возродить и сохранить прежние традиции таинственной мудрости. Их уверенность в успехе основывалась на том, что природа и человек в своей сущности остаются неизменными. А это значит, что мудрость древних может действовать и в настоящее время. В решении этого вопроса масоны исходили из максимы, которая определяла средневековое религиозное мышление: чем древнее — тем подлинней, чем подлинней — тем истинней («...Чем древность отдаленнее, тем люди были ближе к Истине» [12]). Но если даже люди и получили бы эти таинственные познания древности, то они не смогли бы ими воспользоваться без раскрытия и развития в себе черт, созданных Богом. Без «деятельного испытания» человеческой натуры, как подчеркивали масоны, полученная мудрость не была бы для человека мудростью.

Без духа вольного каменщичества, духа братского единения невозможно совершать масонские работы, если даже они направлены на каждого брата в отдельности . В масонстве действует «хоровое начало» — к этому стремились братья. Там, где нет дружбы, не может быть «доверенности» в тех сокровенных познаних, к которым они стремились. Через дружбу, любовь, «доверенность» и согласие приобретались масонские добродетели и осуществлялось возрождение человека и натуры. Масонский орден выступает как единая

человеческая душа. Процесс самопознания не умещается в рамках индивидуального сознания. По существу, речь идет о самопознании как определенной функции высшего (соборного) сознания. «...Дух Ордена, который есть не иное что, как дух,соединяющий всех масонов воедино, сосредоточивающий все расточенные силы в единую точку действующая упругости» [13]. Но для «стяжания Духа масонства» требуются определенные усилия со стороны братьев. «Формальное» членство в ложе не делает их автоматически причастными к работе соборного сознания.

Масонский орден выступает единым нравственным телом. Любовь к Богу, как часто повторяли его члены, по закону физического уподобления способна облагородить и возвысить человеческую душу. Но любовь к Богу — это любовь к ближнему. Человек, созданный по образу и подобию Божьему, должен любить ближнего и все человечество. Это — одна из масонских добродетелей, но одновременно с этим и условие самопознания. «Любовь научает человека истинно мыслить и праведно судить, ибо нет занятия, нет разговора, нет слова, где бы на движения Сердца нашего [...] не имела бы влияния нравственность, и ежели не любовь тут Камнем основания, то страсти участвуют, и они затмевают Ум наш» [14].

Реальным примером духовного единения служит масонское братство: «... Единая дружба доставляет вход в □, единое согласие может довершить работы наши» [15]; «Любовь и равенство есть союз, а радость есть цемент □» [16].

Масоны верили, что, безусловно, существует закон взаимного сообщения между человеческим Духом и подлинным источником человека — Богом, который ни опыт, ни наука дать не могут. Основанием возможности открытия данного закона является положение: если по отношению к Богу физические существа только «страдательны», то разумные не только «страдательны», но и «действующи». Разумное существо способно направить свои усилия на воссоединение со своим Источником и раскрыть характер данного сообщения. Понятие о таком сообщении заключено не только в Священном Писании, говорили масоны, но и во всех священных книгах других народов.

Самопознание раскрывает человеку его собственные склонности и побуждения, что и выражено в совокупности

нравственных идей и понятий масонства. Это занятие для масона является важным и необходимым, однако этим он не ограничивается. Самопознание направлено прежде всего на познание сущности и натуры нашего духа. Оно раскрывает важнейший из всех иероглифов — самих себя. Значение познания этого иероглифа в том, что человек как «экстракт всех вещей» раскрывает и законы натуры. Это положение требует пояснения. Истина о любой вещи есть не только то, что она есть, но и то, чем она должна быть. Мир же, согласно масонской метафизике, «во зле лежит», в мире есть «болезнь». Причина этому — грехопадение человека. Но только человек как высшее проявление природы оказывается способным восстановить «норму» бытия. Он эту «норму» может воссоздать только через возрождение собственного высокого призвания, а тем самым очистить и натуру от «болезни». Поэтому, «щастлив, трикратно щастлив тот муж, который укреплен силами Высшими, удостоился вознестися до сей высокой степени человеческой Мудрости! Вечный мир царствует в нем; житие его есть житие Первосозданного во Едеме; взор его проницает в существо вещей и преследывает натуру до самой тайнейшей ее лаборатории, ибо ему только отверзается неосквернённый Храм ее» [17].

Основания всех наук находятся не в том, как вещи предстают перед чувствами, а в духовном опыте, поскольку сама вещественность имеет в своем первоначальном основании Дух. Поэтому и в основание науки должен быть положен Дух. Для духовного человека «телесность есть проницаема и как бы ничтожество, а для плотского — духовное как бы не существует: духовный смотрит сквозь телесность и зрит Духа, подобно как мы смотрим на вещи за чистым стеклом, находящиеся сквозь сие стекло, и видим их; а плотский на стекле, на поверхности останавливается и далее не проницает сквозь стекло, ибо во тьме находится. Толь ограничен чувственный человек, толь ничтожны знания его; споры же и мнения бесчисленны, ибо нет созерцания Истины, но одни только гадания» [18].

Точно так же ограничен плотский человек по отношению к Священному Писанию. Конечно, его разум может вообразить, что знает Книгу Книг, но подобное утверждение, по мнению масонов, будет не просто поверхностным, но в корне

неверным. Духовное начало и в натуре, и в Священном Писании может познаваться только духовным.

Причина «гаданий» для масонов заключается в привычке судить об Истине только на основании чувственного познания. Черты же Бога и Его свойства раскрываются первоначально во внутреннем созерцании. Через познание самого себя к познанию натуры — таков путь к познанию Великого Творца и Его законов. Мирская мудрость, поставившая за основу получения знания только чувственный опыт, способна выразить лишь внешнюю видимую натуру. Она дает только «ощущение» знания, но не раскрывает подлинную сущность вещей, вышедших из рук Творца.

Масоны не отрицали значения чувственного познания, но видели его явную ограниченность в нынешнем состоянии человека. В чувствах содержится возможность знания о сообщении между человеческим Духом и Богом, но оно, как и в «естественном» разуме, не выявлено, скрыто.

Что же требуется для того, чтобы постичь Истину? Прежде всего неоходимо перейти от внешнего к внутреннему и очистить сердце, или, на масонском языке, «обтесать Дикий Камень». Основная познавательная функция сердца — способность к оценке. Но сердце — это и единство внутреннего мира человека, глубинное основание личности верующего. Сердцу ведомы не только оценка факта, но и знание той нормы, в соответствии с которой созданы натура и человек. Однако вне разума оно лишено руководства. Вся трагедия человека заключается в том, что сердце и разум «не знают друг друга». Но именно от сердца, от его духовной чистоты зависит и работа разума. Если оно живет низменной жизнью, то это накладывает отпечаток и на рациональные способности человека. Разум только констатирует. Познавательная целостность плотского человека оказывается разорванной. Разум и сердце начинают жить разной жизнью. «Разум [...] не иное, что есть, как внутреннее око душевного человека, которое чрез глаза и все чувства плотского человека смотрит на вещи здешнего мира, видит наружную их форму, и, сравнивая одну с другою по красоте их вида, по тону, вкусу и запаху, определяет их одной над другой преимущества; и что чувствами и чрез чувства разумом познается и одобряется, как-то: всякая телесная красота и чувственная

сладость, возбуждающая в себе неумеренную похоть — более вредно, нежели полезно; разум же сам собою разобрать вреда сего не может [...] И так [...] мы теперь познали, что разум наш не есть тот Свет, который бы мог освящать правильную Каменщическую работу, ежели он сам Светом с Востока от Высочайшего Мастера живого Его Слова, чрез совесть, освящен не будет» [19]. Именно по этой причине русские масоны не принимали «мудрствования Вольтеровой шайки». Для них любая философская школа или философ, которые в свое основание положили лишь разум вне веры и сердца, органически вызывали отторжение.

Однако разум масонами понимается не как нечто статическое, а как способное к изменению. Но точка роста этого изменения находится вне его. Для того, чтобы разум поднялся на новую ступень, требуется работа совести. Совесть как явление в человеке возникает через отречение от той мирской мудрости, которая носит плотский характер и лишь скользит по поверхности бытия. С этого момента начинается новый процесс познания Бога, натуры и человека. Но Свет Истины в познании Бога, натуры и человека не возгорается сам по себе. Для человека с чистым сердцем требуется возжелать «Истинного Света»: «Истинно то, что преобразование человека в добре не есть собственное, от нас только зависящее дело, но истинно также и то, что без нас и сам БОГ ничего произвесть над нашим духом не может, ежели мы сами не будем работать, не будем делать того, что для нас возможно» [20]. «Соработничество» Бога и человека — одна из наиболее устойчивых черт самопознания в мировоззрении масонов.

Очищенный разум не должен внушать человеку, что якобы христианство не нужно мудрому мужу. Для масонов вера и мудрость — единое целое. Между ними не может быть противоречия. «Истинная вера есть истинный УМ ХРИСТОВ, а истинный УМ ХРИСТОВ есть истинная Мудрость» [21]. Масон стремился видеть все в мире в Свете Христовом.

Человек, который понял и раскрыл красоту своего умственного мира, стремится умертвить свою прежнюю плотскую чувственость и раскрыть чувства души. Человеческая душа также чувствует, видит, слышит. У нее есть своя чувственная ткань. Чувства души должны

раскрыться и затем телесные чувства занимают соответствующее им место. Масоны говорили: «Высочайшее совершенство человека само требует совершенства и чувственной его части» [22]. Масонская наука не стремилась отнять у человека чувственность, напротив, она хотела научить его управлять чувствами, привести их в определенный порядок. Телесные органы должны стать орудиями души. Аскетическое отношение масонов к миру связано не с «гнушанием» и презрением к плоти, а с жаждой преображения. Их аскетизм восходил к светлому началу. Мастера неоднократно повторяли братьям, что в ложах происходит преображение всего человека — его ума и чувств: «Вспомоществование ближнему, точнейшее Познание Творца Натуры и многие чистые удовольствия и на сей земле БОЖИЕЙ, и в сей юдоли смерти много заимствуют от сих телесных чувств и без них произойти в нем (в человеке. — ***А.С.***) не могли бы. Самая Вера от Слуха. Без Чувств и без Разума мы бы неспособны были и к Божественной жизни» [23].

Человек должен внимательно относиться к своим чувствам. Конечно, телесные чувства — дар природы, но их можно и развить. Это одно из направлений масонской работы: «...Не достойно ли разумного существа, чтобы стараться то, что уже делаешь, делать лучше и приобретать в том навык? Вот Закон о чувствах» [24].

Чувственные ощущения могут приносить вред человеку только тогда, когда они не согласуются с естественными потребностями, вложенными в наше тело, или когда дух человеческий начинает все больше ориентироваться на них, а не на умственные ощущения [25]. На чувства действует воображение. Без него не бывает живых чувств.

Воображение, или «вообразительная сила», как говорили масоны, состоит в «ясности, верности и живости представления предметов». Оно может служить как добру и истине, так и порокам и заблуждениям. Все зависит от того, какие чувства его заполняют. Поэтому масону предписывалось избегать всего, что способно разрушительно действовать на внутреннего человека и чаще прибегать к мысли о Боге. Но это не единственное средство для возрождения человека, которое предлагали масоны. Для них занятия наукой:

историей, математикой или физикой; искусством: музыкой или сочинением стихов ставились в качестве одного из обязательных средств в развитии вообразительной силы. Другими средствами выступают: воздержание от излишних потребностей, требование, чтобы за воображением следовал разум, во всех предметах и явлениях жизни брат видел положительную сторону, старался не вносить в мир разрушения и смерти и т.д. В этом процессе важное место отводится религии и философии, которые развивают вообразительную силу и приносят масону успокоение в периоды горести [26].

За воображением следует такое средство, также способствующее возрождению человека, как мысль. Образы, которые приходят к человеку, как считали масоны, возникают без какой-либо видимой причины. Но братья должны научиться управлять этим спонтанным процессом. Совесть и разум должны показать рассудку, какие идеи принимать и развивать, а какие должны быть отвергнуты. Преобразование чувств, воображения и мыслей на основе единства разума и сердца, разума и веры должно привести к Царству Божьему и раскрыть его врата для братьев.

Первым шагом к Царству Божьему для масонов было покаяние. Через него открывается как внешняя, так и внутренняя натура. Оно дает возможность иметь ясные понятия о Боге, натуре и самом человеке. «Покаяние [...] заключает в себе три степени: 1-е. Познание грехов своих; 2-е. Сознание в них и 3-е. Искреннее раскаяние» [27]. Покаяние — это не какой-то этап в достижении благодати, а постоянное и непрекращающееся состояние тех, кто стремится к Богу.

Масоны в своих речах утверждали, что Царство Божье — внутри нас. Поиски Его — одна из наиболее устойчивых и часто повторяемых идей масонов. Даже на уровне ученической степени говорилось: «Священный наш Орден, всегда готовый подать руку помощи требующему оной к отысканию Истины, открыл и вам путь к сему верный, краткий и безопасный [...] научил он вас [...], что Истинного Света, или блага, не во внешнем должны бы искать, но внутри вас самих — во глубине сердца» [28].

Царство Божье есть источник всех человеческих сил. Его достижение связано с отстранением от всех страстей и новое

соединение духовных сил с телесными: «Тварь не должна мешаться, где хощет действовать Творец; да молчит всяка плоть человеческая!» [29]. Человек стремится покоряться Его воле, оставляя все свои внешние и внутренние движения.

Путь к Царству Божьему указывает масону вера в Иисуса Христа. Бог открывается только в Своем единородном Сыне. Вера предшествует созерцанию Божества. Организует веру масонское братство. «Всеведующий, Праведный БОГ повсюду есть, следовательно, — заключали масоны, — и здесь □в□□ среди нас, видит нас и что мы делаем» [30].

Человек отдает свою волю и разум Высшей Воле и Разуму; он причастен Божественной Натуре. Богом предопределено, «дабы в видимом человеке узрела вся тварь невидимого БОГА во всей СЛАВЕ ЕГО и почерпала бы чрез зрение сего в нем как бы в некоем чистом источнике свое высочайшее блаженство временное и вечное» [31]. Масонская деятельность направляет братьев к тому, «чтоб БОГ явился в нас БОГОМ для нас и для всей твари», а человеческая бесконечная душа приобрела полноту своего бытия через соединение с Бесконечным, и «тогда только БОГ в человеке и человек в БОГЕ взойдут в покой, в Субботу Вечную, ибо тогда только ОН довершит дело Свое над человеком, дав ему падением его измерить, испытать и познать и высоту, и глубину Божественной ЕГО Натуры, и высочайшей Святости ЕГО, и Строжайшей Правды» [32].

Открытие в себе Царства Божьего поднимает падшую человеческую натуру, объединяя по-новому тройственное существо человека.

«Тогда Ум наш, Воля, Сердце и все существо, питаясь чрез созерцание Божественным воплощающимся в него Светом с Его благими свойствами, тингируется в ЕГО БОЖЕСТВЕННУЮ НАТУРУ так, что самое тело невидимо возводится от земного в небесное, делается небеснее» [33]. Откровение полноты Славы Божьей в человеке открывает в нем Божественные силы и свойства. Это и будет «новое тело» человека.

Человек должен ощутить в самом себе Христа. Более того, «все происшедшее во ХРИСТЕ наружно и внутренне должно также и в миниатюре в нас самих духовно совершиться; и в нас должен Христос учиниться человеком, должен породить

в нас Божество Свое существенно... « [34]. Человек становится способным видеть истинную сущность вещей не только в телесном, но и в умственном мирах. «Созерцание есть зрение самой присутствующей вещи с тем, чтобы ощущать Дух ее» [35]. Установившееся Царство Божье внутри человека раскрывает благо и во внешнем мире. По существу, это есть новый союз с Богом, приводящий человека к «обожению», а натуру — в первоначальное состояние.

Процесс самопознания отчетливо показывает, что философская мысль отечественных масонов движется в русле христианской философии. Для камещиков проповедуемые ими взгляды и есть истинное христианство. Христологическое начало их мировоззрения прослеживается на всех уровнях их философии: и в метафизике, и в нравственной сфере и на путях самопознания. Такую позицию занимали розенкрейцеры и братья шведской системы. Вполне естественно, что масонство не принимало того просвещения, которое шло с Запада. Более того, само просвещение для масонов имеет ярко выраженный религиозно-философский смысл. Оно для них — это удовлетворение религиозной потребности на основе внецерковного учения ордена. В таком понимании масонство выступает как определенная христианская секта, организующая работу по нравственно-религиозному возрождению гражданского общества России.

Идеи, которые были высказаны отечественными масонами на страницах журнала «Магазин свободнокаменщический», говорят о несомненной теоретической близости философии каменщиков и славянофилов. Идеал целостности человеческого духа, где вера и разум, разум и сердце объединены в единую силу, составляет одно из творческих вдохновений каменщиков.

1. Речь о познании самого себя // ПБ. ОСРК. О.III.39.3. С.124.
2. Там же. С.105.
3. Там же. С.109.
4. Там же. С.111.
5. Там же. С.117.
6. Там же.
7. Там же. С.130.
8. Речь о просвещении // Там же. С.198.
9. Там же. С.199.

10. Рассуждение, с чего начинается работа нашего исправления // Там же. С.83.

11. Речь о просвещении // Там же. С.215-216.

12. Там же. С.195.

13. Речь о единодушии и искренности, чрез которые приобретается дух Масонства // Там же. О.III.39.1. С.117.

14. Речь, говоренная в день Предтечи Святого Иоанна // Там же. О.III.39.3. С.245.

15. Речь о единодушии и искренности, чрез которые приобретается дух Масонства // Там же. О.III.39.1. С.112.

16. О работе над Диким Камнем // Там же. О.III.39.4. С.59.

17. Речь о познании самого себя // Там же. О.III.39.3. С.125—126.

18. Речь, что находящиеся в Т.Х. или во тьме, под покровом изображают беспредельную тьму неведения человека внутренним светом непросвещаемого // Там же. С.45.

19. Рассуждение, с чего начинается работа нашего исправления // Там же. С.74.

20. Речь о самопознании и с чего начинать оное надлежит // Там же. О.III.39.2. С.132.

21. Там же. С.156.

22. Там же. С.121-122; см. также: О работе над Диким Камнем // О.III.39.4. С.53.

23. Речь о самопознании и с чего начинать оное надлежит // Там же. О.III.39.2. С.123.

24. Там же. С.124.

25. См.: Там же. С.125.

26. См.: Там же. С.144.

27. Речь о повязке, налагаемой на чувство зрения ищущему и что оная значит? // Там же. О.III.39.3. С.23.

28. Речь новопринятому брату ученику // Там же. С.5.

29. Поучение для мастерской степени о том, что смерть не есть уже более для нас страшилище, но подательница света // Там же. О.III.39.4. С.106.

30. Речь о главнейшей цели бытия нашего и что она должна быть откровение в нас полноты славы Божией // Там же. С.220.

31. Там же. С.215.

32. Там же. С.216.

33. Там же. С.222—223.

34. Речь о познании самого себя // Там же. О.III.39.3. С.158.

35. Речь о главнейшей цели бытия нашего и что она должна быть откровение в нас полноты славы Божией // Там же. О.III.39.4. С.229.

11. НРАВСТВЕННО-ФИЛОСОФСКИЕ ИДЕИ В МАСОНСКОЙ СИМВОЛИКЕ

Глупец символами ослепляется;
нескромный любопытник приводится в смущение;
мудрый только находит в них
со внутренним удовольствием выражение
своих положений и понятий.*

По утверждениям масонов, их наука связана с пониманием невидимого через видимое, духовного через телесное. Для них было безусловной истиной, что мир внутренний породил мир внешний. В результате потерянного слова весь окружающий мир предстает как своеобразная система иероглифов. Вся внешняя натура есть символ внутреннего. Но можно научиться «читать» видимый текст так, чтобы за поверхностью эмпирических событий и действий видеть их истинный смысл. Такова была установка масонской символики.

Символом первой степени (ученической) иоанновского масонства являлся неотесанный камень, что указывало брату на нравственную грубость его нынешнего состояния и на необходимость обработки его души с тем, чтобы он совместно с другими братьями мог построить духовный храм Всевышнего. Достичь земного Эдема можно лишь на путях собирания и сохранения души. Масоны отчетливо понимали, что никакие общественные отношения сами по себе не принесут людям истинного благополучия, если в основе поступков каждого человека не будут лежать любовь к ближнему и стремление ко всеобщему благу. Необходимо нравственное, умственное и физическое возрождение личности.

---

*Магазин свободнокаменщический. Т.1, ч.1. С.35

Символом второй степени (товарищической) служил кубический камень, который указывал масону на необходимость совершенствования полученных в ложах знаний и критической оценки его действий. «Совершенная кубическая форма» — очищение от пороков.

Символом мастерской степени выступала чертежная доска, которая должна выражать идею планомерности и поступательности выполняемых работ и неоспоримую власть доброго примера в лице мастера, который передавал масонское знание от поколения к поколению. Переход от одной степени к другой должен отражать реальные результаты духовного возрождения человека на началах равенства, братства, всечеловеческой любви и непротивления злу насилием.

В масонских рукописях ложа обозначалась знаком прямоугольника. Согласно их представлениям именно так до Птолемея обозначалась Вселенная. Поэтому ложа — это мир. Она имеет длину от востока до запада, ширину — от севера до юга, высоту — от земли до неба, глубину — от поверхности земли до центра.

Обработка дикого камня предполагает изучение масонской азбуки, позволяющей буква за буквой прочесть три таинственные книги: Священное Писание, натуру и человека. Эти книги, «изобразующие собою Всемогущую Силу, действие и следствие во всем видимом и невидимом, то есть: Бога, яко видимую и непостижимую Силу; Натуру, яко видимое и постижимое Божие действие; и Человека, яко следствие и произведение оных» [1]. Познание Бога, натуры и человека — одно из наиболее устойчивых мировоззренческих устремлений русских масонов, представленное в журнале.

Конечно, масонский символизм притягивает внимание своей загадочностью и таинственностью. Но, как показывают исследования многих масоноведов, прежде всего Т.О.Соколовской, универсальной трактовки того или иного символа или обряда в вольном каменщичестве не было. При попытке установить древность происхождения этих обрядов и символов было обнаружено, что они создавались самими же масонами, которые довольно часто вкладывали свой собственный смысл в тот или иной символ. Со временем скрытое таинственное значение теряло свое звучание и превращалось в своеобразный ритуал. В результате возникала ситуация, когда для многих

братьев «язык иероглифов» оказывался совершенно непонятным. Однако установка выразить свое учение в храмовом действии ищущего представляет несомненный интерес для теоретического анализа. В журнале выделяется целый ряд статей, которые специально посвящены осмыслению тех или иных обрядовых действий и ритуальных предметов.

В масонской мистической практике земной мир с его страстями предстает в образе «Черной Храмины», которая символизирует нынешнее состояние человеческой души и мира, черты трагизма, отступления от нормы. Посвящаемого (ищущего) приводят в «Темную Храмину» с завязанными глаза и только после того, как он услышит стук, должен снять повязку.

Он видит гроб с человеческими костями, что символизирует натуру; светящийся малый свет указывает на Внутренний Свет, еще живущий в человеке со времени его сотворения. Ищущий склоняет свой взор на Евангелие, «которое возвещает ему, что живот от Света человекам, что Свет во Тьме светится и Тьма его не объимает, что сей Свет просвещает всякого входящего в Мир человека, Свет, который назван СЛОВОМ...» [2]. После того, что увидел и испытал ищущий на этом начальном этапе посвящения, приходит ритор и обращается к нему со словом, указывающим первые способы борьбы с тьмою. «Слово так важно, братья, что мы, в отличие от прочих животных, и называемся словесными тварями и ясно видим, каким преимуществом мы пред ними обладаем посредством сей способности нашей. Видим также, что, как Словом вначале вся быша, так и в мире нашем все доныне творится Словом» [3]. Отсюда берет начало такая масонская добродетель, как скромность в словах, или молчаливость. Человек не должен растрачивать дар Божественной Премудрости попусту. Но помимо этого и сам человек выступает как «вочеловечившийся Логос».

Далее события разворачиваются следующим образом: «Бр.[ат] Ритор словом пленяет разум слушающего в послушание веры, как сказано, что вера от слуха, слух же словом, т.е. уверение от услышания, услышание же от слова, коим бр.[ат] Ритор обезоруживает мирского рыцаря, который в знак того отдает ему свою шпагу и шляпу» [4]. Находясь в «Черной Храмине», ищущий чувствует тьму собственного неведения. Осознав в полной мере себя как падшее существо,

он может приступать к исполнению новых обязанностей для своего возрождения.

После этого брат ритор начинает его обучение первым приемам масонской науки. Он требует от ищущего: 1) открыть его главное пристрастие в жизни, т.е. ответить на вопрос, что является невидимой пружиной видимых человеческих действий; 2)отложить в сторону все драгоценности, так как именно в них, по мнению масонов, довольно часто оказывается главная пружина человеческих поступков, и все металлы, как принадлежащие подземному царству; 3) обнажить то место, где находится сердце. Ищущему завязываются глаза, чтобы он не видел вокруг себя и устремил свой мысленный взор внутрь, т.е. в невидимое, или, как говорили масоны, «завязывая наружные глаза, хо[тят] открыть ему внутренние очи» [5].

Каждому из этих ритуально-символических требований масоны стремились придать определенное значение. Откладываемые в сторону драгоценности служили символом того, что посвящаемый как бы удаляется от мирских отличий, чинов и почестей. Мирские драгоценности есть «чувственный магнит духовных склонностей» и относятся только к внешнему миру и наружному образу плотского человека. Не они составляют подлинное достоинство человека. Мирские драгоценности имеют и внутренний смысл. Речь идет о том, что принимаемые в члены ордена как бы откладывали в сторону и знания, накопленные в мирской мудрости. При всем возможном мирском многознании человек может оставаться слепым, так как «Истинная Мудрость, — согласно масонам, — есть выше всякого Разума; Она есть даяния благие, по милости Даятеля, сходящие свыше в Душу Кроткую и Смиренную» [6].

В другой речи символический смысл проводимых действий объясняется так: «... В знак покорности охотно отдает он избавителю шляпу свою, в знак повиновения — меч слова своего, в знак бескорыстия — сокровищ[а], а в знак откровенности искренно обнажает руководителю Сердце, открывает главное свое пристрастие, поступки и деятельность» [7]. «Знак покорности», как отмечал П.П.Пекарский, присутствовал лишь в ритуалах московских братьев, у петербургских масонов его не было.

Далее по обряду брат ритор, уже обезоруживший ищущего, обращает его внимание на невидимое, которое изображается через видимое. Согласно масонским взглядам, существует точная связь между видимым и невидимым, а учение об этой связи и есть учение Премудрости, отмечает ритор. «Вы знаете, братья, что Иероглиф есть видимое изображение невидимого и при том так, что сие на то похоже; следовательно, через сие можно познать оное. Итак, учение Ордена, которое есть беспрестанное представление Иероглифов, т.е. показание видимого в видимом, есть, следовательно, беспрестанное Откровение» [8].

Первый иероглиф, с которого начинается масонское учение —состояние человека, сидящего с завязанными глазами до того, как его введут в ложу. «Сим О. (орден) изображает вступающему [...] то состояние человека, Внутренним Светом непросвещаемое, когда не знает он, каковы его мысли, желания и деяния [...] Он творит зло, не зная сего; он грешит тогда, не ведая и не чувствуя того; так, ходя во тьме неведения, он гибнет неприметным ему самому образом...» [9].

Хотя натура и действует на наружные чувства находящегося в таком состоянии человека, но она реально скрыта под покровом неизвестности. Точно так же и человек для натуры выступает в совершенно неясной и темной форме. В таком состоянии ритор ненадолго оставляет ищущего.

После этого ритор приходит к ищущему в третий раз, уверившись, что принимаемый не изменил своей твердой решимости вступить в орден, он приставляет острие шпаги к груди ищущего. Посвящаемый, как говорили масоны, «начинает странствовать», опасаясь наколоться на острие шпаги. Ритор помогает ему в этом пути, поддерживая рукой, и, наконец, подводит к дверям ложи. Раздается троекратный стук и ищущему задаются вопросы: кто он? откуда? зачем?— на которые посвящаемым даются ответы. На основании заявления поручившегося за ищущего брата, посвящаемого вводят в ложу. При нем уже находится брат второй надзиратель. К ищущему обращается великий мастер с вопросами, на которые уже давались ответы за дверьми храма. Он спрашивает посвящаемого: его имя, имя отца, имя рода, происхождение, возраст, закон или вероисповедание,

источник получения средств к пропитанию, задает и другие вопросы. Для масонов ответы на данные вопросы означали первые начала самопознания. Все эти вопросы относятся к чувственному, плотскому человеку. Уже на товарищической степени братьям становится понятен их символический смысл. Например, только тело питается хлебом, а внутренний человек требует совсем другого пропитания — духовного, возраст масона также исчисляется совсем другим летоисчислением, чем плотского человека — временем нравственного возрождения.

После троекратного испытания великим мастером «страждущего в рассуждении чистоты и твердости его намерения», он приказывает брату второму надзирателю «путешествовать» с посвящаемым по масонской ложе, который ведет его вокруг ковра. При этом ищущий остальных членов ложи не видит. Если при первом обходе принимаемый, как говорилось на масонском языке, был «страждущим», то при втором он становится «требующим», а при третьем — «достойно требующим», т.е. тем, кто обрел прямой путь к добродетели. Оба брата надзирателя проводят его через ковер к жертвеннику —«Святилищу Благодатного Света», где находятся остальные братья.

Масонское действие предшествует объяснению тех символов, которые изображены на ковре. Посвящаемый с завязанными глазами преклоняет колено и подает руку великому мастеру. Великий мастер кладет руку посвящаемого на Евангелие. После совершения этого ритуала принимаемый становится «верой»(на языке масонов). Рука посвящаемого как бы ощущает слово Божье, и он присягает на верность ордену. После этого два надзирателя отводят его на Запад ложи «для принятия Света с Востока, язык его запечатлевается печатью скромности...» [10] для сохранения тайны.

Только после проведенния всех этих действий посвящаемый становится достойным увидеть свет. При первом посещении «Черной Храмины» он видел тьму и человеческий скелет, когда же ему развязали глаза в ложе, он увидел горящую лампаду и острия мечей, приставленных братьями к его груди. Острия мечей символизируют наказание за возможное вероломство со стороны принимаемого.

Свет в ложе, по масонской терминологии, — «Свет незаходимый» и посвящаемый переходит из состояния веры в состояние созерцания. Перед ним три великие светила: солнце, луна и Великий Мастер. Теперь его снова проводят через ковер к жертвеннику, и он видит все, что прежде ощущал — перед ним вновь Священное Писание и Великий Мастер, «... зрит [он] окровавленного Брата, стоящего при ноге жертвенника и при сем зрении сопрягается с Орденом смешением крови своей с кровью братьев и таким образом довершается его принятие» [11].

В соответствии с масонскими ритуалами посвящаемый сам снимает в «Черной Храмине» повязку для «узрения тьмы по стуку приведшего его брата». В ложе повязка снимается для «узрения света» по приказанию великого мастера братьями надзирателями. После этого посвященному возвращаются его одежда и драгоценности и надеваются фартук и перчатки, которых он получает две пары (одна — мужская, другая — женская), над сердцем помещается каменщическая лопатка и ему рассказывают «изъяснение ковра». Помимо этого он «получает себе знак, или СИГНАТУРУ, новые слова, новую ощупь, дабы узнавать брата по прикосновению. И самое последнее наше чувство — осязание, у Каменщиков так чутко, что они по оному скромно распознают друг друга» [12]. (Масонское рукопожатие осуществлялось прикосновением указательного пальца.) Новый знак — знак покорности, показывающий отсечение своеумия и своенравия. Слово, которое ученик узнает по буквам:«Бог сотворил».

С первых шагов в ордене ученик обучается иероглифическому языку — языку познания невидимого через видимое. Вот как это объясняется А.Ф.Лабзиным в «Речи на принятие в ученики Своб.[одные] Кам.[енщики], говоренной в последний вечер истекающего 1810 года В.[еликим] М.[астером] □ Умирающего Сфинкса» : «...Симболический язык есть язык вещей, а не слов; и по аналогии видимого с невидимым есть более откровение, нежели сокровение заключающегося в оных разума; есть язык мудрых, приносивших свет миру; есть язык откровения, или Св.Писания и природы, которая сама не учит без покрова своим таинствам, ибо в порядке Вседержителевом всему есть правильная мера, всякое свое, принадлежащее ему.

Чувственное не досязает туда, куда простирается мыслительное; скоточеловек не достигает того, что достигает духовный человек. Итак, по мере восхождения нашего на каждой ступеньке лествицы природы открываются свои таинства и потому язык сей есть откровенный и вместе таинственный, понеже раскрывается постепенно; потому одним разумом человеческим понять его невозможно. Потому и вы люб.[езные] брр.[атья] в деле сем не ожидайте большой помощи от собственного разума, сколь бы сиятельно иногда он не представлялся» [13].

Подтверждением необходимости символического языка служит, по мнению А.Ф.Лабзина, то обстоятельство, что Великий Мастер, т.е. Иисус Христос, по масонской терминологии, раскрывал таинства Царства Божьего в притчах. И только Святой Дух, сошедший на Его учеников, раскрыл им смысл Священного Писания. Точно так же должно произойти и с каменщическими учениками. Орден призван привести их к Духу Святому.

В соответствии с масонскими правилами каждый брат узнается «по знаку, осязанию и слову его степени». Где бы масон не находился, слово «J.»(т.е. «Бог сотворил») находится в душе его. Но если бы только к словам и знакам сводилось предназначение ордена, то он был бы лишь «детской игрушкой». «Наружные украшения, знаки, слова и речи, ежели не участвуют в них сердца наши, суть токмо пустый и суетный блеск, ослепляющий очи человека...» [14]; «Нет, друзья мои! Не словам стараются учить нас, но деятельному исполнению должностей, созидающих не ложное и не мнимое, но истинное блаженство наше, и сим только должен отличаться Свободный Каменщик от людей, не сущих в союзе нашем» [15]. Орден переплавляет частные интересы каждого в интересы общие: «...Мудрый наш Орден старается привести в движение все пружины нашего ума и сердца, дабы они действовали сообразно предложенной каждым из нас во особенности и Орденом вообще цели» [16].

В масонских символах, как утверждали высокопросвещенные братья, заключены были все ответы на вопросы о взаимоотношениях Бога, натуры и человека. Например, человеческая душа изображалась как огненный треугольник, «яко луч или искра, вытекшая из равновесия и Гармонии первой

неисповедимой воли Отца, который Треугольник, ежели по вечному своему голоду не претворится во свет и любовь Сердца Божества, пребывает всегда мрак, или темный мир» [17].

Истинно ищущие, когда усматривают в себе тьму, начинают жаждать света. Все наружное есть иероглиф, указывающий на внутреннее состояние: «...В наружном господствует только образ Красоты, а во внутреннем находится и Премудрость, и Сила...» [18]. Все, что является в натуре и человеке, рождается из невидимого. Иероглиф таинствен только для профана. Для брата же, получившего прозрение, наполнившего свое сердце чистотой Духа, иероглифы становятся ясными и понятными. Через внутреннее преображение и возрождение становится ясным, что все внешнее, вся внешняя натура, есть иероглиф внутреннего. Поэтому масону предписывалось размышлять над предложенными орденом иероглифами, и через это размышление человек должен стать лучше. Именно в этом направлении становится ясным утверждение ордена, что он берет на себя обязательство научить принятого брата «видеть, слышать и чувствовать». Это относится не столько к миру телесному, сколько к миру духовному.

Но внешняя натура открывает свои законы только нравственно возрожденной личности, раскрывшей в себе внутренний свет, свет несотворенный, который уже позволяет все в мире воспринимать, чувствовать и понимать совершенно по-иному.

Ученик работает у столпа, имя которому «БОГ СОТВОРИЛ». Основная цель ученической работы — обтесывание дикого камня по прямому углу, чтобы сделать его кубическим, и заглаживание расщелин сердца каменщической лопаткой, становящейся от усердной работы полированной. «Дикий Камень» — сердце человека. Его обтесывают по углу совести. Знак угла совести находится у великого мастера. Работа над диким камнем определяется тем, что является движущей пружиной в поступках принятого; тех ответов, которые он давал в «Черной Храмине». Братья приходят в ложу на работу — побеждать свои желания, покорять волю и учиться вольнокаменщической науке. Брат должен покорить свою волю воле Великого Мастера. Обработка дикого камня идет по прямой линии разума и отвесу опыта. Все эти символические предметы использовались в обрядовой практике масонов. В основном работы в ложе носили

нравственный характер. От мастера братья получали поучения, могли спрашивать совета при решении сложных вопросов и т.д. Без этого исповедального характера масонских встреч нет вольнокаменщических работ.

Масоны за свою работу, как они говорили на иносказательном языке, получают плату. Если же плата мала, то это значит, что они мало работали. После того, как все стороны дикого камня обработаны по прямому углу совести, и он превратился в кубический камень, ученик чувствует такую же гармонию и вне себя. Но этот вопрос разбирается уже на уровне товарищической степени, когда, «принеся с собою обтесаннейшие уже Каменья в сооружение ХРАМА БОГА живого, а не мертвого или спящего в нас, обрадуем друг друга последствиями нашей работы, и в усмиренных, умиленных и благоговеющих наших сердцах восчувствуем Электрическое потрясение любви друг к другу, любви к славе и хвале Великого Нашего Архитектора, и начнем истиннее работать ЕМУ со страхом и радоваться с трепетом»[19].

Задачи, которые решаются на ученической степени посвящения состоят в том, чтобы побеждать свои страсти, покорять волю законам просвещенного ума, через внешнее иероглифическое познание войти внутрь себя и познать свои внутренние душевные силы и способности.

Возраст орденского ученика определяется работами в трех преддвериях Храма и в притворе, или во дворе. На первом преддверии надпись: войди в себя, познай себя. На втором: уклоняйся от зла. На третьем: стремись к добру. При переходе в притвор другая надпись: ищи мира и спокойствия в самом себе.

Первой ступени возраста орденского ученика мастера предписывали ученику познать в себе, в смертной тленной оболочке «непогасающий Свет». Он предстает в ложе в символе пламенеющей звезды.

Бог сотворил в человеке небесное и земное начала, небесные и земные способности. Однако небесное в человеке еще не утвердилось: «Небо не сделалось еще в нас Твердию, а потому и земля наша и земное начало наше безобразно и неустроено, и только тьма видна вверху бездны, поверх хаоса, смешения, безобразия, беспорядка в нас» [20]. Здесь идет речь не о грехопадении первого человека. Очевидно, что для масонов,

процесс творения человека не закончен, как разделение духовного и телесного.

На второй ступени возраста ученика предполагалось, что, как только он может по справедливости сказать, что он знает себя, то он может обнаружить, что в нем есть, заложено и нечто лучшее, но в настоящем состоянии еще бездействующее. Но «если он думает, что можно быть довольно счастливым и оставаясь таковым, каков он есть, то пусть вспомнит о сем страшном законе: «что во всей природе ничто не остается на одном месте, все идет или вперед, или назад, или растет, или умаляется» [21].

Нравственное развитие требует постоянного усилия. Если для зла не надо никаких усилий, то добро сохраняется только при обязательном условии, если оно постоянно воспроизводится и только так создается. Масон должен верить, «что человеку дано Всякого зла избегать, Всякого добра достигать, Всякую Истину познавать» [22]. Добродетель утверждается не только внешними действиями. На внешних путях совершенства вряд ли возможно ее достичь. Требуется прежде всего внутреннее раскрепощение и возрождение. Добродетель сама по себе представляет ценность для жизни человека. В этом смысле она абсолютна, так как понятна через саму себя и идет от Бога. Правила «уклоняйся от зла» и «стремись к добру» теснейшим образом связаны друг с другом. Невозможно, раскрывая первое, не раскрыть второе правило.

Значение приведенных символов и ритуалов, которые описаны на страницах журнала «Магазин свободнокаменщический», отчетливо показывает, что масонство как мистическая система в практической части всегда стремилась к намеренной парадоксальности и интуитивизму. Одновременно с этим попытка объяснить тот или иной ритуал на страницах журнала говорит о стремлении построить какую-то единую систему понимания. Но именно это и разрушает мистическое начало масонской практики, превращая трактовку действия в чисто теоретическое занятие.

1. Рассуждение, с чего начинается работа нашего исправления // ПБ. ОСРК. О.III.39.3. С.66-67.

2. Речь о некотором указании на предопределение ордена, имеющего особую цель, особенные обязанности и правила и такие работы, которые от орденских только членов взыскуются // Там же. О.III.39.2. С.66.

3. Там же. С.66.

4. Там же. С.67.

5. Там же. С.68.

6. Рассуждение о важности рассматривания и наблюдения причин, заставляющих нас прилепляться к драгоценностям нашим // О.III.39.3. С.55.

7. Рассуждение о познании самого себя // Там же. С.168.

8. Дух и Истина, или Религия посвященных // Там же. О.III.39.5. С.67.

9. Речь о причинах, почему не видит человек внутрь себя и что означает то состояние, когда ищущий находится в Темн.[ой] Храм.[ине] под повязкой до удара? // Там же. О.III.39.3. С.25-26.

10. Речь о некотором указании на предопределение Ордена, имеющего особую цель, особенные обязанности и правила и такие работы, которые от орденских только членов взыскуются // Там же. О.III.39.2. С.72.

11. Там же. С.73.

12. Там же. С.74.

13. Речь на принятие в ученики Своб.[одных] Кам.[енщиков], говоренная в последний вечер истекающего 1810 года В.М. в Умирающего Сфинкса // Там же. С.162—163.

14. Речь, говоренная Вел.[иким] Н.[аместным] М.[астером] Матери Латоны при инсталяции Блистающей Звезды, 1784 года, Майя 31 дня // Магазин свободнокаменщический. М., 1784. Т.I, ч.2. С.38.

15. Рассуждение о нарушении порядка, которое происходит от неисполнения законов и о той любви и благодарности, которыми каждый истинный С.[вободный] К.[аменщик] обязан своему отечеству преимущественно пред всеми прочими согражданами // Там же. Ч.2. С.13.

16. Рассмотрение причин побудительных и побуждающих ко вступлению в Свободное Каменщичество // Там же. С.87.

17. Размышление о науке масонской // ПБ. ОСРК. О.III.39.2. С.28.

18. Рассуждение о важности рассматривания и наблюдения причин, заставляющих нас прилепляться к драгоценностям нашим // Там же. О.III.39.3. С.50-51.

19. Речь о самопознании и с чего начинать оное надлежит // Там же. О.III.39.2. С.104.

20. Там же. С.110.

21. Там же. С.114.

22. Там же. С.115; О работе над Диким Камнем // Там же. О.III.39.4. С.48.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие 3

1. Отечественное масоноведение в движении истории 5
2. Пути русского масонства 25
3. Материалы к источниковедческому анализу (для дополнений и правок) 63
4. История свободных каменщиков: реальность мифа 91
5. Цели и задачи каменщичества 129
6. Метафизические основания нравственной философии.Человек в мире 141
7. Основы нравственной философии масонов 155
8. Общие идеи и понятия нравственной философии 169
9. Понятие свободы воли в масонском мировоззрении. Проблема добра и зла 183
10. Истоки и смысл самопознания 197
11. Нравственно-философские идеи в масонской символике 211

Аржанухин Сергей Владимирович

ФИЛОСОФСКИЕ ВЗГЛЯДЫ РУССКОГО МАСОНСТВА
По материалам журнала “Магазин свободнокаменщический”

Редактор *В.И.Попова*
Компьютерная верстка *Е.Н.Захаровой*

ЛР № 020257 от 10.10.91

Сдано в набор 01.09.95. Подписано в печать 15.11.95.
Формат 84x108 1/32. Бумага для множительных аппаратов.
Гарнитура «Таймс». Печать офсетная.
Уч.-изд. л. 11,19. Усл. печ. л. 11,76. Заказ 369. Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии НПО «Уралсистем».
620027 Екатеринбург, Луначарского 81.